

МГУ-ШКОЛЕ

Н. С. Борисов

ИСТОРИЯ

История РОССИИ

10

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Н. С. Борисов

ИСТОРИЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

10 **КЛАСС**

**УЧЕБНИК
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Базовый уровень

В двух частях

ЧАСТЬ 1

*Под редакцией
академика С. П. Карпова*

2-е издание

Рекомендовано Министерством образования
и науки Российской Федерации

Москва
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2015

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72
Б82

Серия «МГУ — школе» основана в 1999 г.

Методический аппарат составлен Т. В. Коваль

На учебник получены положительные заключения по результатам научной (заключение Российской академии наук № 10106-5215/233 от 15.10.2013), педагогической (заключение Российской академии образования № 396 от 29.01.2014) и общественной (заключение Российского книжного союза № 382 от 07.02.2014) экспертиз.

Борисов Н. С.

Б82 История. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 1 / Н. С. Борисов ; под ред. С. П. Карпова. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2015. — 256 с., [24] л. ил., карт. : ил., карт. — (МГУ — школе). — ISBN 978-5-09-035527-8.

Учебник позволяет получить прочные базовые знания о событиях и фактах отечественной истории с древнейших времён до конца XVII в. Первостепенное внимание автор уделяет ключевым явлениям: становлению и развитию государственности, особенностям социально-политического развития, изменению положения нашей страны в мире. Ярким и эмоциональным языком излагаются темы по истории культуры.

Очередное издание учебника переработано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего полного (общего) образования. Методический аппарат учебника нацелен на активные формы усвоения материала, в том числе с использованием информационных технологий.

Продолжением данного учебника являются учебники серии «МГУ — школе» А. А. Левандовского «История России XVIII—XIX веков» для 10 класса и А. А. Левандовского, Ю. А. Щетинова, С. В. Мироненко «История России. XX — начало XXI века» для 11 класса.

УДК 373.167.1:94(47)
ББК 63.3(2)я72

ISBN 978-5-09-035527-8(1)
ISBN 978-5-09-035528-5(общ.)

© Издательство «Просвещение», 2014
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2014
Все права защищены

Оглавление

Введение	4
РАЗДЕЛ 1. Древнерусское государство в IX—XIII вв.	13
§ 1. Восточные славяне в VI—IX вв. Образование Древнерусского государства	13
§ 2—3. Киевская Русь	22
§ 4. Культура Киевской Руси	42
§ 5—6. Русские земли в XII — начале XIII в. Наследники Киевской Руси	54
§ 7. Культура Руси XII — начала XIII в.	68
§ 8. Монгольское нашествие. Русские земли под властью Золотой Орды	82
РАЗДЕЛ 2. Образование единого Русского государства в XIV—XV вв.	100
§ 9—10. Усиление Московского княжества в XIV — первой половине XV в.	100
§ 11—12. Завершающий этап создания единого Русского государства (вторая половина XV — начало XVI в.)	122
§ 13. Культура Руси в XIV—XV вв.	142
РАЗДЕЛ 3. Россия в XVI—XVII вв.	153
§ 14—15. Россия в XVI столетии	153
§ 16. Русская культура в XVI столетии	177
§ 17—18. Смутное время	184
§ 19. Возрождение страны после Смуты. Внутренняя политика первых Романовых	206
§ 20. Внешняя политика России в XVII в.	221
§ 21. Культура России в XVII столетии	231
Заключение. Средневековая Русь среди других стран Европы и Азии	242

Введение

Проблема. Почему нужно изучать историю своей Родины? В чём заключается сложность профессии историка?

Вспомните значения понятий: кризис идентичности, геополитическая ситуация, глобализация, цивилизация, «особая миссия России», средний класс.

Ответьте на вопросы. Какую роль играет природа в жизни общества? Какие виды исторических источников свидетельствуют о жизни людей в далёком прошлом?

Погружение в историю. История — наука, открывающая человеку сокровенные глубины бытия. Только обогатив память знанием прошлого своей страны, человек может стать её полноценным гражданином.

Историю страны можно сравнить с биографией человека. Знакомясь с тем, с кем нам предстоит вместе жить или работать, мы обычно стараемся побольше узнать о его прошлом. Нас интересует, где он родился и вырос, кто его родители, какое образование он получил, с кем дружит или враждует. Всё это, накладываясь на опыт повседневного общения, позволяет нам составить более или менее верное представление о человеке, его достоинствах и недостатках. История любого народа — та же биография. Она помогает правильно понять его настоящее и до некоторой степени заглянуть в будущее.

Современная Россия представляет собой сложное и противоречивое общество, одной из особенностей которого является то, что принято называть **кризисом идентичности**. Общество не имеет сегодня ясного представления не только о своём будущем, но и о прошлом. И то и другое видится совершенно по-разному в свете разных политических взглядов и личностных оценок. Россия потеряла привычные ориентиры во времени и пространстве. Под сомнением оказалась и складывавшаяся на протяжении веков система нравственных ценностей.

Разные люди с разной степенью остроты воспринимают общественные проблемы и потрясения. Иные ухитряются и в самые бурные времена спокойно спать на тёплой печке и видеть сладкие сны. Другие догадываются, что вокруг происходит что-то необычное, но предпочитают жить по принципу «моя хата с краю». Однако человек, наделённый разумом и чувством ответственности, неизбеж-

но рано или поздно захочет понять общество, в котором он живёт. И тогда история станет для него надёжным посохом на долгом и тернистом пути познания.

История даёт знания, необходимые для того, чтобы быть свободным. Человек, знающий историю своей страны, сможет иметь собственную точку зрения, самостоятельную позицию в общественной жизни.

Магия времени. Правильное понимание настоящего — далеко не всё, чем может одарить своих приверженцев прекрасная Клио. Так называли древние греки музу истории. Ведь погружение в историю — это прежде всего погружение в тайну, имя которой — время.

«Время, становясь из будущего настоящим, выходит из какого-то тайника, и настоящее, став прошлым, уходит в какой-то тайник...» — говорил древний философ и богослов Аврелий Августин. С тех пор прошло много веков, но и сегодня мы всё так же бессильны перед одной из великих тайн жизни — тайной вездесущего и неуловимого времени.

Вглядываясь в туманное зеркало минувшего, мы видим в нём бесконечную череду созидания и разрушения. Перед нами проходят тени многих знаменитых людей. Одни вызывают у нас восхищение, другие — сочувствие, третьи — презрение. Одних отделяет от нас несколько лет, других — несколько веков. Но все они уже принадлежат времени.

Всё, к чему прикоснулось время, приобретает какую-то особую многозначительность. Листая страницы летописей, прикасаясь рукой или взглядом к немym свидетелям прошлого — древним храмам, предметам роскоши или орудиям труда, — испытываешь странное, волнующее чувство. Кажется, будто земля исчезла из-под ног и ты свободно паришь в каком-то ином, безграничном пространстве. Это ощущение захватывающего полёта во времени. Оно — награда тем, кто не пожалел времени и сил, чтобы дойти до самой сути истории.

Ремесло историка. Каждый день и час в мире происходило и происходит множество всякого рода событий. Подобно алмазам, которые приобретают истинную цену, только пройдя через руки гранильщика, события нуждаются в обработке, т. е. в правильном понимании, в расположении по степени их значимости. Здесь-то и приходит на помощь пронизательный взгляд историка, умеющего отличить правду от вымысла, привыкшего рассматривать события как звенья определённой цепи, тянущейся из прошлого к настоящему.

Историк — хранитель памяти народа. Народ, не помнящий своего прошлого, подобен стаду. Понимая это, люди всегда с глубоким уважением относились к труду историков. Их книги читали, бережно хранили, спасали во время бедствий и пожаров.

Ещё в древности появились первые историки, воссоздавшие в своих трудах прошлое стран и народов. «Отцом истории» называют знаменитого грека *Геродота*, жившего в V в. до н. э. Своих великих историков имели Средние века и Новое время. На поприще российской истории более других прославились *Николай Михайлович Карамзин* (1766—1826), *Сергей Михайлович Соловьёв* (1820—1879) и *Василий Осипович Ключевский* (1841—1911). Каждый из них нашёл в истории своей страны немало такого, что и по сей день считается значительным и верным. Мысли историков прошлого послужат нам маяками в плавании по океану минувшего.

Русский мир. Каковы же основные вехи исторического пути России? И чем этот путь отличается от пути других народов?

Известно, что общей тенденцией развития человечества в течение последних нескольких веков является более тесное знакомство народов друг с другом, сближение их культур, унификация многих понятий и представлений. Сегодня мир быстро идёт по пути глобализации — создания экономических, политических, информационных систем, действующих в масштабах нескольких стран или даже всего земного шара. Всё это так. И всё же индивидуальные черты ещё долго (а может быть, и никогда) не исчезнут в коллективном портрете человечества.

Нет нужды доказывать, что евразийская Россия по сравнению с западноевропейскими или собственно азиатскими странами и сегодня представляет собой «другой мир», или, пользуясь популярным ныне термином, другую **цивилизацию**. Так скажет не только иностранец, побывавший в России, но и русский человек, проживший некоторое время за границей. Как же возникло и в чём состоит это неповторимое своеобразие России?

Назовём пять факторов, историческое взаимодействие которых определило своеобразие русской цивилизации.

На **первое** место по праву следует поставить географический фактор. Именно география оказалась самым суровым вызовом, брошенным России судьбой. Русское государство возникло и развивалось в крайне неблагоприятной геополитической ситуации. Расположенное на самой границе оседлой земледельческой Европы и населённых кочевниками южных степей, оно испытало на себе тяжкие удары многочисленных кочевых орд. Оборонительная,

а затем и наступательная борьба с кочевниками потребовала от русского народа колоссального напряжения всех материальных и духовных сил. Она завершилась лишь в 1783 г., когда последний осколок Золотой Орды — Крымское ханство — был поглощён Российской империей.

Другой минус географического положения средневековой Руси состоял в удалённости страны от морей, а вместе с ними и от мировых торговых путей. Много веков наши предки пытались получить свободный доступ к Чёрному или Балтийскому морю, однако сталкивались с непреодолимыми препятствиями. Лишь в XVIII в. эта проблема была решена в результате целого ряда длительных и тяжёлых войн с морскими державами — Турцией и Швецией.

Суровая природа России сделала и крайне неблагоприятными условия для развития земледелия. Это стало особенно заметно, когда центр политической жизни страны переместился из Киева во Владимир-на-Клязьме. На глинистых косогорах, под холодным осенним дождём выросло Московское государство — исторический наследник Владимирской Руси. Низкие урожаи сокращали до минимума **прибавочный продукт** — тот излишек, который можно было забрать у крестьянина на нужды армии и государственного аппарата. В результате русский крестьянин нередко находился на грани выживания, а Российское государство приобрело характер и манеры свирепого вышибалы.

Отдалив Россию от морей и плодородных южных земель, судьба как бы в утешение подарила ей малолюдные просторы Севера и Сибири. Освоение этих покрытых лесом пространств принесло России немалые выгоды. Поначалу это была добыча ценного пушного зверя — соболя, горностая и песца. С XVIII столетия началась разработка минеральных ресурсов данных регионов. Помимо этого, бескрайние просторы России в сочетании с суровым климатом неизменно помогали ей в борьбе со всякого рода завоевателями.

Однако эти преимущества уравнивались (если не перевешивались) теми минусами, которые таила в себе огромность страны. Новые земли оттягивали значительную часть и без того немногочисленного населения из исторического центра России. Для обеспечения там хотя бы относительного государственного порядка требовалась целая армия чиновников, солдат и полицейских. Необходимо было проложить тысячи вёрст дорог.

Помимо всего этого, избыток пространства порождал два опасных соблазна: для общества — встать на путь экстенсивного разви-

тия экономики, а для человека — решить все свои проблемы путём простого бегства в неведомую даль.

Географическое положение России предопределило и её заметную обособленность среди других народов. В культурном отношении она представляла своего рода остров. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту. На севере территория России упирается в холодную пустыню Северного Ледовитого океана. На востоке такой же пустыней лежит безбрежный Тихий океан. На юге, перешагнув через просторы степей, Россия встретила с чередой мусульманских стран (Турция, Иран, Афганистан), а затем и с Китаем. И в том и в другом случае на юге мы столкнулись с весьма далёкими от нас народами и культурами. Как мы для них, так и они для нас представляли абсолютно другой мир.

Сложнее обстояло дело с западными соседями России. Близкие нам по этническим признакам, исповедующие христианскую религию, народы Европы в принципе могли бы стать для России добрыми друзьями, сотрудниками в общей созидательной работе. Однако судьба распорядилась иначе. Многочисленные вторжения этих народов (шведов, немцев, литовцев, поляков, французов) на территорию России заставляли русских смотреть на них как на извечных врагов. Военно-политическое противостояние усугублялось религиозным (или идеологическим) антагонизмом. В итоге Запад стал восприниматься в России как некая потенциально опасная, коварная и беспощадная сила. В свою очередь, западные соседи привыкли смотреть на Россию как на своего рода грозную тучу, постоянно нависающую над их восточной границей.

Так замыкался геополитический круг и возникало чувство исторического одиночества. Его отчётливо выразил император Александр III в своём известном суждении: «У России есть только два союзника — её армия и флот...»

Острое ощущение исторического одиночества подталкивало многих отечественных мыслителей к выводу об особой миссии России. Ещё в конце XV в. они назвали Москву Третьим Римом, избранной Богом землёй, единственным оплотом истинного христианства — православия. Позднее Россию стали прославлять как величайшую в истории империю, а в XX столетии возвели на новый пьедестал как «первое в мире социалистическое государство».

Трудный исторический опыт России свидетельствует о том, что для неё одинаково пагубны как глухая обособленность «железного

занавеса», так и благодушное забвение суровых законов геополитической борьбы.

Вторым фактором, определившим своеобразие русской цивилизации, следует признать политический фактор. Огромная территория страны, слабость экономических связей между отдельными областями, а также социальные и национальные противоречия, существовавшие в русском обществе, — всё это изначально предрасполагало к распаду Руси на отдельные земли и княжества. Преодолеть эту опасную тенденцию могла только сильная центральная власть, обладающая развитым аппаратом управления и принуждения. Создать её удалось лишь московским князьям к началу XVI столетия. Построенная ими система власти получила в истории название «самодержавие», т. е. неограниченная монархия. Самодержавие без особых изменений существовало до 1917 г. Многие его черты угадываются и в последующем политическом устройстве страны.

Российская монархия, как и любая политическая система, имела свои достоинства и недостатки. К первым отнесём способность самодержавия направлять весь материальный и духовный потенциал общества на решение общенациональных задач. Примерами могут служить впечатляющие достижения России под властью самодержцев: освобождение от ордынского ига, завоевание великого Волжского пути, освоение Сибири, прорыв к Балтийскому и Чёрному морям, строительство Петербурга, победа над Наполеоном и многое другое. Помимо этого, монархия давала обществу блага, истинная ценность которых осознаётся лишь с их утратой, — мир и порядок.

В ряду недостатков самодержавия следует назвать в первую очередь его непредсказуемость. Слишком многое зависит здесь от личных качеств монарха: от его здравого смысла, просвещённости, дальновидности. Иначе говоря, хороший царь может сделать много хорошего, а плохой — плохого. И в том и в другом случае остановить его крайне трудно. Русская монархия — это власть без тормозов.

Пороки монархии не ограничиваются непредсказуемостью правителя. Серьёзный изъян коренится и в самой системе единовластия. Монархия подразумевает беспрекословное подчинение всех воле одного. В конечном счёте она убивает в человеке самостоятельность, способность к инициативе и чувство собственного достоинства. Учитывая то, что российская монархия, возникнув как система управления государством, со временем воспроизвела себя на всех уровнях общественной и даже личной жизни, можно представить,

какой громадный человеческий потенциал остался погребённым под пирамидой самодержавия.

Проникнув во все сферы жизни общества, монархическое начало стало его «родимым пятном». Процесс обретения человеком экономической и политической свободы, а вместе с тем и внутреннего раскрепощения личности постоянно наталкивается на стереотипы «монархического» мышления и поведения.

Третий фактор, неизменно дающий о себе знать в русской истории, — социальный. Суть его состоит в следующем. В силу многих причин общество в России всегда состояло из двух неравных частей: некоторое количество богатых и большинство бедняков. Людей, имеющих средний достаток и в целом довольных жизнью, было немного. А между тем именно эти люди (сейчас их принято называть **средним классом**) составляют основную часть населения современных развитых стран. Немало их было в Западной Европе и в Средние века. Средний класс является естественной опорой всякой разумной власти. Он ценит существующее положение вещей и меньше всего склонен к мятежу.

Русское общество всегда было крайне неустойчивым в социальном отношении. Бедняки, которым «нечего терять, кроме своих цепей», только ждут случая, чтобы взбунтоваться как против своих господ и местных властей, так и против беспощадного к ним государства. Понимая это, правители разрабатывали для народа самые различные виды «кнута и пряника». Однако истинное решение вопроса — улучшение условий жизни основной части населения — оставалось неразрешимой задачей. И потому угроза «русского бунта» всегда была кошмаром для правящего класса.

Призрачность всякого благополучия в стране, где никогда не исчезало ощущение близкой катастрофы, придавала российской жизни особую напряжённость.

На формирование российской цивилизации существенное влияние оказывал и **четвёртый** фактор — национальный. Ещё Киевская держава включала в свой состав значительную часть кочевников степей, а также финно-угорские народы севера и окско-волжского междуречья. Пёстрым по этническому составу было и Московское государство, не говоря уже о Российской империи XVIII—XIX вв. Вхождение тех или иных народов в состав России происходило по-разному. Одни приходили сами, других приводили силой, следуя неумолимой логике геополитической борьбы и государственных интересов. Однако для большинства народов присоединение к России

(при всех его минусах) являлось оптимальным вариантом исторического развития.

Этническая пестрота России и неизбежно сопровождавшие её сепаратистские настроения служили одной из предпосылок для усиления монархии, развития её военно-полицейского аппарата. Однако силовое решение национальных проблем всегда считалось крайним средством. Российская монархия постепенно выработала достаточно гибкую и эффективную национальную политику. Она стремилась привлечь на свою сторону местную знать, сохраняя за ней прежние и предоставляя новые привилегии, включая её в состав общерусского правящего класса. Москва по возможности избегала вмешательства во внутреннюю жизнь национальных общин. Всё это позволяло свести до минимума противоречия и конфликты.

Важным обстоятельством была традиционная терпимость и уживчивость русского народа. Переселяясь в национальные районы, русские крестьяне быстро находили общий язык с местными жителями. Им совершенно чужда была психология «нации господ».

Многонациональный состав Российского государства способствовал его успехам в различных областях. Приток свежих сил и «свежей крови» повышал энергетический потенциал не только аристократии, но и всего народа в целом. Традиции национальных культур обогащали русскую культуру, делали её более многообразной и универсальной.

Пятым фактором, определившим своеобразие России, следует признать её традиционную религию — православие. Оно отличается от двух других важнейших ветвей христианства — католичества и протестантизма — не только внешними признаками (обрядность, разночтения в священных текстах, организационная структура), но и системой ценностей и приоритетов. Так, например, характерными чертами православия являются органическая связь церкви с государством, преклонение перед монашеским аскетизмом, сильная привязанность к внешним проявлениям культа — церковным сооружениям, иконам, мощам.

Православная система ценностей глубоко укоренилась в сознании русского народа. Даже люди внешне весьма далёкие от церкви в своих поступках зачастую руководствуются этой системой, подоснованной воспринятой ими от их близких и далёких предков.

Все перечисленные выше факторы — географический, политический, социальный, национальный и религиозный — в течение многих веков воздействовали на русское общество и формировали его уникальный образ жизни и тип мышления. При всём разно-

образии человеческих личностей в каждом из нас можно разглядеть эти родовые черты. И потому, изучая историю России, мы, кроме всего прочего, изучаем и самих себя.

Итак, с любовью к России и с желанием познать себя через познание своей страны мы отправляемся в далёкий путь истории.

* * *

Вы уже не первый раз приступаете к изучению истории России. Работая с данным учебником, постарайтесь вспомнить знания, полученные вами в 6—7 классах. Для этого в начале каждого параграфа учебника приводится список понятий, относящихся к излагаемой в этом параграфе теме. Большинство из них вы должны помнить по курсу истории России в основной школе, советуем также обращаться к словарям и энциклопедиям. Здесь же даются вопросы, которые помогут вам вспомнить ранее изученный материал.

Перед каждым параграфом, так же как и перед каждым разделом учебника, указаны основные проблемы излагаемой далее темы. Постарайтесь к концу изучения материала иметь собственное мнение по поводу данной проблемы. В этом вам поможет и работа с вопросами и заданиями после параграфов и глав, а также после документов. Вопросы и задания, требующие привлечения дополнительной информации, в том числе из Интернета, помечены звёздочкой*. В конце учебника приведён список литературы и интернет-ресурсов.

В конце разделов представлены темы для исследований и проектных работ. Советуем заранее просмотреть их и выбрать те, которые вам интересны. Ведь работа над исследованиями и проектами требует времени.

Желаем успехов!

1. Назовите основные факторы, определившие своеобразие русской цивилизации. Какие из них и как проявляются в настоящее время?
2. Используя знания по всеобщей истории, сравните действие факторов, определяющих цивилизационное развитие России и одной из стран Запада или Востока.
- 3*. Выскажите своё мнение: существует ли взаимосвязь между ценностями православия и действием географического, политического, социального и национального факторов в истории России?
- 4*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Полнее сознавая прошедшее, мы ускоряем современное; глубже опускаясь в смысл былого — раскрываем смысл будущего...» (А. И. Герцен), «Предмет изучения истории — человек во времени» (М. Блок), «Что даёт человеку изучение истории своей страны».

РАЗДЕЛ 1

Древнерусское государство в IX—XIII вв.

Общие проблемы. Общее и особенное в возникновении и развитии Древнерусского государства и других раннесредневековых государств Европы. Почему история Древней Руси вызывает противоречивые суждения историков?

§ 1 Восточные славяне в VI—IX вв. Образование Древнерусского государства

Проблема. Определите общие черты и особенности образования Древнерусского государства и раннефеодальных государств Западной Европы.

Вспомните значения понятий: древнерусская народность, историография, археологическая культура, историческая лингвистика, форма землепользования, территориальная община, союз племён, норманнская теория.

Ответьте на вопросы. Когда началось великое переселение народов? Назовите три ветви славян и укажите территорию их расселения.

Древо народов. Рождение народов происходило примерно так же, как неторопливый рост дерева: от ствола отделялись крупные боковые ветви, от них со временем вырастали ветки поменьше, а те, в свою очередь, давали зеленеющую листьями молодую поросль.

Пользуясь этой простой картинкой, можно сказать, что русские (великороссы) представляют собой отрасль от ветви, именуемой восточными славянами (другое название — древнерусская народность). Разделение некогда единых в этническом отношении восточных славян на три части: русские (великороссы), украинцы (малороссы) и белорусы — началось в XIV—XV вв. под воздействием исторических обстоятельств. Ослабевшие от бесконечных внутренних усобиц и татарских набегов, западные и юго-западные области Древнерусского государства отошли к Польше и Литве. Се-

веро-Восточная Русь не смогла этому воспротивиться, так как сама была обессилена княжескими распрями и изнемогала под властью Золотой Орды. Та часть восточных славян, которая оказалась в составе Польши и Литвы (объединившихся в 1569 г. в Речь Посполитую), подверглась сильному культурному воздействию. Вернувшись в состав Российского государства в конце XVIII в., они уже осознавали себя особыми этнокультурными общностями — украинцами и белорусами.

В своё время восточные славяне также отделились от единой славянской ветви индоевропейского древа. Это произошло в середине I тысячелетия н. э. Часть славян покинула свою историческую прародину — земли от реки Одер на западе до Карпатских гор на востоке — и отправилась искать счастья в новые края. Одним удалось обосноваться на Балканском полуострове, где они стали родоначальниками южных славян (болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, боснийцы, черногорцы). Другие предпочли остаться на прежних территориях. Они дали начало современным западным славянам (поляки, чехи, словаки). Третьи двинулись на восток и заняли огромные слабозаселённые территории от Невы и Ладожского озера на севере до Среднего Поднепровья на юге и от Карпат на западе до правых притоков Волги на востоке. Эти последние и были восточными славянами.

Уклончивые истины. К сожалению, историки не имеют возможности сколько-нибудь подробно проследить ход переселения славян. Главная причина — почти полное отсутствие письменных источников. Письменность появилась у славян лишь во второй половине IX в. Поэтому ранние сведения о славянах можно найти лишь в сочинениях римских авторов I в. н. э. — *Плиния Старшего* и *Тацита*. Позднее о славянах упоминали византийские авторы, начиная со знаменитого историка *Прокопия Кесарийского* (VI в.). Все они писали об этом далёком и варварском народе мало и туманно. Даже название «славяне» появляется в источниках лишь с VI в. н. э. Во времена Плиния и Тацита их называли **венетами**, а несколько позднее — **антами**. Но если римляне славяне интересовали лишь как часть общей картины мира, то для византийцев они уже были опасными врагами, постоянно вторгавшимися в северные области империи.

А теперь обратимся к тем сравнительно недавним временам, когда уже можно сказать хоть что-то определённое о жизни наших прямых предков — восточных славян.

Хозяйственная деятельность. Основным занятием восточных славян было земледелие. Особенно благоприятные для него условия существовали на юге, в лесостепной и степной полосе. Климат здесь был мягким и умеренным, а почвы — плодородными. Их мягкая структура позволяла использовать тяжёлое, но эффективное орудие — плуг. При пахоте он хорошо перемешивает землю и тем самым повышает урожайность. В тяжёлый плуг запрягали могучих волов.

В южных областях, помимо всего прочего, славяне могли, пользуясь удобными водными путями (Днепр, Южный Буг, Днестр, Прут, Дунай), с выгодой продать выращенные ими пшеницу, ячмень и просо кочевникам степей, в греческие города Северного Причерноморья и в Византию. В степных просторах имелись также все условия и для развития коневодства.

Иное дело северные области расселения восточных славян. Там хлебопашцу приходилось использовать трудоёмкие методы подсечно-огневой системы земледелия. Срубленным деревьям давали высохнуть, а затем их сжигали. После этого на гари корчевали пни и пахали пашню. Основным орудием труда служила соха. Она была лёгкой и простой в изготовлении. Однако соха не давала глубокой и тщательной вспашки земли. Удобрённая золой почва ионачалу давала хороший урожай, но вскоре её плодородие резко снижалось.

Помимо земледелия, восточные славяне занимались скотоводством, рыболовством, охотой и собирательством. Соотношение этих видов хозяйственной деятельности в каждом конкретном случае зависело от местных условий. Бескрайние леса, бесчисленные реки и озёра Севера создавали прекрасные условия для охоты и рыболовства, сбора грибов и ягод. В дуплах старых деревьев можно было найти мёд диких пчёл. Каждое такое дупло (борть) могло принести удачливому добытчику немало сладкого мёда. Из лесного мёда и хмеля славяне готовили веселящие душу хмельные напитки. В дело шёл и собранный в бортях воск, который охотно покупали иноземцы.

Социальное развитие. В VI—IX вв. у восточных славян шло разложение родового строя и складывалось классовое общество. Родовая община постепенно уступала место территориальной (соседской). Быстрое развитие орудий труда делало человека более самостоятельным, позволяло ему в одиночку или в небольшом коллективе выстоять в борьбе с природой. Неуклонно возрастало значение личности во всех сферах жизни общества. Расцветала племенная знать, уже вкусившая сладкие плоды власти и богатства. Она окру-

жала себя роскошью и вооружёнными слугами. Венчало этот длительный процесс образование Древнерусского государства.

Вопрос о природе государства и механизмах его возникновения издавна вызывает споры среди учёных. Большинство современных исследователей считают неправомерным связывать возникновение государства с одной-единственной причиной. Появлению государственной организации общества способствовал комплекс разнообразных факторов и процессов. Развитие хозяйства, усложнение трудовых и социальных отношений требовали новой, более эффективной системы организации жизни общества. И в этом смысле создание государства отвечало общим интересам. Однако руководящая роль в государстве стала привилегией узкого круга лиц.

Во главе племён становится уже не избранный народом вождь, а устойчивая династия правителей. Полагают, что родоначальником одной из таких династий был легендарный основатель города Киева князь *Кий*. Это уже далеко от традиций родового строя. Отсюда остаётся всего один шаг до государства.

Путь «из варяг в греки». Для развития торговли во все времена требуется не только наличие товаров, имеющих спрос на рынке, но и существование удобных путей для их ввоза и вывоза. Главными дорогами в землях восточных славян служили реки. Многоводные южные реки — Днепр, Южный Буг, Днестр — несли свои воды в Чёрное море. Верховье Днепра располагалось неподалёку от истоков рек, текущих на север, к Балтийскому морю. Торной дорогой на восток служила Волга — самая длинная река Европы.

Там, где реки ближе всего подходили друг к другу, обычно прокладывали **волоок** — участок пути, на котором корабли вытаскивали на сушу и с помощью конных упряжек и особых приспособлений волочили до другой реки.

Стержнем всей системы водных путей был знаменитый путь «из варяг в греки». Он служил как для международной транзитной торговли (Балтика — Чёрное море — Византия), так и для внешней торговли Руси. Следуя этим путём, варяжские дружины и торговые караваны шли из Финского залива Балтийского моря по реке Неве в Ладожское озеро, а оттуда вверх по реке Волхов в озеро Ильмень. (Недалеко от истока Волхова вырос Новгород — тогдашняя столица Русского Севера.) Переплыв Ильмень, путешественники входили в устье реки Ловати, впадающей в озеро с юга. По Ловати и её притокам путь вёл через волок к верховьям Днепра. Движение по Днепру от Смоленска до Киева было относительно спокойным.

В гостеприимном Киеве путники могли отдохнуть и пополнить свои запасы. Впереди их ждали суровые испытания. В нижнем течении Днепра ладьи приходилось вновь вытаскивать на сушу, чтобы миновать каменные речные пороги. Именно здесь хищные кочевники часто устраивали засады на купеческие караваны. Лишь пройдя через устье Днепра, путники могли облегчённо вздохнуть и продолжить свой путь в Константинополь (Царьград) вдоль западного побережья Чёрного моря.

Торговля с Византией играла важную роль в жизни восточных славян. Первые князья из династии Рюриковичей (Олег, Игорь, Святослав) уделяли ей особенно много внимания. Их казну пополняли таможенные сборы с иноземных купцов. Помимо этого, князья и сами занимались торговлей. Зимой они отправлялись в круговые объезды своих владений — полюдье. Собранную во время этих объездов дань (пушнина, мёд, воск, лён, рабы) князья затем отправляли на продажу в Царьград. Обрато на Русь торговые караваны везли пряности, шёлковые ткани, ювелирные изделия, вино и фрукты.

Источники не сохранили точных данных о масштабах внешней торговли восточных славян, о её месте среди других видов их деятельности. Белые пятна истории, как обычно, заполнили гипотезы учёных. В. О. Ключевский полагал, что именно торговля товарами лесных промыслов преобладала в хозяйственной жизни той эпохи. Да и само Киевское государство, по его мнению, выросло прежде всего из необходимости обеспечить безопасность торговых путей. В современной науке признаётся важная роль внешней торговли, однако на первое место выдвигается всё же земледелие.

Призвание Рюрика. Историю России можно изобразить в виде бесконечной дороги, по которой мчится, гремя бубенцами, знаменитая гоголевская «птица-тройка». Местами эта дорога находится в относительно хорошем состоянии, местами — в довольно скверном, а местами кажется и вовсе не проезжей. (Речь идёт, конечно, не о самой истории, а о наших знаниях о том или ином её периоде.) Продолжая это сравнение, можно сказать, что в самом начале исторического пути России нас ожидает полное «бездорожье» — проблема образования Древнерусского государства. Трудно найти другой вопрос, который был бы так слабо освещён в источниках, но при этом так многократно, противоречиво, а подчас и тенденциозно истолкован множеством комментаторов. А между тем это вопрос об истоках. Такого рода вопросы всегда вызывают особый интерес.

Суть дела заключается в следующем. Под 862 г. (по принятому в летописях счёту — 6370 г. от Сотворения мира) «Повесть временных лет» сообщает о том, что среди северных народов — ильменских словен, кривичей, чуди и веси — несколько лет шла жестокая усобица. Устав от кровопролития, они решили пригласить себе справедливого и сильного князя откуда-нибудь со стороны.

В истолковании знаменитого рассказа из «Повести временных лет» (он помещён после параграфа) историки разделились на несколько «партий». Одни принимают весь рассказ за чистую правду. Другие, напротив, считают, что всё это выдумка летописца начала XII в., пожелавшего украсить правящую династию заморским происхождением. Третьи соглашаются признать лишь сам факт прибытия в Новгород около 862 г. какого-то чужеземного князя по имени Рюрик с дружиной, а всё остальное, и особенно объяснение слова «русь» как названия одного из скандинавских племён, считают недостоверным. В обоснование этой точки зрения они ссылаются прежде всего на отсутствие сведений о роде или племени с таким названием в тогдашней Швеции.

Загадочная Русь. Неизбежно возникает вопрос: откуда же взялось имя «Русь», вскоре превратившееся в название нашей страны? Ответить на него затруднительно хотя бы потому, что в Центральной и Восточной Европе в I тысячелетии н. э. известно множество народов с именем, близким к искомому. «Русы», «руги», «росы», «русины» встречаются то тут, то там. Это имя таинственно мерцает сквозь тьму веков. Некоторые историки считают, что варяги-русь происходили из славян либо других народов, живших по южному берегу Балтийского моря. Существует точка зрения, согласно которой слово «русь» возникло среди самих восточных славян: так мог называться союз племён, существовавший южнее Киева, в бассейне правого притока Днепра — реки Рось. Наконец, высказано и такое предположение: слово «русь» вообще не являлось обозначением какого-то конкретного народа, оно происходит от финского слова «руотси» — гребцы. Так называли соседние славянам финно-угорские племена приходивших на своих многовёсельных ладьях скандинавских морских бродяг. От финнов это имя якобы перешло и в язык восточных славян, приняв более краткую форму «русь».

Норманнская теория. Изучение вопроса о происхождении загадочной «руси» затрудняется ещё и тем, что данный сюжет (как и некоторые другие темы отечественной истории) имеет политический привкус. Летописный рассказ о призвании варягов ещё в середи-

не XVIII в. стал основой для так называемой **норманнской теории**. Суть этой теории в стремлении доказать политическую и социальную неполноценность восточных славян, вынужденных уже в самом начале своего исторического пути обращаться за помощью к более развитым германским народам. Понятно, что такие суждения вызвали резкие возражения. Учёный мир разделился на «норманнистов» и «антинорманнистов».

Современное понимание государства как результата внутреннего развития того или иного общества, в сущности, не оставляет места для рассуждений о том, будто Древнерусское государство создано норманнами (варягами). Спор может идти лишь о том, какова была роль норманнов в той или иной конкретно-исторической ситуации, каков был их вклад в развитие древнерусской государственности и культуры.

Государство и коварство. Согласно летописям, *Рюрик* правил в Новгороде и северных землях до своей кончины в 879 г. Источники не сохранили почти никаких подробностей его княжения. Значение этого таинственного деятеля русской истории состоит исключительно в том, что его принято считать родоначальником династии Рюриковичей, представители которой правили страной до 1598 г. Только благодаря этому обстоятельству бронзовая фигура Рюрика занимает почётное место среди других фигур памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде.

Перед кончиной князь Рюрик завещал престол сородичу *Олегу*, поручив ему быть опекуном своего малолетнего сына Игоря. Три года спустя Олег предпринял поход на Киев, где в это время правили варяги *Аскольд* и *Дир*. Выдав свой отряд за мирный купеческий караван, Олег обманом заманил киевских правителей на свой корабль и расправился с ними. После этого его воины внезапной атакой захватили Киев. Теперь под властью Олега оказались оба предгосударственных объединения — северное (с центром в Новгороде) и южное (с центром в Киеве). Экономическое, политическое и культурное значение Киева было важнее, чем Новгорода. Поэтому вскоре Олег перенёс сюда свой престол, оставив в Новгороде наместников. Тем самым был сделан последний шаг на пути создания восточнославянского государства.

Понятно, что появление на свет нового государства — процесс сокровенный и постепенный. О его рождении свидетельствуют такие признаки, как чёткое, общепризнанное деление общества на управляющих и управляемых, наличие системы налогов, необходимых для

обеспечения правящего слоя всем необходимым, а также появление новых рубежей, не совпадающих с прежними племенными границами.

И всё же ни одна наука не может обойтись без некоторых условий. Условной датой рождения Древнерусского государства считается объединение под властью князя Олега Новгорода и Киева в 882 г.

1. Какие изменения происходят в хозяйстве и обществе славян в конце I тысячелетия? Для ответа используйте сведения Прокопия Кесарийского о славянах и антах. 2. Определите, какие факторы лежали в основе формирования государства у восточных славян. Соотнесите их с факторами цивилизационного развития. 3. Выделите этапы складывания государства у восточных славян. 4*. Проанализируйте отрывок из «Повести временных лет» о призвании варягов. Выскажите свою точку зрения по «норманнскому вопросу». 5*. Представьте себя участниками конференции на тему «Происхождение и ранняя история восточных славян» — профессиональными историками, археологами, лингвистами. Подготовьте выступление, используя сведения параграфа и дополнительный материал.

Документы и материалы

1. ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ О СЛАВЯНАХ И АНТАХ

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всём остальном у обоих этих варварских племён вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идёт на врагов со щитами и дротиками

в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бёдрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем чёрный, но все они тёмно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но, по существу, они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба этих племени называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден» рассеянно, отдельными посёлками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра (Дуная), по ту сторону реки.

2. РАССКАЗ О ПРИЗВАНИИ РЮРИКА В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а ещё иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когдаплы-

ли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землёю полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

1. Сгруппируйте информацию источников по проблемам: а) условия жизни славянских племён; б) общественные отношения; в) религиозные верования. Сделайте вывод, о какой стадии развития древнеславянского общества повествует автор. Как вы думаете, какие дополнительные источники необходимо привлечь, чтобы информация о славянах была более полной и достоверной? 2. Как вы объясните замечание Прокопия Кесарийского: «Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства»? 3. Представьте информацию источника о призвании Рюрика в виде сценария фильма, где кадр первый — жизнь славян после изгнания варягов, кадр второй — решение о призвании князя и т. д. Придумайте название для вашего фильма. Можно ли считать ваш фильм документальным? Почему? 4. Соотнесите сведения летописца и данные исторической карты. Определите первоначальные границы Древнерусского государства. В чём проявляется его полиэтничность?

§ 2—3 Киевская Русь

Проблема. Какие задачи раннефеодальное Древнерусское государство выполнило успешно? Какие задачи оно не смогло решить? Почему?

Вспомните значения понятий: феодализм, раннефеодальное государство, система внеэкономического принуждения, феодальная рента, «лестничная система», «поганый».

Ответьте на вопросы. Чем отличается княжеская власть от власти старейшины? Что такое полюдь?

Объединение под властью князя Олега Киева и Новгорода в 882 г. принято считать началом Древнерусского государства. Современники называли это государство просто Русью. Историки предпочитают именовать его Киевской Русью или Древней Русью. В качестве единого государства Киевская Русь просуществовала

всего лишь около 250 лет. Её окончательный распад на самостоятельные княжества и земли связывают с кончиной великого князя киевского Мстислава Владимировича в 1132 г. Но, несмотря на свой недолгий по меркам государства век, Киевская Русь сыграла огромную созидательную роль в истории восточных славян. Она стала тем общим корнем, от которого пошли в рост государственные и культурные традиции русского, украинского и белорусского народов.

Земля и воля. Киевская Русь представляла собой **раннефеодальное государство**. Это определение требует некоторых пояснений. Начнём с понятия «феодализм». В современной отечественной исторической науке под феодализмом принято понимать такую систему общественных отношений, для которой характерно прежде всего сочетание крупной земельной собственности (в Древней Руси она называлась **вотчиной**) и мелкого крестьянского владения.

За пользование землями, принадлежащими крупным собственникам (князьям, боярам, монастырям или епископским кафедрам), земледельцы платили **феодальную ренту**. Она могла выступать в трёх видах: натуральная (поставка собственнику тех или иных продуктов), отработочная (выполнение разных работ в хозяйстве собственника) и денежная (выплата собственнику определённых денежных сумм). В реальных отношениях между собственником и живущими на его земле крестьянами обычно присутствовали все три вида ренты в том или ином сочетании.

Прежняя дань, которую платили киевскому князю покорённые славянские племена, понемногу превращалась в феодальную ренту. В качестве верховного собственника на землю выступало само Киевское государство, живым воплощением которого были многочисленные князья Рюриковичи. Государство уступало некоторую часть своих прав (а вместе с ними и своих доходов) высшему слою правящего класса — боярству. Бояре делились землёй и привилегиями со средними и низшими слоями правящего класса. В итоге возникала своего рода пирамида власти и собственности, основанием которой служили труженики — крестьяне.

Понятно, что крестьяне тяготились выплатой ренты. Её регулярное поступление возможно было лишь при наличии **системы внеэкономического принуждения**, включавшей в себя такие институты, как армия, полиция, суд, тюрьма. Под страхом скорого и сурового наказания земледельцы вынуждены были принимать те условия, которые диктовал им собственник и стоявшее за его спиной государство.

Феодализм в Киевской Руси был ранним, т. е. молодым, незрелым. Князья и бояре широко использовали в своём вотчинном хозяйстве труд рабов. Наряду с рабами и платившими ренту земледельцами существовало многочисленное лично свободное и практически независимое население, объединённое в соседские общины. Молодое государство не имело ещё своих постоянных структур власти на местах. Историки по-разному оценивают соотношение родовых, рабовладельческих и феодальных отношений на Руси в X—XI вв. Ясно, что основное направление социального развития — постепенное изживание норм родового и рабовладельческого строя. Однако и к концу существования единой Руси феодальные отношения ещё не были преобладающими. Поэтому Киевскую Русь принято называть раннефеодальным государством.

Разбитое зеркало. Разногласия среди историков относительно характера социальных отношений в Киевской Руси во многом объясняются недостатком внятных и надёжных источников. Все рассуждения на эту тему основываются главным образом на знаменитой Русской Правде. Это — собрание законов, действовавших на Руси в XI—XV вв. До наших дней сохранилось более 100 списков Русской Правды. Их изучение позволило исследователям выделить три редакции памятника: Краткую Правду (вторая половина XI — первая треть XII в.), Пространную Правду (середина XII в.) и Сокращённую Правду (XV—XVII вв.). Первые две редакции — самостоятельные произведения, а третья — лишь выборка из второй тех положений, которые сохраняли свою силу в более позднее время.

Первый камень в основание Краткой редакции Русской Правды положил князь *Ярослав Мудрый*. Около 1016 г. он счёл необходимым установить твёрдые нормы штрафов за различные преступления своих буйных наёмников-варягов и враждовавших с ними жителей Новгорода. Так возникла Правда Ярослава — древнейшая часть Краткой редакции Русской Правды, её первые 18 статей. Примечательно, что Ярослав Мудрый в своём законодательстве признаёт древний обычай родового общества — кровную месть, хотя и ограничивает её узким кругом близких родственников.

Шло время. Жизнь становилась более сложной и динамичной. Появилось много социальных конфликтов, которые нельзя было уладить на основе обычного права. И вот спустя примерно полстолетия после создания Правды Ярослава его старшие сыновья *Изяслав*, *Святослав* и *Всеволод*, собравшись вместе и посоветовавшись со своими боярами, решили прибавить к законам отца новые. Плодом их за-

конотворчества стала Правда Ярославичей — вторая часть Краткой редакции Русской Правды. В ней основное внимание уделяется уже не ссорам между воинственными «мужами», а покушениям на частную собственность, нападениям на княжеских чиновников. Штраф за убийство человека теперь напрямую зависит от его социального положения. Жизнь княжеского управляющего (огнищанина) оценена в восемьдесят гривен, а смерда и холопа — всего в пять.

Помимо названных выше законов, Краткая редакция Русской Правды вобрала в себя и несколько постановлений, время и место возникновения которых точно неизвестно. В их числе «Покон вирный» (инструкция о содержании княжеского чиновника, прибывшего в село для сбора дани) и «Урок мостников» (постановление об оплате труда одной из категорий ремесленников).

Словно снежный ком, древний кодекс обрастал со временем всё новыми и новыми положениями. Прошло ещё полвека — и в роли мудрого законодателя выступил знаменитый полководец *Владимир Мономах*. Около 1113 г. он принял так называемый Устав Владимира Мономаха, установивший твёрдые нормы ссудного процента. Тем самым князь положил конец произволу алчных ростовщиков и оказал большую услугу торгово-ремесленному люду. Внеся в Краткую редакцию Русской Правды этот закон вместе с другими новыми постановлениями, Владимир Мономах создал по существу самостоятельный памятник — Пространную редакцию Русской Правды.

Однако в законах киевских князей отражены далеко не все стороны жизни тогдашнего общества. Многие конфликтные ситуации разрешались на основе обычаев (**обычного права**) или же передавались на суд церкви. Да и в самой Русской Правде есть множество «тёмных мест», смысл которых нам уже непонятен. При переписке текста книжники часто правили, сокращали или расширяли его по своему усмотрению, совсем не думая о слезах будущих историков.

Головоломки Русской Правды не ограничиваются её причудливой внутренней структурой, напоминающей разбросанные тут и там и кое-где смыкающиеся друг с другом постройки боярского двора. Каждое слово, даже каждая точка или запятая вызывают вопросы. Но самое сложное — правильное понимание терминов. Называя какое-то явление или какую-то категорию населения определённым именем, законодатель (а вслед за ним и переписчик текста) не объясняет его значения. Для него оно было очевидным. Однако значение слов со временем часто меняется, а некоторые слова во-

обще выходят из употребления. В результате каждый термин Русской Правды, обозначающий различные категории населения (муж, холоп, челядин, смерд, закуп, рядович), представляет собой загадку для историка. После многих дискуссий преобладает мнение, что муж — это свободный человек вообще, холоп и челядин по своему положению близки к рабам, а смерд — свободный крестьянин-общинник. Рядович, по-видимому, служил своему хозяину на условиях какого-то ряда, т. е. договора, а закуп попадал в личную зависимость до возвращения взятой им ссуды — купы.

«Русская Правда — хорошее, но разбитое зеркало русского права IX—XI вв.», — говорил В. О. Ключевский. Разглядывая его осколки, историки стараются увидеть в них зыбкие очертания давно исчезнувшего мира.

Герои минувших времён. Первые правители Киевской Руси предстают перед нами на страницах «Повести временных лет» в виде каких-то первобытных великанов в сверкающих доспехах. Они без устали скачут сквозь необозримые пространства на своих могучих боевых конях. Племена и народы склоняются перед ними и приносят им дань...

Мы, вероятно, уже никогда не узнаем, какими они были в жизни, эти прославленные историей отцы — основатели Киевской державы. Летописец пометил каждого из них лишь одной-двумя красками из своей палитры. Загадочный Рюрик (862—879), воинственный и коварный Олег (879—912), алчный *Игорь* (912—945), хитроумная *Ольга* (945—964), непобедимый *Святослав* (964—972), благочестивый *Владимир* (980—1015), мудрый Ярослав (1019—1054)... Для историков они прежде всего хронологические знаки, верстовые столбы истории. Об их подлинных достижениях и замыслах, достоинствах и недостатках мы имеем весьма и весьма туманное представление. Но некоторые черты угадываются всё же достаточно отчётливо.

«Героизм — это прежде всего способность действовать», — говорил английский историк Т. Карлейль. Этой способностью в полной мере обладали все наши первые князья. Кипучая энергия переполняла их, порой заставляла идти на крайне опасные, но совершенно бессмысленные предприятия.

Их главной заботой было распространение своей власти. Поначалу Киевское государство было узкой лентой, протянувшейся вдоль пути «из варяг в греки». Однако уже князь Олег заставил платить дань не только живших вокруг Киева полян, но и более

отдалённых от него древлян, северян и радимичей. С обитавшими в низовьях Днепра и Прута уличами и тиверцами он воевал, но покорить их так и не смог.

Некоторые славянские племена без особого сопротивления принимали на себя киевскую дань, так как в обмен на это Олег освобождал их от уплаты аналогичной дани степнякам-хазарам. Одряхлевшая Хазария — древнее степное государство — уже не могла отстоять своих данников от натиска энергичных и воинственных Рюриковичей.

После кончины Олега (согласно преданию, записанному автором «Повести временных лет», он умер от укуса змеи, притаившейся в черепе его любимого коня) долгожданную корону получил уже немолодой Игорь. Он начал с того, что заставил древлян платить более тяжкую дань, чем при Олеге. Ненасытность Игоря в конце концов погубила его. В 945 г. древляне не вытерпели, схватили князя, пришедшего в их земли с небольшим отрядом для сбора удвоенной дани, и казнили его, привязав за ноги к двум согнутым в дугу деревьям. Вдова Игоря княгиня Ольга с той же первобытной жестокостью вначале перебила всю древлянскую знать (одних закопала живыми в землю, других сожгла в срубе, третьих приказала зарезать во время поминальной тризны по Игорю), а затем прошла огнём и мечом по всей древлянской земле.

Впрочем, Ольга не хотела новых беспорядков. Поэтому она упорядочила систему сбора дани с окрестных племён. Отныне их старейшины сами стали привозить установленное количество дани (**уроки**) в определённые места (**погосты**), откуда она потом вывозилась в Киев. Княжеские разъезды, сопровождавшиеся грабежом и произволом, ушли в прошлое.

Короткое, но блестящее княжение Святослава было наполнено воинскими подвигами. Этот правитель отличался невероятной энергией и дерзостью замыслов. И на то были свои причины. Подобно Екатерине II Великой, честолюбивая Ольга долго не допускала сына к верховной власти. Лишь в 964 г. он стал полновластным хозяином Руси. К этому времени ему уже было более 30 лет. Страстный от природы, он тосковал по великим делам, жаждал подвигов и славы. И вот

*Рукоятки мечей
и сабли с ножнами.*

уже первый его поход — на север, сквозь землю диких вятичей, а затем вниз по Волге, на Хазарию, и дальше, через степи, обратно на Русь — заставил вспомнить дальние походы непобедимого Александра Македонского. Столь же головокружительным было и другое предприятие Святослава — поход на Дунай и попытка основать там новое государство.

Дружинники Святослава боготворили своего вождя, готовы были идти за ним хоть на край света. Казалось, этот человек создан был для войны и побед. Он не любил роскоши, одевался в простую одежду, а в походах, как рядовой воин, спал у костра, подложив под голову конское седло. Чуждый коварства, Святослав заранее извещал своих врагов: «Иду на вы!»

Потерпев неудачу в своей последней войне с Византией, Святослав возвращался в Киев. Возле днепровских порогов его подстерегли давние враги — печенеги. В жестокой схватке отряд Святослава был уничтожен, а сам он погиб в бою. Из черепа Святослава печенежский хан Куря велел сделать чашу, из которой пил вино на пирах.

Для сыновей Святослава — Ярополка, Олега и Владимира — вопрос о первенстве оказался роковым. Вначале Ярополк пошёл войной на Олега, правившего в земле древлян. В одном из сражений Олег был убит. Затем на Ярополка восстал младший брат Владимир. Заманив брата в засаду, Владимир приказал варягам убить его...

Крест святого Владимира. Будущий «креститель Руси» князь Владимир был сыном Святослава и ключницы по имени Малуша, служившей у княгини Ольги. Из-за этого низкого происхождения недруги презрительно называли его робичичем, т. е. сыном рабыни.

Для незаурядных людей раненое самолюбие часто служит сильным стимулом к действию, к самоутверждению. Владимир решил доказать всем, что сын рабыни ничем не уступает другим сыновьям Святослава. С помощью *Добрыни*, дяди по матери, он добился почётной должности наместника киевского князя в Новгороде, а затем, свергнув своего сводного брата Ярополка, взошёл на отцовский «золотой стол». Ему было тогда около 18 лет. Жизнь лежала впереди как открытая на все стороны степная дорога. Но для начала ему предстояло убедить подданных, что он достоин своего нового положения.

Первые годы правления Владимира отмечены военными победами и грандиозными начинаниями. Он хотел поднять могущество

и престиж киевского князя на новую высоту. С этой целью Владимир решил провести своего рода реформу языческого пантеона и заставить все племена поклоняться одним и тем же богам, в особенности громовержцу Перуну. Однако несколько лет спустя Владимир пришёл к выводу, что для укрепления молодого государства и для прославления его самого как великого правителя следует принять христианство в качестве единой, обязательной для всех религии.

Этот шаг таил в себе много опасностей. Однако обстоятельства вскоре подтолкнули Владимира к действию. Византийские императоры-соправители *Василий II* и *Константин VIII* обратились к нему с просьбой о военной помощи для подавления охватившего полстраны мятежа полководца *Варды Фоки*. Сын рабыни поставил небывалое условие: платой за поддержку должна стать рука *Анны*, сестры императоров. Владимиру очень хотелось через брак с Анной стать близким родственником самой могущественной династии Европы. Такой чести не удостоивался никто из правивших тогда в Европе монархов.

Владимир знал, что византийские обычаи воспрещали браки невест из императорского дома с вождями «варваров». Но и в Константинополе не было правил без исключений. Судьба династии висела на волоске. И здесь все приличия отходили на второй план. Киевскому князю пошли навстречу. Однако при этом греки потребовали от Владимира обещания принять христианство. Не долго думая, он согласился.

Однако, как известно, «оказанная услуга не стоит ни гроша». После того как присланные Владимиром войска помогли подавить мятеж, в Царьграде словно забыли о своём обещании. Тогда Владимир решил напомнить грекам о себе. Он двинул войска на Херсонес, богатую византийскую колонию в Крыму. (Развалины древнего Херсонеса находятся на окраине современного города Севастополя.) После девяти месяцев осады Херсонес пал. Устрашённые решимостью и настойчивостью Владимира, греки отправили ему долгождан-

Языческий идол, найденный на реке Сбруч. IX в.

ную принцессу. В свою очередь, князь торжественно принял крещение в городском соборе Херсонеса.

Вернувшись на Русь, Владимир приказал окрестить всех жителей Киева. (Согласно официальной церковной хронологии, это произошло в 988 г.) Отсюда прибывшие с ним из Херсонеса священники стали распространять христианство по всей Русской земле. За спиной отважных миссионеров всегда поблёскивали шлемы воинов. Во многих местах, например в Новгороде, сопротивление приверженцев язычества приходилось подавлять огнём и мечом...

И вот уже над тёмными лесами севера и над зеленеющими долинами юга поднялись к небесам бесчисленные кресты православных церквей. В Киеве Владимир построил каменную церковь в честь Успения Божией Матери, прозванную в народе Десятинной. Сюда, в эту церковь, князь распорядился давать десятину — десятую часть своих доходов.

В истории с Крещением Руси Владимир проявил себя как дальновидный правитель. Вслед за новой религией на Русь пришла и сопутствовавшая ей церковная организация, построенная на строгом иерархическом подчинении. Эта параллельная структура власти укрепляла государство, создавала для монарха дополнительные возможности воздействия на знать и простой народ.

*Владимир
Святославович.
Портрет из
Титулярника 1672 г.*

С принятием христианства Русь из «варварского» княжества превращалась в полноправное государство Восточной Европы. Новая религия широко открыла двери для распространения среди восточных славян древней византийской культуры. Христианские моральные нормы способствовали смягчению нравов и усложнению духовной жизни общества.

Лестница к трону. Семейные отношения между князьями становились всё сложнее и сложнее. Во многом это объяснялось стремительным увеличением общего количества Рюриковичей. В источниках сохранились сведения об 11 сыновьях Владимира Святого. В следующем поколении одних только сыновей Ярослава Мудрого насчитывалось семь душ. Дальше количество князей возрастало просто ка-

тастрофически. В итоге к началу XII в. на Руси обретались не менее сотни крупных и мелких правителей.

Отношения между Рюриковичами регулировались принципом родового старшинства. Старший из братьев получал лучший из возможных княжеских столов. С его кончиной все младшие братья делали шаг вперёд, переходя на более доходное и престижное княжение.

Однако эта стройная система, которую историки иногда называют **лествичной** (от древнерусского слова «лествица» — лестница), постоянно давала сбои. Жажда власти и богатства оказывалась сильнее, чем предостережения родителей и наставления духовных отцов. Младшие братья при любом удобном случае норовили обойти старших. К тому же у каждого подрастали свои сыновья. Имуущественные споры между дядей и племянником вспыхивали на каждом шагу.

Реальное распределение мест за общим русским столом определялось совокупностью целого ряда обстоятельств: положением данного князя на генеалогическом древе Рюриковичей, его родственными и дружескими связями, наконец, личными качествами. Выше всего ценились храбрость, щедрость и великодушие. Однако для прочного успеха необходимы были хитрость, проницательность, осторожность.

Хорошим способом сделать карьеру во все времена была выгодная женитьба. Дочери сильных русских князей не знали отбоя от женихов. И чем выше поднимался престиж Киевского государства, тем шире становилась география династических браков его правителей. Ярослав Мудрый был женат на шведской принцессе *Ингигерде* (в крещении — *Ирине*), а дочерей выдал замуж за французского короля *Генриха I (Анна)*, венгерского короля *Андрея I (Анастасия)*, норвежского принца *Гаральда Грозного (Елизавета)*. Сын и наследник Ярослава Изяслав женился на сестре польского князя *Казимира I*, другой сын, Святослав, вступил в брак с немкой, а третий, Всеволод, взял в жёны византийскую принцессу. Сын Всеволода знаменитый полководец Владимир Мономах был женат на английской принцессе, а своему старшему сыну *Мстиславу* высватал дочь шведского короля.

Большим спросом у Рюриковичей пользовались и «красны девки половецкие» — невесты из знатных родов кочевников-половцев, которые заселили иричерноморские степи в XI в. Верная долгу крови степная родня всегда готова была прийти на помощь попавшему в беду русскому зятю.

Но счастливый билет, как известно, выпадает не каждому. Не сумев устроить свои дела выгодной женитьбой, мелкие князья прибивались

к более сильным в надежде на покровительство. Однако, если их покровитель терпел неудачу, они зачастую теряли всё. Существовал целый разряд князей-изгоев, не имевших собственного княжества и мечтавших добыть его любой ценой. В надежде прославиться и разбогатеть они готовы были принять участие в самом рискованном предприятии. Скитаясь по стране в сопровождении нескольких десятков верных слуг, эти странствующие витязи нередко промышляли разбоем.

Геометрия власти. Политический строй Киевской Руси принято называть **раннефеодальной монархией**. Её характерными чертами были слабое развитие аппарата управления, патриархальный характер отношений между правителем и окружавшей его знатью. Большую роль в политической жизни играло народное собрание — вече.

Киевское государство зиждилось на некотором равновесии в вечном треугольнике власти: монархия — аристократия — народ. Однако этот шаткий баланс часто нарушался. Постоянную опасность для монархии представляли народные восстания и заговоры аристократии. Они становились суровым испытанием для правителя, показывали его способность (или неспособность) предвидеть развитие событий, действовать быстро и решительно.

Вдова Игоря княгиня Ольга собрала войско и совершила карательный поход в землю восставших древлян. Утвердившись на киевском престоле, Владимир предпринял два карательных похода в землю вятичей, а также поход на радимичей.

Новой причиной народного гнева стало принудительное распространение христианства при Владимире. Жители Новгорода в 990 г. наотрез отказались принять крещение. Они оказали вооружённое сопротивление воеводе Добрыне. Сопротивление новой религии проявилось и в суздальском восстании 1024 г. Из-за неурожая весь Суздальский край был охвачен голодом. Этим воспользовались служители языческого культа — **волхвы**. Они убедили людей в том, что голод послан прежними богами в наказание за измену. Суздальцы бросились громить дома знати и христианские храмы. Узнав о мятеже, киевский князь Ярослав немедленно отправился в Суздальскую землю с сильным войском. Захватив и казнив предводителей движения, он одновременно распорядился закупить хлеб в Волжской Булгарии. Вскоре жизнь в крае вошла в обычное русло.

Полвека спустя, в 1071 г., почти такая же история произошла в Ростовской земле. Страдавшие от жестокого голода люди подняли мятеж, во главе которого встали язычники-волхвы. Они грабили

и истребляли местную знать, призывали вернуться к старой вере. Пройдя несколько сотен километров вверх по Волге и Шексне, отряды восставших приблизились к Белому озеру. Здесь они столкнулись с воеводой киевского князя Святослава *Яном Вышатичем*. В жестоком бою восставшие были разбиты, а их предводители схвачены и казнены.

Взрывы народного негодования часто вызывались недостойным поведением правителя, его трусостью и бездарностью. Так, например, киевский князь Изяслав, сын Ярослава Мудрого, осенью 1068 г. потерпел поражение в битве с половцами. Примчавшись в Киев, он заперся в своём дворце. Взбудораженные горожане просили у князя оружие и коней, чтобы дать отпор врагу. Однако Изяслав отказался это сделать. Тогда киевляне освободили из темницы давнего врага Изяслава полоцкого князя *Всеслава* и провозгласили его своим правителем. Изяслав со свитой бежал в Польшу. Его дворец и кладовые были разграблены восставшими.

Народ выступал на политическую сцену не только в чрезвычайных ситуациях, но и в моменты безвластия. После кончины правителя часто начинался период смуты и борьбы за трон между различными претендентами. Так случилось, например, в апреле 1113 г., когда скончался алчный и жестокий князь *Святополк Изяславич*, занимавший киевский стол с 1093 г. Опасаясь волнений народа, вдова умершего раздала горожанам значительную часть его имущества. Однако это не помогло. Киевляне разграбили дворы тысяцкого *Путяты* и пользовавшихся покровительством Святополка ростовщиков. Только приезд в Киев популярного в народе князя Владимира Мономаха остановил разгул страстей.

Заговоры аристократии. Помимо недовольного действиями своих правителей народа, большую опасность представляли для Рюриковичей и амбиции аристократии. Некоторые её представители имели собственные дружины, владели огромными богатствами. Летопись рассказывает, что служивший Игорю варяжский воевода Свенельд был так богат, что ему завидовал сам князь.

Но, как справедливо заметил средневековый итальянский мыслитель Никколо Макиавелли, «если государь окружён знатью, которая почитает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ действий». Понимая это, князья стремились поднять авторитет верховной власти. С целью напомнить аристократии о том, кто в доме хозяин, они порой устраивали показательные расправы с её виднейшими представителями.

Летописцы не любили выносить сор из избы и обычно замалчивали такого рода конфликты. И всё же известно, например, что Ярослав Мудрый заточил в темницу, а затем и казнил знатнейшего боярина и новгородского наместника, своего двоюродного дядю Константина Добрынича. Непосредственная причина этой расправы неизвестна. Однако ясно, что она должна была послужить уроком для всего княжеского окружения.

Жестокая борьба нередко вспыхивала среди самих Рюрик-вичей. Владимир Святой велел варягам убить старшего брата Ярополка. *Святополк Окаянный* в 1015 г. подослал убийц к своим сводным братьям *Борису* и *Глебу*. Победитель Святополка Ярослав Мудрый обрёл на пожизненное заточение в темнице своего брата *Судислава*, а его знаменитый внук Владимир Мономах уморил в тюрьме своего дальнего родственника князя *Глеба Всеславича*. Самой мягкой формой расправы с князем-соперником была высылка в Византию. Так поступил, например, сын Мономаха Мстислав Великий с целым гнездом полоцких князей.

Между эгоизмом и долгом. Известно, что при монархическом правлении очень многое зависит от личности венценосца, от его отношения к делу. В этом смысле Киеву, несомненно, повезло. На его «золотом столе» мы видим целую череду выдающихся деятелей, умевших ставить благо Руси выше своих личных интересов и амбиций. В результате им удалось почти на полвека отсрочить неизбежное...

Старшие сыновья Ярослава Мудрого, следуя заветам отца, создали своего рода триумvirат и некоторое время управляли страной сообща. В конце концов они всё же перессорились между собой. Но с кончиной Святослава на смену триумvirату пришёл дуумvirат Изяслава и Всеволода. После гибели в одном из сражений князя Изяслава киевский престол без особых скандалов перешёл к Всеволоду. В борьбе между эгоизмом и долгом победа всё ещё оставалась за долгом.

Внуки Ярослава враждовали между собой гораздо сильнее, чем их отцы. Однако угроза полного разорения Южной Руси половцами всё же заставила их опомниться и на время сплотиться вокруг великого князя киевского Святополка Изяславича (1093—1113). Политическое единство страны ещё некоторое время поддерживалось благодаря усилиям храброго и великодушного Владимира Мономаха (1113—1125), а затем и его старшего сына Мстислава Великого (1125—1132).

Мстислав был сильным и опытным правителем. К моменту кончины 73-летнего отца ему было уже 48 лет. Он многие годы успешно правил в Ростове, Смоленске и Новгороде. В 1117 г. Мономах перевёл Мстислава в один из городов близ Киева и фактически сделал его своим соправителем. Благодаря этой предусмотрительности переход верховной власти от отца к сыну в 1125 г. произошёл быстро и без осложнений. Ещё семь лет Мстислав удерживал своей твёрдой рукой бразды правления Киевской Русью. Но всё на свете имеет свой конец...

Закат Киева. С кончиной Мстислава распад Киевской державы приобретает стремительный и необратимый характер. Княжества и земли наперебой заявляли о своей независимости, прекращали выплату денег в общегосударственную казну. Привести их к повиновению с помощью силы было невозможно: Киев уже утратил прежнее военное превосходство над другими землями и княжествами. Столица Руси и её округа быстро теряли своё население: набеги половцев и княжеские схватки за Киев заставляли людей уходить в более спокойные края.

И всё же вплоть до самого монгольского нашествия Киев оставался вечным яблоком раздора для Рюриковичей. В этом городе была какая-то особая привлекательность. Слава древней столицы всё ещё озаряла Русскую землю своими последними золотыми лучами.

Киевская Русь и её соседи. Внешнюю политику любой страны определяют её географическое положение и обусловленные им геополитические интересы. Так, например, страна, не имеющая выхода к морю, всегда будет стремиться его получить. Государство, окружённое враждебными соседями, всегда будет искать дружбы с одними, чтобы успешнее противостоять другим. Наконец, лучшими друзьями всегда будут те страны, которые не имеют общих границ и спорных территорий.

Для удобства изучения внешнюю политику любого периода можно условно разделить на несколько основных направлений. Для Киевской Руси таких направлений четыре: **южное** (Византия и греческие города Причерноморья), **юго-восточное** (Хазария и кочевники Великой Степи), **западное** (Польша) и **северо-западное** (Скандинавия).

Обзор конкретных внешнеполитических акций киевских князей начнём с **южного направления**. Византия сыграла огромную роль в развитии русской государственности. Торговля с империей способствовала обогащению и сплочению русской знати. Русь находилась под мощным воздействием её политических и культурных

традиций. Со своей стороны Византия искала дружбы с Киевом. Императорам нужны были союзники для борьбы с кочевниками. Однако всё это не исключало военных конфликтов, зачинщиками которых обычно выступали корыстолюбивые киевские князья. Время от времени они на своих лёгких кораблях предпринимали стремительные морские набеги на столицу Византии. Рюриковичи требовали от греков большой контрибуции, уплаты ежегодной дани и расширения привилегий русских купцов. «Повесть временных лет» сообщает о походах на Царьград Олега в 907 г., Игоря в 941 и 944 гг. В летописи сохранились даже тексты мирных договоров между русами и греками, заключённых в 911 и 944 гг.

Княгиня Ольга предпочитала поддерживать мирные отношения с греками и даже лично отправилась в Константинополь в 957 г. для переговоров с императором и принятия христианства. По иному действовал сын Ольги. Используя вражду между Византией и Болгарией, Святослав в 967—968 и 969—971 гг. воевал на Балканах. Его союзниками выступили венгры и печенеги. Завоевав северовосточную часть Болгарии, Святослав вступил в борьбу с империей. Поначалу греки убеждали его уйти восвояси, обещая дать контрибуцию и платить ежегодную дань. Однако князь хотел большего. Целью похода было создание собственного государства в нижнем течении Дуная. Этого греки допустить не могли. Собравшись с силами и сговорившись с болгарами, они нанесли русам несколько поражений. Византийский император *Иоанн Цимисхий*, собрав огромную армию, осадил крепость Доростол на Дунае, где находился Святослав с дружиной. В итоге между греками и русами был заключён мирный договор, согласно которому стороны возвращались к союзническим отношениям и довоенным границам. Святослав с остатками своих войск получил возможность вернуться на Русь, но был убит по дороге печенегами. Героическая авантюра завершилась полным провалом.

После крещения отношения между Русью и империей окончательно приобретают мирный, добрососедский характер. Единственным исключением из правила был морской поход на Византию сына Ярослава Мудрого князя Владимира в 1043 г. Однако судьба не благоприятствовала этому предприятию. Сильный шторм разбросал русские корабли. Многие воины утонули, некоторые высадились на берег, где были захвачены в плен. По приказу императора их подвергли свирепой византийской казни — ослеплению. Лишь через три года был заключён мир и отношения Киева с Константинополем возобновились.

Вплоть до начала XI в. главной заботой киевских князей на юго-восточном направлении были отношения с Хазарией. Это государство возникло в середине VII в. В пору расцвета оно включало в себя Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Приазовье и Крым. Столица Хазарии — город Итиль — находилась в дельте Волги.

Основной задачей внешней политики Хазарии было продвижение на юг, в Закавказье. Однако в конце VII — первой половине VIII в. именно оттуда на Хазарию двинулись войска арабов, которые хазарам едва удалось остановить. Утратив надежды на юге, хазары начали движение на северо-запад. Они обложили данью полян, северян, радимичей и вятичей. Но «хазарское иго» продолжалось недолго. Уже князь Олег гордо заявил радимичам: «Не давайте дань хазарам, но платите мне!»

Сильный удар по ослабшей Хазарии нанёс киевский князь Святослав. В 965 г. он прошёл через всю страну и разорил её. В XI в. Хазария вообще исчезает с политической карты Восточной Европы.

Тяжело складывались отношения Руси с кочевниками степей. Для степняков набеги на города и сёла мирных земледельцев были не только простейшим способом обогащения, но и своего рода забавой. Здесь можно было отличиться, проявить удачу и отвагу. Правителям Киевской Руси приходилось прикладывать все силы для отражения этих внезапных и стремительных ударов. Большое преимущество кочевников состояло в том, что, совершив набег, они так же стремительно уходили назад, в степь. Не имея собственных городов и сёл, они были практически неуязвимы для ответного удара.

Сын Святослава Владимир был первым из киевских правителей, кто всерьёз занялся созданием системы обороны русских земель от набегов степняков. Войсками и укреплениями были перекрыты дороги, по которым кочевники обычно проникали в глубь русских земель. На возвышенностях, на дозорных вышках и башнях вдоль границы разместились наблюдатели. Завидев далеко в степи облака пыли от многотысячной массы конницы, они поджигали сигнальный костёр. Дым от костра вскоре замечали на другом посту, расположенном в нескольких километрах от первого. Там зажигали свой костёр. И так по цепочке сигнал тревоги быстро достигал Киева.

Все эти начинания Владимира сделали жизнь русских земель гораздо более спокойной и безопасной. Именно поэтому в древних былинах ярко запечатлён образ Владимира Красное Солнышко —

*Ярослав Владимирович
Мудрый.*

*Реконструкция
М. М. Герасимова
по черепу.*

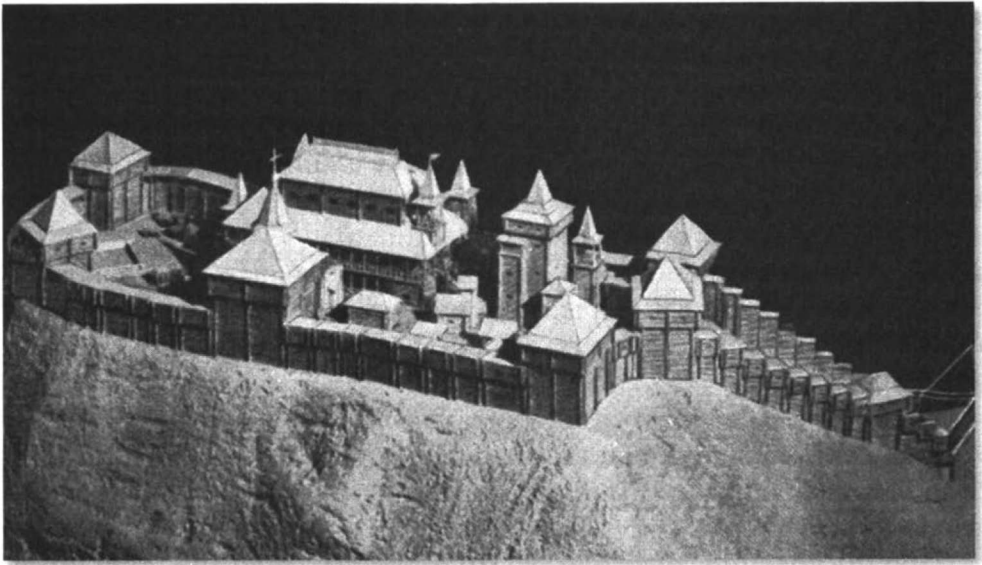
мудрого правителя, подлинного «хозяина земли Русской». Иначе отнёсся народ к Святославу. О нём молчат былины и сказания. Великий воитель, герой и авантюрист, забывавший о своей земле ради завоевания чужой, он как бы выпал из народной памяти.

Но и укрепления Владимира не давали полной безопасности от степняков. В 1036 г., когда Ярослав Мудрый находился в Новгороде, печенеги вновь прорвались к Киеву и начали осаду города. Узнав об этом, Ярослав тотчас выступил на защиту своей столицы. С ним, помимо княжеской дружины, отправилось новгородское войско и отряд наёмников-варягов. Помощь подоспела вовремя. В жестоком сражении под стенами Киева печенеги были наголову разбиты. Ярослав ещё раз доказал современникам, что мудрость и доблесть — родные сёстры.

После разгрома под Киевом печенеги навсегда оставили в покое русские земли. Их уцелевшие орды откочевали дальше на юг и юго-запад. Однако вскоре с востока к границам Киевской Руси пришли новые враги — половцы. Они оказались не менее воинственными и алчными, чем печенеги. В 1068 г. половцы нанесли поражение объединённым силам трёх старших Ярославичей (Изяслава, Святослава и Всеволода) в битве на реке Альте и после этого страшно опустошили южные области Руси.

В 1097 г. князья собрались на съезд в Любече, где поклялись оставить усобицы и впредь жить по принципу «каждый пусть держит отчину свою». После этого внукам Ярослава Мудрого удалось общими усилиями подготовить несколько победоносных походов на половцев. Главным организатором этого контрнаступления стал Владимир Мономах, княживший тогда в Переяславле. В итоге половцы были отброшены далеко на юг от русских границ.

Героическая борьба с нашествием половцев прославила Владимира Мономаха. Эта слава открыла князю дорогу к верховной власти. В 1113 г. он был приглашён киевским боярством на великое княжение. Лишь после кончины Мономаха половцы постепенно

Любечский замок. XI в. Реконструкция Б. А. Рыбакова.

возвращаются к русским границам. Борьба с их набегами продолжалась ещё около ста лет, вплоть до нашествия Батыея.

В то время как на юго-восточном, степном направлении всё время звенели мечи и свистели стрелы, на **западном направлении** внешней политики Киевской Руси преобладали мирные средства решения споров. В 1046 г. Ярослав Мудрый помог занять престол своему зятю — венгерскому принцу Андрею. С этого времени отношения Руси с Венгрией надолго стали добрососедскими.

В отношениях с Польшей также преобладало сотрудничество. Ярослав помог польскому королю Казимиру I укрепить престол и подчинить своей власти отпавшую Мазовию. Надеясь и в будущем сохранять добрые отношения с Польшей, он женил своего старшего сына Изяслава на сестре Казимира *Гертруде*. Со временем родственные связи с польскими князьями оченьгодились Изяславу. Сын и наследник Казимира *Болеслав II Смелый* (1058—1079) в 1069 г. помог Изяславу вернуть утраченный киевский престол.

Для польских королей наибольшую опасность представляло тогда наступление немцев с запада. Поэтому обычно они предпочитали поддерживать мирные отношения с Русью.

Важное место во внешней политике правителей Киевской Руси занимало **северо-западное направление**. Здесь интересы киевских

князей заключались в распространении своей власти на территории, населённые прибалтийскими племенами (литовцы, ливы, эсты, чудь), и предотвращении грабительских набегов варягов.

Энергичный натиск на Прибалтику был характерен для Ярослава Мудрого. В 1030 г. он совершил успешный поход «на чудь» и поставил там крепость Юрьев. Названный по христианскому имени Ярослава Мудрого (Георгий — Гюргий — Юрий), этот город позднее получил немецкое название Дерпт; в настоящее время это город Тарту в Эстонии. Помня о русском происхождении Дерпта, его жители даже во времена Ивана Грозного платили символическую дань России.

В 1038 г. Ярослав ходил «на ятвягов», а в 1040 г. — «на литву». Два года спустя правивший в Новгороде сын Ярослава Мудрого Владимир предпринял поход «на емь», т. е. в земли современной южной Финляндии.

Проникновение русских в Прибалтику шло не только через Новгород, но и через Полоцк. Этот город находился на оживлённом перекрёстке торговых путей. Верховья Западной Двины соприкасались здесь с древним путём «из варяг в греки». Местные князья были потомками Владимира Святого и полоцкой княжны Рогнеды. Среди прочих Рюриковичей они держались особняком. Не вмешиваясь в борьбу за Киев, полоцкие князья стремились распространить свою власть на племена ливов и леттов, живших в нижнем течении Западной Двины. Зримым воплощением могущества Полоцка стал огромный Софийский собор, построенный здесь во второй половине XI в.

- ?
1. В чём заключаются различия между «Повестью временных лет» и Русской Правдой как историческими источниками? Почему В. О. Ключевский назвал Русскую Правду «хорошим, но разбитым зеркалом русского права»? 2*. Проследите, как менялись отношения в Киевской Руси, используя сведения Русской Правды. Как свидетельствуют о развитии общества социальные категории, упомянутые в источнике? 3. Определите, какие задачи стояли перед раннефеодальным государством Киевская Русь. Дайте оценку правлениям первых князей, исходя из успехов и неудач в решении этих задач. 4*. Выскажите своё мнение: что представляло бóльшую опасность для раннефеодальной монархии — выступления низов или заговоры аристократии? Подтвердите свою точку зрения историческими фактами. 5. Заполните таблицу «Основные направления внешней политики Киевской Руси».

Основные направления внешней политики Киевской Руси

	Южное	Юго-восточное	Западное	Северо-западное
Соседние государства и народы				
Основные события и их результаты				
Особенности отношений на данном направлении				
Значение событий для развития государства				

Документы и материалы

ПОХОДЫ СВЯТОСЛАВА (ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)

В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых. И легко ходил в походах, как пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах. Такими же были и все прочие воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти». И пошёл на Оку-реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал им: «Кому дань даёте?» Они же ответили: «Хазарам — по щелягу от рала даём».

В год 6473 (965). Пошёл Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил...

1. На каких направлениях действует Святослав? 2. Определите главную цель его внешней политики. Каких действий ожидали от Святослава его подданные? 3. По мнению Н. М. Карамзина, Святослав «славу побед уважал более государственного блага», а С. М. Соловьёв считал, что «Святослав никогда не имел на Руси значения князя». Выскажите своё мнение о Святославе — воине и государственном деятеле.

§ 4 Культура Киевской Руси

Проблема. Почему христианство смогло стать фактором, определившим особенности российской цивилизации?

Вспомните значения понятий: культура, фольклор, изборник, летопись, житие, крестово-купольный храм, икона, мозаика, фреска.

Ответьте на вопросы. Какие свидетельства о жизни Киевской Руси (занятиях населения, обществе, ценностях) нашли отражение в устном народном творчестве? Как взаимодействовали христианство и язычество после принятия христианства?

Культура и культ. Чтобы понять и по достоинству оценить культуру далёкого прошлого, необходимо время и терпение. Культура Киевской Руси (как и всего допетровского периода нашей истории) многим отличается от современной. Отметим важнейшие различия.

Первое — неразрывная связь красоты с поклонением. Почти все сохранившиеся до нашего времени памятники архитектуры, живописи, литературы так или иначе связаны с церковью и пронизаны христианской идеологией. Они говорят с нами на языке христианской символики, который для большинства современных людей является «тайной за семью печатями». Главная цель произведений искусства — перекинуть мост от земного к небесному, от суетного и тленного к вечному и нетленному.

Из тесной связи с культом естественным образом вытекала вторая отличительная особенность древнерусской культуры — анонимность большинства её памятников. Согласно христианским представлениям, художник не должен был оставлять своё имя на произведении. Ведь оно создано во славу Всевышнего, который и так знает всё о делах каждого. А желание мастера прославиться среди людей, заслужить их похвалы — это проявление честолюбия, гордыни и иных греховных страстей.

Третьей характерной чертой древнерусской культуры была её слабая связь с культурой Западной Европы. Впрочем, здесь были свои этапы и рубежи. Первым серьёзным препятствием для культурного обмена стало разделение христианской церкви на восточную (константинопольский патриархат) и западную (римский папа) в 1054 г. Положение ухудшилось после установления монголо-татарского ига. Между Русью и Западом опустился «войлочный занавес». Завоеватели очень подозрительно относились к любым контактам своих русских подданных с независимыми от Орды странами Запада.

До принятия христианства на Руси господствовало язычество. Мы почти не знаем подробностей языческого мировоззрения и ритуалов культа. Все эти сведения тщательно уничтожались церковными летописцами и книжниками. Известны лишь имена главных языческих богов: громовержец *Перун*, «скотий бог» *Велес*, дающий земле плодородие *Дажьбог*, бог солнца *Хорс*. Материальных памятников древней языческой культуры почти не сохранилось. Крещение Руси поначалу затронуло лишь правящие слои и жителей больших городов. Наряду с христианской культурой в Киевской Руси повсюду, особенно в сельской местности, сохранялись языческие по своей сути обряды поклонения земле, воде, солнцу. Это и понятно: от капризов переменчивой природы всецело зависело благополучие, а иногда и сама жизнь русского крестьянина.

Фольклор. Устное народное творчество гораздо старше письменности и литературы. Некоторыми своими корнями оно уходит в ту далёкую эпоху, когда люди собирались у костра, чтобы отпраздновать удачную охоту на мамонта. Легенды, сказки, песни, пословицы, загадки много веков передавались из уст в уста, из поколения в поколение. И каждая эпоха, перебирая старину, вносила в этот бесценный фонд что-то новое.

Отдельные фрагменты древнего фольклора (легенды, пословицы, заговоры и заклинания) сохранились в «Повести временных лет» и других литературных произведениях. Однако первые систематические записи устного народного творчества появились лишь в XVIII—XIX вв. Отсюда возникает сложнейшая проблема «расслоения» фольклора, выявления отдельных хронологических пластов.

Среди всего богатства русского фольклора особое место занимают былины. Это своеобразные поэтические воспоминания народа о различных эпохах в его истории. Собранные воедино, они образуют важнейшую часть русского народного эпоса.

Главный герой былины — богатырь — всегда отличается необычайной силой и жаждой подвигов. Однако и по внешнему виду, и по манере поведения богатыри не похожи друг на друга. Исследователи разделяют их на «старших» и «младших». Первые (*Святогор, Волх Всеславьевич и Михайло Потык*) олицетворяют стихийную силу природы и словно вырастают из мира языческих представлений; вторые (*Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович*) представляют образ русского воина времён Владимира Святого и Владимира Мономаха.

Исторической основой былин о «младших» богатырях послужила героическая борьба русского народа с хищными ордами печенегов и половцев. Центральной фигурой в этой борьбе выступал отважный воин, стороживший границы Руси. Ему случалось вступать в неравный бой с «погаными», уходить от ногони, одному или с двумя-тремя спутниками подолгу блуждать по степи, наблюдая за передвижением кочевников. Эта бродячая жизнь, полная опасностей и приключений, возвышалась до подвига идеей верного служения родной земле. Ведь за плечами богатырей открывалась сама святая Русь — великая христианская страна, стоящая на пути степного варварства.

Почётное место в былинах занимает образ князя Владимира Красное Солнышко. В нём угадываются черты сразу двух исторических личностей — Владимира Святого и Владимира Мономаха. Князь Владимир собирает богатырей, отправляет их на подвиги, воздаёт им должное, когда они с победой возвращаются в Киев. И хотя многие былины возникли гораздо позже, их создатели переносили своих персонажей в «золотые времена» князя Владимира, когда молодое государство только расправляло плечи и пробовало силы в борьбе со Степью.

Среди сказаний богатырского цикла особняком стоит былина о Микуле Селяниновиче. Она воспеваает могучего крестьянина-пахаря, черпающего свою силу от самой «матушки сырой земли». В состязании с ним слабым и беспомощным оказывается высокомерный князь Вольга Святославович.

Письменность и книги. Появление письменности у славян обычно относят ко второй половине IX в. Её создателями были братья Кирилл (около 827—869 гг.) и Мефодий (около 815—885 гг.). Уроженцы греческого города Солуни, они прославились своей успешной миссионерской деятельностью среди хазар, а позднее среди западных и южных славян. Для перевода богослужебных

книг на славянский язык ими была составлена азбука, которой мы пользуемся и поныне. По имени одного из братьев эта азбука получила название «кириллица». В основу кириллицы было положено греческое письмо, дополненное некоторыми новыми буквами. Благодаря трудам Кирилла и Мефодия славяне получили возможность совершать богослужение на своём родном языке. Это сильно ускорило процесс их приобщения к христианству. Прославляя братьев-миссионеров, церковь и поныне именует их **равноапостольными**, т. е. равными по своим заслугам первым ученикам Христа — апостолам.

Древнейшая письменность славян, возможно, существовала ещё до Кирилла и Мефодия. Косвенные подтверждения этому находят в некоторых древних источниках. Например, в житии Кирилла рассказывается о том, что во время пребывания в Корсуне в 860—861 гг. он видел там Евангелие и Псалтирь, написанные загадочными «рускими письменами». Однако нет никакой уверенности в том, что под русами здесь скрываются славяне. Народов с таким или схожим названием было много в тогдашней Европе.

Некоторые историки считают первой славянской письменностью так называемую глаголицу. Создание глаголицы связывают с именем Мефодия. Это древнее письмо не получило широкого распространения и использовалось главным образом для тайнописи.

С принятием христианства на Русь хлынул широкий поток книг. Поначалу это были книги, предназначенные для богослужения (Евангелие, Апостол, Служебник, Псалтирь, Триодь и др.). В каждом храме необходимо было иметь около десятка богослужебных книг. Некоторые из них выделялись своим нарядным оформлением и красивыми миниатюрами.

Подлинным произведением искусства является знаменитое **Остромирово Евангелие** — древнейшая из сохранившихся русских книг. Оно было написано на пергамене (тщательно выделанной телячьей коже) в 1056—1057 гг. дьяконом Григорием по заказу новгородского посадника Остромира. Это роскошная рукопись, украшенная изображениями евангелистов, орнаментальными заставками перед разделами текста и причудливыми буквами-инициалами.

Другое знаменитое Евангелие было изготовлено в Новгороде около 1115 г. по заказу великого князя Мстислава, старшего сына Владимира Мономаха. Как и Остромирово, Мстиславово Евангелие написано красивым чётким почерком (уставом) и украшено замечательными миниатюрами.

Вслед за «обязательными» богослужебными книгами на Руси появились «дополнительные» — переводы житий святых, творений отцов церкви. Не остались без внимания и исторические сочинения: «Александрия», «Хроника Георгия Амартола», «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия и др.

Преклоняясь перед мудростью веков, любознательные русские люди любили перелистывать сборники (изборники) изречений, выписанных из Библии и иных книг. Два таких сборника были изготовлены для сына Ярослава Мудрого — киевского князя Святослава Ярославича. Первый из них — Изборник 1073 г. — украшен миниатюрами, заставками, инициалами и представляет собой шедевр книжного искусства Киевской Руси.

Наряду с переводами стали появляться и оригинальные произведения древнерусских авторов — летописи, жития святых, послания и поучения. Росло и количество читателей (или слушателей) книг. Особенно плодотворной была в этом отношении эпоха Ярослава Мудрого, при котором на Руси произошёл своего рода «информационный взрыв». Сам большой любитель книг и знаний, Ярослав сделал очень много для их распространения. С его именем связано устройство в Киеве первых школ и библиотек.

Со времён Ярослава Мудрого в Киеве существовали школы, где обучали грамоте. Но чаще детей учил на дому за небольшую плату священник или дьякон приходского храма, а то и книжник-монах из соседнего монастыря. Главным орудием обучения была **цера** — небольшая деревянная дощечка, покрытая воском. Буквы и слова писали на воске острым стержнем. Потом воск разглаживали и делали новую запись.

В 2000 г. археологи нашли в Новгороде несколько таких дощечек, соединённых вместе. На их восковой поверхности сохранились тексты из Псалтири. Прежде учёным не попадались дощечки с уцелевшими текстами. Но главный сюрприз преподнесла хронология. Глубика раскопа, на которой была найдена эта своего рода «деревянная книга», соответствует 20-м гг. XI столетия. Таким образом, новгородская цера — древнейший из датированных памятников не только древнерусской, но и всей славянской письменности.

Литература. Девять десятых всех наших знаний об истории Киевской Руси дают летописи. Уже первое знакомство с византийскими историческими хрониками подало русским книжникам мысль создать нечто подобное для своей страны. Они стали собирать древ-

ние предания и вести ежегодные записи о текущих событиях. Этот первичный материал соединялся и редактировался в обобщающих трудах — летописных сводах.

Составление нового летописного свода всегда было связано с каким-нибудь важным событием политической или церковной жизни — началом правления великого князя, приходом на кафедру нового митрополита или епископа, постройкой храма. Полагают, что побуждением для начала русского летописания — составления Древнейшего свода — стало освящение Софийского собора в Киеве. При соборе разместилась резиденция главы Русской православной церкви — митрополита Киевского.

Перемены в политической обстановке, а также перипетии внутрицерковной борьбы подталкивали к созданию новых крупных памятников летописания — свода игумена *Никона* (70-е гг. XI в.) и Начального свода (1093—1095). Наконец, за дело принялся монах Киево-Печерского монастыря *Нестор*. Около 1113 г. он закончил свой знаменитый труд — «Повесть временных лет». Название Несторовой летописи происходит от первых слов текста: «Се повесть временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть». Слова «Се повесть временных лет...» в переводе с древнерусского языка означают примерно следующее: «Вот рассказ о прошедших годах...»

Творчески переработав труды предшественников и дополнив их своими собственными материалами (ежегодными записями о событиях последних лет, сведениями из византийских хроник, договорами Руси с греками, народными преданиями о первых киевских правителях и т. п.), Нестор создал целостное и увлекательное литературное произведение. Он представил широкую панораму всемирной (библейской) истории, на фоне которой начинается историческое бытие восточных славян и формируется Киевское государство. Поздние летописцы с огромным уважением относились к труду Нестора. Обычно они помещали его в начальной части своих летописных сводов.

Почти все сохранившиеся до наших дней памятники литературы Киевской Руси проникнуты живым религиозным чувством и наполнены молитвенным обращением к Богу и святым. Некоторые отличаются оригинальностью мыслей и яркой художественной формой. Среди такого рода произведений — знаменитое «Слово о Законе и Благодати» митрополита *Илариона*.

«Слово о Законе и Благодати» — первое известное нам авторское произведение древнерусской литературы. В основе своей это

пасхальная проповедь, произнесённая Иларионом, по-видимому, в 1049 г. Отсюда и праздничная приподнятость тона, и особое, восторженное настроение, пронизывающее всё произведение. Он настойчиво проводит мысль о духовной самостоятельности Руси, «что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли».

Полной противоположностью громогласной риторике «Слова о Законе и Благодати» стало глубоко личное по характеру, исполненное религиозно-философских размышлений «Поучение детям» Владимира Мономаха. Оно сохранилось в единственном экземпляре в составе Лаврентьевской летописи в записи 1096 г.

Стремление к утверждению духовной самостоятельности Руси, явно заметное в «Слове о Законе и Благодати» Илариона, проявилось и в почитании первых русских святых — князя Владимира Святославича, его сыновей Бориса и Глеба, основателей Киево-Печерского монастыря *Антония* и *Феодосия*. Согласно церковным правилам той эпохи, для посмертного причисления к лику святых необходимы были три условия: чудеса у гроба, нетленность мощей и наличие жития — рассказа о жизни и подвигах святого, о совершённых им чудесах.

Архитектура. До наших дней в том или ином виде сохранилось около двух сотен каменных храмов X—XIII вв. Однако большинство из них всего лишь остатки фундаментов. И только единицы представляют собой целое здание, с древними стенами, сводами и главами.

Сразу после крещения приглашённые князем Владимиром византийские мастера начали строить в Киеве огромную 25-главую церковь Успения Богородицы (Десятинную). Её торжественное освящение состоялось 12 мая 996 г. До постройки Софийского собора она служила главным храмом стольного Киева.

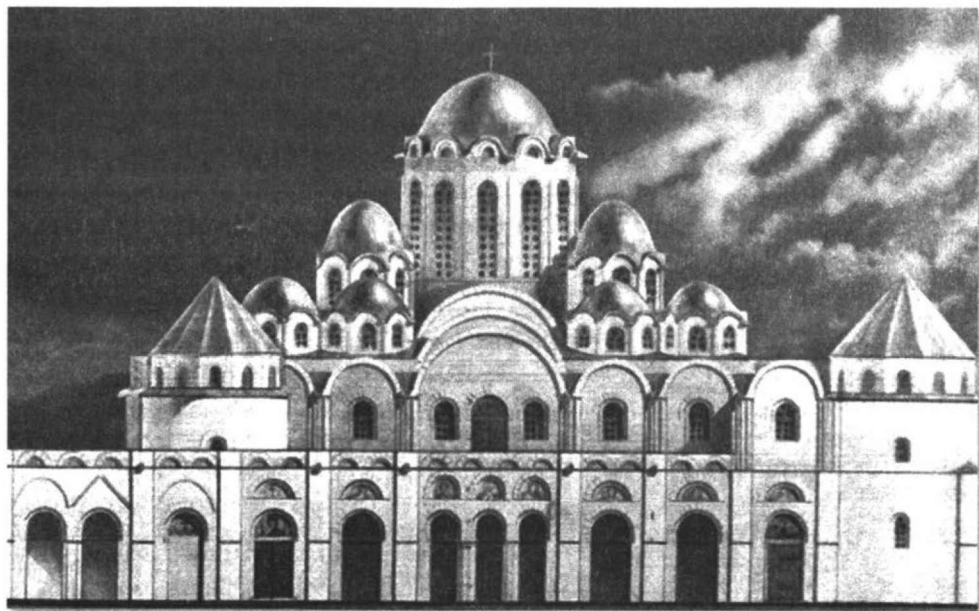
*Десятинная церковь.
X в. Реконструкция
Н. В. Холостенко.*

Судьба первого каменного храма оказалась трагичной. Осенью 1240 г., когда монголы штурмом захватили город, уцелевшие жители закрылись в Десятинной церкви. Одни пытались выкопать подземный ход и по нему уйти из осаждённой церкви. Другие по лестницам поднялись на своды. Между тем татары принялись таранами бить в двери и по стенам здания. От этих ударов, а также от тяжести скопившегося наверху народа своды рухнули. Церковь превратилась в братскую могилу последних защитников Киева.

В ходе археологических раскопок были обнаружены фундамент древней Десятинной церкви и некоторые фрагменты её внешней отделки. Однако о её архитектуре можно строить лишь самые общие предположения. Полагают, что и по конструкции, и по отделке она напоминала современные ей храмы Византии.

Другой знаменитый храм древнего Киева — Софийский собор, заложенный в 1037 г. Своим посвящением храм напоминает о главной святыне Константинополя — храме Святой Софии Премудрости Божией. Олицетворением Божественной Премудрости считался Иисус Христос.

Киевская София со времени своей постройки и до конца XIII в. служила кафедральным храмом главы всей Русской православной церкви — митрополита Киевского. Немало повидав за свой долгий век и едва избежав полного разрушения в период, когда Киев находился под властью Речи Посполитой, Софийский собор всё же дошёл до наших дней. И хотя вся его верхняя часть перестроена в XVII столетии, в основе своей это всё тот же древний собор Ярослава Мудрого.

Софийский собор в Киеве. IX в. Реконструкция первоначального вида. Сравните его с современным видом собора (см. вклейку).

Конструктивное ядро Софии имеет 5 продольных проходов (нефов) и 12 крестообразных в плане столбов, на которые опираются своды. Восточная часть основного здания снаружи представляет собой 5 полукруглых выступов (апсид). Это огромный городской собор, способный вместить несколько тысяч молящихся.

Ритмично уходящие ввысь своды киевской Софии были увенчаны 13 главами. Могучий барабан центральной главы прорезан 12 высокими окнами. Их внушительные размеры обеспечивают хорошее освещение богатого внутреннего убранства собора. Центральная глава расположена над пересечением двух главных нефов — продольного и поперечного. На плане здания они образуют фигуру креста, над центром которого возносится большой купол. Такая конструкция храмов, характерная для Византии и Древней Руси, получила название **крестово-купольной**.

Как снаружи, так и внутри Софийский собор поражал воображение, служил наглядным свидетельством величия новой религии и могущества Руси. Он призван был стать усыпальницей киевских великих князей и митрополитов. Первым здесь был похоронен строитель храма князь Ярослав Мудрый.

Местный патриотизм, столь свойственный древнерусской аристократии, проявлялся и в стремлении украсить свой город великолепными зданиями, не уступающими прославленным образцам. В то время как столичный Киев, «мать городов русских», равнялся на Константинополь, вторая столица «империи Рюриковичей», Великий Новгород, тянулась за Киевом. Постройка великолепной киевской Софии подтолкнула новгородцев к созданию своего собственного каменного Софийского собора. Его строительство началось

в 1045 г. и закончилось в 1050 г. Главным заказчиком выступал сын Ярослава Мудрого Владимир, правивший тогда в Новгороде в качестве наместника. (Примерно в те же годы огромный Софийский собор был выстроен и в Полоцке, где правил энергичный и честолюбивый внук Владимира Святого князь Всеслав. Однако до наших дней от этого древнего храма сохранились лишь фрагменты.)

*Софийский собор
в Полоцке.*

Новгородская София в целом воспроизводит тип киевской, однако уступает ей как по размеру, так и по богатству архи-

тектурных форм. В отличие от киевской она имеет лишь три апсиды и пять глав. И всё же она оставляет незабываемое впечатление, возвышаясь как снежная гора над низкими берегами Волхова.

Третьим в ряду гигантов архитектурного наследия Киевской Руси является Спасский собор в Чернигове. Его заказчиком был брат Ярослава Мудрого князь Мстислав Владимирович. Известно, что в год кончины Мстислава (1036) строительство собора было в самом разгаре. Однако дату его завершения летопись не сообщает. Спасский собор — сильно вытянутый по оси восток — запад пятиглавый храм с тремя апсидами. Он не имеет тех двухэтажных галерей, которые придают необычайную монументальность обеим Софиям. Однако неизвестный архитектор сумел создать динамичную композицию ступенчатого развития архитектурных масс вверх. Он также использовал очень эффектный приём, который со временем станет популярным у древнерусских зодчих: возведение нескольких небольших построек (две часовни-усыпальницы, крещальня, лестничная башня), примыкающих к храму и своей миниатюрностью подчёркивающих его величие.

Живопись. Уже первые христиане любили украшать свои храмы живописью. Со временем были разработаны особые правила и приёмы изображения библейских персонажей и христианских символов.

Каменные храмы Киевской Руси были богато украшены иконами и настенной живописью. Князья и епископы не жалели средств для приглашения мастеров из Византии. Со временем появились и русские художники. К сожалению, время уничтожило почти все памятники живописи той далёкой эпохи. Иконы XI столетия практически не сохранилось. Более стойкими оказались мозаики и фрески.

В киевском Софийском соборе сохранились великолепные мозаики середины XI в. Самая значительная из них — огромное изображение молящейся Божией Матери в полный рост, помещённое в алтарной части храма. Неподалёку можно увидеть и фигуру Иисуса Христа, причащающего апостолов, образы древних святых и отцов церкви. Все мозаичные композиции были выполнены греческими мастерами, виртуозно владевшими этим сложнейшим искусством. Маленькие кусочки смальты, из которых складывается изображение, передают несколько десятков оттенков цветов. Для усиления световых эффектов они укладывались на штукатурку под различным углом наклона.

Время сохранило не только мозаики, но и некоторые образцы **фресок**. Эта техника требовала большого мастерства. Примерно зная, какую часть стены он сможет расписать за день, художник покрывал её сырой штукатуркой, по которой острым стержнем прочерчивал контур рисунка. Затем он выполнял саму роспись. Разведённые водой минеральные краски глубоко впитывались в сырую штукатурку. Они становились как бы частью стены и могли долго выдерживать разрушительное воздействие времени.

Изначально стены и своды храмов XI — начала XII в. были сплошь покрыты фресками. Однако до наших дней от всего этого великолепия сохранились лишь немногие фрагменты. В киевской Софии особенно интересны композиции светского содержания на стенах лестничных башен: «Охота на медведя», «Скоморохи», «Ряженые», «Музыканты». Частично сохранился и портрет семьи Ярослава Мудрого.

От первоначальных росписей новгородской Софии, выполненных в 1108 г., остались лишь гигантские фигуры пророков. Они находятся между окнами в барабане центрального купола. Некоторые признаки указывают на то, что над этими образами трудились уже не греки, а русские художники.

- ?
1. Определите особенности культуры Киевской Руси. Какие цивилизационные факторы нашли в них своё отражение?
 2. Используя информацию параграфа и знания по литературе, проанализируйте одну из древнерусских былин. Выскажите своё мнение: можно ли использовать былины как исторический источник?
 3. Составьте перечень «первых» явлений древнерусской культуры. Начните его со слов: «Первая славянская письменность — это...»
 4. Опишите один из архитектурных памятников Киевской Руси. В свой рассказ включите термины *главы, купола, апсиды, нефы, столпы, хоры, иконы, мозаики, фрески*.
 - 5*. В «Повести временных лет» содержится подробный рассказ о выборе веры князем Владимиром. Посланцы князя рассказывают: «И пришли мы в Греки, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказывать об этом». Выскажите своё мнение о качествах личности и ценностях летописца. Можно ли считать их ценностями всего общества?
 - 6*. Напишите эссе на одну из тем: «Нужна ли была грамотность жителю Киевской Руси?», «Литература как мудрый наставник», «Представление о прекрасном в Киевской Руси».

ПОХВАЛА ЯРОСЛАВУ МУДРОМУ ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

В год 6545 (1037). Заложил Ярослав город большой, у которого сейчас Золотые ворота, заложил и церковь, Святой Софии митрополию, а затем церковь Святой Богородицы Благовещения на Золотых воротах, затем монастырь Святого Георгия и Святой Ирины. При нём начала вера христианская плодиться и распространяться, и черноризцы стали множиться, а монастыри появляться. Любил Ярослав церковные уставы, попов очень жаловал, особенно же черноризцев, и к книгам проявлял усердие, часто читая их и ночью, и днём. И собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский язык. И написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением божественным. Как бывает, что один землю распашет, другой же засеет, а третьи пожинают и едят пищу неоскудевающую, так и здесь. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение получая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания... Если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдёшь великую пользу для души своей. Кто ведь книги часто читает, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Читая пророческие беседы и евангельские и апостольские поучения и жития святых отцов, получаем для души великую пользу.

Ярослав же этот, как мы сказали, любил книги и, много их переписав, положил в церкви Святой Софии, которую создал сам. Украсил он её золотом, серебром и сосудами церковными, в ней возносят к Богу положенные молитвы в назначенное время. И другие церкви ставил он по городам и иным местам, поставляя попов и давая им из своей казны плату, веля им учить людей, потому что это поручено им Богом, и посещать часто церкви.

И увеличилось число пресвитеров и людей крещёных. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей крещёных, а враг сетовал на это, побеждаемый новыми людьми крещёными.

1. Какие деяния летописец считает заслугами Ярослава Мудрого? Согласны ли вы с мнением автора источника? 2. В чём воплощена «великая для души польза», по мнению летописца? Как он аргументирует свою мысль (обратите внимание не только на содержание, но и на форму повествования)? 3. Почему дидактическое (поучающее) начало было так развито в воззрениях древнерусских книжников?

§ 5—6

Русские земли в XII — начале XIII в. Наследники Киевской Руси

Проблема. Какие альтернативы политического развития проявились в период феодальной раздробленности?

Вспомните значения понятий: феодальная раздробленность, княжеский домен, вотчинное землевладение, удел, боярская республика, корпоративные интересы.

Ответьте на вопросы. Какие земли и княжества образовались в период феодальной раздробленности? Какие отношения сложились между князем, боярами и вечем в Новгороде и Суздале?

Время разделов. Распад Киевской Руси открывает новый период в отечественной истории. В современной науке его иногда называют **периодом феодальной раздробленности**. Условным началом раздробленности можно считать **1132 г.** (кончина киевского князя Мстислава Великого), а окончанием — образование единого Русского государства в конце XV в.

Историки давно размышляли о причинах, по которым несокрушимая для внешних врагов Киевская держава вдруг рассыпалась как карточный домик. Разумеется, многое, как всегда, объяснялось обычным человеческим эгоизмом. Каждый князь думал только об увеличении своей власти и собственности, прикрывая корыстолюбие рассуждениями о «правде» и «справедливости». Все хотели освободиться от неприятной необходимости подчиняться верховной власти киевского великого князя и платить ему установленную дань. (О том, что Киев благодаря этой дани и этой власти обеспечивает внутренний порядок и безопасность от внешних врагов, предпочитали не вспоминать.)

Однако дело заключалось не только в слепом эгоизме, который присущ правителям всех времён. Существовали и более глубокие причины распада.

Единство Руси было очень хрупким. Оно держалось главным образом на личном авторитете и военном превосходстве великого князя киевского. Однако авторитет быстро таял хотя бы потому, что, чем больше Рюриковичей появлялось на политической сцене, тем сложнее было одному из них доказать своё династическое первенство. Всё более сомнительным становилось и военное могущество обладателя «золотого стола». В XI — начале XII в. продолжался рост многих провинциальных центров. Их население быстро увеличивается как за счёт естественного прироста, так и за счёт переселения жителей из окрестностей Киева, которые часто подвергались набегам кочевников.

Важной предпосылкой политического сепаратизма было и то, что в условиях натурального хозяйства, когда практически всё необходимое для жизни производилось на месте, правители областей не особенно нуждались в экономическом взаимодействии с центральной властью.

Распаду Киевской державы способствовало и отсутствие в середине XII в. серьёзной внешней угрозы. Противоречия с западными соседями (Польшей и Венгрией) не заходили дальше пограничных споров. После сокрушительных ударов, нанесённых им русскими князьями в первой четверти XII в., половцы перестают быть той смертельной опасностью для Руси, которой они были прежде. Князья Южной Руси научились совместно оборонять степную границу. В случае необходимости они собирались на съезды и выработывали общие меры для борьбы с врагом. В целом Южная Русь сумела отразить половецкую угрозу. Изменились и сами половцы. Они стали постепенно переходить к оседлому образу жизни. Это сделало их более уязвимыми для ответных ударов русских войск, а значит, и более миролюбивыми.

Своего рода стержнем всей государственной территории Киевской Руси был путь «из варяг в греки». Торговля вдоль этого пути, обеспечение безопасности купцов и сбор торговых пошлин укрепляли верховную власть киевских князей. Однако в XII в. в связи с перемещением мировых торговых путей он быстро теряет своё значение. Соответственно падает и общегосударственное значение Киева как главного «смотрителя» этого древнего пути.

Калькуляция истории. Раздробленность, как и любая политическая система, имела свои плюсы и минусы. Её главный плюс состоял в том, что она открывала новые возможности для развития феодальных отношений. Это было движением вперёд по пути исторического прогресса.

Конкретная механика процесса заключалась в следующем. В Киевской Руси не было постоянной и сильной власти на местах. Князья часто переезжали с одного княжеского стола на другой. Реальная власть была у местной аристократии (боярства), которая, однако, не имела в своих руках развитой системы контроля над населением. А между тем такая система становилась всё более необходимой по мере развития вотчинного землевладения. Захватывая земли крестьянских общин, превращая свободных общинников в зависимых людей, обязанных нести бремя повинностей, знать сталкивалась с ожесточённым сопротивлением сельского населения. Для его подавления необходима была железная рука монархии. Только князь с его непререкаемым авторитетом, с его многочисленной дружиной и скорым судом мог обеспечить повиновение народа и прекратить распри внутри правящего класса.

Местная аристократия нуждалась в «своих» князьях, постоянно живущих в области, связывающих свои личные интересы с её процветанием. Но и князья, в свою очередь, тянулись к земле. Они охотно устраивали собственную княжескую вотчину (**домен**) и предпочитали мирную жизнь в замке вечным скитаниям по Руси в погоне за призраком небывалой удачи.

Таким образом, интересы сторон совпали. Князья «оседают на землю», образуя постоянные местные династии. Киевская монархия словно возрождается в многочисленных областных монархиях. Объединив усилия, монархия и аристократия впрягают народ в телегу феодализма. Однако очень скоро и аристократия застонет от тяжёлого пожатия железной руки своего нового союзника...

Основным мииусом новой системы стали княжеские усобицы. Конечно, они случались и раньше. Однако теперь их число увеличилось прямо пропорционально количеству самостоятельных правителей. Усобицы сопровождались гибелью людей, разорением городов и сёл, захватом пленных, которых затем обращали в рабов.

Второй минус — резкое ослабление общего военного потенциала русских земель. Чем больше становилось самостоятельных правителей, тем труднее было собрать войско для отпора внешнему врагу. И даже в том случае, когда удавалось объединить силы нескольких князей для общего похода, они часто действовали невольно на поле боя. Каждая дружина подчинялась только своему князю, а тот отдавал приказы по собственному разумению.

До тех пор пока главными врагами Руси оставались половцы, князья всё же справлялись с этими задачами. Однако с появлением монголов дело приняло иной оборот. Отсутствие единой системы обороны и единого командования войсками обернулось для Руси ужасами Батыева нашествия и потерей независимости...

Владими́ро-Сузда́льская Русь. Одним из самых больших осколков распавшейся Киевской державы стало Владимиро-Суздальское княжество. Оно занимало примерно треть всей страны — её северо-восточную часть. В основном это были лесные дебри в междуречье Оки и Волги. Жемчужиной края считалось **ополье** — обширный массив плодородных земель, расположенный в треугольнике между Владимиром, Суздалем и Юрьевом-Польским. А в полутора сотнях километров к северу от Владимира находился Ростов — богатый торговый город, который во времена Рюрика и первых киевских князей был столицей всего Верхнего Поволжья.

Славянское население пришло в эти места с юго-запада (вятичи), запада (кривичи) и северо-запада (ильменские словене). До прихода славян основными жителями Залесья (так называли этот край переселенцы из Южной Руси) были представители финно-угорского племени **меря**. Не вникая в тонкости племенного деления финно-угров, славяне часто называли этих странных, непохожих на них лесных людей общим словом — **чудь**.

История чуди нам совершенно неизвестна. Этот народ не знал письменности и занимался главным образом охотой, рыболовством и лесными промыслами. Вероятно, между пришлыми славянами и местными жителями бывали стычки и даже побоища, хотя в целом их взаимоотношения были мирными. Более многочисленные и лучше организованные пришельцы потеснили чудь. Со временем финно-угорские племена были ассимилированы славянами. Слова из их языка сохранились главным образом в названиях рек (Ока, Клязьма) и озёр (Неро).

Юрий Долгорукий. По завещанию Ярослава Мудрого междуречье Оки и Волги досталось сыну Всеволоду. Тот со временем передал эти земли своему старшему сыну Владимиру Мономаху. Занятый борьбой на юге, Мономах отправил на далёкий северо-восток в качестве наместника сына Юрия.

Князь *Юрий Владимирович* (получивший от современников двусмысленное прозвище Долгорукий) родился около 1090 г., а умер в Киеве 15 мая 1157 г. Обычно мы вспоминаем его лишь

как основателя Москвы. Однако для самого Юрия это событие было только одним шагом на долгом пути борьбы за власть.

Известно, что ни один правитель не может сохранять власть без более или менее прочной **социальной базы** — людей, довольных его политикой и готовых поддержать его в трудную минуту. И чем шире социальная база режима, тем устойчивее трон государя.

Эту простую истину понимал и Юрий Долгорукий. Сотрудничая с местной знатью, он, однако, не хотел быть пешкой в её руках. В зыбких болотах Залесья он искал новые точки опоры для своей власти. Одним из главных его начинаний в этой области стала закладка городов-крепостей (Звенигород, Юрьев-Польской, Дмитров, Москва, Кидекша). Он отстроил на новом месте Переяславль-Залесский. По его распоряжению был благоустроен Владимир и укреплён стратегически важный городок Кснятин, находившийся у впадения в Волгу реки Нерли. Полагают, что именно Долгорукий основал Кострому и Городец-на-Волге. И каждую новую крепость Юрий окружал высоким земляным валом, у подножия которого простирался ров с водой, а по гребню вала тянулась бревенчатая стена с башнями.

Гарнизоны этих крепостей составляли в основном переселенцы из Южной Руси. Чуждые местному населению, эти люди были всецело преданы своему князю. Среди них было много представителей степных племён — половцев, чёрных клобуков, берендеев.

Со временем многие города-крепости превращались в полноценные города — центры ремесла и торговли. Их жители были заинтересованы в усилении княжеской власти не меньше, чем прежние воины-наёмники. Ведь только сильная центральная власть могла обеспечить безопасность на дорогах, защитить купцов и ремесленников от произвола заносчивой аристократии. Таким образом, градостроительная деятельность Юрия имела дальний прицел. Она создавала социальную базу для сильной княжеской власти.

В строительстве крепостей интересы князя совпадали с интересами всего населения края, над которым дамокловым мечом висела постоянная внешняя угроза. Враги вторгались во владения Юрия с трёх сторон. С востока, из района современной Казани, совершали набеги волжские булгары; с юго-запада всегда можно было ожидать нападения враждебных Юрию черниговских и киевских князей; с северо-запада на ростовские и суздальские земли нападали новгородцы, стремившиеся установить контроль над Волжским торговым путём.

Деловитый устроитель Владимиро-Суздальской земли, родоначальник целого семейства владимирских «самовластцев», Юрий при всём том был неисправимым мечтателем. Среди верхневолжских лесов ему снились золотые купола Киева. Однако, до тех пор пока в Киеве сидел его отец Владимир Мономах, а затем старший брат Мстислав Великий, Долгорукий не смел и думать об этом. Лишь после смерти Мстислава он попытался перебраться в Переяславль Южный — удобный плацдарм для захвата Киева. Но его старший брат Ярополк, сидевший тогда на киевском столе, немедленно выдворил Юрия обратно в Суздаль. В конце своей жизни, в возрасте около 60 лет, Долгорукий вновь не удержался и предпринял новую отчаянную попытку овладеть Киевом. На сей раз судьба ему улыбнулась. Он занял великокняжеский престол и несколько лет на нём удерживался. Однако киевская знать ненавидела Юрия, так как видела в нём чужака, пришельца и узурпатора. Внезапная кончина старого князя (полагают, что он был отравлен на пиру у одного из бояр) послужила сигналом для мятежа. Горожане бросились избивать суздальцев из свиты Долгорукого, разграбили все его дворцы и сокровищницы.

Князь Юрий был женат дважды. Его первой женой была дочь половецкого хана, крещённая под именем *Анны*. От неё Долгорукий имел нескольких сыновей, одним из которых был знаменитый *Андрей Боголюбский*. Вторым браком Долгорукий сочетался с византийской принцессой — сестрой знаменитого своими рыцарскими подвигами императора *Мануила I Комнина*. Она родила Юрию *Михаила* и *Всеволода Большое Гнездо*.

Андрей Боголюбский. Многие годы князь Андрей был правой рукой своего отца. Однако в 1154 г., когда Андрею исполнилось уже 42 года, он решил, что настало время для самостоятельных действий. Вопреки воле Юрия Долгорукого он покинул Южную Русь и навсегда поселился во Владимире-на-Клязьме. Смерть отца открыла перед ним новые горизонты. В 1157 г. Андрей был возведён на трон правителя всей Северо-Восточной Руси. Здесь он проявил себя как сильный, но очень противоречивый политик.

Князь Андрей любил и умел воевать. Война нужна была ему не только для торжества над поверженным противником, но и как средство укрепления власти в собственном княжестве. Его внешняя политика поражает своим напором, но в то же время непоследовательностью. Не успев добиться одного, он тут же принимался за другое. Князь стремился подчинить себе едва ли не всю рассыпавшуюся Русь. Но кажется, с особым энтузиазмом он предпринимал походы на Волжскую Булгарию.

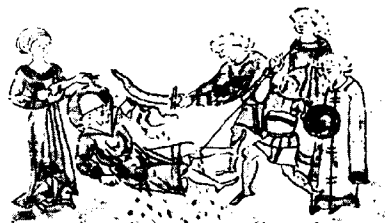
В VII в. родственное хазарам тюркское кочевое племя болгар пришло в Среднее Поволжье из Приазовских степей. (Другая часть болгар тогда же ушла в низовья Дуная, где быстро растворилась среди местного славянского населения, однако оставила о себе память в названии страны — Болгария.) На Волге болгары смешались с местными племенами (предками современных марийцев, мордвы и чувашей), перешли к оседлому образу жизни и в X в. создали государство, которое историки называют Волжской Булгарией. Тогда же они приняли и новую религию — ислам.

С булгарами воевали ещё киевские князья Святослав и Владимир Святой. Летописи сообщают о походах на болгар Юрия Долгорукого. Андрей Боголюбский дважды следовал по стопам отца — в 1164 и 1172 гг. Однако разгромить Волжскую Булгарию он так и не смог.

Во внутренней политике сын Долгорукого действовал столь же размахисто и непоследовательно. Он быстро вышел из-под контроля призвавшего его на престол ростово-суздальского боярства. Опираясь на торгово-ремесленное население городов, а также на своих многочисленных слуг («милостников»), Андрей начал теснить знать. Первыми жертвами нарождавшегося владимирского «самовластия» стали близкие родственники Андрея — его мачеха и её сыновья. Понимая, что именно они могут стать во главе недовольных его политикой, Андрей в 1162 г. выслал их вместе с епископом-греком *Леоном* в Южную Русь.

Однако, избавившись от одного клана родственников, Андрей вскоре окружил себя другим. Родственники его первой жены Улиты (дочери казнённого Юрием Долгоруким московского боярина Стеяна Кучки), а также люди из свиты его второй жены, осетинки по происхождению, и составили ядро заговорщиков.

Летом 1174 г. начались казни строптивых бояр. В ответ заговорщики приступили к осуществлению своего замысла. Ночью они ворвались в княжескую спальню. Проснувшийся князь в темноте долго отбивался от набросившихся на него убийц. Изрубив его мечами, они ушли праздновать победу. Однако Андрей был ещё жив. Со-

Миниатюра из летописи, иллюстрирующая убийство Андрея Боголюбского.

Убийство Андрея Боголюбского. Миниатюра из Радзивилловской летописи.

брав последние силы, он выбрался из спальни и медленно пошёл по переходу, ведущему в придворный храм. Заговорщики обнаружили, что князь исчез. Убийцы кинулись искать его и вскоре нашли по следам крови. Теперь участь Андрея была решена...

Всеволод Большое Гнездо. Трагический конец старшего брата многому научил юного Всеволода. Заняв владимирский престол в возрасте около 23 лет, он правил дальновидно и осторожно. Многолетнее благополучие Всеволода, помимо прочего, позволило ему стать отцом 8 сыновей и 4 дочерей. Отсюда и его оригинальное прозвище — Большое Гнездо.

В отличие от Андрея Всеволод сумел найти общий язык с правящим классом — крупной земельной аристократией и предводителями городских общин. Благодаря их поддержке ему удалось стать сильнейшим правителем Руси. Владимирскому «самовластцу» беспрекословно подчинялись воинственные соседи — рязанские князья. Опираясь на свои наследственные владения, он всегда мог сказать решающее слово в спорах о власти в Южной Руси.

Следуя по стопам отца и брата, Всеволод совершил несколько походов на Волжскую Булгарию. Свои победы он отмечал постройкой великолепных белокаменных храмов.

Однако и всего могущества Всеволода не хватило для того, чтобы остановить колесо истории. В ту эпоху большие княжества повсюду распадалась на части — уделы. Князь-отец считал своим долгом выделить каждому из сыновей отдельную область, где он мог чувствовать себя хозяином. К тому же аристократия повсюду хотела иметь собственного предводителя, защитника и устроителя края. В 1206 г. ростовская знать уговорила Всеволода ещё при жизни выделить Ростов в удел старшему сыну *Константину*. Бояре надеялись, что, став великим князем, Константин перенесёт свой престол в Ростов. Однако этим планам решительно воспротивились владимирцы. Но их настоянию Всеволод завещал великое княжение не Константину, а следующему по старшинству брату — *Юрию*. Такое решение, естественно, вызвало междоусобную войну, в которой приняли участие шесть сыновей Всеволода — Константин, Юрий, *Ярослав*, *Владимир*, *Иван* и *Святослав*. И каждый из них звал на помощь своих друзей и союзников. В итоге Северо-Восточная Русь в течение нескольких лет оставалась ареной ожесточённых сражений. Самое страшное из них произошло в апреле 1216 г. на берегах реки Липицы близ Юрьева-Польского. Князь Константин Всеволодович и его союзники-новгородцы разгромили дружины Юрия и Ярослава.

*Княжеский шлем,
найденный на месте
Липицкой битвы 1216 г.*

Кровавая усобица окончательно завершилась лишь с кончиной Константи́на в 1218 г.

Великий князь владимирский Юрий Всеволодович (1218—1238) сумел наладить мирные отношения со своими братьями и племянниками. В целом он явился достойным продолжателем политики своего отца. В 1221 г., после очередного похода на болгар, Юрий заложил город-крепость Нижний Новгород у впадения Оки в Волгу. Она надолго стала восточным форпостом Руси, точкой опоры в борьбе за Великий Волжский путь.

Новгородская боярская республика. Вторым крупнейшим осколком распавшейся Киевской державы стала Новгородская боярская республика. Этим

условным названием историки обозначают огромное государство, простиравшееся от Верхней Волги до Балтийского и Белого морей. Подобно тому как сам Новгород делился на пять районов — **концов**, Новгородская земля со временем разделилась на пять областей — **пятин**.

После восстания 1136 г., положившего конец правлению в Новгороде князей-наместников, присланных из Киева, высшим законодательным органом стало **вече** — собрание всех свободных и полноправных граждан. Оно собиралось либо на Ярославовом дворище (на правом берегу Волхова), либо на площади возле Софийского собора (на левом берегу). После долгих и обычно бурных прений вече принимало решение путём голосования. Воля большинства становилась законом. Помимо общегородского, существовали кончанские (т. е. районные) и даже уличанские (т. е. жителей одной улицы) веча.

На вече избирались высшие должностные лица города — **посадник** (глава судебной и исполнительной власти), **тысяцкий** (руководитель новгородского ополчения) и даже **архиепископ** (глава новгородской церковной организации, официальный представитель Новгорода в его внешних сношениях). Вече решало и вопрос о заключении либо расторжении соглашения с тем или иным князем. Согласно договору, князь и его дружина обязаны были защищать

новгородские рубежи от внешних врагов. Иногда князя привлекали и к решению вопросов внутренней жизни города. На время своей службы он получал в Новгородской земле некоторые владения. По-нятно, что в случае изгнания князь тотчас терял всё это.

Призрак княжеской диктатуры был ночным кошмаром новгородской знати. Новгородцы внимательно следили за тем, чтобы приглашённые князья не нарушали условий «контракта», а главное, не посягали на верховную власть. Даже княжеская резиденция была на всякий случай устроена за три версты от города, в древнем урочище Городище. Достаточно было одного лишь подозрения в самоуправстве, и вече принимало решение: «Поиди, княже, прочь. Ты нам еси не надобен...» На место одного князя новгородцам нетрудно было найти другого. Это была почётная, а главное, прибыльная должность. Впрочем, случалось, что изгнанного князя со временем опять приглашали на новгородский стол.

Демократия для аристократии. По форме новгородская политическая система выглядит весьма демократичной. Однако степень реальной личной свободы в обществе всегда прямо пропорциональна его материальному благополучию. По сравнению с другими русскими городами Новгород казался богачом. Но его богатства, а соответственно и политические права и личная свобода были распределены среди населения крайне неравномерно. По существу, это была демократия для аристократии.

Правом решающего голоса на новгородском вече обладали «300 золотых поясов». Однако и рядовые новгородцы могли приходить на вечевую площадь, слушать речи ораторов, поднимавшихся на высокий помост («степень вечная»), так или иначе выражать свои эмоции. В этой на первый взгляд стихийной жизни толпы была своя механика. Основой новгородского общества была корпоративность.

*Застройка Неревского конца древнего Новгорода.
Реконструкция Г. В. Борисевича, В. П. Тюрина, Г. П. Чистякова.*

Объединившись на той или иной основе, люди имели больше шансов на успех в суровой борьбе за выживание. Помимо сплочённых родственными отношениями боярских кланов, в Новгороде существовали объединения по профессиональному признаку (купцы, ремесленники одной специальности, даже священники и монахи), по территориальному признаку (жители одной улицы, одного из пяти концов, одной из двух сторон — Софийской и Торговой) и по политическому признаку (сторонники какого-либо князя или политического центра).

Именно столкновение корпоративных интересов придавало политической жизни Новгорода необычайный динамизм. Вечевые споры часто завершались массовыми драками, а те, в свою очередь, порой перерастали в смуту, охватывающую весь город. В таких случаях в роли миротворца выступал архиепископ. С крестами и иконами в сопровождении духовенства он выходил из своей резиденции и становился между сражающимися. Только тогда побоище прекращалось.

Новгородская боярская республика прошла свой путь развития. За три с лишним века её истории менялись полномочия должностных лиц, создавались новые структуры управления, возвышались и рушились боярские династии. Однако общая тенденция состояла в медленном, но неуклонном сосредоточении всей власти в руках узкого круга высшей аристократии. И чем меньше демократических иллюзий оставалось у рядовых новгородцев, тем сильнее была их ненависть к спесивой знати, тем скорее готовы они были смириться с монархией, сулящей вместо призрачного равенства в правах вполне реальное равенство в страхе.

Галицко-Волынское княжество. Третьим крупнейшим осколком Киевской Руси стало Галицко-Волынское княжество. Столицей Галицкой земли в XII—XIII вв. был город Галич. Примерно в 200 километрах к северу от него находилась столица Волыни — Владимир-Волынский.

Галиция и Волынь славились мягким климатом и плодородием почвы. Урожай здесь были обильны. Соответственно и количество продуктов, которое собственник земли мог забрать у крестьянина, было значительно большим, чем в других районах Руси. Поэтому земля в этих краях очень рано стала главной ценностью, а создание собственных вотчин — основной целью правящего класса. Продукты и товары, произведённые в боярских вотчинах, не залёживались в амбарах. Развитая речная сеть создавала хорошие условия для торговли. Днестр давал выход к Чёрному морю. Другой дорогой на юг служила река Прут, верховья которой располагались южнее Галича.

(Здесь у городка Коломыя имелись запасы соли, продажа которой приносила большие доходы галицким князьям.) Реки Сан и Западный Буг выводили к Висле и дальше — к Балтийскому морю. Наконец, река Припять, верховья которой находились на Волыни, текла на восток и соединяла эти земли с Днестром и Киевской землёй. Одним из важных преимуществ географического положения края была его удалённость от степей, относительная безопасность от набегов кочевников.

«Мёд» и «пчёлы». Имея обильные источники доходов, местная аристократия расцвела. Галицкий боярин являлся на людях в богатых одеждах, окружённый толпой челяди. От галичан старались не отстать и их вечные соперники — волынские бояре. Боярские семьи боролись за власть между собой, но при этом бдительно охраняли свои сословные привилегии.

Многие князья стремились занять почётный и доходный галицкий стол. Однако им было необычайно трудно править в этом вечно мятежном крае, где каждый боярин мог при необходимости выставить целое войско. Положение Рюриковичей ещё более осложнялось близким соседством сильных государств — Венгрии и Польши, правители которых постоянно вмешивались в дела Галиции и Волыни, стремясь утвердить здесь свою власть.

Своеобразие политического развития в Юго-Западной Руси состояло в том, что соотношение сил между княжеской властью и крупной аристократией (боярством) оказалось здесь примерно равным. Такая ситуация порождала постоянную напряжённость и политические интриги. В запале борьбы с местной знатью князья призывали на помощь чужеземцев и необычайно свирепо расправлялись со своими недругами. «Не раздавив пчёл, мёду не едать», — говорил по этому поводу известный своими жестокими расправами с боярами князь *Роман Мстиславич*. Однако случалось, что за «мёд» князьям приходилось расплачиваться жизнью...

Острые конфликты верховного правителя (князя) с правящим классом — обычное явление для всех областей тогдашней Руси. Однако если владими́ро-суздальское княжеское «самовластие» и новгородская боярская «демократия» были (при всех этих конфликтах) жизнеспособными и достаточно эффективными политическими системами, то галицкая вечная смута оказалась тупиковым вариантом. Она вела к истощению экономики, ослаблению военного потенциала края и в конечном счёте к его завоеванию более сильными соседями.

Первым крупным политическим деятелем Галича был князь *Владимир Володаревич* — правнук Владимира, старшего сына Ярослава Мудрого. Он сумел собрать в своих руках несколько мелких княжеских уделов и создать сильное, независимое от Киева Галицкое княжество. Владимир распространил свою власть и на земли по левому берегу Дуная.

Ярослав Осмомысл. После кончины Владимира на трон взошёл его сын *Ярослав Осмомысл*. Своё оригинальное прозвище — «имеющий восемь мыслей» — этот князь получил за ум, любовь к философии, наукам и искусству.

Ярослав был могущественным правителем, стремившимся к расширению своих владений. Заключив союз со своим соседом, волынским князем Мстиславом, Ярослав не только отразил попытки киевских князей вновь подчинить себе Галич, но и начал проводить своих ставленников на киевский «золотой стол».

Время Ярослава Осмомысла (1153—1187) было золотым веком Галицкой земли. Здесь быстро увеличивалось население, строились новые города, создавались выдающиеся памятники культуры. Славного правителя Галича воспел неизвестный автор «Слова о полку Игореве»: «Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своём златокованом престоле, подпёр горы Венгерские своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота... Грозы твои по землям текут, отворяешь Киеву ворота, отстреляешь с отчего золотого престола салтанов за землями...»

Роман Мстиславич. Заветной мечтой всех правителей Юго-Западной Руси было объединение Галицкой земли и Волыни. Однако сидеть сразу на двух шатких престолах было нелегко. Впервые эту задачу сумел решить знаменитый воитель князь Роман Мстиславич. Он прошёл суровую школу жизни, некоторое время княжил в Великом Новгороде, а в 1170 г. утвердился на Волыни. Восхищаясь достоинствами Романа, летописец говорит, что он «устремлялся на поганых, как лев, свиреп был, как рысь... храбр был, как тур» и во всём следовал примеру своего знаменитого прадеда Владимира Мономаха.

В 1199 г. Роман захватил Галич. Опираясь на объединённый военный потенциал Галицкой земли и Волыни, он в 1202 г. овладел и Киевом.

Однако время прочного объединения страны ещё не пришло. А все объединения, основанные на благоприятном стечении обстоятельств и могучей силе правителя, быстро распадались.

После гибели Романа в 1205 г. во время войны с поляками его княжество вновь распалось на две части: Волынь на севере и Галицкую землю на юге. И в той и в другой области наступило время смут. На Волынь, где к власти пришли слабые племянники Романа, обрушились с грабительскими набегами поляки и литовцы.

А в Галиче дела приняли совершенно неожиданный оборот. Устав от борьбы с князьями, городская община в 1213 г. возвела на трон одного из своих предводителей — боярина Володислава Кормильчича. Впрочем, это небывалое «княжение боярина» было недолгим. К Галичу подступили объединённые силы польского и венгерского королей. Войско князя-боярина было разбито, а сам он попал в плен и умер в заточении...

Даниил Галицкий. Восстановить мир и порядок в крае, достичь относительно прочного и длительного объединения обеих областей сумел лишь сын Романа Мстиславича князь *Даниил Галицкий*. Когда погиб его отец, Даниилу было всего три года. Изгнанный боярами, он вместе с матерью долго скитался по чужим землям в поисках покровителя. В 1213 г. Даниил при поддержке поляков утвердился во Владимире-Волынском.

С ранней юности Даниил отличался храбростью и гордостью. Вместе со своим тестем знаменитым Мстиславом Удалым (который в 1217 г. освободил Галич от венгров и сел там на княжение) он сражался с монголами в злополучной битве на реке Калке 31 мая 1223 г. Тогда ему лишь чудом удалось избежать гибели.

Вернувшись на Волынь, Даниил спустя несколько лет захватил Галич. Следуя примеру отца, он предпринял поход на Киев. Заняв город, князь посадил здесь своим наместником тысяцкого Дмитра. Это произошло уже перед самым нашествием. Воевода Дмитр руководил обороной Киева от полчищ Батые осенью 1240 г., был тяжело ранен и взят в плен «погаными».

Грозная опасность со стороны татар заставила галицкое и волынское боярство на время сплотиться вокруг своего князя. Благодаря гибкой политике Даниила, соединявшей в себе смелые военные действия с тонкой дипломатической игрой, Галицко-Волынское княжество долго сохраняло относительную независимость в отношениях с Золотой Ордой. Одновременно князю удалось отразить нашествия венгров и поляков. Для укрепления своих западных границ Даниил выстроил город-крепость Холм. Сюда он мечтал перенести свою столицу. Здесь в церкви Пречистой Богородицы он и был похоронен в 1264 г.

1. Выделите экономические, социальные, внутривластные, внешнеполитические и субъективные факторы, обусловившие феодальную раздробленность. Докажите, что феодальная раздробленность — этап прогрессивного развития общества. В чём состоит историческое значение феодальной раздробленности? 2. Дайте сравнительную характеристику Владимиро-Суздальского княжества, Новгородской земли, Галицко-Волынского княжества по плану: а) географические факторы, влияющие на развитие; б) особенности хозяйства; в) соотношение власти князя — бояр — веча и политические особенности государства; г) формы и результаты внешней политики. 3. Сопоставьте деятельность и судьбу князей эпохи феодальной раздробленности (персоналии и критерии сравнения определите самостоятельно). 4*. Подготовьте выступление на тему «Выдающаяся личность эпохи феодальной раздробленности». Какие качества избранного вами героя подтверждают слова известного французского историка М. Блока: «Люди больше походят на своё время, чем на своих отцов»? 5*. Вы скажите своё мнение: какие альтернативы политического развития проявились в период феодальной раздробленности?

§ 7 Культура Руси XII — начала XIII в.

Проблема. Как связаны культура Древнерусского государства и культура русских земель и княжеств периода феодальной раздробленности? Есть ли связь культуры домонгольской Руси и современной культуры?

Вспомните значения понятий: лицевой свод, «слово», килевидные закомары, башнеобразный храм.

Ответьте на вопросы. Какие явления культуры объединяли земли и княжества в период феодальной раздробленности?

Распад Киевской Руси не означал упадка и одичания. Напротив, почти в каждом из полутора десятков самостоятельных княжеств быстро развивалась экономика, росли новые города, увеличивалось население. Местные правители, соревнуясь друг с другом, украшали свои города и загородные резиденции пышными постройками. Они покровительствовали ремёслам и искусствам, заботились о том, чтобы их деяния были запечатлены летописцами и воспеты поэтами.

Культура Киевской Руси была как бы единым стволем, от которого отходили ветви местного творчества. Она питала их своими традициями, снабжала запасом идей и образов. Но при этом и

сами ветви быстро росли и набирали силу. Характерными чертами русской культуры этой эпохи было удивительное разнообразие тем и жанров, большая свобода в выборе конкретных форм.

О богатстве литературного творчества в эту эпоху свидетельствуют не только шедевры культуры. Необычайно богатым был и «средний пласт» — произведения, в которых преобладали традиционные темы и формы.

Расцвет летописания. В ту эпоху при дворе каждого значительного правителя велось собственное летописание. Этим занимались подлинные мастера своего дела: талантливые писатели, темпераментные и смелые публицисты.

Интересна похожая на увлекательный рыцарский роман галицко-волынская летопись, прославляющая подвиги князя Даниила Галицкого и его брата *Василько*. Она дошла до нас в составе Ипатьевской летописи (первая четверть XV в.).

Существовала княжеская летопись Андрея Боголюбского, включённая в состав владимирских сводов времён Всеволода Большое Гнездо. Любивший окружать себя произведениями искусства, Всеволод распорядился создать летопись, украшенную множеством картинок-миниатюр. В конце XV в. с неё была снята копия, которая сохранилась до наших дней (Радзивилловская летопись). Каждая из 618 миниатюр Радзивилловской летописи представляет собой уникальный исторический источник. Один историк образно назвал их «окнами в исчезнувший мир».

Неповторимы по своему колориту и новгородские летописи XII — начала XIII в. В соответствии с общим укладом жизни торгового города они отличаются краткостью и деловитостью.

Особая ценность новгородского летописания для историка состоит в его подлинной древности. Так называемый Синодальный список Новгородской Первой летописи — старейший из сохранившихся списков русских летописей. Он был создан несколькими писцами в конце XIII — первой половине XIV в.

Литературное творчество XII — начала XIII в. не ограничивалось летописями. Существовало и немало других оригинальных произведений русских авторов. Например, владимирские книжники создали «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы» и «Сказание о победе над волжскими болгарами». Переписка владимиро-суздальского епископа Симона с монахом Киево-Печерского монастыря Поликарпом стала ядром возникшего в начале XIII в. Киево-Печерского патерика — сборника рассказов о духовных подвигах

иноков старейшей русской обители. Лучшим церковным писателем и проповедником второй половины XII в. считается епископ *Кирилл Туровский*. Его «Притча о человеческой душе и о теле» — глубокое философское размышление о соотношении материального и духовного в человеке, о его нравственном долге перед Богом и людьми.

Шедеврами литературного творчества той эпохи стали три великих и загадочных «слова» — «Слово о полку Игореве», «Слово Даниила Заточника» и «Слово о погибели Русской земли».

Злато слово. Едва ли найдётся другой памятник культуры Древней Руси, о котором было бы написано и сказано столько, сколько о «Слове о полку Игореве». Ему посвящены тысячи книг и статей.

Это замечательное произведение было создано неизвестным автором в 80-е гг. XII в. Одни учёные датируют его 1185—1187 гг., другие называют более точную дату — август 1185 г. Поводом для написания «Слова...» стал поход на половцев князя *Игоря Святославича* — скромного представителя черниговского княжеского дома. Он правил тогда в Новгороде-Северском — древнем городе в верхнем течении Десны. Вместе со своими сыновьями и младшим братом *Всеволодом* Игорь весной 1185 г. предпринял поход в степь, на половцев. Поход Игоря закончился трагически. После первой удачной стычки с небольшим отрядом половцев войско Игоря было окружено главными силами кочевников. В кровавой двухдневной битве погибли тысячи русских витязей, а князья попали в плен.

Победа над Игорем подала половцам большие надежды. Отряды хана *Кончака* устремились на Переяславль и Киев. Другой половецкий хан, *Гзак*, предпочёл напасть на Путивль и другие оставшиеся беззащитными владения Игоря и его брата Всеволода.

По-видимому, именно в эти тревожные дни лета 1185 г. и прозвучало впервые «Слово о полку Игореве» — страстный призыв к единению во имя защиты Отечества.

Узник Лаче-озера. Одна из самых загадочных фигур древнерусской литературы — *Даниил Заточник*. Всё, что сказано и написано о нём, не более чем предположения.

Выбрав из множества предположений наиболее убедительные, мы получим примерно следующую картину. Среди придворных Всеволода Большое Гнездо был некий образованный и даровитый человек по имени Даниил. Он участвовал в составлении княжеской летописи и однажды позволил себе вписать в неё очень резкие обвинения жестокости и корыстолюбия владимирской знати. За такую смелость Даниил поплатился ссылкой в самый отдалённый

угол владений Всеволода — на озеро Лаче, в полутора сотнях вёрст к северу от Белоозера.

Лет пять спустя, в 1197 г., на Белоозеро приехал князь *Ярослав* — внук киевского князя Мстислава Великого, но к этому времени всего лишь мелкий безземельный князёк, исполнявший обязанности наместника на службе у Всеволода Большое Гнездо. Измученный невзгодами ссыльный увидел в его приезде шанс на перемену своей судьбы. Он шлёт князю Ярославу (своему давнему знакомому) послание («Слово Даниила Заточника»), в котором убеждает взять его на службу. Послание должно было наглядно показать князю ум, начитанность, жизнерадостность, хитрость Даниила, словом, все те качества, которыми должен располагать княжеский секретарь и советник. Вероятно, Даниил знал, что князь Ярослав готовился тогда, согласно воле Всеволода Большое Гнездо, отправиться в Новгород и в связи с этим нуждался в толковых помощниках.

Кажется, Даниил не зря расставлял сеть своего красноречия. В годы пребывания князя Ярослава в Новгороде (1197—1199) местная летопись вдруг наполняется витиеватыми комплиментами этому князю, характерными для стиля Даниила Заточника. Позднее следы творчества Даниила можно увидеть в некоторых текстах, связанных с князем-философом Константином Ростовским.

«Слово Даниила Заточника» благодаря своим художественным достоинствам из личного послания быстро превратилось в широко известный литературный памятник. Около 1229 г. им воспользовался для своих целей один бедняк, мечтавший выбраться из холопского ярма. (История не сохранила его имени. Впрочем, возможно, что его также звали Даниилом.) Этот человек был умён, грамотен и даже не лишён литературных способностей. Взяв за основу «Слово Даниила Заточника» и прибавив к нему некоторые сведения и рассуждения личного характера, псевдо-Даниил обратился таким образом к князю Ярославу Всеволодовичу — сыну Всеволода Большое Гнездо. Так возникло «Моление Даниила Заточника» — как бы второе, расширенное и переработанное издание «Слова...».

Как и его знаменитый предшественник, псевдо-Даниил хотел поступить на службу к князю и тем самым выбраться из бедственного положения. Однако он уже не метил в советники или придворные книжники Ярослава. Ему всего лишь нужна была достойная работа у могущественного и щедрого господина. Сумел ли он добиться своего, неизвестно...

«Слово Даниила Заточника» раскрывает перед нами совершенно иную сторону жизни Руси, чем «Слово о полку Игореве». На смену эпическим картинам степного раздолья, величавым речам князей и потрясающим сценам сражений приходят «невидимые миру слёзы» — трагедия внутренне свободной, творческой личности, раздавленной «телегой жизни». Конечно, Даниил Заточник — этот, по выражению Д. С. Лихачёва, «интеллигент Древней Руси» — гораздо проще смотрел на многие вещи, нежели его далёкий потомок, мятущийся русский интеллигент XIX—XX вв. И всё же уже в те давние времена трагическое противоречие между нравственными, умственными достоинствами человека и его социальной приниженностью являлось одной из главных тем русской литературы и общественной мысли.

«Слово о погибели Русской земли». Это произведение вновь возвращает нас к головокружительному взгляду на мир с высоты птичьего полёта, присущему «Слову о полку Игореве». Слово древняя амфора, оно дошло до нас лишь в виде осколка, по которому можно догадываться о совершенстве исчезнувшего целого.

Сохранилась только небольшая вводная часть «Слова...». В ней неизвестный автор рисует величественную картину цветущей Русской земли: «О, светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты...»

Далее автор всё в той же натетической манере говорит о славе русских князей — Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо, которым покорились языческие народы и которых опасались даже византийские императоры. Но вот всё это внезапно погубило — «обрушилась беда на христиан». На этом текст памятника обрывается. Большинство исследователей полагают, что далее следовало описание Батыева нашествия — подлинной «погибели Русской земли». Однако, словно сжалившись над потомками, время скрыло от них эту мрачную повесть, оставив лишь вечно живое восхищение красотой родной земли.

Лебединая стая. «Мы, русские, по преимуществу народ зодчих», — говорил известный искусствовед Игорь Грабарь. Архитектурный гений наших далёких предков с особой силой проявился в несравненных по красоте белокаменных храмах Владимиро-Суздальского княжества.

До сих пор остаётся загадкой, что заставило строителей Северо-Восточной Руси отказаться от обычного для построек Киевской Руси материала — широкого плоского кирпича и перейти к более

сложному в обработке белому камню — известняку. Полагают, что первыми учителями для северян были строители из Галича. Юрий Долгорукий в 1150 г. выдал свою дочь Ольгу замуж за галицкого князя Ярослава Осмомысла. Примерно в эти же годы в Галиче был построен белокаменный Успенский собор. А несколько лет спустя (1152—1157) первый белокаменный храм — Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском — сооружается и во владениях Юрия Долгорукого.

Этот древний храм хорошо сохранился до нашего времени. Он сложен из аккуратных квадров белого известняка, который доставляли сюда водным путём из каменоломен возле городка Старица на Волге.

Стройный силуэт собора возвышался над теснившимися вокруг чёрными избами. Казалось, огромный лебедь опустился из заоблачной выси на древнюю вечерую площадь Переславля. Ещё миг — и он снова взлетит туда, где кружит, ожидая его, белоснежная стая...

Занятый борьбой на юге, Юрий Долгорукий не мог уделять много времени и сил владими́ро-суздальскому зодчеству. Иное дело — Андрей Боголюбский. Желая уподобиться библейскому царю Соломону, он строил много и охотно, не жалея средств для пышного убранства своих сооружений. Меняется как внешний вид, так и сам дух архитектуры. На смену простым и суровым храмам Долгорукого приходят утончённые, изысканные церкви Боголюбского. Их фасады расцветают белокаменной резьбой. Здесь и волнами бегущие по стенам лёгкие арки, и стройные колонки с капителями в виде диковинных животных и птиц, и таинственные женские маски.

В источниках есть сведения, что Андрей приглашал зодчих «из немец». Действительно, многие элементы владими́ро-суздальского зодчества находят параллели в романской архитектуре Италии и Германии.

Андрей Боголюбский начал строить ещё одну линию городских укреплений своей новой столицы — Владимира. Её ключевым элементом стали Золотые ворота (1158—1164). (В перестроенном виде они сохранились до наших дней.) Это была огромная каменная башня с аркой для проезда и стройной одноглавой церковью на вершине. По бокам к ней примыкали высокие земляные валы, по гребню которых стояли деревянные крепостные стены. Перед воротами был выкопан глубокий ров, заполненный водой. Попасть в город можно было только через узкий подвесной мост, который в случае опасности немедленно поднимался.

Золотые ворота имели не только оборонительное значение. Створки ворот были обиты позолоченной медью и сверкали на солнце. Глядя на них, каждый приезжий должен был подумать о том, в какой богатый и могущественный город он прибыл.

Своими многочисленными каменными постройками князь Андрей стремился представить Владимир как новую столицу Руси. В этом отношении его Золотые ворота не только достойно оформляли главный въезд в город, но и напоминали о Золотых воротах Царьграда и Киева.

Главным храмом Владимира стал построенный Андреем Боголюбским в 1158—1160 гг. собор Успения Божией Матери. (Он тоже дошёл до нас в сильно перестроенном виде.) Поставленный на самой кромке высокого берега Клязьмы, Успенский собор был виден издалека. Его фасады украшали фигуры из позолоченной меди и красочные фрески. В ясную погоду собор сверкал на солнце как гигантская золотая корона, усыпанная драгоценными камнями.

Настоящим городом выглядела загородная резиденция князя Андрея — Боголюбово. Здесь было несколько каменных зданий: двухэтажный княжеский дворец, придворный храм Рождества Богородицы, церковь Святого Леонтия Ростовского, высокие стены и величественные ворота, над которыми помещалась небольшая церковь во имя апостола Андрея Первозванного. Все эти сооружения были прекрасны не только снаружи, но и внутри. Так, дворцовая церковь имела сверкающие как зеркало полы из красной меди, расписанные под мрамор круглые колонны с позолоченными капителями, покрытые цветной глазурью керамические плитки, устилавшие полы на хорах, и множество драгоценной утвари. Гордясь творением, Андрей порою лично приводил в храм своих гостей и наслаждался их неподдельным восхищением красотой убранства.

В настоящее время от бывшего великолепия Боголюбова сохранился лишь один драгоценный фрагмент: двухъярусная белокаменная галерея, соединявшая дворец с собором, и лестничная башня, возле которой был убит заговорщиками князь Андрей.

Подобно музыке, архитектура обладает способностью рассеивать мрачные мысли, переплавлять их в светлую и тихую печаль. В этом ещё раз убеждаешься, когда, покинув Боголюбово, уходишь по просёлочной дороге через поле к одиноко стоящему на небольшой возвышенности стройному белокаменному храму. Это знаменитая церковь Покрова на Нерли, построенная по заказу Андрея Боголюбского около 1165 г. Историки искусства считают её высшим достижением всей владими́ро-суздальской архитектурной школы.

Стремясь хотя бы отчасти достичь бессмертия, выдающиеся правители всех времён воздвигали в память о себе огромные сооружения. Не был исключением и Всеволод Большое Гнездо. По его распоряжению в 1185—1189 гг. осуществлялась грандиозная перестройка владимирского Успенского собора, в результате которой храм был сильно расширен и увенчан пятью главами вместо одной.

Другим памятником Всеволоду стал придворный Дмитриевский собор, сооружённый в 1194—1197 гг. Его отличает спокойная гармония архитектурных форм, а также многочисленные и разнообразные резные композиции на фасадах. Здесь и библейские персонажи, и христианские святые, и фантастические животные, и даже скульптурный портрет самого князя Всеволода с сыновьями.

Среди прочих построек Всеволода во Владимире следует упомянуть высокую белокаменную стену вокруг центра города (детинец), собор Рождественского монастыря (1192—1196) и собор Успенского Княгинина монастыря (1200—1202). К сожалению, все эти сооружения не сохранились до наших дней.

Старшие сыновья Всеволода Константин и Юрий не имели тех материальных возможностей, которыми располагал их отец. Однако и они любили игру в бессмертие. Константин построил несколько белокаменных храмов в Ростове и Ярославле. Юрий украсил церквями Нижний Новгород и Суздаль. Изо всех этих сооружений частично сохранился лишь собор Рождества Богородицы в Суздале (1222—1225).

Самый своеобразный и загадочный из владими́ро-суздальских храмов — Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Этот город находится в 70 км к северо-западу от Владимира. Основанный ещё Юрием Долгоруким, он в начале XIII в. стал столицей небольшого княжества, где правил сын Всеволода Большое Гнездо Святослав. Незадолго до Батыева нашествия Святослав решил заменить обветшавший городской собор времён Юрия Долгорукого на новый. Зодчие возвели одноглавый четырёхстолпный храм во имя святого Георгия Победоносца. Несмотря на свои скромные размеры, собор поражал воображение. Его архитектурные формы в едином порыве устремлялись ввысь. Даже традиционные полукруглые закомары в своей верхней точке получили небольшое заострение («киль»), которое придало им сходство с пламенем свечи. Но самое главное новшество Георгиевского собора заключалось в отделке его фасадов. Лёгкая резьба по белому камню тонким кружевом покрывала могучее тело собора от

рундамента и до самого верха. Подобно готическим соборам средневековой Европы, он словно растворялся в бесконечном многообразии своего декора, превращался в волшебную сказку.

Резные композиции завораживали наблюдателя своим таинственным ритмом. Одна тема плавно перетекала в другую, другая — в следующую, и так до бесконечности. Их главная идея — прославление Владимирской земли и её правителей. Конечно, здесь присутствует и благодарность небесным силам за их покровительство, молитвенное обращение к Богу и святым.

Строительство Георгиевского собора было закончено в 1234 г. А всего три года спустя на Северо-Восточную Русь обрушились полчища Батыя. Город Юрьев-Польской много раз горел и опустошался. Вероятно, во время одного из таких погромов собор рухнул. Его восстановлением занялся лишь великий князь Иван III. В 1471 г. он прислал в Юрьев лучшего московского строителя Василия Ермолина. Однако отстроить храм в прежнем виде и расположить белокаменные блоки с резьбой в прежнем порядке Ермолин уже не смог. В результате храм превратился в своего рода архитектурную головоломку, над решением которой трудились несколько поколений искусствоведов.

*Святой Георгий.
Рельеф Георгиевского
собора в Юрьеве-
Тольском. 1234 г.*

Пятницкая церковь в Чернигове. Выдающиеся памятники архитектуры создавались в эту пору не только в Северо-Восточной Руси. В первые годы XIII столетия на главной торговой площади древнего Чернигова была возведена уникальная по своему объёму-пространственному решению Пятницкая церковь. (Святая Параскева Пятница считалась покровительницей торговли. Пятница — традиционный базарный день в Древней Руси.)

Пятницкая церковь — первый известный нам древнерусский «башнеобразный» храм. Радикально переработав традиционный византийский тип крестово-купольного храма, неизвестный зодчий (возможно, это был знаменитый киевский мастер Пётр Милонег) создал здание, все конструктивные и декоративные элементы которого проникнуты стремительным движением ввысь.

*Пятницкая церковь в Чернигове.
XII—XIII вв. Реконструкция
П. Д. Барановского.*

*Церковь Пятницы на Торгу.
Новгород. Реконструкция
Г. М. Штендера.*

Высоко поднятый мощный барабан, окружённый тремя ярусами стрельчатых арок и увенчанный плоским куполом, усиливает сходство церкви с огромной горящей свечой. Возможно, что в «пламенеющем» взлёте архитектурных форм черниговской Пятницкой церкви сказалось воздействие ранней готики. На это указывает и связь Пятницкой церкви с городским торгом. Ведь именно купцы, известные своими дальними странствиями, лучше других были осведомлены о последних достижениях европейских зодчих.

Новгородские «грибы». Архитектура Новгорода в XII в. совсем не похожа на владимирскую. Вместо тщательно обработанных сооружений из белого камня здесь строят небольшие храмы из грубо отёсанных плит местного серого известняка, чередующихся с рядами кирпичной кладки. В результате поверхность стены выглядит неровной, слегка округлой, а сам храм становится чем-то похожим на гигантский белый гриб.

Такие постройки соответствовали вкусам и возможностям новгородских бояр. Стремясь расширить круг своих заказчиков, зодчие ищут способы дальнейшего удешевления храмов. Они уменьшают

размеры апсид и сокращают их количество, опускают углы основного четверика.

Смелый поиск новых архитектурных форм на рубеже XII—XIII вв. увлѣк и новгородских зодчих. Здесь в 1207 г. на средства местных «заморских» (торговавших «за морем» — в Швеции, Дании и немецких городах Прибалтики) купцов была построена частично сохранившаяся до наших дней Пятницкая церковь на Торгу. Это стройный башнеобразный храм, многими своими чертами напоминающий Пятницкую церковь в Чернигове.

Церковь Святого Пантелеймона в Галиче. В окрестностях современного города Галича на высоком холме над Днестром стоит белокаменная церковь Святого Пантелеймона. Построенная около 1200 г., она сохранилась в сильно изуродованном виде. Ещё в XIV столетии православный храм был переделан под католический костёл. Исчезли древние своды и глава, растѣсаны узкие окна, изменилась наружная отделка. Последующие века с пожарами, войнами и «реставрациями» продолжили эту разрушительную работу. Однако и сейчас на апсидах храма можно увидеть поясок декоративных арок, а на порталах — тончайшую резьбу по белому камню. Глядя на эти чудом уцелевшие детали, вспоминается такая же изысканная отделка владимиросуздалских храмов, в создании которых, вероятно, участвовали мастера из Галича.

Чѣрные доски. Блестящая культура Руси первого столетия феодалной раздробленности оставила после себя не только яркие литературные произведения и прекрасные храмы, но и выдающиеся образцы живописи — иконы и фрески.

В Древней Руси не только образ святого, но и сама доска, на которой он был написан, рассматривались как священный предмет. Поэтому даже старые, изъеденные червями и почерневшие от времени иконы никогда не уничтожали и не выбрасывали на свалку. Обычно их «поновляли»: укрепляли деревянными вставками-шпонками, покрывали новой живописью поверх старой, одевали в металлические оклады. Человек, который просил святого через его икону о помощи, всегда помнил об этом. Если дело решалось удачно, он благодарил святого, украшая икону с его изображением драгоценными камнями, золотыми подвесками или иными дарами.

Иконы прятали от врагов, с риском для жизни выносили из охваченных пламенем зданий. Особенно берегли наиболее почитаемые, чудотворные иконы. Некоторые древние иконы имеют богатую и драматическую «биографию»: их перевозили из города в город, дарили и похищали, обращались с ними как с военными трофеями.

Несколько иначе сложилась историческая судьба монументальной живописи — стенописей. Конечно, хорошая штукатурка куда более прочный материал, чем использовавшееся для икон мягкое липовое дерево. Однако в некоторых ситуациях фрески оказывались даже более уязвимыми, чем иконы. В силу самой своей природы они, во-первых, не имели шансов на спасение в случае сильного пожара в храме, во-вторых, их обычно полностью сбивали со стен при подготовке к новой росписи, в-третьих, они были обречены на гибель, если по какой-то причине погибал сам храм.

Покровительница Древней Руси. Живопись Владимиро-Суздальской Руси была тесно связана с традициями византийского искусства. Эту связь обнаруживает уже знаменитая икона Богоматерь Владимирская. Согласно древнему преданию, её привёз из Константинополя в дар Юрию Долгорукому один киевский купец. Впрочем, многие историки не верят легенде и считают, что икона была подарком Юрию от византийских духовных и светских властей за его почтительность по отношению к Константинополю.

Неизвестный художник сумел соединить в иконе небесное величие сакральных образов с трепетной нежностью матери, ласкающей младенца. Владимирская Богоматерь завораживает своей утончённой красотой. Не случайно именно эту икону взял с собой на северо-восток и сделал покровительницей Северо-Восточной Руси тонкий ценитель всякого рода церковной красоты князь Андрей Боголюбский.

Небесные лики. Замечательным образцом владимирской монументальной живописи являлись росписи Дмитриевского собора, выполненные около 1195 г. От всего их былого великолепия сохранилась лишь самая малая часть — фрагменты композиции «Страшный суд». Однако и эти выцветшие от времени фрагменты стоят многого. Необычайно выразительны лица сидящих на престолах апостолов. Каждому из них художник сумел придать индивидуальные черты. А выше, над апостолами, прекрасными небесными видениями витают ангелы...

Полагают, что в росписях Дмитриевского собора главную роль играл константинопольский мастер. Но вместе с ним работали и владимирские художники.

Среди примерно полутора десятков первоклассных икон второй половины XII — начала XIII в. отметим икону архангела Гавриила, более известную как «Ангел Златые волосы». Крунейший знаток древнерусского искусства В. Н. Лазарев считал, что «это одно

*Апостол Матфей.
Фреска Дмитриевского
собора во Владимире.
XII в.*

из прекраснейших произведений древнерусской живописи... работа выдающегося мастера... который целиком проникся духом византийской эстетики».

Пышные, тяжёлые волосы, украшенные множеством золотых нитей, обрамляют прекрасный лик Гавриила. В огромных, полных печали и сострадания глазах небесного вестника — надежда на спасение, на новую жизнь в краю, где «несть ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Царственного величия исполнен образ сидящего на троне святого Дмитрия Солунского — небесного покровителя Всеволода Большое Гнездо. Полагают, что в облике святого война неизвестный художник изобразил самого Всеволода — сильнейшего из русских князей, «самовластца», в жилах которого текла кровь византийских императоров.

Но не только во Владимиро-Суздальском княжестве знали толк в хорошей живописи. В Новгороде в самом конце XII в. была расписана церковь Спаса на Нередице. Эти уникальные росписи сохранились до Великой Отечественной войны, когда церковь была разрушена прямым попаданием артиллерийского снаряда. Сейчас о достоинствах погибшей росписи можно судить лишь по фотографиям и рисункам. Считается, что эти фрески выполняли новгородские мастера, во многом подражавшие грекам.

В нижнем течении Волхова расположена древняя новгородская крепость Старая Ладога. Здесь среди потемневших стен высится Георгиевская церковь, в которой сохранились росписи конца XII в. Самая известная их композиция — «Чудо Георгия о змие». Образ Георгия Победоносца — героического всадника в красном плаще на белом коне — исполнен необычайного изящества и благородства.

- ?
1. Как сказался на развитии культуры распад Киевской Руси? Дополните свою характеристику феодальной раздробленности как прогрессивного явления в истории общества (см. задание 2 к § 6—7).
 2. Сравните культуру Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского княжеств и Новгородской земли по плану: а) особенности летописания; б) особенности архитектуры; в) особенности живописи. Объ-

ясните, с чем связаны эти особенности. 3. Продолжите перечень «первых» явлений культуры в нашей истории (см. задание 4 к § 4). 4*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Загадки и уроки «Слова о полку Игореве», «Загадки и уроки «Слова Даниила Заточника», «Загадки Георгиевского собора в Юрьеве-Польском» (используйте знания, полученные на уроках литературы и мировой художественной культуры). Как вы думаете, почему культура Древней Руси полна загадок для наших современников? 5*. Прочитайте отрывки из древнерусских сборников и летописей. Укажите современные изречения, имеющие тот же смысл. Какие человеческие качества ценили на Руси?

Копая яму под ближним своим, вьпадеться в ню.

Луче малое имание с правдою, нежели многое богатство без правды.

Достоина верна друга язва, нежели лобзание врага.

Коньяная хытлость на рати знается, а друг верен у беды.

Всем угодити люто есть.

Иже хоцет над инем княжити, да учится первие сам собою владети.

Люто есть и горко, аще злии над добрыми владеють и несмыслении над умными.

Луче есть на своей земле костью лечи, неже на чюже славному быти.

Документы и материалы

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская и многими красотами преисполненная: озёрами многими, реками и источниками, месточестными горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями различными, птицами бесчисленными, городами великими, сёлами дивными, садами обильными, домами церковными и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты наполнена, земля Русская, о, правдивая вера христианская!

Отсюда до венгров и до поляков, и до чехов, от чехов до ятвягов и от ятвягов до литвы, от немцев до корел, от корел до Устюга, где были тоймичи язычники, и за дышучее море (Ледовитый океан), от моря до болгар (камских), от болгар до буртас, от буртас до черемис, от черемис до мордвы, то всё покорено было Богом христиан-

скому языку, языческие страны, великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы детей своих пугали в колыбели. А литва из болота на свет не вылезала, а венгры укрепляли каменные города и железными воротами, чтобы на них великий Владимир не наехал, а немцы радовались, будучи далече за синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира, и Кир Мануил Царегородский опасался и великие дары посылал к нему, чтобы под ним великий князь Владимир Царяграда не взял.

А в эти дни болезнь христианам от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя владимирского.

1. Определите, когда княжили и чем прославились упомянутые автором «Слова...» князья. Предположите, почему именно о них вспоминает автор. 2. Как вы думаете, каковы были цели автора источника? С какими чувствами создавал он своё произведение? Какие чувства возникли у вас после чтения?

§ 8

Монгольское нашествие. Русские земли под властью Золотой Орды

Проблема. Господство Орды: «погибель земли Русской» или диалог цивилизаций?

Вспомните значения понятий: монголо-татары, кочевой феодализм, монгольское нашествие, ордынское иго.

Ответьте на вопросы. Как Темучин стал Чингисханом? Когда и где состоялась первая битва против монгольских завоевателей, в которой участвовали русские князья? Почему князь Александр получил прозвание Невский?

Княжеские усобицы разрушали веками складывавшуюся и достигшую большого совершенства систему обороны южных границ от набегов кочевников. Каждый прорыв степняков был несчастьем для русских земель. Несчастье переросло в катастрофу, когда вместо половцев в неплотно прикрытые ворота Руси ворвался куда более сильный и жестокий враг — монголо-татары.

Происхождение имени. Беда надвинулась внезапно. Под 1223 г. летопись сообщает: «Из-за грехов наших пришли народы

неизвестные... о которых никто точно не знает, кто они, и откуда пришли, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры. И называют их татарами, а иные говорят — таурмены, а другие — печенеги...»

На Руси пришельцев стали называть татарами. С научной точки зрения это не совсем правильное название: татарами в конце XII в. называлось лишь одно из кочевых племён Центральной Азии. Татары искони враждовали с монголами и были почти полностью уничтожены Чингисханом.

Китайцы обобщённо называли татарами (в смысле — варварами) все северные кочевые народы. Из Китая это название перешло в Среднюю Азию, а оттуда через Кавказ — на Русь.

В итоге и на Руси всю разноплеменную массу кочевников, пришедших из заволжских степей, стали называть на восточный манер татарами. Однако сами кочевники Центральной Азии называли себя монголами.

■ Что же касается современных татар, то они, унаследовав имя древнего народа, в этническом отношении имеют очень мало общего как с татарами, уничтоженными Чингисханом, так и с «татарами», которых привёл на Русь Батый. Неоднозначен и вопрос с монголами. Ведь собственно монголы составляли лишь небольшую часть огромной армии завоевателей; кроме того, большинство монголов не вернулось из дальних походов. Они погибли в боях либо, оставшись в завоёванных странах, постепенно смешались с местным населением. Известно, например, что основную массу населения Золотой Орды составляли потомки половцев и других кочевых народов причерноморских степей.

Современные историки, говоря о завоевателях XIII столетия, называют их по-разному: монголо-татары, татаро-монголы, монголы или татары. Под этими названиями они подразумевают не какой-то определённый народ, а возникшее в начале XIII в. государственное объединение десятков кочевых племён.

Знамя Чингисхана. Удивительна и во многом загадочна история Монгольской империи. В начале XIII в. кочевые племена Центральной Азии вдруг стали проявлять необычайную активность. Словно притянутые невидимым магнитом, они объединились вокруг племени монголов, главой которого в 1206 г. был избран сын одного из родовых вождей — *Тэмуджин*, принявший имя *Чингисхана*, т. е. Небесного хана.

С самого начала Чингисхан начинает вести энергичную завоевательную политику. Объясняя эту агрессивность, историки обычно указывают на то, что во второй половине XII в. быстро росло имущественное неравенство. На смену родовому строю шёл «кочевой феодализм». Племенная знать стремилась укрепить своё положение, увеличить власть и богатство постоянными войнами, ограблением соседних племён и народов. Именно поэтому переход к новому обществу у монголов, как и у многих других народов Европы и Азии, сопровождался завоевательными походами.

Однако исторические закономерности обретают силу лишь в деятельности людей. Большую роль в развитии событий сыграл сам Чингисхан — талантливый организатор и полководец, но при этом человек, совершенно лишённый того, что позднее станут называть гуманностью.

Получив верховную власть над соплеменниками, Чингисхан построил государство и войско на принципах слепого подчинения и жесточайшей дисциплины. Первой заботой нового владыки стало укрепление армии. Он разделил своих воинов на десятки, сотни и тысячи. Самым крупным соединением был тумен — 10 ты-

сяч всадников. Каждый из командиров тумена (темник) получал во владение определённый район, население которого было достаточно многочисленным, чтобы выставить 10 тысяч воинов. Постепенно полководцы, родовые вожди превращались в крупных феодалов.

Поначалу Чингисхан покоряет уйгуров, народы Южной Сибири и Алтая, затем приступает к завоеванию Китая и государства тангутов.

Успехи монголов кажутся порей фантастическими. Общая численность этого народа не превышала тогда двух миллионов человек. А между тем к середине XIII в. они сумели завоевать Китай с его 50-миллионным населением. Под руководством Чингисхана и его сыновей монголы создали крупнейшее в мировой истории государство, простиравшееся от Чёрного моря до Тихого океана.

*Монгольский воин.
Китайский рисунок.
XVII в.*

Ведя одновременно две войны — с северокитайской империей Цзинь и тангутами, Чингисхан отважился и на третью. Осенью 1219 г. его войска вторглись в Среднюю Азию. Сильнейшим государством в этом районе была держава хорезмшаха *Мухаммеда*, простиравшаяся от Каспийского моря до Персидского залива и от Кавказа до Индии. Однако она быстро распалась под ударами степняков. То, что произошло, казалось современникам каким-то наваждением. «...Я не сомневаюсь, что, если кто уцелеет после нас, по прошествии этой эпохи, и увидит описание этого события, тот станет отрицать его и сочтёт его за небылицу», — писал арабский историк *Ибн ал-Асир*. Завоевав в 1221 г. всю Среднюю Азию, монголы двинулись дальше, на территорию нынешнего Афганистана, Ирана и Индии.

Битва на реке Калке. В 1221 г. Чингисхан направил большой отряд (около 20 тысяч всадников) для завоевания Северного Ирана, Кавказа и причерноморских степей. Командовать отрядом он поручил своим лучшим полководцам — *Джэбэ* и *Субэдэю*. Действуя где силой, а где хитростью и коварством, они пробились на Северный Кавказ, разгромили аланов (предков осетин) и столкнулись с иоловцами. Потерпев несколько поражений, половцы обратились за помощью к русским князьям. Весной 1223 г. на княжеском съезде в Киеве решено было помочь половцам.

31 мая 1223 г. на берегах степной реки Калки, недалеко от Азовского моря, русско-половецкое войско было наголову разбито пришельцами. Летописцы отчётливо показывают причины катастрофы: каждая дружина подчинялась только своему предводителю, а всё войско в целом действовало крайне разобщённо. Галицкий князь *Мстислав Удалой* бросился на татар, даже не известив «верховного главнокомандующего» — киевского великого князя *Мстислава Старого*. В разгар боя половцы, быстрые как в наступлении, так и в отступлении, вдруг обратились в бегство, смешав боевые порядки стоявших позади них русских полков. В итоге одни князья погибли в сражении, а другие едва успели спастись бегством. Сам киевский князь сдался в плен татарам и был подвергнут жестокой казни. Уложив его вместе с другими знатными пленниками на землю, победители бросили сверху доски и уселись на них обедать...

Разгром русских войск на Калке поставил Южную Русь на грань катастрофы: она практически не имела войск для отпора татарам, если бы они решили двинуться дальше на север. Однако ослабевший от долгих переходов и тяжёлых боёв отряд *Джэбэ* и *Субэдэя* вскоре повернул на восток и ушёл за Волгу. Там татары

потерпели поражение в битве с волжскими булгарами. Лишь небольшая часть их вернулась из похода.

Вскоре Чингисхан передал Половецкие степи своему сыну *Джучи*. После кончины Джучи в 1227 г. его владения (улус) перешли к старшему сыну — *Бату*. Впрочем, все эти земли ещё предстояло завоевать...

В том же 1227 г. умер и Чингисхан. Согласно древнему монгольскому обычаю, он был похоронен там, где родился, — на берегах реки Онон. Чтобы скрыть следы захоронения, над могилой прогнали табун в 10 тысяч коней. Эту исчезнувшую могилу, наполненную несметными сокровищами, до сих пор ищут археологи всего мира.

Во главе империи встал сын «небесного воителя» Угэдэй. Несколько лет монголы были заняты войнами в Корее и Северном Китае. В 1234 г. пала северокитайская «Золотая империя». Теперь настало время развернуть всю военную мощь степей на Запад...

Великий поход на Запад. В 1235 г. великий хан Угэдэй созвал курултай (съезд) монгольской знати, на котором было решено начать новый поход. Этому предприятию придавалось особое значение: речь шла об исполнении заветов Чингисхана. Сначала следовало двинуться из степей за рекой Урал в Нижнее Поволжье и Половецкую степь, затем — на Волжскую Булгарию и Русь. В отдалённом будущем предполагалось завоевание «земли франков» — Западной Европы. Командование войсками было поручено внуку Чингисхана Бату.

Монгольское имя Бату (в русском произношении — *Батый*) означало «крепкий», «твёрдый», «несокрушимый». Бату был способным, удачливым полководцем. Недаром его впоследствии называли Саин-хан, т. е. Счастливый. Беспощадно и последовательно шёл он к поставленной цели.

Поход на Запад потребовал соединения сил всех монгольских родов. В ставке главнокомандующего собрались семь внуков Чингисхана, и каждый привёл с собой крупные военные силы. Всего Батый имел в своём распоряжении 100—150 тысяч всадников. Кроме этого, монголы при штурме городов гнали вперёд бесчисленные толпы пленных, которые несли на себе землю, брёвна и камни для преодоления рвов и сооружения насыпи перед стенами. Большинство этих пленных погибало от стрел защитников крепости. Но их тела создавали возвышенность, по которой затем монгольские воины поднимались на городские стены.

Осенью 1236 г. монголы напали на Волжскую Булгарию. Булгары трижды (в 1223, 1229 и 1232 гг.) отражали набеги завоевателей. Однако численное превосходство завоевателей было слишком велико. После жестокой битвы была захвачена и разрушена столица страны — город Булгар. Весной и летом 1237 г. полчища Батыея завершили опустошение Булгарии, они также прошли по степям от Каспия до Дона, уничтожая половцев и другие кочевавшие там народы. Теперь они стояли на самом пороге Руси...

Русские князья, конечно, знали о том, что происходит на Востоке. Владимирский князь Юрий Всеволодович поселил в своих пограничных крепостях тысячи беженцев из Волжской Булгарии. Опасаясь союза между восточными и западными врагами Руси, он перехватил послов, отправленных ханом к венгерскому королю, задержал католических монахов, посланных папой римским на Русь с целью разведки.

В народе ходило множество полуфантастических рассказов и слухов об идущих с востока страшных завоевателях. Книжники выискивали в Священном Писании и древних хронографах известия о татарах. В Киеве люди запасались оберегами — маленькими нагрудными иконками с отчаянным призывом: «Святая Богородица, помогай!» И всё же единственное, что могло спасти Русь, — объединение — оставалось неосуществимой мечтой. Великий князь владимирский не смог организовать даже временный военный союз нескольких князей: слишком тяжёлым оказалось бремя недоверия и застарелой вражды между ними. Да к тому же и монгольские лазутчики усердно сеяли по Руси слухи о том, что войска Батыея двинутся одновременно с четырёх сторон. Кому охота уходить от родного дома, когда на него в любой момент могут напасть враги? Так и сидели русские князья по своим родовым гнёздам, дожидаясь, пока беда сама постучит в ворота...

Батыево нашествие. В конце 1237 г. Батый двинулся на Северо-Восточную Русь. Это время было избрано не случайно: замёрзшие реки становились удобными дорогами для многотысячных отрядов татарской конницы. Страшными чёрными потоками растекались завоеватели по Русской земле. Один за другим исчезали в огне пожаров деревянные русские города: Рязань, Коломна, Москва...

Повсюду русские люди оказывали завоевателям героическое сопротивление. Сохранилась «Повесть о разорении Рязани Батыем», написанная, возможно, кем-то из очевидцев событий. Она рассказывает о подвигах рязанских князей и их дружинников, павших в неравном бою с врагами. Один из героев повести — храбрый ря-

занский воевода *Евпатий Коловрат*. Случайно избежав общей участи, он собрал остатки рязанских сил и бросился вдогонку за уходящей ордой. Внезапным ударом Евпатий поверг в смятение татарских воевод. Лишь после долгого сражения им удалось уничтожить отряд Евпатия и убить его самого. Восхищённый мужеством воеводы, Батый приказал отпустить русских пленных и отдать им тело героя для достойного погребения.

Стойко оборонялась и Москва — сильная крепость на юго-западных рубежах Владимиро-Суздальского княжества. Здесь руководил обороной сын великого князя Юрия Всеволодовича *Владимир*. Незадолго до последнего штурма кто-то из знатных москвичей решил спасти семейные ценности — несколько десятков серебряных украшений, закопав их в землю на городском валу. Однако откапывать сокровища было уже некому... Этот клад случайно обнаружили лишь семь с половиной веков спустя при строительных работах в Московском Кремле.

Вскоре после Москвы пришёл черёд и стольного Владимира. 7 февраля 1238 г. после ожесточённого сражения город был взят войсками Батыя. Последние оставшиеся в живых горожане закрылись в Успенском соборе. Но и там они не нашли спасения. Татары выломали двери храма и ворвались внутрь. Некоторые горожане успели подняться на хоры внутри храма и затворились там. Тогда «поганые» притащили в собор поваленные деревья, брёвна и доски и подожгли их. Укрывшиеся на хорах люди — среди них была жена великого князя Юрия *Агафья*, её младшие дети и внуки, а также владимирский епископ *Митрофан* — погибли в огне или задохнулись от дыма.

Незадолго до подхода Батыя сам Юрий с дружиной покинул свою столицу и ушёл на северо-запад. Там, в глухих лесах за Волгой, он надеялся соединиться с братьями Ярославом и Святославом и вместе ударить по врагу. Однако завоеватели опередили Юрия: 4 марта 1238 г. они уничтожили русские дружины в отчаянной схватке на берегах лесной речки Сить. Сам великий князь погиб в бою. Его племянник, ростовский князь *Василько*, попал в плен к татарам. Восхищённые его мужеством во время битвы, они предложили князю пойти к ним на службу. Однако Василько ответил гордым отказом.

После битвы на Сити Батый направил свои отряды на северо-запад и взял Торжок — южные ворота Новгородской земли. Однако подступить к стенам Новгорода он так и не решился. Батый пони-

мал, что его ослабевшая, потерявшая десятки тысяч воинов армия едва ли сумеет завоевать многолюдные северо-западные области Руси. К тому же и весенняя распутица со дня на день могла превратить новгородские леса и болота в западню для отяжелевшей от добычи монгольской армии.

Повернув на юг, Батый, как на степной облавной охоте, раскинул свои отряды в виде огромной петли, стремясь захватить этим арканом всё живое, что оставалось на Руси. Завоевателям ещё не раз пришлось испытать на себе силу русского оружия. Семь недель бились с врагом жители Козельска, пока не погибли все до единого в последней рукопашной схватке под стенами родного города.

Прогнали незваных гостей жители Смоленска. В народе родилась красивая легенда о том, что при помощи небесных сил победил татар и спас Смоленск всего один воин — прекрасный юноша по имени Меркурий.

Лето 1238 г. монголы провели в половецких степях. После тяжёлых боёв войскам необходим был отдых и подкрепления. К тому же Батый постоянно беспокоили вести о том, что в завоёванных землях продолжается сопротивление. Для борьбы с мятежами он высылал во все стороны большие карательные отряды.

В 1239 г. монголам пришлось возобновить военные действия и против казалось бы уже завоёванной Руси. Они вновь вторглись во владимирские земли, разорили Муром и Гороховец, воевали по Клязьме. Одновременно в Южной Руси отряды, посланные Батыем, захватили Чернигов и Переяславль.

Продолжить большое наступление на Запад Батый смог только осенью 1240 г. Перейдя Днепр, он осадил Киев. По словам летописца, собравшаяся у стен Киева многотысячная орда производила страшный шум. Даже в городе доносившиеся скрип тележных колёс, рёв верблюдов, ржание коней заглушали голоса людей.

Целые сутки продолжался решающий штурм города. 19 ноября 1240 г. монголы взяли Киев. Все его жители были либо перебиты, либо уведены в плен. Такая же судьба ожидала и Галицко-Волынское княжество, куда Батый повёл своё войско после взятия Киева...

Каковы же были основные причины завоевания русских земель? Главная из них — политическая раздробленность, разобщённость боевых сил русских князей. Однако войско Батыя превосходило русские полки не только своей численностью. Оно отличалось железной дисциплиной и необычайной подвижностью. Прирождён-

ные всадники, монголы виртуозно владели всеми видами оружия, используемого в конном бою. При этом они имели и лучшие для того времени стенобитные машины из Китая. Следуя заветам Чингисхана, монгольские полководцы придавали большое значение разведке. Готовясь к войне, они засылали в чужую землю своих наблюдателей (под видом купцов или послов), собирали сведения о городах и дорогах, вооружении и боевом духе будущего противника. Наконец, завоеватели хорошо понимали значение психологического фактора. Стремясь посеять панику среди населения, они не только распускали тревожные слухи, но и посылали впереди войск особые отряды, которым предписано было не брать пленных, не захватывать добычу, а только разрушать всё и уничтожать всех на своём пути. Казалось, что это идут не люди, а какие-то исчадия ада, против которых человек бессилен...

На пороге Европы. Пройдя огнём и мечом через Галицко-Волынское княжество, Батый двинулся дальше, на Венгрию, Чехию и Польшу. 11 апреля 1241 г. в битве при Шайо монголы разгромили 60-тысячную армию венгерского короля *Белы IV*. А за два дня до этого другой монгольский отряд, действовавший в юго-западной Польше, уничтожил объединённые польские силы в битве при Легнице.

Путь в Западную Европу был открыт. Однако весной 1242 г. Батый внезапно повернул войска обратно на Восток. Что же заставило внука Чингисхана прекратить поход, грозивший существованию всей европейской цивилизации? Ответ очевиден. При всём множестве больших и малых причин главным препятствием, затормозившим и остановившим продвижение монгольской армии, было героическое сопротивление народов Восточной Европы, и в частности русского народа. Потеряв лучших воинов, Батый просто не имел сил двигаться дальше, на завоевание многолюдных и сильных стран.

Именно на это указывал ещё *А. С. Пушкин*: «России определено было высокое предназначение... Её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработённую Русь и возвратились в степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...»

Сама же «растерзанная и издыхающая» Русь с середины XIII в. становится «русским улусом», провинцией Монгольской империи. В 1243 г. уцелевшие после погрома русские князья были вызваны

в ставку к Батыю. Там они узнали, что отныне будут получать свою власть только из рук великого хана в Монголии и его доверенного лица — правителя «улуса Джучи». Так началось 240-летнее владычество над Русью степных «царей».

После кончины Батыя в 1255 г. правителем «улуса Джучи» стал его младший брат *Берке*. Он окончательно перестал подчиняться великому хану в Монголии и возглавил независимое государство, вошедшее в историю под названием «Золотая Орда». Русские люди той эпохи считали слово «золотой» непригодным для «поганных» и называли их государство просто Орда. В монгольском языке этим словом обозначалась кочевая ставка хана.

Александр Невский. Логика геополитической борьбы неумолима. Летом 1240 г., когда монгольские войска разоряли Южную Русь и готовились напасть на Киев, шведы начали наступление на новгородские земли. Их корабли с многочисленным войском вошли в Неву. Шведы предполагали закрепиться на берегах Невы и отрезать Новгород от Южной Финляндии, Карельского перешейка и выхода в Финский залив. Осуществление этих планов означало бы крах всей новгородской торговли, скорый упадок великого города. И потому, узнав о появлении шведов, новгородцы немедленно принялись собирать войско для отпора врагу. Новгородский князь *Александр Ярославич* со своей конной дружиной выступил в поход одновременно с новгородским ополчением. Он двигался вдоль берега реки, а новгородцы плыли на кораблях. Между тем шведы, не подозревая о движении новгородцев, стали лагерем близ устья реки Ижоры — неподалёку от восточной окраины современного Петербурга. Здесь-то и ударил по ним князь Александр со своим войском. Сражение произошло **15 июля 1240 г.**

Внезапное появление русских было полной неожиданностью для шведов. В то время как конная княжеская дружина громила их лагерь, пешее войско отрезало путь к кораблям.

Однако шведы были стойкими бойцами. Битва затихла лишь с наступлением темноты. Враг отступил к своим кораблям, удержав участок берега. Ночью шведы перенесли на корабль тела знатных воинов, павших в битве, а рядовых похоронили в общей могиле. После этого корабли отчалили от берега и двинулись вниз по течению Невы к морю. Так закончилось первое после Батыева нашествия вторжение «латинян» в новгородские земли. Отныне в военной истории России появляется ещё одно славное имя — Александр Невский...

Летописи сохранили лишь самые общие сведения о биографии Александра. Он родился в 1220 г. в семье князя Ярослава Всеволодовича, четвёртого из восьми сыновей Всеволода Большое Гнездо. Отец с детских лет готовил Александра к новгородскому княжению. Это была сложная и для многих непосильная роль. Редко кому из князей удавалось подолгу занимать новгородский стол. Для этого требовалась не только отменная воинская доблесть, но и осмотрительность, умение предвидеть и предупреждать удары враждебных боярских кланов. Александр вырос среди буйных и своевольных новгородцев. Ему доводилось слышать от жителей Новгорода и крики приветствий, и горькие слова: «Поиди, княже, прочь: ты нам еси не надобен». Эта «школа» очень много дала князю.

Она развила его природный ум, воспитала в нём тонкого политика и дипломата. За долгие годы жизни в Новгороде Александр сроднился с этими суровыми и непокорными людьми. С новгородцами пережил он страшную зиму 1237/38 г., когда татарские полчища остановились всего за 100 вёрст от Волхова. С ними же смелой атакой разгромил шведов на Неве. Но громкая слава Александра, его популярность в народе обеспокоили новгородскую знать. Вскоре его вынуждают покинуть Новгород и вернуться к отцу во Владимир.

Ледовое побоище. В результате отъезда Александра новгородцы остались один на один с новой военной угрозой. Обосновавшиеся на территории современной Эстонии немецкие рыцари-крестоносцы попытались захватить Псковскую землю. Подобно Новгороду, Псков представлял собой боярскую республику. Традиционно он считался «младшим братом» Новгорода. Отношения между «братьями» были весьма сложными. Однако допустить захват Пскова немцами новгородцы, конечно, не хотели.

В 1240 г. крестоносцы штурмом взяли Изборск — западный форпост Псковской земли. Вскоре они подошли к стенам Пскова. Расположенный на высоком, хорошо укрепленном мысу между реками Великой и Псковой город был для рыцарей «крепким орешком». Однако изменники из числа местной знати открыли ворота чужеземцам, пошли на сговор с ними. Следующий удар был нанесён немцами по новгородским землям. Рыцари овладели многими селениями Вотской пятины, расположенной к северо-западу от Новгорода.

В погосте Копорье, на холме, защищённом глубоким оврагом, немцы выстроили деревянную крепость. Закрепившись на побережье Финского залива, рыцари вдоль реки Луги двинулись на юго-восток, к Новгороду. По пути они разоряли сёла и деревни, угоняли

скот, захватывали пленных. Вскоре они приблизились к Новгороду на расстояние 30 — 40 вёрст...

Оказавшись перед лицом грозной опасности, новгородские бояре, забыв свою спесь, вновь обратились к Александру. В начале 1242 г. Александр выступил из Новгорода на Псков. Его воины перекрыли все дороги, ведущие к городу. Используя свой любимый приём — внезапную атаку, «изгон», Невский овладел городом. После этого, не теряя времени, он пошёл на Изборск и дальше, «на землю немецкую». Узнав о том, что навстречу ему идёт большое рыцарское войско, Александр отступил к Чудскому озеру. Вероятно, этот отход князь совершил умышленно. В его голове уже появилась дерзкая идея: сразиться с врагом на льду озера.

Александру Невскому вполне удалось осуществить свой замысел. Утром 5 апреля 1242 г. его войско встретило врага, выстроившись на льду Чудского озера, «на Узмени, у Вороньего камня». Крестonosцы построились треугольником, острие которого было направлено на русских. На концах и по сторонам этого живого треугольника — «великой свиньи», по ироническому выражению русских летописцев, — встали закованные в латы всадники, а внутри его двигались легковооружённые воины.

Осыпав противника дождём стрел, воины Александра раздвинулись, пропуская «великую свинью», а затем яростно ударили по её флангам. Началась тяжёлая и кровопролитная битва.

Вскоре ослабевший к весне лёд — особенно тонкий в этой части озера, на протоке, — начал давать трещины. Кое-где, не выдержав тяжести людей и боевых коней, он стал проваливаться. Первыми шли ко дну самые знатные, богатые рыцари: их тяжёлые доспехи весили по 2—3 пуда. Упав с коня, рыцарь, закованный в латы, уже не мог подняться без посторонней помощи. Уцелевшие рыцари обратились в бегство. Победа Александра была полной. Около 500 немцев погибло в битве, а 50 знатных пленников он привёл с собой в Псков.

Встреченный с триумфом по всей Новгородской земле, Александр после Ледового побоища не долго почивал на лаврах. Вскоре он пошёл с новгородцами на грабивших пограничные волости литовских князей и нагнал на них такой страх, что они, по выражению летописца, «имени его стали блюстися».

От Владимира до Каракорума. Блестящие победы Александра Невского наглядно показали западным соседям Руси, что, несмотря на все бедствия, страна имеет достаточно сил для защиты своих ру-

бежей. Однако историческая слава Александра Невского объясняется не только его военными успехами. Важно и то, что эти успехи были достигнуты очень вовремя — в пору, когда повсюду царило уныние, когда многим казалось, что Бог навсегда отвернулся от Русской земли.

Новые, неотступные заботы прервали череду военных успехов, как и весь новгородский период жизни Александра. Его отец, великий князь Ярослав Всеволодович, в 1245 г. вместе с братьями и племянниками был вызван к Батью, кочевавшему в низовьях Волги, а оттуда послан к великому хану в Монголию. Там Ярослав был отравлен. Ходили слухи, что причиной гибели князя стал донос одного из бояр.

Вслед за Ярославом в Монголию были вызваны его старшие сыновья, Александр и Андрей. В 1247 г. они отправились через безводные, усеянные человеческими костями степи в Каракорум — легендарную столицу бескрайней Монгольской империи. Лишь через два года, счастливо избежав участи отца, Ярославичи вернулись на Русь.

Летописцы не любили рассказывать о тех унижениях, которые приходилось испытывать русским князьям в Орде. Однако, не зная этой горькой правды, мы не сможем правильно понять эпоху. Вот как описывает приём у монгольского хана итальянский путешественник Марко Поло: «Еду и питьё великому хану подают многие князья, а рты и носы у них, скажу вам, прикрыты прекрасными шёлковыми да золотыми тканями, чтобы дух и запах не касался пищи и питья великого хана. Когда великому хану пить, инструменты играют, а их тут многое множество; а возьмёт великий хан чарку в руки, все князья и все, кто там, становятся на колени и низко кланяются. После того великий хан пьёт, и всякий раз, когда великий хан пьёт, повторяется то же самое».

В Каракоруме, кажется, не вполне доверяли Александру. Именно поэтому его младший брат, Андрей, вопреки традиции получил от хана ярлык на великое Владимирское княжение, а сам Александр — лишь ярлык на опустошённый и брошенный Киев. Впрочем, уже в 1252 г. Андрей чем-то прогневал ордынцев. Спасаясь от посланных против него ордынских войск — «Неврюевой рати», — он бежал в Новгород. Но и там никто не хотел ссориться с ордынцами. В итоге князь должен был уехать в Швецию.

Заняв владимирский престол после бегства Андрея, Александр оставался на нём до самой кончины. Он сумел убедить хана

в своей преданности и даже выступил организатором переписи населения Руси в 1257—1259 гг. Благодаря этому за всё правление Александра не было ни одного татар на его владения, ни одной кровавой «рати». Для того времени это была единственно правильная политика, позволявшая стране постепенно восстанавливать свои силы.

В 1262 г. жители нескольких городов Северо-Восточной Руси — Ростова, Владимира, Суздаля, Ярославля — подняли восстание против сборщиков дани и их русских подручных. После этого следовало ожидать большой карательной экспедиции. Однако Александр Невский сам отправился к хану с извинениями и объяснениями. Ему удалось, по выражению летописца, «отмолить людей от беды». Эта поездка была для князя необычайно тяжёлой. Возвращаясь на Русь, он тяжело заболел и умер в Городце-на-Волге 14 ноября 1263 г.

Тело его встречали за несколько вёрст от Владимира. «Стояли вопль, и стон, и плач, каких никогда не было», — рассказывал современник событий, автор жития Александра. Митрополит *Кирилл*, обратившись к народу, воскликнул: «Зашло солнце земли Суздальской!»

Вскоре после кончины Александра Невского стали чтить как святого. Горячим почитателем его памяти был Пётр I. Там, где в 1240 г. Александр разгромил шведов, по приказанию Петра была выстроена Александро-Невская лавра — первый монастырь новой столицы Российского государства. Вскоре после победы над шведами в Северной войне Пётр повелел перенести прах Александра Невского из Владимира в Петербург и поместить его в соборе Александро-Невской лавры. Помнят князя-героя и сейчас. О нём пишут художественные произведения и научные труды. Его именем назван один из высших военных орденов России. На родине Невского, в Переяславле-Залесском, и в Новгороде, на Ярославовом дворце, где шумело когда-то новгородское вече, а также во Владимире установлены памятники замечательному полководцу. Огромный памятник князю Александру и его воинам воздвигнут недавно и на холмах над Чудским озером, недалеко от тех мест, где он одержал самую славную из своих побед.

Ордынское владычество. В истории России следует чётко разделять два различных, хотя и взаимосвязанных явления: монгольское нашествие и ордынское владычество. Нашествие — это военный погром, сопровождаемый грабежами, убийствами, разрушениями и угоном в рабство многих тысяч пленных. Первая и са-

мая страшная волна нашествия прошла в 1237—1241 гг. Однако и позднее Орда для сохранения своего господства над Русью не раз прибегала к новым погромам, масштабы которых иногда бывали сопоставимы с нашествием Батыя. Так, за одну лишь вторую половину XIII в. источники сообщают о 14 крупных походах на русские земли и города.

Ордынское владычество — это целая система эксплуатации ханами покорённых в результате нашествия русских земель. Она изменялась со временем. Но даже и в одно и то же время эта система могла выглядеть по-разному в разных областях Руси. И всё же как историческое явление она представляла собой нечто целостное и устойчивое. Оно имело три основных аспекта — **экономический, политический и культурный.**

Экономика страны пострадала прежде всего. Русские земли должны были выплачивать огромную дань, состоявшую из золота, серебра, пушнины и иных ценностей. Размеры дани соответствовали количеству жителей той или иной земли. В 1257—1259 гг. татары провели на Руси перепись населения, которая позволила им установить точные нормы платежей.

Поначалу сбор дани в русских городах завоеватели передали в руки откупщиков, происходивших в основном из мусульманских торговцев. Эти «бесермены» (мусульмане), как называет их русская летопись, опутали своими долговыми сетями множество людей разных сословий. Засилье ненавистных «бесерменов» было одной из главных причин народного восстания 1262 г. на Руси.

Наряду с обычной данью, выплачивавшейся ежегодно, правители Золотой Орды периодически взимали чрезвычайные, вызванные какими-то особыми обстоятельствами поборы. Тягостной новинкой было содержание приезжавших на Русь ордынских «послов» и чиновников.

От всех ордынских поборов и повинностей была освобождена только Русская православная церковь. Согласно завещанию Чингисхана, его потомки во всех завоёванных странах предоставляли эту привилегию духовенству. Тонкий политический расчёт переплетался в этом наказе с обычным для монголов суеверием и опасением прогневать любое божество.

Общий контроль за положением дел в «русском улусе» осуществляли особые ханские чиновники — **баскаки**. Во главе их стоял «великий баскак владимирский». Иногда баскаки были одновременно и сборщиками дани.

Основные взносы в копилку ордынской дани делали города. Города же были главными целями карательных походов ордынских «ратей». В итоге крупнейшие русские города той поры — Киев, Владимир, Суздаль, Переяславль-Залесский, Ростов — быстро приходили в упадок.

Политическое развитие Руси в условиях ига оказалось под полным контролем Золотой Орды. Хань судили князей, распоряжались великими и местными княжениями: жаловали ярлыки — грамоты, дающие право на княжение. Опасаясь объединения страны, они сраивали князей между собой, а иногда и просто уничтожали наиболее сильного из них. Ордынцы делали всё для сохранения политической раздробленности на Руси.

Орда контролировала и внешнюю политику русских земель. Целью ханской дипломатии была изоляция Руси от враждебных Золотой Орде восточноевропейских государств — Венгрии, Польши, Литвы, Чехии. Князьям категорически запрещалось вести какие-либо самостоятельные переговоры с другими государствами. Более того, правители Орды заставляли русских князей ходить вместе с ними в походы на эти страны. С большим трудом Александру Невскому и его сыновьям удавалось уклониться от призыва русских воинов в ханскую армию.

Культура Руси также приостановилась в своём развитии. Множество памятников культуры погибло во время нашествий или было похищено завоевателями. Известно также, что среди пленных, захваченных в русских городах, татары отбирали лучших мастеров и угоняли их для работы в Золотую Орду.

Установление власти Орды особенно тяжело сказалось на тех видах художественного творчества, которые требовали больших затрат. Князья теперь берегли каждую гривну и думали только о том, как вовремя выплатить ханскую дань. Во второй половине XIII в. на Руси практически прекращается каменное строительство. Даже в Новгороде, избежавшем погрома, но постоянно ощущавшем страх перед ним, первая каменная церковь после Батыева нашествия была построена только в 1292 г. Гибнут и другие виды художественного творчества. Ведь постройка храма обеспечивала заказами не только строителей, но и иконописцев, ювелиров, книжников, резчиков. Даже литература, менее всего зависевшая от «материальной базы», выглядит во второй половине XIII в. бедной и однообразной. Летописные записи этих лет (за исключением одной лишь Галицко-Волынской летописи) коротки и обрывочны, а самостоятельные про-

изведения редки и не блещут художественными достоинствами. На этом сумеречном фоне выделяются лишь проповеди («слова») владимирского епископа Серапиона, призывавшего людей к покаянию и нравственному возрождению. Только тогда, учил Серапион, утихнет гнев Божий и на залитую кровью Русскую землю вновь вернутся мир и процветание.

1. Определите причины захватнической внешней политики Чингисхана и его последователей. 2. Составьте хронологическую таблицу «Завоевания монголов с 1206 по 1255 г.». Объясните причины успехов завоевателей (используйте отрывки из «Истории монгалов» Плано Карпини). 3. Покажите различия внешнеполитического курса Александра Невского на Западе и на Востоке и объясните причины этих различий. 4. Охарактеризуйте ордынское владычество и его исторические последствия. 5*. Опишите события 30—60-х гг. XIII в. от лица Александра Невского. 6*. Продолжите «Слово о погибели Русской земли», используя сведения об изученных событиях.

Документы и материалы

ИЗ «ИСТОРИИ МОНГАЛОВ» ПЛАНО КАРПИНИ. СЕРЕДИНА XIII в.

I. Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперёд передовых застрельщиков, у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, а только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; всё же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое, наоборот, забирает всё, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен или убивают. Тем не менее всё же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках...

III. Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду...

Вопросы и задания к разделу 1

1. Как изменялось хозяйство восточных славян в VII—IX вв.? 2. Как изменялось общество восточных славян в IX—XII вв.? 3. Какие факторы привели к формированию Древнерусского государства? 4. Кто и почему «начал в Киеве первое княжительство»? 5. Кто из правителей, по вашему мнению, сыграл наиболее значительную роль в истории Древнерусского государства? Обоснуйте ваше мнение. 6. Дайте оценку феодальной раздробленности как этапу в развитии древнерусского общества и государства. 7. Какую роль играл внешний фактор на каждом этапе развития Древнерусского государства (IX—XII вв.)? 8. Каковы особенности внешней политики Древнерусского государства по отношению к европейским государствам, Византии, степным кочевникам? 9. В чём заключалось сходство и различия княжеских усадеб Руси Киевской и Руси удельной? 10. Почему Русская земля не смогла противостоять нашествию монголов? 11. Как развивалась культура Древнерусского государства?

Темы для исследований и проектных работ

1. Как отвечают современные историки на вопрос о прародине славян.
2. В чём заключались особенности славянской колонизации территории Восточно-Европейской равнины.
3. Норманнская теория и современность.
4. Особенности славянской мифологии.
5. Киев и Новгород — два центра формирования государственности у восточных славян.
6. Взаимосвязь язычества и христианства в Древней Руси.
7. Современная наука о причинах и значении принятия христианства на Руси.
8. Что такое ордынское владычество. Современный взгляд.
9. Александр Невский как политик.
10. Каково значение междукняжеских съездов и договоров (конец X — начало XI в.).
11. Судьба земель и княжеств в период раздробленности.
12. Как возникла древнерусская письменность.
13. Роль византийского наследия в культуре Древнерусского государства.
14. Культура Древней Руси и современность.

РАЗДЕЛ 2

Образование единого Русского государства в XIV—XV вв.

Общие проблемы. Общее и особенное в формировании единого Русского государства и западноевропейских централизованных государств. Почему соперники Москвы потерпели поражение в объединительном процессе?

§ 9—10 Усиление Московского княжества в XIV — первой половине XV в.

Проблема. Почему освобождение от власти Орды и образование единого Русского государства — взаимосвязанные процессы?

Вспомните значения понятий: кризис средневековой Руси, возвышение Москвы, «собрание Руси», общежительный устав, феодальная война, Флорентийская уния, автокефалия.

Ответьте на вопросы. Когда впервые упомянута Москва в летописи? Когда Москва стала центром самостоятельного княжества? Кто был первым удельным князем Москвы? Как Москва стала духовным центром русских земель?

Вторую половину XIII в. иногда называют «тёмным периодом» русской истории. И дело не только в том, что источники этого времени дают не больше света, чем мерцающий огарок свечи. Тёмной, безысходной была тогда и сама жизнь. Казалось, не будет конца набегам ордынцев и княжеским усобицам.

Русские города почти остановились в своём развитии. Оборвались связи Руси с Византией и странами Восточной Европы.

Усилилась и обособленность отдельных областей Руси. Самодостаточный Новгород не претендует на роль новой столицы Руси и заботится лишь о безопасности своих торговых путей. Галицко-волинские князья ведут отчаянную борьбу с наседающими со всех сторон врагами — венграми, поляками, литовцами, ордынцами — и не проявляют никакого интереса к событиям в других частях стра-

ны. Измельчавшие владимирские «самовластцы» взянут в бесконечных семейных распрях и проводят большую часть времени в Орде. Их бывшее могущество утекает как песок сквозь пальцы.

Звезда Москвы. Свет показался там, где его никто не ждал. В эту сумеречную и глухую пору на небосклоне русской истории загорается новая звезда, имя которой — Москва.

Основатель московской династии князь *Даниил Александрович* — самый неприметный из правивших тогда в Северо-Восточной Руси потомков Всеволода Большое Гнездо. Он родился в 1261 г. и был младшим сыном Александра Невского. В ноябре 1263 г., когда умер его отец, Даниилу не исполнилось и двух лет. Согласно отцовскому завещанию, он получил весьма скромный удел — основанную Юрием Долгоруким Москву с прилегающими к ней землями. В силу своей незначительности Москва в первые сто лет своего существования ни разу не была стольным городом. Изредка появлявшиеся здесь князья вскоре уходили на поиски лучшей доли. Впрочем, это не мешало Москве оставаться сильной крепостью, юго-западным форпостом Владимиро-Суздальской Руси.

Летописи редко упоминают Даниила Московского. Полагают, что его самостоятельное правление в Москве началось лишь с 1276 г., когда ему исполнилось 15 лет. Судя по всему, это был осторожный и миролюбивый правитель, избегавший участия в кровавых усобицах своих старших братьев. Лишь в самом конце жизни он предпринял несколько смелых военно-политических шагов, благодаря которым в состав Московского княжества были включены Коломна и Переяславль-Залесский. Два крупных по тем временам города, они имели важное стратегическое значение. Коломна стояла у впадения Москвы-реки в Оку, а Переяславль-Залесский был своего рода ключом к стольному Владимиру.

Вскоре после кончины Даниила (5 марта 1303 г.) его сын и наследник *Юрий* (1303—1325) присоединяет к своим владениям Можайск. Отныне всё течение Москвы-реки находилось под контролем московских Даниловичей. В масштабах

*Даниил
Александрович.
Портрет из
Титулярника 1672 г.*

Тверь. Прорись с иконы.

маленького княжества это означало примерно то же, что для Российского государства в XVI столетии овладение всем течением Волги от Астрахани до истоков.

В княжение Юрия Даниловича начинается жестокая борьба между Москвой и Тверью. Этот богатый поволжский город, как и Москва, был относительно молодым. Первая крепость была здесь

построена в 1182 г. Всеволодом Большое Гнездо. Основателем династии тверских князей стал брат Александра Невского *Ярослав*. По своему экономическому и политическому значению Тверь поначалу явно превосходила Москву.

■ Тверской князь *Михаил Ярославич* (1285—1318) в 1304 г. получил от хана ярлык на великое княжение Владимирское. Это давало ему формальное старшинство среди сородичей, право на управление владимирскими землями, а также признание в качестве новгородского князя. Границы великого княжения Владимирского как особой административно-территориальной единицы постоянно менялись под воздействием многих факторов. Однако при любом раскладе владимирский стол оставался заветной мечтой каждого из князей Северо-Восточной Руси. Во Владимире не сложилось собственной княжеской династии, и ярлык на великое княжение хан мог дать любому из потомков Всеволода Большое Гнездо. Требовались лишь два условия: лояльность и платёжеспособность.

Опираясь на достижения отца, Юрий Московский чувствовал себя достаточно сильным для участия в борьбе за великое княжение Владимирское. К этому его подталкивали и новгородцы, ненавидевшие тверскую династию за её жестокие меры по отношению к Новгороду. После целого ряда московско-тверских конфликтов в дело вмешался хан *Узбек*. В 1318 г. он вызвал Михаила Тверского в Орду и приказал его казнить по обвинению в измене. Юрий Московский был возведён в достоинство великого князя Владимирского. Однако спустя четыре года он чем-то прогневал хана, и тот вернул владимирский венец тверским князьям, сыновьям Михаила. Это были смелые воины, но слишком самоуверенные правители. Первый из них, *Дмитрий Грозные Очи* (1322—1325), собственноручно убил в Орде Юрия Московского и за это был казнён по ханскому приказу; второй, *Александр* (1325—1327), по одним источникам возглавил, а по другим — не смог предотвратить народное

восстание в Твери 15 августа 1327 г., в ходе которого разъярённые горожане перебили большой ордынский отряд. Понятно, что вскоре после этого Тверь и всё Тверское княжество были разгромлены посланным ханом карательным войском. Князь Александр Тверской бежал в Псков, а оттуда — в Литву.

В походе на Тверь хан повелел участвовать и русским князьям. Уклонение расценивалось как измена, со всеми вытекающими последствиями как для строптивного князя, так и для его княжества. И потому среди тех, кто вёл свои полки на мятежную Тверь, был и младший брат убитого в Орде Юрия Даниловича — московский князь *Иван*.

Иван Калита. В истории возвышения Москвы случайность всё время играет в прятки с неизбежностью. Четвёртый из пяти сыновей Даниила Московского, князь Иван, казалось, не имел никаких шансов занять отцовский трон. В лучшем случае он мог рассчитывать на крошечный удел внутри Московского княжества, а в худшем — на роль «безудельного» князя, вечного порученца своего могущественного старшего брата. Однако судьба распорядилась по-иному. Три старших сына Даниила (*Юрий, Борис, Афанасий*) умерли, не оставив наследников. Неожиданная гибель Юрия в Орде сделала Ивана московским князем. А ещё через два года новый поворот «колеса Фортуны» — тверской мятеж — вознёс его на престол великого князя владимирского. Теперь этот уже немолодой, но всё ещё ничем не отличившийся внук Александра Невского имел возможность показать, чего же он на самом деле стоит...

Главной заслугой Ивана Калиты современники и потомки считали установление долгожданного мира и порядка в Северо-Восточной Руси. В те годы, когда он был великим князем владимирским (1328—1340), прекратились опустошительные набеги на русские земли. Не было их и при его сыновьях *Семёне Гордом* и *Иване Красном*. Страна жила спокойной, мирной жизнью. Росли города, увеличивалось население, копились силы для будущих побед над «погаными».

Вот что говорит об этом летописец: «Сел Иван Данилович на великом княжении всея Руси, и была с тех пор тишина великая на 40 лет, и перестали поганые воевать Русскую землю и убивать христиан, и отдохнули христиане от великой истомы и многой тягости и от насилия татарского, и была с тех пор тишина великая по всей Русской земле».

Конечно, «великая тишина» не легко далась князю Ивану. Ему приходилось постоянно ездить к хану Узбеку, чтобы отвозить дань и ублажать подарками всех «сильных людей» в Орде. Каждая такая поездка продолжалась несколько месяцев и связана была с тяжкими физическими и моральными испытаниями. Не меньше сил отнимал и сам сбор дани в обнищавших русских землях. Ведь после тверского восстания 1327 г. ордынцы передали это трудное и опасное дело в руки великого князя владимирского. Местным князьям предписано было вовремя передавать ему причитавшиеся с них суммы и не иметь прямых контактов с Ордой. Однако они постоянно нарушали оба условия.

Для выполнения всех своих обязательств перед Ордой великий князь должен был найти правильный тон в отношениях с Новгородом. Это была настоящая «война нервов». Строптивные новгородцы под разными предложениями уклонялись от уплаты своей доли ордынской дани. Ещё труднее было собрать с них внеочередные, чрезвычайные налоги, которые время от времени требовал хан. По отношению к Новгороду Иван Калита успешно применял политику кнута и пряника. Он то пугал новгородскую знать вторжением своих войск, то задабривал её щедрыми подарками и почестями.

Важной частью внутренней политики Ивана Калиты была борьба со всякого рода преступлениями. По сообщению летописи, он «избавил Русскую землю от воров и от разбойников». Есть основания полагать, что великий князь расправился не только с теми «разбойниками», которые гнездились по лесам и грабили купеческие обозы, но и с теми «ворами» из числа местной знати, которые расхищали собранную с населения ордынскую дань.

Обновление Кремля. Делом жизни Ивана Калиты стало обновление Московского Кремля. В 1327 г. был освящён первый каменный храм Москвы — собор Успения Божией Матери. Затем были выстроены церковь Иоанна Лествичника, собор Спасского монастыря и храм-придел Поклонения веригам апостола Петра. Последним в сентябре 1333 г. был освящён Архангельский собор. Таким образом, за семь лет напряжённой работы строители возвели на Боровицком холме пять каменных храмов. А между тем в ту эпоху каждый новый каменный храм был редкостью. Большинство князей просто не имели средств для каменного строительства. Ну а те, кто их имел, предпочитали прикидываться бедняками.

Достойным завершением перестройки Московского Кремля стало возведение новых деревянных стен и башен, предпринятое Ка-

литой в 1339—1340 гг. Это предприятие требовало не только больших средств, но и немалого мужества: татарские ханы очень подозрительно относились к любым работам по укреплению русских городов.

Через несколько лет после кончины Ивана Калиты его сыновья, завершая дело отца, украсили кремлёвские храмы многоцветными росписями, отлили новые колокола на звонницу, заказали ювелирам золотую и серебряную утварь.

Историки искусства давно спорят о том, как выглядели храмы Ивана Калиты. На этот счёт можно лишь строить предположения. Ведь все они были разобраны уже в конце XV столетия, когда «государь всея Руси» Иван III предпринял новую перестройку Кремля.

Иван Калита был дальновидным правителем. Он понимал, что военно-политические успехи Москвы будут прочными лишь тогда, когда под них будет заложена идейная база. Иными словами, Москве нужна была своя идея, своё знамя. В ту религиозную эпоху подобную задачу можно было решить только при содействии церкви.

Обновление Московского Кремля должно было не только наглядно продемонстрировать могущество Москвы, но и привлечь сюда главу Русской православной церкви — митрополита Киевского и всея Руси. В 1299 г. митрополит *Максим* перенёс свою резиденцию из разорённого Киева во Владимир-на-Клязьме. Но и там он не обрёл покоя. Преемник Максима митрополит *Пётр* (1308—1326) постоянно переезжал из одной области своей обширной митрополии в другую. В последние годы жизни он обосновался в Москве. Иван Калита выстроил для святителя новое подворье и всячески выражал ему своё почтение. Довольный благочестием князя, митрополит Пётр своими руками заложил первый камень в основание московского Успенского собора.

Он отдал свои личные средства на строительство и завещал похоронить себя в этом храме.

Иван Калита добился того, что уже вскоре по кончине митрополит Пётр был признан святым. Гробница с его святыми мощами, находившаяся в особом приделе Успенского собора Московского Кремля, стала главной святыней Москвы.

*Митрополит Пётр.
Изображение на
покрове. XVI в.*

*Иван Данилович
Калита. Портрет из
Титулярника 1672 г.*

Для из дворца, он всегда имел при себе сумку-кошелёк с мелкими деньгами — знаменитую калиту. Насмешливый московский люд заметил эту привычку. Отсюда и родилось оригинальное прозвище — Калита.

Доброта князя Ивана к нищим не знала границ. Старинное московское предание гласит, что он подавал милостыню попрошайке, даже если тот подходил к нему два или три раза подряд. Летописи сохранили и другое прозвище князя — Иван Добрый. Оно как бы расшифровывает сокровенный смысл загадочной калиты.

Некоторых историков не устраивало традиционное объяснение истории с калитой. Они придумали своё толкование: князь Иван был прозван Калитой не за доброту, а, напротив, за скупость. Он собирал каждую гривну, богател на чужих слезах и горе, а потому и был прозван Калитой. Никаких оснований, кроме известной русской привычки представлять всё в дурном свете, такое толкование не имеет.

Причины возвышения Москвы. К середине XVI столетия заканчивается процесс, который иногда называют **возвышением Москвы**. Из маленькой крепости на окраине Владимиро-Суздальской Руси Москва превращается в фактическую столицу великого княжества, центр политической, культурной и религиозной жизни Северо-Восточной Руси.

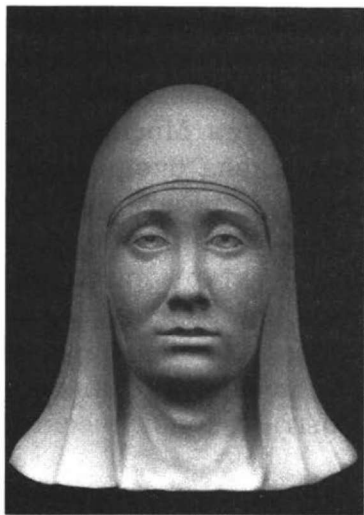
Историки давно спорят о причинах, по которым именно Москва, опередив своих соперников, заняла первое место в этом драматическом состязании. В спорах и размышлениях учёными были сформулированы четыре главные причины возвышения Москвы.

Первая причина состоит в том, что Москва имела очень удачное географическое положение: она располагалась в самом центре русских земель. Поэтому она меньше других земель и княжеств страдала от нападений воинственных соседей — татар, литовцев, немцев и шведов. Иными словами, Москва того времени — самое безопасное место. Сюда направлялись потоки переселенцев из других земель. Радушно принимая этих беженцев, московские князья увеличивали число своих подданных, а стало быть, экономический и военный потенциал своего княжества.

Вторая причина также связана с географией. Москва стояла на перекрёстке торговых путей. Древняя сухопутная дорога из Киева и Чернигова в Ростов и Ярославль пересекалась здесь с водным путём по Москве-реке, которая была связана системой волоков с верховьями правых притоков Волги (реки Лама — Шоша и Сестра — Дубна). Спустившись вниз по Москве-реке, можно было выйти в Оку и далее — в Волгу у Нижнего Новгорода. В целом путь по Москве-реке позволял значительно сократить время путешествия из районов Верхней Волги в Среднее Поволжье. Многочисленные купцы, проезжавшие через Москву, платили здесь торговые пошлины, пополнявшие московскую казну.

Третья причина — союз московских князей и церкви. Большой победой московской дипломатии стало то, что уже со времён Ивана Калиты митрополит устраивал свою резиденцию в Москве. Это сильно повысило её престиж, открыло новые возможности для решения экономических и политических проблем. Конечно, поддержка со стороны митрополичьей кафедры была далеко не безусловной и не бескорыстной. Случались и серьёзные конфликты между митрополитами и московскими князьями. И всё же общий итог этих отношений, несомненно, был в пользу Москвы.

Четвёртая причина — дальновидная политика московских князей. Известно, что политика — это своего рода искусство. Настоящего успеха добиваются здесь только незаурядные люди. «Государственный муж непременно должен быть рассудительным», — говорил Аристотель. Однако рассудительность, глубокомыслие лишь половина дела. Вторая половина — вера в святость цели, в своё особое предназначение.

*Княгиня Евдокия,
супруга Дмитрия
Донского.
Реконструкция
С.А. Никитина
по черепу.*

Этим уникальным сплавом веры и разума обладали московские князья. Своей высшей целью они назвали служение Пресвятой Богородице — небесной покровительнице Русской земли. Свою стратегию они основали на «трёх китах»: миролюбии, осторожности и настойчивости. Они почти не ссорились между собой, всячески избегали конфликтов с Ордой и Литвой, но при этом неуклонно добивались своих целей. Такая политика стала своего рода наследственным достоянием потомков Даниила Московского. В конечном счёте именно она привела их к победе.

Дмитрий Донской. Политику «собирания Руси», начатую Калитой, продолжили его сыновья Семён Гордый (1340—1353) и Иван Красный (1353—1359). Однако их заслуги блекнут в лучах исторической славы сына Ивана Красного — знаменитого героя и полководца *Дмитрия Ивановича Донского (1359—1389)*.

Большую часть своей недолгой жизни (он родился в 1350 г.) Дмитрий провёл на коне, в сражениях и походах. Основные этапы его биографии составляют четыре большие войны: с суздальско-нижегородскими князьями, Литвой, Тверью и, наконец, с Золотой Ордой.

Свою первую войну (1360—1365) Дмитрий начал ещё ребёнком, под присмотром наставников и воевод. После внезапной кончины отца, 33-летнего московского князя Ивана Красного, Дмитрий не смог занять великое княжение Владимирское. Ссылаясь на его малолетство, заветный ярлык выпросил у хана суздальский князь *Дмитрий Константинович*. Однако московская знать, во главе которой встал митрополит Алексей, не смирилась с поражением. Пользуясь сумятицей в Орде, где после кончины могущественного хана *Джанибека (1341—1357)* началась своя «феодалная раздробленность», москвичи также получили ярлык на Владимир у одного из соперничавших за престол татарских ханов. Теперь всё решалось на поле битвы. Московские войска нанесли суздальскому князю несколько поражений. В конце концов он объявил о своём от-

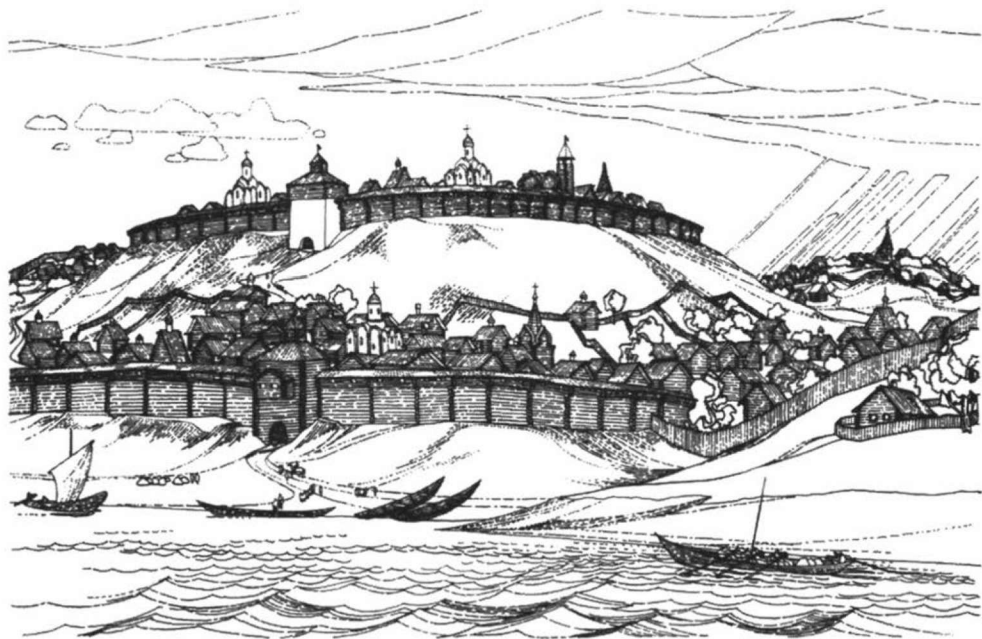
казе от притязаний на великое княжение Владимирское, заключил союз с Дмитрием и в знак прочности этого союза выдал за него замуж свою дочь *Евдокию*. Так, словно в сказке, иром и свадьбой закончилась первая война Дмитрия Донского.

Прошло немногим более двух лет, и Дмитрию пришлось начинать вторую войну (1368—1372). На сей раз его противником выступил один из лучших полководцев той эпохи — литовский князь *Ольгерд*. Он в эти годы энергично укреплял своё государство и расширял его границы. Ольгерд предпринял три похода на Москву. Однако все они закончились безрезультатно. Надёжной защитой москвичей стала белокаменная крепость, построенная в 1367—1368 гг. Убедившись в том, что продолжение войны с Москвой не сулит ему успеха, Ольгерд согласился на мир. В знак его прочности он выдал дочь замуж за двоюродного брата Дмитрия Донского — князя *Владимира Серпуховского*.

Едва успев примириться с литовцами, Дмитрий вынужден был начать свою третью войну — с *Михаилом Тверским* (1373—1375). Сын давнего врага Москвы тверского князя Александра, казнённого в Орде в 1339 г., Михаил был близким родственником Ольгерда. Именно он убедил Ольгерда начать войну с Москвой и сам принимал в ней деятельное участие на стороне литовцев. Теперь настало время платить по счетам. Поначалу тверская война шла вяло, перемежаясь с переговорами и мирными «докончаниями». Однако летом 1375 г. Дмитрий решил довести дело до конца. Он предпринял большой поход на Тверь, в котором участвовали почти все князья Северо-Восточной Руси, а также полки из Новгорода и Смоленска. Предусмотрительный Михаил хорошо укрепил город, и взять его штурмом москвичи не смогли. Целый месяц длилась осада Твери. Наконец, Михаил запросил мира. Он заключил с Дмитрием договор, в котором называл себя «младшим братом» московского князя и клялся во всём быть с ним заодно.

Вызов Орде. Три первые войны принесли Дмитрию опыт и уверенность в своих силах. Теперь он решил приступить к самому важному и одновременно самому трудному делу — свержению власти Золотой Орды. Полагают, что решение об этом было принято в 1374 г. на княжеском съезде в Переяславле-Залесском. Эта четвёртая война князя Дмитрия прославила его имя в истории.

Первым эпизодом надвигавшейся войны было истребление ордынского отряда в Нижнем Новгороде весной 1375 г. В ответ на это татары в 1377 г. вторглись в нижегородские земли, разгромили рус-

Нижний Новгород в XIV в. Рисунок С. Л. Агафонова.

ское войско в битве на реке Пьяне и напали на Нижний Новгород. Город был взят и подвергнут страшному разгрому. На следующий год правитель Орды темник *Мамай* отправил на Русь карательную экспедицию под началом царевича *Бегича*.

(Царём в ту пору называли хана Золотой Орды, а царевичами — его младших родственников, потомков Чингисхана.)

Навстречу царевичу выступил сам Дмитрий Донской. На берегу реки Вожи, между Коломной и Рязанью, 11 августа 1378 г. произошло решающее сражение. Татары были разгромлены и обращены в бегство.

Битва на реке Воже убедила правителей Орды в том, что русские земли действительно уходят из-под их контроля. Такой потере они допустить не могли. Мамай стал готовить большой поход на Москву. Учитывая горький урок битвы на Воже, он решил собрать как можно больше сил. На помощь Мамаю обещал прийти и новый литовский князь *Ягайло* — сын умершего в 1377 г. Ольгерда.

В Москве тоже готовились к решающему сражению. Князь Дмитрий искал союзников как среди русских, так и среди литовских князей — соперников и недругов Ягайло. Он собирал силы,

запасал оружие и внимательно следил за действиями врага. Так продолжалось до июля 1380 г., когда в Москве узнали о том, что огромная армия Мамаю двинулась на Русь...

Весть о начале грандиозного похода ордынцев и литовцев повергла в смятение многих русских князей. Те, кто ещё недавно больше всех говорили об освобождении от власти «поганных», теперь смущённо помалкивали и искали повода уклониться от участия в войне, исход которой был сомнителен.

Главная забота князя Дмитрия заключалась в том, чтобы собрать как можно больше сил. Ведь «поганных» оказалось больше, чем он ожидал, а русских воинов — меньше. Отказался от участия в походе тверской князь Михаил Александрович, не явились новгородцы, ушёл в тень старый князь Дмитрий Суздальский, двусмысленно повёл себя Олег Рязанский. Верными слову оказались лишь ростовские, ярославские и белозерские князья. Но их боевые силы были довольно скромными.

Единственным способом существенно пополнить московскую армию был сбор ополченцев из крестьян и городской бедноты. Вечные труженики, они крайне редко участвовали в княжеских войнах, не имели хорошего оружия и боевого опыта. Поднять их в поход и повести на верную смерть можно было только во имя какой-то очень важной цели, например защиты православной веры или спасения Отечества.

Однако далеко не все верили в то, что война князя Дмитрия с Мамаем — это необходимое и праведное дело. Многие считали политику московского князя опасной авантюрой, отказом от мудрых заветов предков. И потому для Дмитрия было очень важно получить перед походом благословение церкви. Среди церковных деятелей того времени лишь один пользовался безусловным доверием народа. Это был смиренный старец *Сергий*...

Сергий Радонежский. Родиной великого старца был древний Ростов. Здесь прошло детство *Варфоломея* — так звали святого до принятия монашеского пострига. Около 1328 г. его отец, ростовский боярин Кирилл, со всем семейством переехал в маленький подмосковный городок Радонеж. После кончины родителей Варфоломей решил уйти в лес и начать жизнь отшельника. Вместе со старшим братом *Стефаном*, который был монахом одного из соседних монастырей, он нашёл в густых лесах к северу от Радонежа удобное место для поселения — пологий холм Маковец, у подножия которого текла речка Кончура.

Не выдержав тягот уединённой жизни в лесу, Стефан вскоре покинул Маковец и ушёл в Москву. Однако его младший брат упорно продолжал своё лесное подвижничество. Религиозный смысл его образа жизни состоял в том, что одиночество позволяло уйти от забот и грехов суетного мира, всецело погрузиться в молитву и размышления о Боге. На Руси монахи-отшельники издавна пользовались уважением народа. Их часто называли **преподобными**, т. е. «очень подобными» самому Иисусу Христу.

Несколько лет спустя Варфоломей принял монашеский постриг и, согласно обычаю, получил новое имя — Сергей. Слух о его «высоком житии» привлёк на Маковец других монахов-отшельников. Постепенно возникает небольшой монастырь с храмом во имя Святой Троицы. По просьбе братии Сергей стал его настоятелем. Позднее он ввёл в обители «общежительный устав», предусматривавший строгую дисциплину, одинаковую для всех монахов пищу и одежду, а также постоянный физический труд.

В своём монастыре преподобный Сергей Радонежский сумел создать атмосферу духовного подъёма, характерного для первых веков христианства. Здесь царили милосердие, любовь к ближнему, снисхождение к его слабостям, а главное, горячая вера в Бога, проявлявшаяся в постоянной молитве и строгом соблюдении уставных норм монашеской жизни. Не делая различия между богатым и бедным, сильным и слабым, Сергей для всякого находил слова утешения, добрый совет, а если нужно, то и просто кусок хлеба.

Следуя евангельской заповеди «блаженны миротворцы», троицкий игумен не раз выполнял сложные дипломатические поручения московского князя и митрополита Алексея. Он стремился прекратить вражду, убедить спорившие стороны прийти к соглашению.

Слава преподобного Сергея разнеслась далеко за пределы Московского княжества. Только он своим благословением мог превратить поход на Мамая в священную войну, каждый участник которой получал отпущение грехов, а в случае гибели — райское блаженство.

18 августа 1380 г. князь Дмитрий с небольшой свитой прибыл в Троицкий монастырь. Его надежды оправдались. Сергей Радонежский не только одобрил войну с Ордой, но и отправил вместе с князем в поход двух своих иноков — *Пересвета* и *Ослябю*. Это был очевидный знак его благословения. Существует легенда, что Пересвет на Куликовом поле вступил в единоборство с ордынским богатырём *Челубеем*, сразил его, но и сам получил смертельную рану.

Участие монахов в боевых действиях было нарушением церковных канонов. Однако троицкий игумен взял на себя этот грех. Он понимал, что от его решения зависит очень многое...

Между Доном и Непрядвой. Куликовская битва стала звёздным часом московского князя Дмитрия Ивановича. В эти исторические дни он проявил себя не только как выдающийся полководец и организатор, но и как человек большого личного мужества. Анализируя его действия, историки приходят к выводу, что он не сделал ни одной серьёзной ошибки. Все его решения были верными и дальновидными. Он не стал ждать прихода татар, запершись в московской крепости, а смело выступил им навстречу, в неведомое Дикое поле. Подойдя к реке Дон, князь приказал своим полкам переправиться на правый берег и сжечь за собой мосты. Этим он ясно дал понять, что пути назад нет, что впереди — победа или смерть.

8 сентября 1380 г. две огромные армии сошлись для решающей битвы на правом берегу Дона, неподалёку от впадения в него речки Непрядвы. Огромное Куликово поле едва могло вместить такое количество воинов. По разным оценкам в каждой из армий было от 50 до 100 тысяч человек.

В этот день над полем долго стоял утренний туман. Казалось, сама природа давала людям последний шанс одуматься, закончить дело миром и живыми вернуться к своим домашним очагам. Однако «мельница войны» уже раскрутила свои тяжёлые жернова, и остановить их было невозможно... Часам к 11 утра, когда туман наконец рассеялся, полки пришли в движение. Началась знаменитая Куликовская битва.

«Место военных действий — это шахматная доска генерала, именно его выбор обнаруживает способности или невежество военачальника», — говорил Наполеон. Князь Дмитрий очень удачно выбрал позицию для своего войска. Леса, овраги и мелкие речушки не позволяли татарской коннице зайти в тыл русских. Кроме того, лесной массив на левом фланге московского войска (Зелёная дубрава) дал возможность приготовить для татар сюрприз в виде засадного полка. Командовать им Дмитрий поручил своему двоюродному брату князю Владимиру Серпуховскому, а также опытному воеводе князю *Дмитрию Волынскому* по прозвищу *Боброк*.

Расположение основных русских сил было вполне традиционным: в центре стоял Большой полк, слева от него — Полк левой руки, справа — Полк правой руки. В тылу был оставлен резервный отряд. Особенностью плана сражения, разработанного князем

Дмитрием, был усиленный авангард. Впереди встали один за другим Сторожевой полк и Передовой полк. Им отводилась особая роль. Князь верно угадал замысел Мамай. Не имея возможности применить любимый приём ордынских ратей — окружить русских или зайти к ним в тыл, — Мамай решил вложить все силы в первый сокрушительный удар. Несущаяся со свистом и воем лавина конницы должна была одним своим видом вселить страх в сердца «небывальцев»-ополченцев, опрокинуть московское войско, обратить его в паническое бегство. Для предотвращения этого Дмитрий и выдвинул вперёд два конных полка. Они состояли из опытных, хорошо вооружённых воинов княжеской дружины. Об эту живую скалу должен был разбиться первый, самый грозный вал конной атаки. Однако и сами дружинники не имели шансов уцелеть...

В преддверии сражения князь Дмитрий определил свою собственную судьбу. На глазах у всей армии он в доспехах простого воина поехал вперёд, в обречённый на гибель Передовой полк. Теперь все знали, что великий князь готов испытать общую чашу в кровавом пире Куликова поля.

Сражение развернулось именно так, как и предвидел Дмитрий. После трёх часов отчаянной сечи татары, уничтожив передовые силы русских, попытались опрокинуть Большой полк. Но теперь ополченцы, воодушевлённые подвигом князя и его дружинников, стояли насмерть. Тогда Мамай бросил все силы на левый фланг русской армии. Особое внимание ордынцев привлёк всадник на белом коне и в княжеском красном плаще. Решив, что это и есть князь Дмитрий, враги, забыв обо всём, бросились за ним. Однако это была лишь ещё одна хитрость: роль великого князя играл его любимый слуга Бренко, ростом и статью похожий на Дмитрия. Увлечённые охотой за мнимым «великим князем», воины Мамай утратили всякую осторожность и продвинулись слишком далеко вперёд в сторону Непрядвы. Именно этого и ждал Владимир Серпуховской. Со своим Засадным полком он внезапно ударил в тыл «поганым».

Не ожидавшие такого поворота событий, ордынцы повернули назад и обратились в бегство. Увидев это, всё русское войско перешло в наступление. Вскоре Куликово поле было очищено от врагов. Бросая обозы и оружие, ордынцы в панике бежали на юг, в степь. Русские преследовали их, уничтожая разрозненные отряды врага.

Князь Дмитрий был ранен в сражении. Он лежал без сознания под поваленным деревом. Воины, посланные Владимиром Сер-

пуховским, едва сумели отыскать его среди множества убитых и раненых. Придя в себя, Дмитрий сел на коня и поехал осматривать поле сражения. Победа досталась дорогой ценой. Однако это была великая победа...

Куликовская битва стала одним из главных событий в истории средневековой Руси. По масштабам и значению она стоит в одном ряду с такими величайшими событиями нашей военной истории, как Ледовое побоище, Полтавская, Бородинская и Сталинградская битвы. На Куликовом поле русский народ сделал первый шаг на пути к освобождению от власти Орды. Теперь никто не сомневался в том, что именно Москве суждено возглавить борьбу за независимость и стать центром единого Русского государства.

Нашествие Тохтамыша. После Куликовской битвы Мамай с остатками своей армии ушёл назад, в степи. Но там его уже подстерегал новый претендент на верховную власть в Золотой Орде — хан *Тохтамыш*. Со свежими силами он пришёл из Средней Азии. Потерпев поражение в войне с Тохтамышем, Мамай бежал в Крым и там был убит.

Тохтамыш решил восстановить власть Орды над русскими землями. Летом 1382 г. он двинулся в поход на Москву.

На Куликовом поле русские войска понесли огромные потери. Князь Дмитрий уже не имел достаточно сил, чтобы сразиться с Тохтамышем. Он покинул Москву и отправился на север, в Кострому, надеясь там собрать новые полки. В столице князь оставил своих воевод, которым наказал оборонять город. Однако они не сумели обеспечить порядок в Москве. Митрополит Киприан, великая княгиня Евдокия с детьми и многие бояре покинули столицу, спасаясь от надвигавшейся опасности. Москвичи обвиняли знать в трусости и предательстве, требовали никого не выпускать из крепости. Дело дошло до разгрома боярских усадеб. Столицу охватило народное восстание. Горожане избрали себе нового предводителя. Им стал случайно оказавшийся тогда в Москве литовский князь Остей.

Между тем войско Тохтамыша стало под Москвой. Хан объявил, что он не собирается захватывать город, но желает переговорить с руководителями обороны об условиях мира. Однако это была лишь коварная уловка. Когда московские представители во главе с Остеем вышли из ворот крепости, их отвели в ханский шатёр и там убили. Оставшиеся без руководителей москвичи стойко оборонялись, но в конце концов были побеждены. 26 августа 1382 г. Москва была захвачена, а её жители перебиты или оказались в плену.

В довершение всего город охватил пожар... Так случилась одна из самых тяжёлых трагедий за всю историю Москвы.

Совершив своё чёрное дело, Тохтамыш ушёл обратно в Орду. Князь Дмитрий вернулся на пепелище. Первым делом он распорядился похоронить тела убитых и погибших от пожара. Летопись сообщает, что общее число жертв Тохтамышева нашествия составило 24 тысячи человек.

Дмитрий смог сохранить своё положение великого князя владимирского только ценой полного повиновения новому правителю Орды. Он вынужден был не только возобновить уплату дани, но и собрать внеочередной взнос (**чёрный бор**) в ханскую казну. Тохтамыш приказал Дмитрию и некоторым другим русским князьям прислать в Орду своих старших сыновей в качестве заложников.

Нашествие Тохтамыша перечеркнуло многое из того, что было достигнуто победой на Куликовом поле. Путь к освобождению оказался длиннее и труднее, чем надеялся князь Дмитрий. Однако первый шаг был сделан, и свернуть с этого пути было уже невозможно. И после трагедии 1382 г. Москва сохранила за собой роль безусловного центра объединения русских земель. Примечательно, что Дмитрий Донской в завещании называет великое княжение Владимирское «своей вотчиной», т. е. бесспорным наследственным владением.

Время мира. Долгое правление сына Дмитрия Донского великого князя *Василия I (1389—1425)* было относительно спокойным и в целом удачным для Москвы. Василий сумел отстоять свои земли от посягательств со стороны могущественного тестя — литовского князя Витовта. В 1392 г. ему удалось присоединить к Московскому княжеству владения суздальских и нижегородских князей. В 1395 г. Москва в страхе ожидала нашествия грозного среднеазиатского завоевателя *Тимура*, который разгромил Золотую Орду и двинулся на Русь. Однако, дойдя до южных границ русских земель, Тимур внезапно повернул свои войска и ушёл обратно в степи.

В 1399 г. Витовт сразился с новым правителем Орды *Едигеем* в грандиозной битве на реке Ворскле близ Полтавы. Литовцы потерпели сокрушительное поражение, а сам Витовт едва успел бежать с поля боя. Девять лет спустя, в 1408 г., Едигей совершил большой набег на Русь. Его войска опустошили московские земли, захватили несколько городов и осадили Москву. Великий князь Василий уехал в Кострому. Учитывая горький опыт нашествия Тохтамыша, он поручил оборону Москвы храброму и опытному князю Владимиру Ан-

древичу Серпуховскому. Едигей три недели простоял под стенами Москвы, а затем ушёл восвояси, взяв с горожан большой выкуп.

Нашествие Едигея было тяжким испытанием для Руси. Однако оно не могло изменить общий ход событий. В то время как Москва неуклонно росла и усиливалась, Золотая Орда дряхла и распадалась на отдельные враждующие между собой орды. Понимая это, русские князья всё реже и реже ездили на поклон к ханам. Так, например, Василий I за 36 лет своего правления был там всего два раза.

Мятеж Юрия Звенигородского. Помимо внешних врагов, укреплению Руси угрожала и внутренняя опасность — вражда среди потомков Ивана Калиты. Долгое время московским князьям удавалось сохранять единство. Однако опасность мятежа таила в себе сама удельная система, при которой каждый из членов правящего семейства в принципе имел возможность претендовать на верховную власть. Обладая огромными уделами, младшие братья правителя, объединившись, могли одолеть его в военном противостоянии. К тому же любой мятежник мог рассчитывать на поддержку внешних врагов Москвы, заинтересованных в её ослаблении. Таким образом, всё держалось только на авторитете московского князя, его умении договариваться с младшими братьями. Но достаточно было одного неверного решения — и огонь вражды вырывался наружу.

Это и произошло в 1425 г., когда на московский престол после кончины Василия I вступил его 10-летний сын *Василий II*. Драматические события последующих лет (1425—1453) историки по традиции называют **феодальной войной второй четверти XV в.**

Согласно завещанию Дмитрия Донского, в случае кончины Василия I престол должен был перейти к его брату, удельному князю *Юрию Дмитриевичу Звенигородскому*. Помимо подмосковного Звенигорода, Юрий владел городом Галичем в костромской земле. Это был мужественный и опытный воин, пользовавшийся авторитетом среди московской знати. Однако Василий I завещал престол своему сыну Василию. До его совершеннолетия власть фактически переходила к княгине-вдове Софье Витовтовне.

Юрий не согласился с таким решением вопроса и поднял мятеж. Его подталкивали к сопротивлению не только доброхоты из числа московских бояр, но и собственные сыновья: *Василий Косой*, *Дмитрий Шемяка* и *Дмитрий Красный*. Честолюбивые и решительные юноши, они готовы были на всё во имя достижения своей цели. Мятеж Юрия в той или иной форме поддерживали и некоторые удельные князья.

Благодаря вмешательству главы Русской церкви митрополита *Фотия* (1408—1431) войну между дядей и племянником удалось остановить. Однако после кончины *Фотия* Юрий вновь заявил о своих правах на московский престол. На сей раз дело было вынесено на суд Золотой Орды. Оба соперника осенью 1431 г. явились ко двору хана *Улу-Мухаммеда*. Хан, поразмыслив, решил спор в пользу *Василия*. Но и воля хана уже не являлась бесспорной для русских князей. В 1433 г. Юрий у себя в Галиче собрал полки и двинулся на Москву. Разгромив наспех собранное войско *Василия II*, он овладел столицей.

Заняв желанный отцовский престол, Юрий не сумел поладить с московской знатью и вскоре уехал обратно в Галич. Но через год он вновь вернул себе Москву. Здесь Юрий и скончался летом 1434 г.

Заговор Дмитрия Шемяки. С кончиной Юрия Звенигородского между его сыновьями произошёл раскол. Старший, *Василий Косой*, считал, что после смерти отца именно он должен взойти на московский престол. Однако *Дмитрий Шемяка* и *Дмитрий Красный* не любили своего заносчивого и тщеславного старшего брата. Они не только отказались поддержать его притязания, но и приняли сторону *Василия II*. Благодаря поддержке младших Юрьевичей *Василий II* вернулся в Москву. В 1436 г. он разгромил *Василия Косого* в битве под Ростовом, взял его в плен и заточил в московскую темницу, где тот и умер несколько лет спустя.

После ухода с политической сцены *Василия Косого* в московской смуте наступает длительное затишье. Оно прервалось лишь в 1445 г., когда *Василий II*, выступив в поход против татар, так плохо командовал войсками, что не только потерпел полное поражение в битве под Суздалем, но и сам попал в плен к «поганым». За его освобождение хан *Улу-Мухаммед* потребовал огромный выкуп. Условия были приняты, и *Василий* вскоре вернулся в Москву. Однако всей Руси пришлось ещё долго расплачиваться за бездарность правителя.

Воспользовавшись всеобщим возмущением, князь *Дмитрий Шемяка* (прозвище происходит от слова «шемяка», т. е. драчун, силач) составил заговор против *Василия II*. В феврале 1446 г. *Василий* отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Тем временем *Шемяка* внезапно захватил Москву. Затем он послал своих людей в погоню за *Василием*. Захваченного врасплох великого князя привезли в столицу как пленника. По приказу *Шемяки* он был ослеплён и отправлен в заточение в Углич.

Византийские императоры нередко приказывали ослепить своих политических противников. Считалось, что это наилучший способ навсегда удалить человека из общества, сохранив ему жизнь. Среди русских князей такая казнь применялась крайне редко и вызывала всеобщее осуждение. Однако Василий II ещё в начале войны с мятежниками приказал ослепить некоторых своих врагов. Теперь он поплатился за это, став жертвой той же расправы.

Во время ослепления Василий изо всех сил отбивался от своих палачей. В результате этого они не только лишили князя зрения, но и сильно изуродовали ему ножом лицо. С тех пор он всегда носил на лице тёмную повязку, от которой и получил своё прозвище — Василий Тёмный.

Правление Дмитрия Шемяки в Москве продолжалось около года. Как и его отец, Шемяка не сумел заручиться поддержкой московской знати. В Москве его не любили и считали узурпатором. Бояре уговорили Шемяку освободить Василия II из-под стражи и дать ему в удел Вологду. Оттуда Василий вскоре сбежал в Тверь. Благодаря поддержке тверского князя *Бориса Александровича* изгнанник вернул себе московский трон. А его соперник вынужден был иснать убежища в Великом Новгороде.

Обосновавшись в Новгороде, Дмитрий Шемяка время от времени совершал грабительские набеги на московские земли. Новгородцы отказались выдать его московским властям. Тогда Василий и его советники решили прибегнуть к тайным средствам. Летом 1453 г. им удалось подкупить личного повара Шемяки. Тот подсыпал яд в кушанье своего господина. После нескольких дней мучений Шемяка скончался. Так закончилась долгая московская смута.

В последние годы своего правления Василий II энергично укрепляет распатанные за время усобицы механизмы управления Московским княжеством. Главными помощниками слепого князя становятся его старший сын Иван, а также жена — властная и энергичная княгиня Мария Ярославна.

В 1456 г. Василий Тёмный совершил поход на Новгород, где многие годы находил поддержку Дмитрий Шемяка. Одновременно Василий беспощадно расправился со всеми, кто так или иначе выступал против него в годы смуты.

Дела церковные. Влиятельной политической силой, способной предотвращать княжеские усобицы или же ослаблять их разрушительную силу, издавна была Русская православная церковь. Однако в середине XV в. она переживала трудные времена. После кончины митрополита Фотия в 1431 г. церковь долгое время не имела перво-

святителя. Только в 1437 г. из Константинополя на Русь был прислан новый митрополит грек *Исидор*. Вскоре он уехал в Италию, где участвовал в заключении **Флорентийской унии** (1439) между православной и католической церковью. По условиям унии папа римский признавался верховным главой всех христиан.

Когда Исидор вернулся в Москву и сообщил об условиях унии, его арестовали и бросили в темницу. Великий князь Василий II отказался принять унию, назвав её изменой православию. Вскоре Исидору удалось бежать из-под стражи и уехать в Рим. Русская церковь по-прежнему оставалась без руководителя. Так прошло ещё несколько лет. Наконец в 1448 г. был созван церковный собор, на котором рязанский епископ *Иона* был избран митрополитом. Началась самостоятельность (**автокефалия**) Русской православной церкви. И хотя отношения с константинопольским патриархом вскоре были восстановлены, избрание митрополита отныне проходило без его участия, на съезде русских епископов в Москве. А решающее слово при определении кандидата на этот высокий пост принадлежало московскому великому князю.

Понятно, что такой порядок не устраивал польского короля *Казимира IV*, одновременно признанного великим князем литовским. Вскоре он избрал своего собственного митрополита для православных епархий Польши и Литвы. Давно назревавший раскол некогда единой Русской митрополии стал свершившимся фактом. Помешать этому не мог и сам константинопольский патриарх: его авторитет после захвата Константинополя турками и гибели Византии как государства в 1453 г. упал очень низко.

1*. Какая историческая тенденция выражалась в борьбе за власть между московскими и тверскими князьями? Составьте хронику борьбы, выбрав роль современника — тверича или москвича. Почему именно Московскому княжеству суждено было осуществить «собрание Руси»? 2. Разделитесь на группы. Подготовьте описание Куликовской битвы от лица воинов Передового, Сторожевого, Большого полков, Полков левой и правой руки, Засадного полка. Выслушайте выступления одноклассников и дайте общую оценку событию от лица деятеля православной церкви. 3. Сравните внешнюю политику Ивана Калиты и Дмитрия Донского (критерии сравнения предложите самостоятельно). Выскажите своё мнение о значении деятельности каждого князя. Согласны ли вы с мнением В. И. Ключевского о том, что Московское государство «родилось на Куликовом поле, а не в скопидомном сундуке Ивана Калиты»? 4. Охарактеризуйте причины, основные события и результаты феодальной войны. Дай-

те оценку действиям её основных участников. 5. Какую роль играла церковь и её деятели в событиях XIV — первой половины XV в.? Какие изменения произошли в церковной организации? 6*. Напишите эссе на одну из тем: «Возвышение Москвы — сочетание закономерности и случайности», «Иван Калита: князь добрый или «подлый сердцем»?», «Историческая миссия Дмитрия Донского».

Документы и материалы

ЗАДОНЩИНА (ФРАГМЕНТ)

Сойдёмся, братья и друзья, сыновья русские, составим слово к слову и возвеличим землю Русскую, бросим печаль на восточную страну, в Симов жребий, провозгласим над поганым Мамаем победу, а великому князю Дмитрию Ивановичу воздадим похвалу и брату его, князю Владимиру Андреевичу и скажем так: «Лучше ведь нам, братья, начать поведать иными словами о похвальных о нынешних повестях, о походе князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, правнука святого великого князя Владимира Киевского, — начать поведать по делам и по былям».

Но устремимся мыслью над землями и вспомним первых лет времена и похвалим вещего Бояна, искусного гусяра в Киеве. Тот Боян возлагал искусные свои персты на живые струны и пел князьям русским славы: первую — великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, вторую — великому князю Владимиру Святославичу, третью — великому князю Ярославу Владимировичу.

И я восхваляю песнями и под гусли буйными словами и этого великого князя Дмитрия Ивановича, и брата его князя Владимира Андреевича, правнука тех князей: было ведь мужество их и желание за землю Русскую и за веру христианскую.

А от Калкской битвы до Мамаева побоища 160 лет.

Это князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, испытав ум свой крепостью, поострили сердца свои мужеством и наполнились ратного духа и устроили у себя храбрые полки в Русской земле и вспомнили прадеда своего, князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, красных дней утеха, возлети под сине небеса, посмотри на сильный город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу: буря ли занесёт соколов из земли Залесской в поле половецкое.

На Москве кони ржут, звенит слава русская по всей земле Русской. Трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпухове, стоят стяги у Дона великого на берегу. Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, отоят мужи новгородцы у Святой Софии, приговаривая: «Уже нам, братья, на помощь великому князю Дмитрию Ивановичу не поспеть».

Тогда как орлы слетелись со всей северной страны. Это не орлы слетелись, съехались все князья русские к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу, говоря им так: «Господин князь великий, уж поганые татары на поля наши наступают, а вотчину нашу у нас отнимают, стоят между Доном и Днепром, на реке на Мече. И мы, господин, пойдём за быструю реку Дон, соберём диво для земель, повесть для старых, память для молодых, а храбрых своих испытаем, а в реку Дон кровь прольём за землю Русскую, за веру христианскую».

И сказал им князь великий Дмитрий Иванович: «Братья и князья русские, гнездо мы великого князя Владимира Киевского. Не в обиде мы были по рождению ни соколу, ни кречету, ни чёрному ворону, ни поганому Мамаю».

1. Какую дополнительную информацию для описания Куликовской битвы содержит источник? 2. Определите особенности «Задонщины» как исторического источника. Какие произведения составляют так называемый «Куликовский цикл» (при затруднении обратитесь к § 14)?

§ 11—12

Завершающий этап создания единого Русского государства (вторая половина XV — начало XVI в.)

Проблема. В чём проявлялись альтернативы развития Русского государства в XIV—XV вв.?

Вспомните значения понятий: единое Русское государство, поместье, дворянство, ересь, Судебник, крепостное право, самодержавие.

Ответьте на вопросы. Чем вотчина отличается от поместья? Что происходило в Юрьев день? Когда произошло освобождение от ордынской зависимости?

Иван Великий. Московский великий князь *Иван III* (1462—1505) принадлежит к числу крупнейших деятелей отечественной истории. Для своей эпохи он был тем же, кем был для XVIII столетия Пётр Великий, — неутомимым преобразователем, строителем

новой системы государственных и общественных отношений. Примечательно, что князя Ивана современники также называли Великим.

Будущий создатель единого Русского государства родился 22 января 1440 г. Уже в раннем детстве он стал свидетелем драматических событий московской смуты. В 1448 г. Василий Тёмный официально объявляет Ивана своим соправителем. Отныне он должен был повсюду сопровождать своего слепого отца, участвовать в тайных совещаниях и дворцовых интригах. Эта ранняя и суровая школа закалила характер Ивана, дала ему богатый опыт управления людьми.

Став самостоятельным правителем после кончины отца, Иван успешно решает целый ряд сложнейших военно-политических задач. Его действия отличались неторопливостью, осмотрительностью, но вместе с тем настойчивостью. Присоединив к Московскому княжеству несколько огромных территорий (Новгородскую землю, Тверское княжество, Вятскую землю, многочисленные мелкие княжества в верховьях Оки и Северскую Украину), Иван тем самым превратил его в Российское государство. (Да и само название «Россия» наша страна получила именно тогда, в конце XV — начале XVI столетия.) Иван III создал сильную армию и единый для всей страны свод законов. Он уничтожил иго Золотой Орды и сделал Россию полноправной участницей европейской политики. Он стоит у истоков двух ключевых явлений русской истории: самодержавия и крепостного права. Историк Н. М. Карамзин точно и образно выразил всё это своим афоризмом: «Россия нынешняя образована Иоанном...»

Признавая исторические заслуги Ивана III, нельзя закрывать глаза и на тёмные стороны его деятельности. Для достижения своих целей он готов был использовать любые средства. Жестокость и коварство были характерными чертами московской политики той эпохи. Беспощадный и к народу, и к аристократии, Иван был страшен не только для врагов, но и для друзей.

Покорение Новгорода. Крупнейшим успехом Ивана III в деле «собрания русских земель» было завоевание Новгорода. Древняя боярская республика служила оплотом для всех, кто так или иначе сопротивлялся крепнущей московской власти. Не случайно именно здесь нашёл своё последнее убежище мятежный Дмитрий Шемяка. Другой причиной войны с Новгородом было желание Ивана завладеть его колоссальными богатствами, бескрайними землями и огромными людскими ресурсами.

Московские князья давно мечтали покорить Новгород. Однако сделать это было очень трудно. Во-первых, Новгород при необходимости мог собрать большое и хорошо вооружённое войско. Во-вторых, в случае полной победы над Новгородом Москва резко усиливалась и тем самым нарушала традиционное соотношение сил в Восточной Европе. А этого не желали как внутренние враги и соперники Москвы, так и соседние государства (Литва и Польша, Орда, Ливонский орден). Понимая всё это, Иван III при решении «новгородского вопроса» действовал очень осторожно. Он постоянно следил за изменениями политической ситуации, сталкивал своих врагов друг с другом и превращал их в союзников. Это была своего рода шахматная партия, в которой Иван показал себя гроссмейстером политической игры.

Серьёзным шагом на пути к победе стал первый поход Ивана III на Новгород. Поводом для него послужили переговоры новгородских бояр и духовенства с Литвой. Узнав об этом, Иван обвинил Новгород не только в политической измене, но и в измене православию. Таким образом, поход приобрёл характер священной войны.

Авангард московского войска, которым командовал лучший полководец Ивана III князь *Данила Холмский*, 14 июля 1471 г. разгромил огромную новгородскую армию в битве на реке Шелонь. Сражение наглядно показало слабые стороны военной подготовки новгородцев: отсутствие единого командования, плохую боевую выучку, а главное, низкий боевой дух ополченцев. Простые горожане не желали отдавать жизнь за обветшавшие идеалы «новгородской свободы», которые на деле давно превратились в свободу произвола для знати.

В битве на Шелони москвичи захватили множество пленных, среди которых оказалось и несколько бояр. (Один из них — *Дмитрий Борецкий* — был сыном знаменитой *Марфы-посадницы*. Её считали самой непреклонной противницей подчинения Новгорода Москве.) По приказу Ивана III пленные бояре были казнены, а рядовые новгородцы с миром отпущены по домам.

Не имея сил для дальнейшего сопротивления, новгородцы заключили с Иваном III Кюrostынский договор. Отныне Новгороду запрещалось вести самостоятельную внешнюю политику. Однако внутреннее устройство боярской республики оставалось прежним.

Зимой 1475/76 г. князь Иван ездил в Новгород «миром». В качестве верховного судьи он разбирал жалобы рядовых новгородцев на произвол со стороны бояр. В результате виновными были признаны именно те бояре, которые были настроены враждебно по отношению к Москве. Их взяли под стражу и отправили в ссылку.

Решающий удар по обречённой боярской республике был нанесён в начале 1478 г., когда Иван III осуществил свой второй поход на Новгород. Помня о поражении на Шелони, новгородцы не решились выступить навстречу московской рати. Окружив со всех сторон город, Иван выдвинул всего одно условие: ликвидация прежних вечевых порядков и превращение Новгорода в одну из областей Московского государства. Сломленные длительной блокадой, новгородцы в конце концов сдались на милость победителя. В знак победы Иван приказал снять и вывезти в Москву колокол, созывавший новгородцев на вече.

За покорением Новгорода последовало и расхищение его веками собранных богатств. В Москву потянулись обозы с сокровищами новгородской знати. Вслед за ними повезли ссыльных. Практически вся новгородская аристократия была разбросана по тюрьмам либо принудительно переселена в центральные районы страны.

В Новгороде Иван отбирал вотчины не только у опальных бояр, но даже у архиепископа и монастырей. Эти земли он раздавал своим многочисленным слугам в качестве **поместий** — условных владений, пользоваться которыми **помещик** мог только до тех пор, пока оставался на службе у московского великого князя. Тем самым Иван создавал новое сословие — **дворянство**. Со временем оно станет прочной социальной базой российского самодержавия.

Присоединение Твери и Вятки. Некогда сильный соперник Москвы, Тверь во времена правления Ивана III уже не пыталась состязаться с новой столицей Руси. Правивший там князь *Михаил Борисович* был верным союзником московского государя и участвовал во многих его походах. Однако после покорения Новгорода даже формальная независимость Твери стала казаться досадным пережитком прошлого. Тверское княжество отделяло Москву от её новых новгородских владений. К тому же Иван уже вынашивал идею наступления на Литву. А тверские князья издавна считались друзьями и союзниками литовских князей.

Летом 1485 г. московское войско двинулось на Тверь. Поводом для начала войны послужили тайные переговоры тверского князя с польским королём Казимиром IV. Обвинив тверичей в «измене», Иван использовал тот же демагогический приём, что и в войне с Новгородом.

Ни тверская знать, ни рядовые горожане не проявили желания сражаться с московским войском. Осаждённая Тверь уже

через два дня капитулировала. Князь Михаил Борисович ночью бежал из города в Литву. Наместником в Твери Иван III назначил своего старшего сына *Ивана Молодого*. Его матерью была тверская княжна *Мария Борисовна* — рано умершая первая жена Ивана III.

Вятская земля располагалась в верхнем и среднем течении реки Вятки — правого притока Камы. Здесь существовала политическая система, схожая с системой Новгородской республики. Московские князья имели старые счёты с жителями Вятки, которые поддерживали галицких мятежников во время феодальной войны второй четверти XV в. Помимо этого, Вятская земля нужна была Ивану III как хороший плацдарм для удара с севера по Казанскому ханству. Наконец, дерзкие вятчане часто нападали на Великий Устюг — форпост московской экспансии на Севере. Все эти причины и побудили Ивана III предпринять большой поход на Вятку летом 1489 г. Руководил походом известный московский воевода князь *Даниил Щеня*. Захватив столицу Вятской земли город Хлынов, московские воеводы заставили местных жителей русского происхождения, а также удмуртских племенных князьков присягнуть на верность великому князю Ивану. Самоуправление Вятки было ликвидировано, а противники Москвы казнены или высланы.

Ликвидация мелких княжеств и уделов. Наряду с такими огромными территориями, как Новгород, Тверь и Вятка, Иван III не упускал из виду и более мелких. Ещё в 1463 г. он включил в состав своих владений Ярославское княжество. Позднее, в 1474 г., Иван купил у измельчавших ростовских князей их последние уделы, тем самым поставив точку в истории некогда славного Ростовского княжества. Многие разорившиеся князья переходили на службу к московскому государю и получали от него вотчины в своих прежних уделах. Однако теперь они уже не могли распоряжаться этими землями по своему усмотрению.

Серьёзным препятствием на пути централизации была чересполосица внутри самого Московского княжества. Ведь по традиции младшие сыновья получали от отца собственные владения. Удельный князь пользовался большой самостоятельностью, имел собственный двор и войско.

Иван III всеми средствами боролся с удельной системой. В его правление одни удельные князья погибли в темнице, куда были брошены по обвинению в «измене» (*Василий Серпуховской, Андрей*

Углицкий), другие вынуждены были, спасаясь от ареста, бежать в Литву (*Василий Верейский, Иван Серпуховской*), третьи «добровольно» завещали свой удел великому князю и за это получали возможность тихо доживать свои дни на свободе (*Михаил Верейско-Белозерский*). Однако в своём завещании Иван вновь создал уделы для четырёх младших сыновей. Впрочем, размеры этих уделов были столь малы, что, даже объединившись все вместе, удельные князья не смогли бы одолеть старшего брата — великого князя Василия III Ивановича.

Продвижение на Северный Урал и в Западную Сибирь. Ещё во времена Дмитрия Донского мужественный миссионер *Стефан Пермский* обращал в христианство лесной народ пермичей (коми-зыряне), живший в нижнем и среднем течении реки Вычегды. Вместе с епископом, священниками и монахами в эти края пришла и московская администрация.

При освоении Севера москвичи постоянно сталкивались с новгородцами, считавшими эти края своими промысловыми угодьями. Не случайно сразу же после разгрома новгородцев в битве на Шелони московское правительство предпринимает новые шаги в северном направлении. Весной 1472 г. Иван III отправил своего воеводу князя *Фёдора Пёстрога* в верховья Камы, где жили коми-пермяки (Великая Пермь). Подавив сопротивление местных князьков, воевода поставил в лесах несколько острогов и собрал дань в виде множества собольих шкурок. Великая Пермь вошла в состав Московского государства.

Богатства Севера, о которых ходили легенды, не давали покоя Ивану III. К тому же новые московские подданные страдали от набегов своих восточных соседей — вогуличей (манси). В 1483 и 1499 гг. великий князь посылал своих воевод на вогуличей. Во время этих походов русские проникли за Урал и обосновались по нижнему течению Оби (Югорская земля).

Помимо ценных мехов, Иван надеялся найти в северных лесах серебро и золото. С этой целью он в 1491 г. послал двух «немцев» на Печору. Экспедиция увенчалась успехом. На реке Цильме, левом притоке Печоры, «рудознатцы» нашли серебряную и медную руду. Узнав об этом, великий князь приказал отправить туда группу землекопов. О дальнейшей судьбе этого смелого проекта источники не сообщают...

Перестройка Московского Кремля. Величественным символом молодого Российского государства стал перестроенный Иваном III

Московский Кремль. Уже в первые годы своего правления великий князь начал работы по обновлению и украшению крепости Дмитрия Донского. Однако позднее он решил полностью срыть старые белокаменные стены и на их месте поставить новые, кирпичные. Эти грандиозные работы начались летом 1485 г. и были полностью окончены уже при Василии III. Руководили ими итальянские мастера, специально приглашённые в Москву. Помимо высоких стен и башен, они поставили илотину, перегородившую реку Неглинку. Таким образом, с севера от Кремля образовалось целое озеро — непреодолимая преграда для врагов, а также для пожаров, от которых в те годы часто страдала Москва. Водой Неглинки наполнили и огромный ров, который прорыли вдоль восточной стены Кремля. В итоге московская крепость превратилась в неприступный остров.

Внутри Кремля по заказу Ивана III был выстроен целый ряд великолепных каменных зданий. Первым в 1475—1479 гг. воздвигли новый Успенский собор — средоточие духовной жизни Москвы, кафедральный собор и усыпальницу московских митрополитов. Выполняя указание великого князя, строитель собора итальянский мастер *Аристотель Фиораванти* взял за образец Успенский собор во Владимире. Таким образом получала наглядное воплощение мысль о преемственности власти московских князей от правителей Владимиро-Суздальской Руси. Талантливый зодчий сумел придать своему творению неповторимое очарование. Московский летописец того времени с восхищением писал: «Бысть же та церковь чюдна велми величеством и высотой, светлостью и звоностью и пространством...»

Вслед за Успенским собором итальянцы построили в Кремле новый княжеский дворец, зал для торжественных приёмов (Грановитую палату), Архангельский собор и целый ряд других зданий.

Помимо своего строительного опыта, итальянцы должны были познакомиться москвичей с последними достижениями западноевропейской инженерной мысли. Так, строитель собора Аристотель Фиораванти одновременно наладил в Москве производство высококачественных пушек. Он участвовал во многих походах Ивана III, командовал артиллерией, строил мосты и конструировал всякого рода полезные приспособления.

Одновременно с итальянскими мастерами в Кремле работали и русские зодчие из Пскова. Они поставили Ризоположенскую церковь, перестроили Благовещенский собор и возвели несколько храмов в кремлёвских монастырях.

К концу правления Ивана III Московский Кремль стал неузнаваем. Словно сказочное видение, вознёсся он на высоком берегу Москвы-реки. Соединив в одном впечатляющем архитектурном ансамбле дворцы, храмы и монастыри, Кремль наглядно воплотил ключевую для московской государственности идею единения духовной и светской власти.

Московско-новгородская ересь. Особый уклад жизни древнего Новгорода, его близость к «латинским» странам способствовали возникновению там всякого рода еретических движений. Ещё во второй половине XIV в. в Новгороде широко распространилась так называемая **ересь стригольников**. Её приверженцы критически относились к официальной церкви и её служителям, настаивали на праве каждого христианина напрямую, без посредников, общаться с Богом. В 1374 г. вожди стригольников были казнены. Однако их идеи продолжали жить в новгородском обществе.

В последней трети XV в. Новгород вновь становится рассадником ереси. На сей раз её сторонники были настроены решительно. Они отрицали все обряды христианства, осуждали монашество, глумились над крестом и иконами. Разумеется, еретики скрывали свои взгляды и на людях казались примерными христианами. Среди их предводителей были и священники.

Во время своих визитов в Новгород Иван III познакомился с некоторыми тайными еретиками. Восхищённый их начитанностью и красноречием, он взял их с собой в Москву. Здесь они заняли видные места в церковной иерархии. Священник *Денис* стал протопопом Успенского собора Московского Кремля, а его единомышленник *Алексей* получил ту же должность в Архангельском соборе. Ходили слухи, что даже глава Русской церкви митрополит *Зосима* (1490—1494) сочувствовал еретикам. Их учением интересовались и члены великокняжеского семейства.

Встревоженные быстрым распространением ереси, ревнители православного благочестия (новгородский архиепископ *Геннадий*, игумен *Иосиф Волоцкий*) потребовали от великого князя и митрополита принять решительные меры для пресечения «соблазна». В 1490 г. состоялся церковный собор, осудивший еретиков. Однако окончательная расправа с ними произошла лишь в конце 1504 г., когда тяжелобольной Иван III под нажимом духовных лиц приказал подвергнуть предводителей движения жестокой казни. Их сожгли на кострах в Москве и Новгороде. Рядовые еретики были брошены в тюрьмы или сосланы в монастыри.

Династический кризис. Последние годы жизни Ивана III были омрачены трагическими событиями в его собственном семействе. Иван более всего боялся повторения той междоусобной войны, свидетелем которой он был в детстве. Этот страх заставил его арестовать и уморить в тюрьме родного брата — смелого и честолюбивого удельного князя Андрея Углицкого. Однако угроза раскола зрела и в самом великокняжеском дворце. Сын Ивана III от первого брака Иван Молодой (объявленный наследником престола) ненавидел вторую жену государя — гречанку *Софью Палеолог*. Эту ненависть разделяли с Иваном Ивановичем его жена *Елена Волошанка* и сын *Дмитрий*. Софья и её сыновья — *Василий, Юрий, Дмитрий, Семён, Андрей* — отвечали старшему семейству столь же непримиримой враждой.

В 1490 г. Иван Молодой скончался. Злые языки утверждали, что причиной этого стали услуги лекаря, присланного к заболевшему наследнику Софьей Палеолог. В 1498 г. Иван III торжественно назначил наследником престола сына Ивана Молодого 14-летнего Дмитрия. По существу, это означало смертный приговор для Софьи и её сыновей. Началась жестокая борьба боярских кланов, связанных с тем или другим семейством. Старший сын Софьи Василий потребовал от отца изменить решение, угрожая в противном случае бежать в Литву и начать войну за престол. В конце концов Иван уступил. Отменив своё прежнее решение, он завещал престол Василию. В 1502 г. Дмитрий-внук и его мать Елена Волошанка были взяты под стражу. Через три года вдова Ивана Молодого умерла в заточении. Дмитрий-внук пережил мать всего на четыре года и скончался в начале 1509 г. Ходили слухи, что его убили в тюрьме по приказу Василия III.

Такова была цена верховной власти в Московской Руси.

Судебник 1497 г. Подобно всем великим правителям древности, Иван III хотел оетаться в памяти потомков как мудрый законодатель. По его распоряжению был подготовлен проект нового свода законов — первого после Русской Правды. Вместе со своими боярами Иван тщательно обдумывал каждую статью. Осенью 1497 г. Судебник был наконец утверждён и стал руководством для судей на всей территории Московского государства.

В новый кодекс вошла лишь небольшая часть всех конфликтных ситуаций, с которыми сталкивались судьи. Многие решалось согласно нормам обычного права или в соответствии с церковными канонами. Помимо этого, продолжало действовать и местное законодательство:

всякого рода уставные грамоты и наказы, восходящие к временам феодальной раздробленности.

Судебник 1497 г. упорядочил ряд вопросов, связанных с обращением людей в холопство, запретил судьям брать мзду с участников тяжбы, разрешил применять пытки при допросе опасных преступников и приговаривать их к смертной казни. Данью древней традиции стало признание законом «Божьего суда» — боевого поединка с притупленным оружием. Победитель этого поединка и считался выигравшим процесс.

Самой важной частью Судебника 1497 г. является знаменитая 57-я статья «О крестьянском отказе». Она ограничивает переход крестьян от одного землевладельца к другому одним сроком — неделя до и неделя после осеннего Юрьева дня (26 ноября). Устанавливается и точная сумма пожилого — расчётной платы уходящего крестьянина прежнему хозяину.

Введение Юрьева дня было первым шагом на пути создания общерусской системы крепостного права.

Основные этапы формирования системы крепостного права. В эпоху Ивана III мы впервые сталкиваемся с той системой отношений между феодалами и крестьянами, которую позднее назовут крепостным правом. (Заметим, что и само слово «крестьяне» — искажённое «христиане» — входит в употребление для обозначения всей массы сельского населения также начиная с XV столетия.) Со второй половины XV в. и вплоть до начала XX в. тема крепостного права в разных её аспектах (закрепощение крестьян, усиление крепостного права, борьба за отмену крепостного права, пережитки крепостничества и т. д.) будет постоянно звучать в русской истории. Поэтому необходимо с самого начала дать некоторые пояснения.

Существует множество мнений относительно происхождения крепостного права, его сущности и исторического значения. Не вдаваясь в подробности учёных споров, наметим основные этапы в развитии этого сложного и многообразного исторического явления.

Первый этап в истории крепостного права как общерусского явления начинается с Судебника Ивана III и заканчивается в 80-е гг. XVI столетия. Основное содержание этого этапа — ограничение права перехода крестьян от одного землевладельца к другому. Судебник 1497 г. разрешает переход лишь в период между 19 ноября и 3 декабря. При этом устанавливается довольно высокая ставка расчётной платы уходящего крестьянина прежнему хозяину: «в полах за двор рубль, а в лесех полтина».

Судебник 1550 г. подтвердил норму Юрьева дня, но при этом повысил плату за пожилое.

В конце правления Ивана Грозного глубокий социально-экономический кризис вынудил правительство пойти на полный запрет крестьянского перехода. Эта мера вводилась поэтапно, от одного района страны к другому. Поэтому можно назвать лишь начальную дату — 1581 г. Власти опасались крестьянских волнений из-за отмены Юрьева дня. Было объявлено, что **заповедные годы** (т. е. годы, когда переход «заповедан», запрещён) — это всего лишь временное явление, вызванное необходимостью провести перепись населения. Предполагалось, что после составления новых **писцовых книг** (подробных росписей всего податного населения) Юрьев день будет восстановлен. Однако этого не произошло.

Второй этап формирования крепостнической системы в России начинается в 80-е гг. XVI в. и заканчивается Соборным уложением 1649 г. Основное содержание этого этапа — увеличение срока сыска беглых крестьян. Даже в заповедные годы многие крестьяне в поисках лучшей доли продолжали переходить от одного хозяина к другому. Лишившиеся своих работников помещики писали жалобы местным и центральным властям, требуя вернуть беглецов. Однако, чем больше времени прошло с момента побега, тем труднее это было сделать. Поэтому царь Фёдор Иванович в 1597 г. издаёт закон о 5-летнем сроке сыска беглых крестьян. В истории России появляется новое понятие — **урочные годы** (от слова «урок», т. е. срок).

Продолжительность «урочных лет» менялась в зависимости от поворотов в политике правителей. Так, например, Борис Годунов в голодные годы временно восстановил право Юрьева дня (1601—1602), но только на землях провинциальных дворян. Царь Василий Шуйский в 1607 г. установил 15-летний срок сыска беглых крестьян. Однако уже через три года этот указ стал недействительным, так как сам Шуйский был свергнут с престола. Правительство Михаила Романова в 1637 г. устанавливает 9-летний срок розыска и возвращения беглецов, а уже в 1641 г. увеличивает срок до 10 лет. Соборное уложение 1649 г. как бы подводит черту под этими экспериментами, устанавливая бессрочный, пожизненный сыск.

Третий этап в развитии крепостного права занимает почти полтора столетия: от Соборного уложения 1649 г. до Манифеста о трёхдневной барщине, изданного Павлом I в 1797 г. В этот период

крепостное право развивается в направлении усиления власти помещика над личностью крестьянина. Уже Соборное уложение 1649 г. позволило землевладельцам распоряжаться имуществом крестьян. В правление Петра Великого происходит объединение двух самостоятельных сословий — крестьян и холопов — в новое сословие **крепостных крестьян**. От крестьян они унаследовали обязанность нести «государево тягло» (повинности в пользу государства), а от холопов — полную зависимость от хозяина, отсутствие каких-либо прав личности. Крепостные крестьяне обязаны были платить подати как государству, так и своему помещику.

На протяжении всего XVIII столетия крепостные крестьяне теряют остатки своих человеческих прав. В 1760 г. помещикам разрешается без суда и следствия ссылать неугодных крестьян в Сибирь на поселение, а с 1765 г. — и на каторгу на любой срок. В 1767 г. крестьянам было категорически запрещено жаловаться на своих помещиков. В итоге к концу столетия крепостное право вплотную приближается к рабству. Это крайнее бесправие крестьян ярко изобразил А. Н. Радищев в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву», изданной в 1790 г.

Превращение крестьян в рабов подрывало одну из основ феодального способа производства — заинтересованность земледельца в результатах своего труда. В некоторых районах страны (в основном на юге, в черноземной полосе) помещики находят выгодным для себя полностью переводить крестьян на барщину, отбирая у них собственные наделы земли и выдавая ежемесячное содержание продуктами («месячина»). Обеспокоенное экономическими последствиями безудержного роста крепостного произвола, правительство предпринимает робкие шаги для его ограничения.

Четвёртый этап в истории крепостного права начинается с Манифеста о трёхдневной барщине императора Павла I. В этом манифесте царь советует своим дворянам не заставлять крестьян работать на барщине более трёх дней в неделю, так как иначе они не будут иметь времени для поддержания собственного хозяйства. В том же направлении ограничения и смягчения крепостного права выдержаны и другие указы российских императоров, появившиеся в период между 1797 и 1861 гг. Однако лишь полная отмена крепостного права в 1861 г. завершила четвёртый и последний этап в его долгой истории.

«Страна рабов, страна господ...» Определив основные вехи в истории крепостничества, необходимо коротко рассказать и о сути этого печального явления.

Главной причиной ограничения крестьянской свободы стала острая борьба за рабочие руки между различными группами правящего класса. Нельзя забывать о том, что, несмотря на огромные размеры Московского государства, количество пригодных для обработки земель было весьма ограничено. Да и численность населения страны по многим причинам росла крайне медленно. Плотность населения (среднее число жителей на один квадратный километр) была в несколько раз ниже, чем в странах Западной Европы. Сложность ситуации усугублял природно-климатический фактор: низкое плодородие земель, суровый климат с сильными перепадами температур, в результате которых часто погибал весь урожай.

Быстрый рост поместного землевладения в эпоху Ивана III усилил борьбу за рабочие руки. В условиях свободного перехода крестьяне явно отдавали предпочтение большим боярским и монастырским вотчинам. Здесь нормы повинностей обычно были ниже, а возможности для всякого рода помощи крестьянам — гораздо выше. Могущественные хозяева вотчин охотно принимали к себе крестьян, брали на себя все проблемы, связанные с их переездом и обустройством на новом месте. В итоге дворянин, поместье которого изначально насчитывало всего лишь несколько десятков крестьян, с их уходом терял свой единственный источник дохода.

Разорение дворянина выходило за рамки его личной трагедии и становилось государственной проблемой. Ведь именно дворянское ополчение со времён Ивана III становится основной боевой силой московской армии. За свою службу дворяне не получали регулярного жалованья от государства. Владея поместьями и собирая подати и оброки с крестьян, они должны были из этих доходов не только содержать свою семью, но и каждую весну являться на смотр «людно, конно и оружно».

*Русские воины-дворяне.
Рисунок из «Записок»
С. Герберштейна. XVI в.*

Владея поместьями и собирая подати и оброки с крестьян, они должны были из этих доходов не только содержать свою семью, но и каждую весну являться на смотр «людно, конно и оружно». Эта старинная формула означала, что дворянин должен был прибыть в сопровождении двух-трёх слуг, на хороших лошадях и с обязательным комплектом вооружения и доспехов. Если одно из этих условий не выполнялось, дворянину грозило отчисление со службы и лишение поместья.

Теряя в разорившемся дворянине воина, государь одновременно терял в нём

и политического союзника. Ведь дворяне являлись одной из опор крепнущего московского самодержавия.

Стремясь поддержать дворян в их неравной борьбе с крупной аристократией, Иван III и устанавливает Юрьев день — ограничение на переход крестьян в общегосударственном масштабе. Впрочем, Судебник 1497 г. умалчивает о механизме розыска беглых крестьян и о мерах по их наказанию. Вероятно, Юрьев день поначалу был скорее пожеланием властей, чем суровым законом. Российское государство во времена Ивана III ещё не имело достаточно сил и средств, чтобы отыскивать и возвращать беглых крестьян. Лишь по мере усовершенствования аппарата власти на местах такая задача становится разрешимой.

Дальнейшее развитие крепостничества идёт в ногу с усилением дворянства и ослаблением экономических и политических позиций крупной аристократии. Консолидация правящего класса в XVIII столетии превращает крепостное право в универсальную основу его материального благополучия. Именно поэтому ни один из российских монархов — ни просвещённая Екатерина II, ни либеральный Александр I, ни прагматичный Николай I — не решился посягнуть на эту архаическую, осмеянную всей тогдашней Европой систему. Для них это был прежде всего вопрос сотрудничества с правящим классом, а стало быть, и вопрос самосохранения.

Впрочем, дело заключалось не в одном только страхе монархов перед дворцовым переворотом. Наиболее проникательные из них понимали, что крепостное право — это, кроме всего прочего, ещё и форма мобилизации всех достаточно скудных человеческих ресурсов страны для решения общенациональных задач. Иначе говоря, благополучие дворян держалось на крепостном праве, благополучие империи держалось на дворянах. А империя при всех её недостатках обеспечивала нации такие существенные блага, как независимость, мир и порядок. Отмена крепостного права неизбежно повлекла бы за собой ломку всей системы сельскохозяйственного производства, перестройку (а возможно, и катастрофу) всего огромного здания Российского государства.

Походы на Казань. Внешняя политика Ивана III была столь же энергичной и успешной, как и его внутренняя политика. И первым её пунктом стала борьба за Казань.

■ Возникшее в 30-е гг. XV столетия Казанское ханство с самого начала было постоянной угрозой восточным рубежам Московской Руси. Вначале великий князь больше думал об обороне, чем о наступлении. Он укреплял города на восточной границе и держал

в них большие силы для отражения внезапных набегов казанских татар. Однако вскоре Иван III понял, что только решительные наступательные действия могут изменить ситуацию. В 1468—1469 гг. московские воеводы совершили несколько опустошительных набегов на владения казанского хана Ибрагима. В результате хан заключил мир с Москвой и надолго прекратил враждебные вылазки.

Со временем Ивану III удалось посадить на казанский престол своего ставленника — хана *Мухаммед-Эмина*. Однако враждебные Москве казанские вельможи вскоре изгнали его. В ответ на это Иван III летом 1487 г. отправил на Казань большое войско под командованием князя Даниила Холмского. После трёхнедельной осады Казань была взята. Однако включать её в состав Московского государства Иван III не стал, опасаясь обострения отношений с другими татарскими государствами. Вместо этого он вновь посадил на казанский престол своего вассала Мухаммед-Эмина, а его главного соперника — пленённого Холмским хана *Али* — послал в заточение в Вологду.

Такая дальновидная политика позволила Ивану III обеспечить долгий и прочный мир с Казанью. Лишь в последний год жизни великого князя, когда его власть уже ослабела, казанский хан поднял мятеж против власти Москвы.

Стояние на Угре. Небывалое усиление Москвы после покорения Новгорода встревожило её внешних врагов. Самыми опасными среди них были образовавшиеся после распада Золотой Орды самостоятельные государства: Крымское и Казанское ханства, Большая Орда и Ногайская Орда. К счастью для Москвы, они сильно враждовали друг с другом. И всё же опасность внезапного нападения с юга или востока была очень велика. Летом 1480 г. хан Большой Орды *Ахмат* предпринял поход на русские земли. Считая себя единственным законным наследником правителей Золотой Орды, он требовал от Ивана III огромной дани. Однако времена уже были не те...

Московское войско под началом сына Ивана III Ивана Молодого и воеводы Даниила Холмского выступило навстречу Ахмату. Основные события этой исторической кампании развернулись на берегах реки Угры, левого притока Оки. Попытки татар с ходу переправиться на русский берег были отбиты. (Здесь сказала своё веское слово московская артиллерия, развитию которой Иван III уделял большое внимание.) Но и московские воеводы не спешили с переправой, опасаясь подставить свои полки под внезапный удар врага.

Два войска несколько недель стояли друг против друга на берегах Угры. Между тем ударили первые морозы, от которых особенно страдали не подготовленные к зиме ордынцы. Убедившись в прочности русской обороны, хан Ахмат не выдержал. 11 ноября 1480 г. он приказал своим полкам уходить обратно в степь. Так закончилась длившаяся 240 лет зависимость Руси от Орды.

Две войны с Литвой. Успехи в «собрании русских земель» позволили Ивану III поставить впечатляющую историческую задачу — соединить под властью Москвы все земли, входившие в состав Киевской Руси. Эту программу он отчётливо выразил в своём новом титуле — **государь всея Руси**. Основная территория бывшей Киевской Руси находилась тогда под властью Литвы и Польши, между которыми существовал прочный союз (уния). Польский король Казимир IV одновременно являлся великим князем литовским. Война с сильным Польско-литовским государством была делом сложным и опасным. Лишь после долгих расчётов и приготовлений князь Иван решился на этот шаг.

Первая московско-литовская война (1487—1494) велась главным образом силами тянувшихся к Москве «верховских князей» — потомков святого князя Михаила Черниговского, казнённого в Орде в 1246 г. Они владели обширными уделами в бассейне верхней Оки и находились как бы в двойном подчинении — у Москвы и у Литвы. В своих посланиях Казимиру IV Иван III уверял его в своём миролюбии и искренней дружбе. Он избегал направлять на театр боевых действий крупные силы и вообще делал вид, будто и не ведёт никакой войны против Литвы. Однако в итоге эта «странная война» завершилась переходом под власть «государя всея Руси» обширного Воротынского княжества в верхнем течении Оки. Не менее ценным приобретением был и город Вязьма, расположенный на полпути между Москвой и Смоленском.

В ходе второй московско-литовской войны (1500—1503) москвичи достигли ещё более значительных успехов. Они овладели Северной Украиной и взяли 25 городов, среди которых были такие известные древние центры, как Чернигов, Брянск, Рыльск, Путивль.

Крупнейшим событием второй московско-литовской войны стала битва на реке Ведроши (между Смоленском и Дорогобужем) 14 июля 1500 г. В этом сражении воевода Даниил Щеня разгромил большую литовскую армию во главе с гетманом Константином Острожским.

В 1502 г. московские воеводы попытались взять Смоленск, однако потерпели неудачу.

Борьба в Прибалтике. Присоединение Новгорода заставило Ивана III обратить внимание на ситуацию в Прибалтике. Здесь русские купцы издавна вынуждены были продавать и покупать товары через посредников — немецких торговцев из Нарвы, Дерпта, Ревеля. Ганзейский союз, объединявший более 70 торговых городов Балтийского моря, не допускал прямой торговли с русскими и применял жестокие санкции (вплоть до потопления кораблей) по отношению к тем, кто нарушал этот запрет. Прежде такой порядок приносил огромные убытки новгородцам. Теперь обиженным почувствовал себя и сам «государь всея Руси».

Понимая, что за спиной ганзейских купцов стоят такие сильные государства, как Польша, Литва и Швеция, Иван III приступил к делу очень основательно. В 1492 г. он выстроил в устье реки Нарвы мощную крепость Ивангород. Предполагалось, что она станет портом, куда будут приходить иностранные торговые корабли. Однако Ганза объявила бойкот торговле через Ивангород. Положение осложнялось тем, что именно из прибалтийских стран Москва получала столь необходимые ей железо, свинец, медь, серебро и соль. В итоге ганзейский бойкот отрицательно сказался на боеспособности русской армии.

Конфликт постепенно разрастался. В 1494 г. Иван III распорядился закрыть Ганзейский двор в Новгороде. В 1495—1496 гг. он без особого успеха воевал со Швецией, а в 1501—1503 гг. — с Ливонским орденом. Борьба с Ганзой и её могущественными покровителями приняла затяжной характер и прекратилась лишь после кончины Ивана III. Московским государям пришлось уступить, они вернулись к прежним условиям балтийской торговли.

Особенности образования единого Русского государства. Объединение русских земель и создание единого государства проходило почти одновременно с подобными же процессами в ряде других стран Европы (Англия, Франция, Испания). Однако за внешним сходством скрывались глубокие различия. Если отвлечься от деталей и предельно упростить сложный ход исторического процесса, эти различия можно представить следующим образом.

На Западе королевская власть, возглавлявшая борьбу за объединение страны, опиралась на две мощные социальные силы — города и дворянство. Жители городов — купцы и ремесленники — были кровно заинтересованы в обуздании произвола крупной аристократии, создании единой финансовой и таможенной системы страны, наличии ясного законодательства.

Всё это могло стать реальностью только с установлением сильной королевской власти. Дворяне также ненавидели крупную аристократию. Получая свои поместья от короля, они верой и правдой служили ему. Победа королевской власти сулила им новые пожалования и сословные привилегии.

Главным противником сильной центральной власти на Западе выступала крупная аристократия, не желавшая терять свою независимость и широкие привилегии. Стремление к политическому объединению также противоречило интересам Римской католической церкви, которая претендовала не только на духовную, но в значительной мере и на политическую власть по всей Европе. Возникновение единых национальных государств неизбежно вело к ослаблению влияния Рима и созданию национальных церквей.

В русских землях процесс политического объединения не имел прочной социальной базы. Конечно, жители русских городов, как и их западноевропейские собратья, поддерживали стремление наиболее сильных князей к объединению страны. Однако сами эти города, разорённые ордынцами и находившиеся вдалеке от мировых торговых путей, были слабы и немногочисленны. Большинство русских городов XIV—XV вв. — это всего лишь деревянные крепости, где размещался небольшой гарнизон и где могли найти убежище от вражеского набега крестьяне из окрестных сёл и деревень. Но даже и в больших городах купцы и ремесленники были разобщены. Они не имели тех форм сословной организации (ремесленные цехи, гильдии), которые превращали их западноевропейских собратьев в грозную силу.

Ещё хуже обстояло дело с дворянством. Оно появляется на политической сцене как значительная сила лишь с конца XV столетия. Прежде у московских великих князей просто не было достаточного количества свободных земель с живущими на них крестьянами для раздачи в качестве поместий. Только отобрав у поверженной новгородской знати её огромные вотчины, Иван III получил возможность стать «отцом русского дворянства».

Не имея прочной социальной базы, процесс объединения русских земель тем не менее продолжался. Мощным стимулом его развития была ясно осознанная всеми слоями русского общества необходимость освобождения от ордынского ига. Именно этот внешний фактор сплачивал общество. Не осталась в стороне и Русская православная церковь. Освобождённая от всех платежей и повинностей в пользу Орды, она тем не менее решительно выступила за объединение страны и свержение чужеземного ига.

Общественно-политическая позиция Русской православной церкви сложилась в сложной борьбе противоречивых интересов и различных традиций. В отличие от папского престола Русская православная церковь никогда не пыталась подняться над светской властью или активно влиять на ход политической борьбы. Такова была древняя византийская традиция, воспринятая Русью вместе с христианством. Однако дело заключалось не только в традиции. Светские власти в XIV—XV вв. щедро вознаграждали церковь за её поддержку. Помимо многочисленных вотчин, она получила и право контроля над всеми областями духовной жизни народа. По существу, она становится государственной церковью и в этом качестве разделяет с Российским государством все его достоинства и пороки.

С тех пор как московские князья показали себя стойкими бойцами за дело независимости, симпатии большинства населения были на их стороне. Эта общественная поддержка помогла им преодолеть сопротивление крупной аристократии (суверенных и удельных князей, боярских кланов) и добиться военно-политического единства страны. Наградой стала великая историческая победа — окончательная ликвидация монголо-татарского ига в 1480 г. Однако именно теперь, после победы, отсутствие прочной социально-экономической основы для централизации дало о себе знать. Утратив общую цель — достижение независимости, общество могло вновь рассыпаться на самостоятельные элементы.

Иван III и его наследники ясно видели эту опасность. Для предотвращения распада своей огромной и внутренне рыхлой державы они до предела «завинчивают гайки» политической власти. Московская монархия становится самодержавием, при котором права личности не признаются не только за простолюдинами, но и за представителями знати. Любая оппозиция власти быстро и беспощадно подавляется.

Для поддержания самодержавного режима оказались очень кстати и постоянные войны, которые вела Россия в XVI—XVII вв. Разумеется, они предопределялись логикой геополитической борьбы и национальными интересами России. Однако, помимо этого, они создавали в стране атмосферу военного лагеря, которая делала абсолютную власть правителя естественной и неизбежной.

Одновременно с ужесточением политического режима московские правители стремятся укреплять государство иными средствами. Они содействуют росту городов и развитию торговли, ищут новые земли для раздачи в поместное владение, совершенствуют

аппарат управления страной. И всё же деспотизм, пренебрежение правами личности, жестокое подавление любой оппозиции, любого вольнодумства надолго становятся «родовыми чертами» российской политической системы.

В этом проявилась трагическая логика российской истории. За освобождение от порабощения внешними силами, за сохранение долгожданной независимости народу пришлось заплатить внутренней свободой. Таков был тогда единственно возможный выбор. Таким он и оставался ещё очень долгое время...

1. В чём заключалась историческая миссия Ивана III как государственного деятеля? Какие внутривластные и внешнеполитические задачи удалось решить во время его правления? Определите, какими методами действовал «государь всея Руси». *Прокомментируйте мнение Н. М. Карамзина о том, что Иван III — «герой не только российской, но и всемирной истории». 2. Современники называли Ивана III Великим и Грозным. Согласны ли вы с этими титулами? Аргументируйте свою точку зрения. 3. Составьте тезисный план на тему «Формирование крепостного права в России: причины, этапы, значение». 4. Почему формирование крепостного права начинается в ходе складывания единого государства? Выскажите своё мнение: существовали ли иные пути развития общественных отношений в тот период? 5*. Сравните процесс образования единого государства в России и в странах Западной Европы. 6*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Политическое и культурное значение брака Ивана III и Софьи Палеолог», «Суд во времена Ивана III», «Москва в правление Ивана III».

Документы и материалы

СУДЕБНИК 1497 г. О ВВЕДЕНИИ ЮРЬЕВА ДНЯ

Статья 57. О христианском отказе. А христианоу отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полах за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживёт за ким год, да пойдёт прочь, и он платит четверть двора, а два года поживёт да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживёт, и пойдёт прочь, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживёт, и он весь двор платит...

Проблема. С чем связано появление новых явлений в русской культуре XIV—XV вв.?

Вспомните значения понятий: повесть, хождение, «звенигородский чин», исихазм.

Ответьте на вопросы. Кем был заложен Московский Кремль? Когда он стал белокаменным? Кто такой Афанасий Никитин?

Книги и литература. Основной книжный фонд этой эпохи по-прежнему составляли произведения, переведённые с греческого. Это церковные книги, необходимые для совершения богослужения, а также творения святых отцов. С начала XV в. на смену дорогому пергамену приходит более дешёвая бумага. Долгое время её привозили из-за границы и лишь в XVII в. начали в достаточном количестве производить на Руси.

Наряду с богослужебной и церковно-нравоучительной литературой существовали и оригинальные сочинения русских авторов. В них отражались важнейшие проблемы эпохи, проявлялись новые тенденции в развитии общественной мысли. Поэтому именно они представляют для историков особый интерес. Всю эту пёструю библиотеку можно разложить на несколько тематических «полок».

Повести о борьбе с ордынцами. Каждое крупное военное столкновение с завоевателями, начиная от Батыева нашествия и кончая неудавшимся походом на Русь хана Ахмата в 1480 г., служило темой для повести, которая обычно помещалась под соответствующим годом в летописи. Наибольшими литературными достоинствами отличаются «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Шевкале» (тверское восстание 1327 г.), «Повесть о битве на реке Пьяне» (1377), «Повесть о битве на реке Воже» (1378), «Повесть о нашествии Тохтамыша» (1382) и «Повесть о нашествии Едигея» (1408). На страницах этих произведений показаны страшные картины уничтожения городов, гибели многих тысяч мирных жителей. Вместе с тем представлена и героическая борьба народа против иноземных завоевателей.

Памятники Куликовского цикла. Куликовская битва вызвала широкий отклик во всех слоях русского общества. Ей были посвящены три крупных литературных произведения: «Летописная повесть о Куликовской битве», «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Каждое из них по-своему освещает это великое противостояние. «Летописная повесть...» представляет собой простой и ла-

кони́чный рассказ о событи́ях. «Задонщина» — это героическая поэма. Её неизвестный автор (возможно, старец *Софроний Рязанец*) взял за основу «Слово о полку Игореве», но заменил его действующих лиц участниками событий 1380 г. Использование древних образцов было обычным явлением той эпохи. Оно не воспринималось как плагиат, а, напротив, служило признаком литературного мастерства. К тому же, при всей вторичности текста «Задонщины», в нём можно найти немало оригинальных художественных образов.

Самое крупное по объёму произведение о Куликовской битве — «Сказание о Мамаевом побоище». Оно включает в себя фольклорные мотивы и уникальные подробности событий. Однако некоторые историки считают, что «Сказание...» было создано лишь в начале XVI в. и потому достоверность его сведений вызывает сомнение.

Жития святых. В период ига усиливается религиозность людей, появляется много подвижников, готовых пострадать за веру.

Церковь хранила память своих героев, причисляла их к лику святых. Одним из первых святых этого периода стал князь *Михаил Всеволодович Черниговский*, казнённый в Орде в 1246 г. за отказ поклониться местным святыням. Современники и потомки прославляли князя Михаила как мученика за веру. Во второй половине XIII в. неизвестным автором было составлено «Житие Михаила Черниговского». Другой жертвой татар стал князь Михаил Ярославич Тверской, казнённый в Орде в 1318 г. Его гибель стала результатом острой политической борьбы. Однако в народе его также считали героем, который отдал жизнь за веру и «за други своя». «Повесть о Михаиле Тверском» по жанру близка к житию. Третьим святым князем той эпохи стал Александр Невский. В нём видели мужественного защитника не только русских земель, но и русской православной веры. Кончина князя по пути из Орды на Русь также понималась как месть хана отважному правителю. «Житие Александра Невского», в котором наряду с благочестивыми рассуждениями можно найти и красочные описания военных побед Александра, стало украшением древнерусской литературы.

Помимо князей-мучеников, к лику святых причисляли и выдающихся церковных деятелей того времени. Московские князья добились общерусского прославления «своих» митрополитов — Петра и Алексея. Соответственно были написаны «Житие митрополита Петра» и «Житие митрополита Алексея». Автором первого был выдающийся книжник конца XIV в. митрополит Киприан, болгарин по происхождению. Второе житие принадлежит перу агиографа середины XV в. *Пахомия Серба*, также выходца из Византии, но славянина по крови.

Лучшим русским писателем конца XIV — начала XV в. был монах Троице-Сергиева монастыря *Епифаний Премудрый*. Он написал «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Стефана Пермского». Оба эти произведения отличаются сложным, причудливым стилем, который современники называли «плетением словес».

Похвальные слова. Особым литературным жанром было похвальное слово выдающемуся князю. Это своего рода панегирик, в котором перечисляются заслуги правителя перед народом и церковью. В отличие от жития здесь содержится больше сведений о личности героя, о его политике и даже о домашних делах. Сохранилось обширное «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича», написанное неизвестным автором (вероятно, Епифанием Премудрым) вскоре после кончины победителя Мамаея. Другой литературный памятник этого типа — «Инока Фомы слово похвальное...». В нём прославляются деяния тверского князя *Бориса Александровича* (1425—1461), одного из самых могущественных правителей тогдашней Руси. Отличительная особенность этой похвалы состоит в том, что она написана ещё при жизни князя. Это придаёт повествованию большую историческую достоверность.

Рассказы о путешествиях. Во все времена люди, посетившие далёкие страны, любили рассказывать об увиденном и услышанном. Эти рассказы часто записывались либо самими путешественниками, либо кем-то из их слушателей. Такого рода произведения в Древней Руси назывались хождениями. Чаще всего описывали свои путешествия благочестивые паломники. Известно, например, «Хождение» *Стефана Новгородца* в Царьград (середина XIV в.). Иногда путешествие предпринималось по какой-нибудь церковно-политической надобности. Так возникло «Хождение» митрополита Пимена в Царьград (конец XIV в.) и «Хождение» на Флорентийский собор неизвестного автора (середина XV в.). Но несомненно, самым знаменитым произведением данного жанра является «Хождение за три моря» тверского купца *Афанасия Никитина*, посетившего далёкую Индию.

Летописи. Московские летописи XIV столетия почти не сохранились до наших дней. Все они погибли во время Тохтамышева нашествия в августе 1382 г. В начале XV в. московское летописание оживает благодаря стараниям митрополита Киприана. Именно его считают инициатором создания общерусского летописного свода 1408 г. (Троицкая летопись). Однако в период феодальной войны второй четверти XV в. летописное дело вновь приходит в упадок.

Подлинный расцвет московского летописания происходит в эпоху Ивана III. Огромное историческое значение происходящих событий заставляет многих взяться за перо, чтобы оставить потомкам правдивый рассказ о своём времени. Наряду с придворным московским летописанием, прославлявшим дела «государя всея Руси», создаются и «неофициальные» летописи. Их авторы могли позволить себе больше откровенности в оценках событий. Так, независимую летопись создали монахи Кирилло-Белозерского монастыря. Одновременно с ними вёл свою летопись и один из клириков московского Успенского собора, откровенно писавший о жестокости и коварстве Ивана III. Очень смело по отношению к власти высказывался и летописец, работавший под покровительством ростовского архиепископа Вассиана.

Каменная книга. В Средние века «зодчество было великой книгой человечества, основной формулой, выражавшей человека на всех стадиях его развития — как существа физического, так и существа духовного», говорил *Виктор Гюго*.

Что касается деревянных храмов XIV—XV вв., то все они давно погибли от времени или от пожаров. Исключение составляют лишь два чудом уцелевших сооружения: церковь Лазаря Муромского монастыря на Онежском озере (XIV в.) и церковь Положения ризы Богородицы села Бородавы на реке Шексне (1485). Обе они мало чем отличаются от обычной бревенчатой избышки, увенчанной крестом.

Каменные здания той эпохи сохранились значительно лучше. В основном они находятся в Москве и Подмосковье или в Новгороде и Пскове.

*Лазаревская церковь
Муромского монастыря
на Онежском озере. XIV в.*

*Церковь Положения ризы
Богородицы села Бородавы.
1485 г. Рисунок В. Ф. Соколовой.*

Московская архитектура. Из летописей известно, как много строил Иван Калита. Однако ни один из его храмов не сохранился до наших дней. Уже в эпоху Ивана III они пришли в полную ветхость. Их своды были покрыты трещинами, а стены пришлось подпирать толстыми брёвнами.

Причины недолгой жизни первых московских соборов вполне понятны. Зодчие Ивана Калиты из-за отсутствия постоянной строительной практики утратили те навыки и приёмы, которыми владели их предшественники — создатели владимирских белокаменных храмов XII — начала XIII в. Кроме того, за полтора века своей жизни постройки Калиты прошли через несколько страшных пожаров. По свидетельству летописцев, пламя иногда бушевало так сильно, что даже белый известняк начинал крошиться, а заложенные в стены для прочности дубовые брёвна полностью выгорали.

Следующий период интенсивного каменного строительства в Москве — конец XIV — первая четверть XV в. Дмитрий Донской возвёл несколько храмов, символизировавших возрождение русских земель и начало борьбы за свержение ордынского ига. Однако эти здания также

не сохранились до наших дней. Больше повезло постройкам времён Василия I (1389—1425). Четыре из них и сегодня радуют взор своей строгой красотой. Две из этих четырёх построек находятся в подмосковном Звенигороде: собор Успения на Городке (1399) и собор Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря (1405). Следующий по старшинству — Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры (1423). И наконец, последний — Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве (1427).

Раннемосковские храмы выглядят грубее и беднее, чем их владимирские предшественники. Кажется, их вырубили из глыбы каменотёсы. Тяжёлый пирамидальный силуэт здания вспыхивает языками островерхих закомар и кокошников. Из этого застывшего пламени поднимается к небу огромный купол на высоком барабане — символический образ самого Господа, царящего над миром.

*Церковь Успения
Богородицы
Алекса́ндро-Куш́тского
монастыря. XVI в.*

*Успенский собор в Звенигороде.
1399 г.*

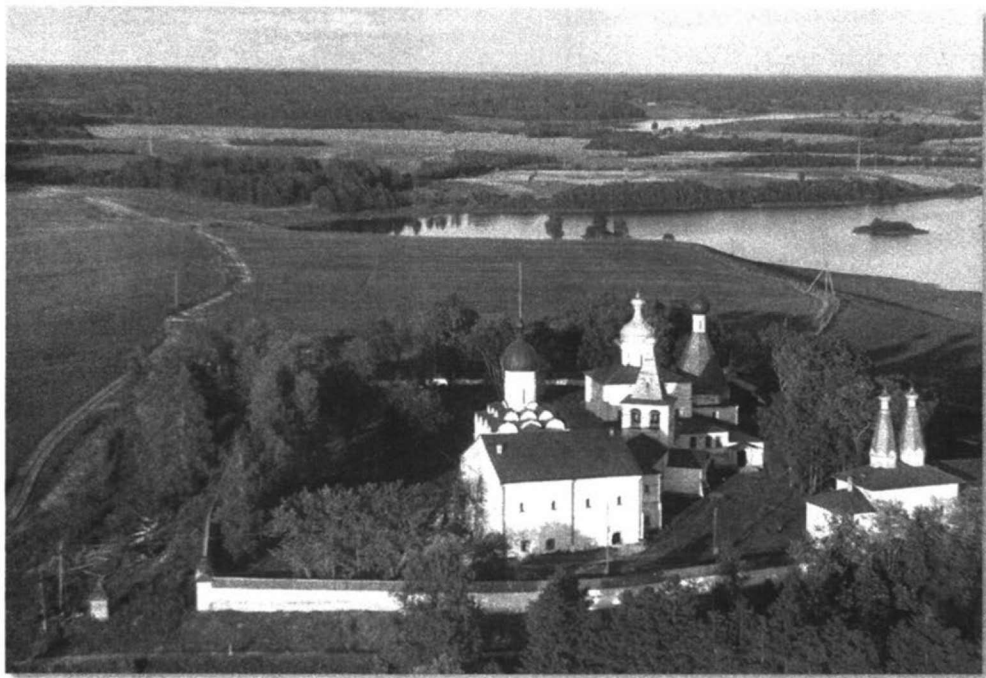

Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. 1423 г.

Почти прекратившееся в период феодальной войны второй четверти XV в., московское каменное строительство вновь оживает в эпоху Ивана III. Приглашённые в Москву итальянские зодчие строили так, как требовали заказчики. Свои собственные вкусы и привычки они могли проявлять лишь в некоторых конструктивных и декоративных элементах. Так, Аристотель Фиораванти в Успенском соборе заменил массивные, квадратные в плане несущие столбы на стройные круглые колонны, что придало интерьеру цельность и величие. Архитектор *Алевиз Новый* украсил стены Архангельского собора изящными профильными рамками, а в закомарах поместил эффектные украшения в виде огромных раковин.

Итальянцы научили русских мастеров изготовлять хороший кирпич, замешивать чистую и клейкую известь. Из фигурного кирпича стали делать и разнообразные детали наружной отделки здания. В результате повысилась скорость строительства и уменьшилась его стоимость.

Храмы Московского Кремля служили образцом для подражания. Успенский собор позднее был повторен в целом ряде огромных городских и монастырских соборов. Однако главная линия развития

Ферапонтов монастырь.

русской архитектуры проходила через относительно небольшие одноглавые четырёхстолпные храмы. Они строились во второй половине XV в. не только в Москве (церковь Ризоположения в Московском Кремле), но и в некоторых провинциальных городах и монастырях. До наших дней сохранился приземистый и могучий Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря (1497), стройный и утончённый собор Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре (1490) и ещё несколько зданий этого типа.

Архитектура Новгорода и Пскова. Расцвет Новгородской боярской республики в XIV — первой половине XV в. проявился и в интенсивном каменном строительстве. Как и прежде, новгородские храмы строились из грубо обработанных плит местного серого известняка, а отдельные детали выкладывались из кирпича. В результате стены даже после штукатурки оставались неровными и выглядели так, словно их вылепили из какого-то мягкого материала.

Наружная отделка храмов была скромной, но изящной. Стены по вертикали делились на три части (прясла) широкими лопатками. Их однообразие скрадывали узкие щели окон и многочисленные декоративные ниши. Часто использовались выложенные из кирпича

простые орнаменты в виде круга, треугольника или креста. Над окнами любили устраивать полукруглые арочки-«бровки».

Самые известные среди новгородских храмов этого периода — церковь Спаса на Ильине улице (1374) и церковь Петра и Павла в Кожевниках (1407). Благодаря кропотливому труду реставраторов им возвращён первоначальный вид.

Архитектура Пскова XIV—XV вв. во многом напоминает новгородскую, но её отличает пристрастие псковичей к особому типу звонницы — в виде каменной стенки с арочными проёмами для колоколов. В зависимости от размеров такие звонницы могли устанавливаться либо рядом с храмом, либо прямо на его сводах.

Мерцающая кисть. В отличие от памятников архитектуры и от литературных произведений древнерусские иконы очень трудно точно датировать. И если росписи храмов иногда отмечались летописцем, то написание икон было делом абсолютно незаметным и анонимным. Отсюда бесконечные споры искусствоведов о времени создания и принадлежности знаменитых икон кисти того или иного мастера.

Источники сохранили имена трёх великих художников XIV—XV вв. — *Андрея Рублёва, Феофана Грека и Дионисия*. Каждый из них оставил глубокий след в истории русского искусства, стал примером для многочисленных подражаний.

О жизненном пути этих мастеров известно очень мало. Однако их внутренний мир и взгляд на жизнь отчётливо выразились в созданных ими произведениях.

Андрей Рублёв. Будущий художник родился около 1360 г. Вся его жизнь связана была с Москвой. Он рано принял монашеский постриг и стал убеждённым последователем преподобного Сергия Радонежского. Заветы игумена — самоотречение, деятельная любовь к людям, постоянное духовное общение с Богом — стали путеводными для художника. Не случайно самое известное из его произведений — икона «Троица» — было написано «в похвалу» преподобному Сергию. Икона находилась в Троицком соборе монастыря, рядом

Церковь Николая на Липне (1292) под Новгородом — древнейшая из сохранившихся каменных построек послемонгольского времени.

с могилой великого старца. Глубокое религиозно-философское содержание иконы, её художественное совершенство сделали рублёвскую «Троицу» самой знаменитой иконой Древней Руси.

Помимо «Троицы», Рублёву принадлежит так называемый «звенигородский чин» — три иконы из древнего собора Успения на Городке в Звенигороде. Они изображают Иисуса Христа, архангела Гавриила и апостола Павла.

Следующая крупнейшая работа Андрея Рублёва — роспись Успенского собора во Владимире. Мастер работал над ней в 1410 г. совместно с двумя другими художниками — *Даниилом Чёрным* и *Прохором из Городца*. Несомненно, под началом трёх старших художников трудились и несколько учеников. Огромные по масштабу росписи каменных храмов обычно выполнялись артелью из 10—15 живописцев разной квалификации.

До наших дней сохранился лишь небольшой фрагмент рублёвских росписей во Владимире: сцены «Шествие праведных в рай» и «Лоно Авраамово», входившие в состав композиции «Страшный суд» на западной стене собора. Одухотворённые лица апостолов, мягкие очертания их фигур, нежный колорит — всё это указывает на авторство Андрея Рублёва.

Последние годы жизни художник провёл в московском Спасо-Андрониковом монастыре — духовной отрасли Троице-Сергиева монастыря. Он был окружён славой и почётом, имел много учеников и был достаточно богат, чтобы давать деньги на строительство каменного собора в монастыре. Скончался старый мастер около 1430 г.

Феофан Грек. Родиной Феофана была Византия. Там он прославился как художник, выполнил росписи нескольких церквей. В 70-е гг. XIV в. Феофан был приглашён на Русь. Его первой работой здесь стала роспись церкви Спаса на Ильине улице в Новгороде (1378). Позднее он работал в Москве, Коломне, Переяславле-Залесском, Нижнем Новгороде. Однако именно новгородская роспись Феофана даёт наилучшее представление о его творчестве. Впрочем, от этих стенописей уцелел лишь небольшой фрагмент — росписи личной молельни заказчика храма, новгородского боярина Василия Дмитриевича. Здесь, в небольшой каморке на хорах, Феофан изобразил Святую Троицу, древних монахов-отшельников, сцены из Священного Писания.

Среди икон, написанных Феофаном Греком, особенно выразительны «Богоматерь Донская» и «Преображение» из Переяславля-Залесского.

Как художник Феофан Грек отличался особым умением передавать духовное начало. С помощью лёгких белых мазков он не только моделировал объём человеческого тела, но и показывал исходящее от святых мистическое сияние.

Дионисий. Лучший художник второй половины XV в., Дионисий начал своё восхождение к вершинам славы с росписи собора Пафнутьева Боровского монастыря. В 1480 г. в обители побывал великий князь Иван III. Очевидно, ему понравилась работа Дионисия. Уже на следующий год он получил почётный и ответственный заказ: писать иконы для нового Успенского собора Московского Кремля. К сожалению, ранние работы Дионисия не сохранились до наших дней. Давно погибли и выполненные им росписи собора Иосифо-Волоцкого монастыря. В итоге наше современное представление о Дионисии как о художнике основано главным образом на его поздней работе — росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1500—1501). Удивительна история Ферапонтова монастыря. Эта тихая обитель словно проспала пять веков в стороне от больших дорог. Её почти не перестраивали, а главное, не трогали, не «поновляли» древнюю роспись. Благодаря такому уникальному стечению обстоятельств фрески Дионисия сохранились до наших дней в их первозданной красоте.

Кисть Дионисия отличается какой-то особой изысканностью и утончённостью. Его святые парят в воздухе, подхваченные невидимой силой. Это ощущение усиливается цветовой гаммой, в которой преобладают светлые, нежные тона. Входя в храм, человек словно живым попадал в рай, где его окружали прекрасные бесплотные видения.

Помимо ферапонтовских росписей, Дионисию принадлежит и несколько великолепных икон — «Богоматерь Одигитрия», «Митрополит Алексей». Впрочем, знаменитый мастер обычно работал с несколькими помощниками, которые в совершенстве усвоили манеру письма своего учителя. Поэтому зачастую очень трудно бывает отличить иконы самого Дионисия от произведений его учеников.

1. Какие новые явления возникли в литературе, архитектуре, живописи в XIV—XV вв.? Объясните исторические корни их возникновения. 2. Как, по вашему мнению, характеризует наших предков тот факт, что были созданы жития Михаила Черниговского, Михаила Тверского, Александра Невского, но не было написано житие Ивана Калиты? 3. Какие памятники архитектуры и произведения живописи XIV—XV вв. дошли до наших дней? 4. Как можно отличить храмы, созданные в Московской земле, от новгородских? 5*. В § 4 говорится об особенностях культуры Древней Руси. Можно ли утверждать, что

эти особенности проявляются и в культуре складывающейся России? 6*. Подготовьте выступление о жизни и творчестве Андрея Рублёва, Феофана Грека или Дионисия. Обратите внимание на исторический фон их творчества; попробуйте определить, какие качества личности художников нашли отражение в их произведениях; объясните, чем привлекло вас творчество избранного мастера.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Какие исторические альтернативы существовали в период образования единого государства в XIV—XV вв.? 2. Какую роль в процессе образования единого Русского государства в XIV—XV вв. играл экономический фактор? 3. Какую роль в процессе образования единого Русского государства в XIV—XV вв. играл внешнеполитический фактор? 4. Охарактеризуйте деятельность исторических лиц XIV—XV вв., которые, по вашему мнению, внесли наиболее значительный вклад в образование единого Русского государства. 5. Как связано развитие культуры в XIV—XV вв. и решение основных политических задач? 6. Как развивались отношения между крестьянами и феодалами в XIV—XV вв.?

Темы для исследований и проектных работ

1. Почему Москва победила Тверь в борьбе за объединение.
2. Московские князья XIV в. и Золотая Орда.
3. Загадки Куликова поля.
4. История Московского Кремля.
5. Москва и Литва в XIV в.
6. Кого и почему победил Василий II в феодальной войне.
7. Русская православная церковь в XV в.: почему и как утверждается автокефалия.
8. Был ли Иван III Великим.
9. Новгородская политика московских князей в XV в.
10. Русские полководцы XV — начала XVI в.
11. Особенности русского иконописания.
12. О чём рассказывает русский православный храм.
13. Ереси на Руси и в Западной Европе.
14. Какое значение в развитии государства и церкви имела борьба иосифлян и нестяжателей.

РАЗДЕЛ 3

Россия в XVI—XVII вв.

Основные проблемы. Расцвет и кризис традиционного общества. Как взаимодействовали государство, общество и церковь в России XVI — XVII вв.?

§ 14—15 Россия в XVI столетии

Проблема. Какие изменения и почему происходят в Российском государстве и российском обществе в XVI в.?

Вспомните значения понятий: казачество, сословно-представительная монархия, Земский собор, Освящённый собор, приказ, кормление, иосифляне, нестяжатели, Избранная рада, царь, большая соха, опричнина.

Ответьте на вопросы. Что такое колонизация? Когда и почему Москву называли «Третьим Римом»?

В XVI столетии Московское великое княжество, которое теперь более правильно называть Российским государством, быстро увеличивало свою территорию. Этот стремительный рост, начавшийся ещё при Иване III, можно наглядно показать при помощи цифр. Иван III получил в наследство от отца Московское княжество площадью 430 тыс. км². Стараниями Ивана III и его сына Василия III (1505—1533) их владения увеличились до 2 млн 800 тыс. км². А к концу XVI столетия огромное Российское государство уже простиралось на площади 5 млн 400 тыс. км². Таким образом, на глазах нескольких поколений москвичей размеры их государства выросли примерно в десять раз. (Для сравнения: территория современной Франции — около 550 тыс. км², Великобритании — 244 тыс. км².)

Рост населения Московского государства сильно отставал от роста территории. Многие новые земли — районы между Волгой и Уралом, Западная Сибирь, области Дикого поля — были малона-

селёнными или вообще безлюдными. В целом население страны составляло примерно 5—7 млн человек.

Соотношение территории и населения выражается средней величиной — плотностью населения. Даже в самых густонаселённых областях России (Новгородская и Псковская земли) она составляла около 5 человек на 1 км². Это гораздо меньше, чем в странах Западной Европы, где приходилось от 10 до 30 человек на 1 км². Иначе говоря, Россия в XVI столетии представляла собой огромную, но пустынную страну. Её обитатели жили в маленьких деревушках, отдалённых одна от другой многими километрами лесов и болот.

Сельское хозяйство. Главным занятием населения России оставалось земледелие. Оно совершенствовалось очень медленно. Многие орудия и приёмы крестьянского труда почти без изменений сохранились от Киевской Руси и до XX столетия.

Издавна русский крестьянин применял три основные формы землепользования: подсеку, перелог и трёхполье. Обычно в крестьянской общине можно было встретить все три эти формы в различных сочетаниях. Подсечно-огневое земледелие (подсека) применялось при расчистке от леса новых участков пашни. В перелог шли земли, которые по разным причинам нельзя было использовать постоянно. Однако основные пахотные земли обрабатывали по трёхпольной системе.

Несмотря на обширность территории России, крестьяне постоянно страдали от нехватки земли. Отчасти это объяснялось тем, что многие пространства (леса, болота, овраги, косогоры) не годились для сельскохозяйственного использования. Кроме того, земля служила крестьянину не только как поле. Для содержания скота в тёплое время года нужно было пастбище (выгон), а для заготовки сена на зиму — луг (сенокос). Земли, примыкавшие к крестьянским избам, обычно использовались под огороды. В итоге крестьянину приходилось постоянно вычислять наилучшее соотношение между всеми этими видами угодий.

Основными полевыми культурами в эту эпоху оставались рожь и овёс, урожайность которых была весьма низкой. В средней полосе России главным орудием труда по-прежнему была примитивная соха, и только на юге использовали более эффективный плуг.

Ремесло и торговля. Подобно тому как годовые кольца показывают рост дерева, так и кольца крепостных стен показывают рост Москвы. В 1530-е гг. московский посад был окружён каменной стеной Китай-города. К концу XVI столетия торгово-ремесленная часть Москвы так разрослась, что для её защиты построили два новых

кольца городских укреплений — Белый город и Земляной город. Первый из них проходил по линии современного Бульварного кольца, второй — Садового кольца. Ремесленники жили не только в городах, но и в вотчинах крупных феодалов.

Особое развитие получали те виды ремёсел, которые были прямо связаны с военным делом: кузнечное и литейное дело, строительство каменных крепостей, изготовление пороха («зелёное дело»). Из мирных ремёсел процветали плотницкое и кожевенное, ткацкое и гончарное. Ремесленники одной и той же специальности часто жили в городах отдельными слободами. Названия этих слобод — Кожевники, Гончары, Плотники, Бронники, Кузнецы — можно найти на карте Москвы.

Особого рода ремеслом, требовавшим большого опыта, была добыча соли (солеварение). Она производилась лишь в тех местностях (Старая Русса, Беломорье, Солигалич, Сольвычегодск), где в земле залегали запасы соляного раствора.

Внутренняя торговля была связана с несколькими видами товаров. Это прежде всего продукты питания — хлеб, мясо, рыба, овощи и фрукты. Цены на них были невысокими, поскольку даже горожане имели собственное подсобное хозяйство.

Внешняя торговля в XVI столетии получает новые возможности благодаря завоеванию Казанского и Астраханского ханств. Весь волжский путь становится свободным для русских купцов. Они энергично осваивают рынки Закавказья, Ирана и Средней Азии. Оттуда на Русь везли пряности и фрукты, шёлк и драгоценные камни, ковры и краски. В русских городах можно было встретить восточных купцов в пёстрых халатах, белых или красных чалмах.

Развивается и русская торговля на Балтике. Особенно быстро увеличивался поток товаров, проходивших через Нарву в период с 1558 по 1581 г., когда этот город-порт находился под властью России. Однако неудачное завершение Ливонской войны вновь закрыло для русских купцов возможность прямой торговли с Западом. Единственным «окном в Европу» оставался Архангельск, основанный в 1584 г. В устье Северной Двины уже с середины XVI в. прибывали корабли из Англии и Голландии. Морской путь вокруг всей Скандинавии был долгим и трудным. Однако, только следуя этим путём, купцы могли избежать конфликтов с Ганзейским союзом, державшим под контролем торговлю на Балтике.

Общество и власть. Российское общество в силу различных исторических причин не имело столь чёткого деления на сословия,

как страны Западной Европы и даже соседней Польши. Однако оно всё же существовало.

На протяжении XVI столетия экономическое и политическое значение различных сословий постепенно изменялось. Неуклонно возрастала роль мелких феодалов (дворянства) и соответственно сокращалось всевидение крупной аристократии (боярства). Высшие слои духовенства потеряли своё политическое могущество. Самодержавие остановило рост их земельных владений. Возрастала авторитет посадских людей, их роль в государственных делах. Положение крестьян резко ухудшилось с отменой Юрьева дня в конце правления Ивана Грозного.

В XVI в. в России появилось казачество. Эти люди избрали своим занятием охрану южной границы. Казаки получали от правительства хлеб, оружие и денежное жалованье. Им запрещалось заниматься чем-либо иным, кроме государственной службы. В своей внутренней жизни казаки пользовались автономией. Они имели самоуправление и решали все вопросы на общем собрании — казачьем круге. Главным источником пополнения рядов казаков были беглые крестьяне. Учитывая важность казачьей службы для безопасности государства, правительство мирилось с этим и соблюдало требование казаков — «с Дону выдачи нет».

Государственный строй. К середине XVI в. в России складывается сословно-представительная монархия. Её главным атрибутом был Земский собор — съезд представителей различных сословий Российского государства, который время от времени созывался царём для обсуждения важнейших государственных дел.

Первый Земский собор состоялся в 1549 г. Однако он имел свою предысторию. Собор 1549 г. стал результатом взаимодействия по меньшей мере трёх глубоких исторических традиций. Одна из них — традиция совещаний правителя с членами правящего дома, руководителями органов управления, полководцами, деятелями церкви. Такие совещания известны ещё со времён Киевской Руси. Другая традиция связана с историей церкви. С древнейших времён у христиан принято было устраивать соборы для рассмотрения важнейших вопросов духовной жизни. Третьим источником института земских соборов было народное вече. Упразднив вечевые собрания, самодержавие должно было найти какую-то новую форму, позволяющую различным слоям правящего класса высказывать свои мнения и пожелания.

Состав участников земских соборов и обстоятельства их проведения были весьма разнообразными. Поначалу там присутствова-

ли только члены Боярской думы, верхушка духовенства (Освящённый собор) и представители дворянства. Позднее стали приглашать посадских людей — купцов и ремесленников. На Земском соборе 1613 г., посвящённом избранию нового царя, присутствовали представители казаков и государственных крестьян.

Земский собор не имел ничего общего с парламентом. Его участники не вели дебатов и не принимали законов. Они лишь отвечали на предложенные царём вопросы. Обычно царь хотел знать мнение сословий по наиболее важным делам (объявление войны или заключение мира, введение новых налогов, изменение законодательства). Эти мнения он принимал к сведению и в той или иной мере учитывал. Однако решение царь выносил единолично. Оно не подлежало обсуждению.

Лишь в одном случае Земский собор вынужден был выходить за рамки своей совещательной функции и принимать обязательные для всей страны решения. Этот случай — избрание нового царя. Соборы 1598 и 1613 гг. обсуждали предложенные различными боярскими кланами кандидатуры на царский престол и отдавали предпочтение одной из них.

Система управления. В период раздробленности в каждом княжестве, в каждой земле существовала своя структура власти и свои правовые акты. Создание Московского государства меняет ситуацию. Уже Судебник Ивана III устанавливает единые для всей страны правовые нормы. Тогда же начинается создание государственного аппарата — системы центральных и местных органов власти, проводящих в жизнь распоряжения «государя всея Руси».

Центральные органы власти выросли из личных поручений (приказов), которые давал государь своим доверенным лицам. Занимаясь по приказу правителя каким-либо сложным и важным делом, порученец окружал себя многочисленными помощниками и получал в своё распоряжение необходимое помещение (избу). Возникшее учреждение так и называли **приказом** либо **избой**. Например, в 1549 г. царь приказал ведать «посольское дело» подъячему Ивану Висковатому. Так возник знаменитый Посольский приказ — средоточие внешней политики России. В эти же годы в источниках упоминаются Поместная изба (ведомство по учёту и распределению дворянских поместий), Разрядная изба (военное ведомство), Разбойная изба (ведомство по борьбе с разбойниками). Со временем единым названием для центральных учреждений стало слово «приказ». Количество приказов неуклонно росло, а их назначение суживалось.

Местные органы власти были представлены главным образом воеводами, назначавшимися государем из числа бояр и «детей боярских» — дворян. Каждый из них ведал судом и расправой в городе или уезде. Содержание воеводы и его помощников («кормление») ложилось тяжким бременем на местное население. К тому же воеводы при решении дел часто допускали произвол и мздоимство. Ограничение всевластия воевод становится насущной задачей монархии.

Василий III: негромкие победы. В русской истории часто случалось так, что после богатых событиями царствования наступало затишье. Общество нуждалось в покое, чтобы осмыслить происшедшее и восстановить растроченные силы. Так было и на этот раз. На смену преобразователю Ивану Великому пришёл накопитель *Василий III (1505— 1533)*.

В год кончины отца ему исполнилось 26 лет. Он прошёл суровую школу дворцовых интриг и беспощадной борьбы за власть. Продолжая политику своего отца, Василий III присоединил к Москве Псков (1510) и Рязань (1521). Обе эти акции прошли мирно, так как местная знать не имела достаточных сил для сопротивления. На поприще внешней политики Василий III отличился успешным завершением борьбы за Смоленск (1514), начатой ещё Иваном III.

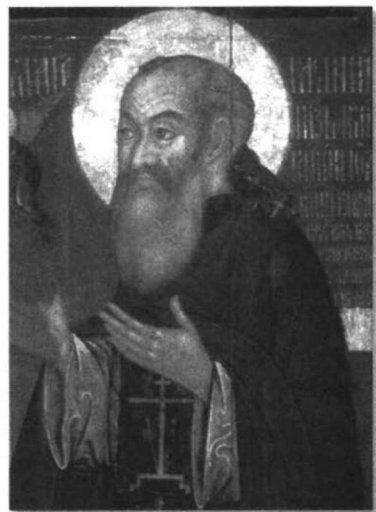
Мир и порядок при Василии III способствовали экономическому подъёму. Однако ценой порядка был деспотизм. В источниках сохранились жалобы на жестокость и произвол этого государя. Он безжалостно расправлялся со своими удельными братьями и сородичами, прибирая к рукам их владения; он отправлял на плаху бояр, осмелившихся в частных разговорах непочтительно отзываться о великом князе; он не колеблясь сменял церковных иерархов, казавшихся ему недостаточно верноподданными.

Московская идеология. Во времена Василия III Русская церковь переживала глубокий внутренний разлад. Игумен *Иосиф Волоцкий* и его последователи (иосифляне) вели многолетний спор с «заволжскими старцами», признанным главой которых считался игумен *Нил Сорский*. Разногласия между этими двумя «школами» сводились к трём вопросам: о монастырском землевладении, об отношении к еретикам и об отношении к светской власти. Иосифляне считали, что монастыри могут владеть вотчинами и сёлами; что еретиков следует беспощадно казнить; что светским властям следует повиноваться всегда и беспрекословно (если только они не посягают на привилегии церкви). Последователи Нила Сорского (**нестяжатели**) отвечали на те же вопросы совершенно по-иному. Они настаивали

вали на том, что монастыри не должны владеть землями и крестьянами, так как это отвлекает иноков от молитвы и вводит в различные «соблазны». К еретикам нестяжатели относились столь же непримиримо, как и иосифляне. Однако они предлагали не казнить, а перевоспитывать впавших в ересь. Наконец, в отношениях со светской властью нестяжатели не допускали никакого угодничества. Они готовы были горой встать не только за привилегии церкви, но и за принципы христианской морали.

После некоторых колебаний московские власти поддержали иосифлян. К середине XVI в. все видные нестяжатели потеряли свои посты в руководстве церковью. Их уделом стала темница или ссылка на покаяние в отдалённый монастырь.

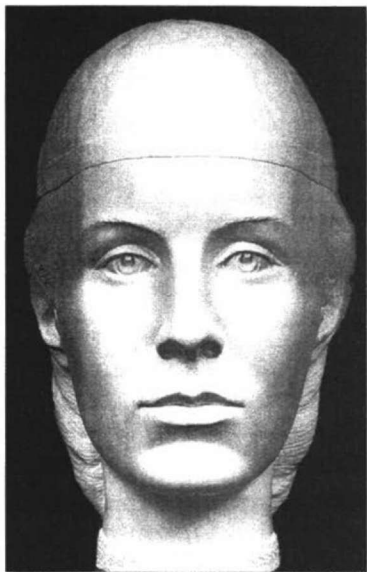
Одним из направлений сотрудничества иосифлян с московской великокняжеской властью стало создание церковно-политических теорий, призванных прославить московскую династию, обосновать наступательную внешнюю политику Москвы.

*Василий III.
Изображение
на иконе XVII в.
из Архангельского
собора Московского
Кремля.*

В начале XVI в. в церковных кругах возникло «Сказание о князьях владимирских». Согласно этому произведению, русские великие князья через Рюрика и легендарного *Пруса* происходили из рода римского императора *Августа*, а «золотая шапка» — фамильная корона московских князей — была некогда подарена византийским императором *Константином Мономахом* киевскому князю *Владимиру Мономаху*. Неизвестный автор «Сказания...» уничижительно отзывался о главных соперниках Москвы — литовских князьях. Он утверждал, что их родоначальник *Гедимин* был всего лишь конюхом. Своим возвышением он обязан московскому князю *Юрию Даниловичу*, который назначил *Гедимина* своим наместником в Киевской земле...

В правление *Василия III* была разработана и другая знаменитая теория — «Москва — Третий Рим». Её создателем был монах псковского *Елеазаровского монастыря Филофей*. В посла-

*Елена Глинская.
Реконструкция
С. А. Никитина
по черепу.*

ниях к великому князю Василию и другим влиятельным лицам старец доказывал, что после падения первого Рима, а затем и «второго Рима» (Константинополя) Москве суждено стать столицей мира, средоточием истинного христианства.

Идеи старых московских книжников сегодня кажутся нам наивными и умозрительными. Однако нельзя забывать, что это были первые попытки молодого Российского государства определить своё место в мире. Через эти архаические теории наши предки учились уважать себя и своё государство.

Боярское правление. В декабре 1533 г. Василий III скончался. Согласно завещанию, престол переходил к его сыну *Ивану IV*. Однако ясно было, что до совершеннолетия Ивана (родившегося в 1530 г.) реальная власть будет принадлежать кому-то другому. Понимая это, Василий перед кончиной создал своего рода «опекунский совет» из виднейших бояр. Однако энергичная и честолюбивая вдова покойного великого князя *Елена Глинская*, опираясь на своего фаворита князя *Ивана Оболenskого*, устранила опекунов и взяла власть в свои руки.

Правление Елены Глинской продолжалось пять лет (1533—1538). Оно отличалось твёрдостью и благоразумием. В стране была введена единая монетная система. Развитие местного самоуправления ограничило судебные привилегии крупной аристократии. Однако всё это оборвалось с внезапной смертью Елены. Ходили слухи, что её отравили. (Их подтверждают и современные исследования её останков.)

После кончины Елены бояре расправились с Овчиной Оболенским, а затем принялись делить власть. Наступил мрачный период боярского правления (1538—1547). Постоянная борьба между могущественными боярскими кланами (Шуйские, Бельские и др.) практически парализовала деятельность государственного аппарата. В дворцовые интриги были втянуты и руководители церкви. Неурядицы в Москве создали благоприятные условия для злоупотреблений провинциальных властей.

Предоставленный самому себе, наследник престола рано стал обнаруживать дурные черты характера — жестокость, капризность, подозрительность. Никто не спешил объяснить ему, как устроено огромное Российское государство, у кормила которого ему предстояло встать...

Иван Грозный: во главе советников. Начало самостоятельного правления Ивана IV Грозного (1547—1584) отмечено знаменательным событием. По совету митрополита *Макария* юный правитель официально принял царский титул. Церемония венчания на царство состоялась в Успенском соборе Московского Кремля 16 января 1547 г. В сознании русских людей той эпохи царь — это абсолютно независимый правитель огромной страны. Этим титулом прежде величали только императоров Византии и ханов Золотой Орды.

Родственники царя Ивана из семейства Глинских своей спесью и произволом снискали всеобщую ненависть. Летом 1547 г. после грандиозного пожара в Москве вспыхнуло народное восстание, направленное против них. Дядя царя *Юрий Глинский* был убит толпой на Соборной площади в Кремле. Перепуганный Иван укрылся в своей загородной резиденции на Воробьёвых горах. Усадьбы Глинских были разграблены, а сами они бежали из столицы. Власти с трудом сумели навести в городе порядок.

Московское восстание потрясло и напугало царя Ивана. Он понял, что ему срочно нужны советники, способные вовремя предостеречь его от ошибок и объяснить механизмы верховной власти. Не доверяя боярству, Иван решил прибегнуть к помощи людей не слишком знатных, но честных и знающих своё дело. Так при юном царе, помимо Боярской думы, возник своего рода «высший совет» — Избранная рада. В её состав входили митрополит Макарий, приказной деятель *Алексей Адашев*, царский духовник священник *Сильвестр*, глава Посольского приказа дьяк *Иван Висковатый*, молодой воевода князь *Андрей Курбский* и др.

Период, когда царь правил страной в соответствии с наставлениями деятелей Избранной рады (1547—1560), современники считали лучшим временем его царствования. За эти годы был осуществлён целый ряд реформ, направленных на решение четырёх главных задач.

Первая из них — ограничение привилегий крупной аристократии. С этой целью была ликвидирована система «кормлений», открывавшая воеводам широкий простор для мздоимства и произвола.

Одновременно царь произвёл пересмотр всех **тарханов** — налоговых льгот, пожалованных крупным феодалам прежними московскими князьями. Большинство из них были отменены.

Одним из устоев могущества знати была система **местничества**, при которой люди получали должности в армии и администрации, а также место за царским столом в строгом соответствии с чинами своих предков. Избранная рада убедила царя отменить местничество в военное время, так как назначение воевод не по способностям, а по чинам их отцов зачастую приводило к разгрому всего московского войска.

Второе направление реформ Избранной рады — укрепление военно-полицейской опоры монархии. С этой целью вокруг Москвы были даны поместья «избранной тысяче» дворян. Это были наиболее боеспособные и преданные царю конные воины, которых он хотел всегда иметь под рукой. Ещё одной опорой режима стали **стрельцы**. Так назывались горожане, поступившие на военную службу и получавшие за это жалованье. Стрельцы служили в пешем строю, были вооружены не только саблями, но и огнестрельным оружием (**пищаль**) и объединялись в иолки. Они носили одинаковую форменную одежду и подчинялись строгим требованиям воинской дисциплины. В мирное время стрельцы выполняли функции внутренних войск: охраняли Кремль и царский дворец, ловили разбойников, подавляли народные волнения. Государево жалованье стрельцам было довольно скромным, и потому в свободное от службы время им разрешалось заниматься каким-нибудь ремеслом или мелкой торговлей.

Третья задача, которую пытались решить деятели Избранной рады, — упрочение материальной и финансовой базы монархии. Основой всякого богатства в те времена была земля. Поэтому важно было прекратить разбазаривание казённых земель, вернуть то, что было расхищено во времена боярского правления. Не рискуя посягать на боярские вотчины, Избранная рада «наложила руку» на церковные земли. Царь Иван издал указ о возвращении в казну всех земель, переданных Боярской думой монастырям в 1533—1547 гг. Вскоре последовал и запрет дарить вотчины церкви без предварительного доклада царю.

Не только рост монастырского землевладения, но и множество других злоупотреблений духовенства подтолкнули царя к острой критике церковных порядков на Стоглавом соборе в 1551 г.

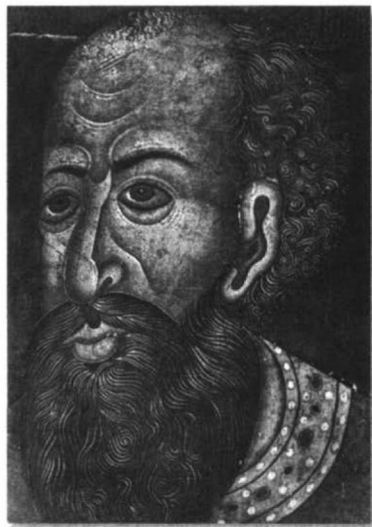
Правительство испытывало острую нехватку земель для раздачи дворянам в качестве поместий. Однако много земель попросту оставались неучтёнными. Владельцы либо вообще скрывали их от властей, либо указывали как непригодные для обработки. Стремясь выяснить подлинные размеры земельного фонда, Избранная рада начинает составление новых писцовых книг — основных документов по землеволодению. Одновременно устанавливается единая система поземельного налогообложения — так называемая большая соха.

Четвёртое направление деятельности Избранной рады — совершенствование аппарата управления страной. Неуклонно возрастает количество приказов, а их роль как органов центрального управления становится всё более значимой. В 1550 г. вступил в силу новый Судебник — свод законов Российского государства. Его принятие стало важным шагом на пути централизации системы управления.

Иван Грозный: во главе опричников. В 1560 г. отношения между царём и Избранной радой неожиданно испортились. Поводом для раздора послужили разногласия царя с Алексеем Адашевым в области внешней политики, а подлинной причиной — давно назревшее желание Ивана править самостоятельно. Он считал, что мирные методы борьбы с крупной аристократией недостаточны, что для полного контроля над правящим классом следует прибегнуть к мечу. Однако советники (люди, как правило, религиозные и добродетельные) мешали царю дать волю своим низменным инстинктам, своей врождённой склонности к жестокости и произволу.

В итоге основные деятели Избранной рады — Адашев и Сильвестр — лишлись своих постов и отправились в ссылку. Князь Курбский был послан воеводой в Ливонию. Престарелый митрополит Макарий уже не имел сил для политической борьбы. 31 декабря 1563 г. он скончался в возрасте 82 лет.

Избавившись от своих советников, царь всё ещё не мог править единовластно. На его пути стояла Боярская дума с её традиционным авторитетом и глубокими связями во всех слоях общества. Все важнейшие решения государя принято было

Иван IV Васильевич Грозный. Парсуна XVII в.

согласовывать с Боярской думой. Разогнав этот орган власти высшей аристократии, царь вполне мог получить тяжелейшую внутреннюю смуту. Единственный выход состоял в том, чтобы поставить аристократию на колени...

После ликвидации Избранной рады цели внутренней политики Ивана IV в целом остаются теми же, что и прежде. Однако методы их достижения уже иные. Тщательно продуманные, последовательные реформы уходят в прошлое. Главным инструментом политической борьбы становится топор палача. Запуганная кровавыми расправами Боярская дума молчит, а быстро сменяющие друг друга правительства служат послушным орудием в руках опьянённого безграничной властью и порой теряющего рассудок самодержца.

Весь период с 1560 по 1584 г. был временем свирепой диктатуры Ивана Грозного, главная цель которой состояла в том, чтобы добиться беспрекословного повиновения правящего класса.

Однако и внутри этого мрачного периода выделяется своего рода апофеоз — **опричнина (1565—1572)**. Несколько причин подтолкнули царя Ивана IV к созданию этой небывалой политической системы. Первая — резкое обострение противоречий с высшей знатью после издания указа о конфискации выморочных княжеских вотчин в 1562 г. (Прежде эти вотчины доставались родственникам умершего или уходили в монастырь «на помин души».) Вторая — тяжёлые поражения русской армии в Ливонской войне в 1564 г., бегство в Литву князя Андрея Курбского. Страх перед боярским заговором не давал царю покоя. И тогда он решил опередить врагов...

В конце 1564 г. царь внезапно уехал из Москвы в Александрову слободу — одну из охотничьих резиденций Василия III. Оттуда он сообщил боярам о своём решении отречься от престола. Другую грамоту царь отправил московским горожанам. В ней он жаловался на измену бояр и заверял посадских людей в своём неизменном к ним расположении.

Застигнутые врасплох царским решением, бояре не придумали ничего лучшего, как отправить в Александрову слободу своих представителей с мольбой о прощении. Царь обещал вернуться на престол лишь в том случае, если Боярская дума примет его условия. Далее он продиктовал послам свой знаменитый план — **опричнину...**

Вся страна делилась на две части: **опричнину** и **земщину**. В каждой было своё правительство, своя Боярская дума. Земщиной руководили бояре. В опричнине вся полнота власти переходила

к царю. Для собственной охраны он создавал корпус опричников численностью около 6 тыс. человек. Это были тщательно отобранные дворяне, не имевшие родственных связей с земщиной, готовые выполнить любой приказ государя. Они носили особую форму — чёрные балахоны с широким поясом. К седлу своих коней опричники прикрепляли метлу, а на шею коня — собачью голову — знак их готовности выметать из государства любую измену и рубить «собачьи головы» изменников-бояр.

Приняв все условия царя, московская знать обрекла себя на многие бедствия. Опричная система имела две цели: подрыв экономического могущества крупной аристократии и физическое истребление наиболее ярких её представителей. Первая цель достигалась политикой переселений. Царь тщательно продумал перечень областей, включённых в опричнину. Помимо богатых торговых городов и районов соляных промыслов, здесь оказались уезды, в которых располагались родовые вотчины старой ростово-суздальской знати — стержня московской боярской корпорации. Все эти вотчины немедленно были «отписаны на государя» и розданы в поместья опричникам. Их владельцы были в принудительном порядке высланы в земщину. Там им велено было дать небольшие поместья где-нибудь на южных или восточных границах страны. Переселенцам запрещалось брать с собой имущество и ценные вещи. Всё это становилось добычей новых хозяев — опричников. А недавние владельцы златоверхих теремов в одночасье превращались в нищих...

Вторая цель опричнины — физическое уничтожение значительной части аристократии — достигалась при помощи террора. По приказу царя опричники хватали неугодных, везли их в Александрову слободу (опричную столицу Ивана Грозного) и там после жестоких пыток убивали. Иногда казни совершались и в Москве, где рядом с Кремлём, на другом берегу реки Неглинки, вырос мрачный замок — «государев опричный двор». Царь Иван испытывал садистское наслаждение, глядя на муки несчастных, и лично принимал участие в пытках и казнях. Некоторые историки считают, что он ещё с юности страдал серьёзными психическими отклонениями.

*Опричник.
Изображение
на поддоне
подсвечника. XVII в.*

Опричнина разрушила нормальный порядок управления страной. Повсюду воцарились страх и хаос. Никто — даже самые близкие подручные царя — не был уверен в завтрашнем дне. Получив вотчины высланных и опальных бояр, опричники относились к ним так, словно это были вражеские территории. За короткое время прежде процветавшие, многолюдные хозяйства превращались в пустоши. Крестьяне в ужасе разбежались кто куда. Запуганная репрессиями аристократия молчала. Один лишь митрополит *Филипп Колычев* (1566—1568) осмелился публично выступить против опричнины. За это мужественный иерарх был лишён сана, заточён в монастырь и вскоре убит опричниками по царскому приказу.

Самой крупной массовой расправой времён опричнины стал поход Ивана Грозного на Новгород в 1570 г. Заподозрив новгородцев в измене, царь учинил в городе страшный погром.

В 1572 г. царь отменил опричнину. Однако уже через три года он вновь удивил современников неожиданным распоряжением: на царский трон был посажен служилый татарский хан *Симеон Бекбулатович*. Сам Иван IV приказал именовать себя удельным князем Иваном Московским. Сохраняя в своих руках всю реальную власть в стране, он взял себе в удел целый ряд городов и областей. По существу, это было второе издание опричнины. Только теперь она стала называться «двор». И вновь раздел страны на две части сопровождался «перебором людишек», выселением из «дворовых» земель всех неблагонадёжных. При этом те, кого Иван Грозный считал своими преданными слугами, переезжали из земщины в удел. Вся эта кутерьма, как и прежде, сопровождалась кровавым террором, жертвами которого стали не только представители знати, но и рядовые дворяне, приказные люди, горожане.

Одновременно с опричниной центральные районы страны посетили два других бедствия: страшный трёхлетний голод и эпидемия чумы в 1569—1571 гг. Ко всему этому добавились тяжкие повинности, возложенные на население в связи с бесконечной Ливонской войной. В итоге в 70-е гг. XVI в. происходит резкое сокращение населения московских земель. Значительная часть людей погибла от стихийных бедствий и опричного террора, а оставшиеся устремились на окраины страны, в непроходимые леса Русского Севера или в южные степи.

Перспектива остаться без подданных заставила царя Ивана IV в начале 1580-х гг. пойти на временную отмену Юрьева дня под предлогом переписи — составления новых писцовых книг. Однако

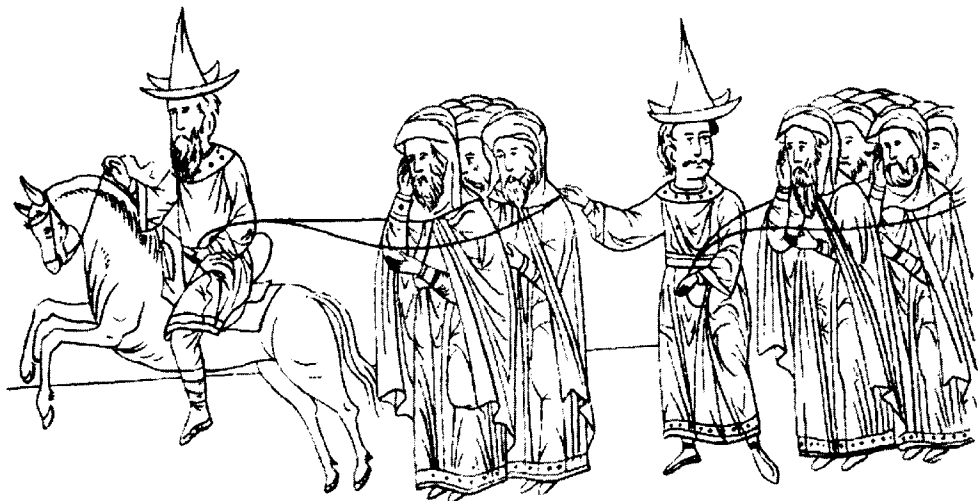
усиление крепостнического режима не могло остаться безнаказанным: в крестьянских массах накапливалась ненависть к государству, выплеснувшаяся позднее в событиях Смутного времени.

Внешняя политика: натиск на Восток. Свергнув власть ордынцев в 1480 г., Россия ещё долгое время вынуждена была вести тяжёлую борьбу с наследниками Золотой Орды — Крымским, Казанским, Астраханским, Сибирским ханствами и кочевой Ногайской Ордой. Особую опасность представляли грабительские набеги крымских и казанских ханов. Борьба против Крымского ханства осложнялась его вассальной зависимостью от Турции. Но и Казань представляла собой «крепкий орешек» для московских правителей. Иван III добился того, что на казанском престоле сидели ханы, дружелюбно настроенные по отношению к Москве. Однако к середине XVI в. положение изменилось. Возникла реальная угроза объединения Крыма и Казани под властью ханов из крымской династии Гиреев. В этом случае Россия могла оказаться под двойным ударом — с юга и с востока.

Молодой царь Иван IV предпринял три похода на Казань. Первый (зимой 1547/48 г.) и второй (в начале 1550 г.) походы не принесли успеха. В 1551 г. неподалёку от Казани русские мастера возвели деревянную крепость Свияжск. Она стала точкой опоры для русской армии во время третьего похода на Казань. После долгой и трудной осады 2 октября 1552 г. Казань пала. Попытка крымского хана отвлечь русских от Казани внезапным набегом на Тулу окончилась безрезультатно...

Для окончательного замирения казанского края потребовалось ещё несколько лет. Однако главное было сделано. Русский народ воспринял взятие Казани как своего рода историческое возмездие за два столетия владычества иноземцев. Церковь прославляла молодого царя, сравнивала его с героями Ветхого Завета. В память о великой победе в Москве на Красной площади был построен храм Покрова Божией Матери. (Позднее его стали называть храмом Василия Блаженного.)

Присоединение Казани открыло возможности для овладения всей Волгой. Единственным препятствием этому было расположенное в низовьях Волги Астраханское ханство. Как и Казань, оно имело союзнические отношения с Крымом. Летом 1556 г. русское войско двинулось на Астрахань. Московским правителям удалось сыграть на противоречиях между различными ордами. В итоге крепость без боя сдалась русским воеводам. Последний астраханский хан бежал в Турцию.

Татарский полон. Изображение из Псалтири XVII в.

В самом конце правления Ивана Грозного началась борьба с Сибирским ханством. Первым её эпизодом стал знаменитый поход казацкого атамана *Ермака Тимофеевича (1582—1585)*, подготовленный купцами Строгановыми и поддержанный правительством. Несмотря на малочисленность его отряда (около 500 человек), Ермаку удалось разгромить войско сибирского хана *Кучума* и захватить его столицу — *Кашлык*. После гибели Ермака в одном из сражений остатки его отряда ушли обратно в Россию. Однако на смену им из Москвы прислали новые силы. В 1587 г. был заложен город-крепость *Тобольск*. Освоение русскими Западной Сибири успешно продолжалось.

Ливонская война. Окрылённый успехами в Поволжье, Иван IV попытался столь же энергично решить ещё одну внешнеполитическую проблему, доставшуюся ему в наследство от отца и деда, — прибалтийскую. Суть её состояла в том, что русские купцы вынуждены были вести торговлю на Балтике через посредников — немецких торговцев из Ревеля, Дерпта и Нарвы. Это сильно сокращало их доходы и к тому же позволяло ливонцам контролировать (а при желании и перекрывать) ввоз в Россию важных материалов — цветных металлов, пороха, железа. Все попытки наладить прямую торговлю через Ивангород разбивались о дружное сопротивление Ганзейского союза и покровительствовавших ему правителей Ливонии, Польши, Литвы и Швеции.

В начале 1558 г. Иван IV двинул войска в Прибалтику. Вскоре были взяты Нарва и Дерпт. Русские войска успешно продвигались в глубь Ливонии. Однако уже весной следующего года царь внезапно заключил с ливонцами перемирие. Это роковое решение было принято Иваном IV под влиянием Алексея Адашева, который считал войну в Прибалтике пустой затеей и настаивал на развёртывании активных боевых действий против Крымского ханства. Воспользовавшись передышкой, Ливонский орден обратился за помощью к польскому королю *Сигизмунду II*, который принял его под своё покровительство. Часть ливонских земель захватила Дания.

Замок в Нарве.

Спohватившись, Иван IV весной 1560 г. начинает новое наступление в Ливонии. Русские воеводы разгромили рыцарское войско в битве под Эрмесом, взяли Феллин — неприступную резиденцию магистра Ордена.

Распад Ливонского ордена стал очевиден. В борьбу за его наследство вступила Швеция. Летом 1561 г. шведы захватили северную часть Ливонии и город Ревель. Между тем осенью 1561 г. Орден официально прекратил своё существование, а его земли были объявлены совместным владением Литвы и Польши.

Оказавшись перед лицом нескольких враждебных государств, Иван IV начал сложную дипломатическую игру. Её цель состояла в том, чтобы иметь дело с одним противником, а не с мощной вражеской коалицией. Заключив перемирие со Швецией, царь бросил все силы против Литвы. В начале 1563 г. русские войска, которыми командовал сам государь, овладели Полоцком — сильной крепостью в среднем течении Западной Двины. Отсюда открывалась прямая дорога на Вильно и Ригу.

Взятие Полоцка стало последним крупным успехом Ивана Грозного в войне с Литвой. Следующий год принёс целую череду несчастий: поражение русской армии в битве под Улой (январь 1564 г.), бегство в Литву царского наместника в Ливонии, а в прошлом одного из главных деятелей Избранной рады князя А. М. Курбского (апрель 1564 г.), разгром литовцами ещё одной русской армии

в битве под Оршей (июль 1564 г.). Все эти события окончательно убедили царя в том, что он окружён изменниками, и подтолкнули его к созданию опричнины. Теперь война с Литвой отступает на второй план, а на первый выходит борьба с подлинными и мнимыми врагами самодержавия внутри страны.

В 1569 г. между Литвой и Польшей была заключена Люблинская уния. Она означала создание единого польско-литовского государства — Речи Посполитой. Утвердившись на троне Речи Посполитой, воинственный король *Стефан Баторий* предпринял три стремительных похода в русские земли. В 1579 г. он взял Полоцк, в 1580 г. — Великие Луки, а летом 1581 г. подступил к Пскову. Находившиеся в Ливонии русские войска вынуждены были спешно отступать назад в Россию. Судьба всей войны решалась под стенами Пскова.

Однако здесь полководческий талант польского короля столкнулся с мужеством русских воинов, защищавших свою землю. Псков оборонял сильный гарнизон, которым командовал энергичный воевода князь *И. П. Шуйский*. Помимо воинов, в отражении вражеских штурмов участвовали все жители города. Убедившись в неприступности Пскова, Баторий вступил в переговоры. Их итогом стало заключение в начале 1582 г. перемирия сроком на 10 лет (**Ям-Запольский мир**), согласно которому стороны вернулись к довоенным границам.

В то время как все русские войска были брошены на борьбу с Баторием, шведы без особого труда заняли почти всё побережье Финского залива, а осенью 1581 г. овладели Нарвой. Так разбилась сокровенная мечта Ивана IV о свободном «нарвском мореплавании». В 1583 г. Россия заключила перемирие со Швецией (**Плюсский мир**). В качестве слабого утешения за понесённые утраты ей оставлен был лишь небольшой участок побережья около устья Невы.

Неудача России в Ливонской войне объяснялась целым рядом причин. Главная из них состояла в том, что борьба с сильными внешними врагами велась в условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса в стране. Сыграли свою роль и серьёзные просчёты московской дипломатии. Наконец, Россия вынуждена была вести войну лишь сухопутными силами, не имея собственного военно-морского флота. Уроки Ливонской войны помогли найти правильные пути к решению балтийской проблемы во времена Петра Великого.

На степных рубежах. Ведя наступление на востоке и на северо-западе, Иван Грозный должен был постоянно оглядываться на юг. Оттуда, из степи, каждое лето могла внезапно нагрянуть многотысячная крымская орда. Для создания надёжной системы обороны южной границы требовалось очень много людей и средств. Вдоль главной южной оборонительной линии Московского государства — реки Оки — в XVI столетии было возведено несколько мощных каменных крепостей. Об этих работах дают представление хорошо сохранившиеся до наших дней крепости в Коломне и Зарайске. Помимо этого, была создана протянувшаяся на несколько сотен километров сложная система пограничных укреплений — Засечная черта.

Огромные работы по укреплению степной границы Российского государства не пропали даром. Набеги крымских татар обычно разбивались уже о передние рубежи нашей обороны. За весь XVI век им только три раза (1521, 1571 и 1591 гг.) удалось подойти к Москве. Особенно опустошительным был набег хана *Девлет Гирея* в мае 1571 г., когда татары сожгли Москву и увели множество пленных. Успех этого набега объяснялся тем, что хан привёл небывалое по численности войско (до 120 тыс. всадников), а русская армия была в это время занята войной в Ливонии.

Царь с опричным войском, узнав о приближении татар, бежал из Москвы на север.

На следующий год хан пришёл опять. Однако на этот раз объединённое земско-опричное войско во главе с воеводой *М.И.Воротыньским* вовремя остановило врага и нанесло ему сокрушительное поражение в битве при Молодах.

Последний Рюрикович. После кончины Ивана Грозного (18 марта 1584 г.) на престол взошёл его сын Фёдор (1584—1598). Новому царю было почти 27 лет. Никто и не думал, что этот добрый, но безвольный и очень ограниченный человек станет правителем России. Много лет наследником престола был его старший брат *Иван*. Однако в ноябре 1581 г. царь, по слухам, в припадке гнева убил Ивана своим тяжёлым посохом. Так Фёдор стал наследником.

Понимая неспособность Фёдора к самостоятельному правлению, Иван Грозный завещал создать при нём своего рода «опекунский совет». Он надеялся, что опытные в государственных делах бояре-опекуны будут направлять Фёдора по правильному пути. Однако внутренняя логика российского самодержавия не допускала

коллективного правления. Опекуны быстро перессорились между собой. Одновременно происходит стремительное возвышение *Бориса Годунова* — брата жены Фёдора, царицы *Ирины*. Он не принадлежал к числу опекунов. Но близость к царской семье, деловитость и хитрость вскоре сделали его самым влиятельным человеком в Кремле. Он получил высшую привилегию — право вести под узды царского коня во время торжественных выездов царя Фёдора. За этой привилегией скрывалась реальная власть. Все важные решения царя Фёдора так или иначе были связаны с наставлениями «конюшего боярина» Бориса Годунова.

Поддержка сословий. Иван Грозный оставил Фёдору весьма тяжёлое наследство: разрушенную экономику, проигранную войну, всеобщий страх и разобщённость. Запуганная Грозным аристократия таила злобу и мечтала вернуть утраченное. Понимая сложность ситуации и шаткость своего положения, Борис Годунов искал поддержки различных сословий, в первую очередь дворянства. По его совету царь Фёдор не только не восстановил временно отменённый в конце правления Грозного Юрьев день (заповедные годы), но даже установил 5-летний срок сыска беглых крестьян. Соответствующий указ был издан в ноябре 1597 г. Он стал поистине царским подарком для дворян, поместья которых гораздо сильнее, чем крупные боярские вотчины, страдали от крестьянских побегов. Идя навстречу дворянам, царь также освободил от уплаты налогов так называемую барскую пашню — землю, которую самые бедные помещики вынуждены были обрабатывать собственноручно.

В 1589 г. стараниями Бориса Годунова была проведена церковная реформа. Глава Русской православной церкви прежде носил титул митрополита Московского и всея Руси. Теперь он получил право именоваться патриархом. Несколько епископов получили сан митрополитов и архиепископов. Такое изменение статуса высших иерархов существенно укрепило престиж Русской церкви как внутри страны, так и во внешних отношениях. Борису Годунову пришлось немало потрудиться, чтобы получить согласие других вселенских патриархов (Константинопольского, Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского) на эту реформу. Однако в итоге он завоевал симпатии русского духовенства и заручился твёрдой поддержкой первого московского патриарха *Иова*. Придёт время, и патриарх Иов поможет Борису взойти на царский трон...

Третьим по значению сословием средневекового общества (после дворянства и духовенства) были горожане. Уже по своему роду занятий купцы и ремесленники были заинтересованы в наличии сильной центральной власти, способной обеспечить в стране порядок, утвердить единое законодательство и налогообложение. Борис Годунов заботился о постройке новых городов, развитии и благоустройстве старых. Он приказывал принудительно возвращать на прежнее место тех горожан, которые разбежались в годы опричнины и разрухи.

Лучшим способом завоевать популярность в народе и сломить высокомерие знати всегда была победоносная война. К этому способу прибегнул и Борис Годунов. По его совету царь Фёдор в 1590 г. лично повёл русские полки на войну со Швецией. Основной задачей похода было взятие Нарвы. В случае успеха царь Фёдор превзошёл бы своего отца, так и не сумевшего отстоять заветное «нарвское мореплавание». Но осада Нарвы не принесла успеха. Война сильно затянулась и закончилась лишь в 1595 г. По условиям Тязвинского мира Швеция вернула России земли от устья Невы до устья реки Наровы. Однако шведы отказались признать за русскими право прямой (без посредников) торговли на Балтике через Ивангород. Таким образом, заветная мечта четырёх поколений московских правителей так и осталась неосуществлённой.

По отношению к крупной аристократии Борис Годунов проводил политику «кнута и пряника». Одних он приближал к себе и осыпал милостями, других казнил, отправлял в ссылку или заставлял принять монашеский постриг. Особенно досталось от него боярам Романовым и семейству князей Шуйских.

Гибель царевича Дмитрия. Зная о тайных жестоких расправах, учинённых по приказу Бориса Годунова, народ легко поверил молве о том, что именно он приказал убить царевича *Дмитрия* — младшего сына Ивана Грозного, сосланного по приказу царя Фёдора в Углич. Трагедия произошла 15 мая 1591 г. Согласно официальной версии, смерть 8-летнего царевича явилась результатом несчастного случая. В припадке эпилепсии он внезапно упал и смертельно поранил себя ножом, который держал в руке. Однако мать царевича Мария Нагая (седьмая жена Ивана Грозного) и её родственники обвиняли в убийстве московских приказных людей, посланных в Углич Борисом Годуновым. Говорили, что таким образом Борис освобождает для себя дорогу к престолу на случай бездетной кончины царя Фёдора. Историки до сих пор не пришли

к единому мнению об обстоятельствах гибели царевича. Однако, как бы то ни было, эта загадочная смерть впоследствии стала причиной многих несчастий как для семейства Годуновых, так и для страны в целом.

6 января 1598 г. царь Фёдор скончался в возрасте 40 лет. С его смертью оборвалась правящая династия Рюриковичей, находившаяся у власти более семи столетий.

По истечении положенного 40-дневного траура в Москве был созван Земский собор. После долгих дебатов и закулисной борьбы собор избрал нового царя. Им стал Борис Годунов.

1. Какую роль в развитии России играл природно-климатический фактор? 2. Охарактеризуйте успехи ремесла и внутренней и внешней торговли в России XVI в. Какие внешнеполитические задачи возникали в связи с необходимостью их развития? 3. Проследите изменения в российском обществе в целом, в положении отдельных слоёв населения на протяжении XVI в. Считаете ли вы эти изменения прогрессивными? *Аргументируйте свою точку зрения. Используйте отрывки из сочинений Г. Штадена и Дж. Флетчера, извлечение из «Введения к Соборному уложению». 4*. Разделитесь на группы. Проанализируйте систему управления Россией в начале XVI в., в середине столетия, в годы опричнины, в конце столетия. Нарисуйте соответствующие схемы. Проследите, какие изменения происходят в системе управления, и объясните почему. Сравните сословно-представительную монархию в России и в странах Европы. 5. Какую роль сыграла церковь в развитии феодализма, в формировании идеологии самодержавия? 6. Определите успехи в развитии страны, достигнутые в годы правления Василия III, Елены Глинской, Избранной рады. 7*. Синхронизируйте и сопоставьте внутривнутриполитические и внешнеполитические мероприятия в годы правления Ивана IV. Выскажите своё мнение: существует ли связь между внутренней политикой и успехами или неудачами во внешней политике? 8*. Опишите политику Ивана Грозного с 1560 по 1583 г. от лица Андрея Курбского. Используйте отрывок из послания А. Курбского Ивану Грозному. 9. Какие проблемы достались в наследство царю Фёдору? *Используйте отрывок из книги Дж. Флетчера «О государстве Русском». Кто и каким образом пытался вывести страну из социально-экономического кризиса 70—80-х гг. XVI в.? 10*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Василий III — последний собиратель земли Русской», «Реформы Избранной рады: успех или неудача?», «Ливонская война: причины, этапы, результаты», «Опричная политика Ивана Грозного».

1. ГЕНРИХ ШТАДЕН. О МОСКВЕ ИВАНА ГРОЗНОГО. 1577—1578 гг.

...На св. Юрия осеннего крестьяне имеют свободный выход. Они живут или за великим князем, или за митрополитом, или [ещё] за кем-нибудь. Если бы не это, то ни у одного крестьянина не осталось бы ни пфенига в кармане, ни лошади с коровой в стойле. Теперь некоторые крестьяне страны имеют много денег, но этим отнюдь не хвастаются. Крестьянин хочет ухорониться (встать под защиту), чтобы ему не чинили несправедливости...

Все крестьяне страны имеют в Юрьев день осенний свободный выход. Они принадлежат тому, кому захотят. Кто не хотел добром переходить от земских под опричных, тех [эти последние] вывозили насильством и не по сроку.

2. ВВЕДЕНИЕ К СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ О КРЕСТЬЯНСКОМ ВЫХОДЕ

Лета 7115 (1607) марта в 9 день. Государь царь и великий князь Василий Иоанович всея Руси с отцом своим святейшим Гермогеном патриархом, со всем освящённым собором и со своим царским синклитом, слушав доклада Поместной избы от бояр и дьяков, что переходом крестьян причинились великие кромолы, ябеды и насилия немощным от сильных, чего де при царе Иоане Васильевиче не было, потому что крестьяне выход имели вольный; а царь Фёдор Иоанович по наговору Бориса Годунова, не слушая совета старейших бояр, выход крестьяном заказал...

3. ДЖИЛЬС ФЛЕТЧЕР. О ГОСУДАРСТВЕ РУССКОМ. 1589 г.

Чрезвычайные притеснения, кеторым подвержены бедные простолюдины, лишают их вовсе желания заниматься своими промыслами, ибо тот, кто зажиточнее, тот в большей находится опасности не только лишиться своего имущества, но и самой жизни. Если же у кого и есть какая ообственность, то старается он скрыть её, сколько может, иногда отдавая в монастырь, а иногда зарывая в землю и

в лесу, как обыкновенно делают при нашествии неприятельском. Этот страх доходит до того, что весьма часто можно заметить, как они пугаются, если кто из бояр или дворян узнает о товаре, который они намерены продать. Я нередко видал, как они, разложив товар свой — меха и т. п., — всё оглядывались и смотрели на двери, как люди, которые боятся, чтоб их не настиг и не захватил какой-нибудь неприятель. Когда я спросил их, почему они это делали, то узнал, что они опасались, не было ли в числе посетителей кого-нибудь из царских дворян или какого сына боярского, которые могут прийти со своими сообщниками и взять у них насильно весь товар.

Вот почему народ, хотя вообще способный ко всякому труду, предаётся лени и пьянству, не заботясь ни о чём, кроме дневного пропитания. От того же происходит, что товаров, свойственных России (как было сказано выше — воск, сало, кожи, лён, конопля и пр.), производится и вывозится за границу гораздо меньше, чем раньше, ибо народ, стеснённый и лишаемый всего, что приобретает, теряет всякую охоту к работе.

4. ИЗ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ КНЯЗЯ АНДРЕЯ КУРЬСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

Царю пресветлому, в православии Богом прославленному, ныне же из-за грехов наших против Бога и православия обратившемуся. Умный поймёт, что совесть у него прокажённая и что такого не сыщешь и среди безбожных народов. Не позволял я себе говорить об этом; из-за изгнания горького из земли твоей и из-за многих горестей теперь постараюсь кратко сказать тебе.

За что, о царь, сильных во Израиле побил и воевод, Богом данных тебе, различным смертям предал? За что победоносную и святую кровь их в церквах Божиих, во владыческих торжествах пролил и их мученической кровью обагрил церковные пороги? И на доброжелателей твоих, душу за тебя полагающих, неслыханные мучения, и гонения, и смерть замыслил и, обвинив без вины православных в измене, чародействе и в ином неподобающем, тщетно пытался белое за чёрное и сладкое за горькое выдать! В чём провинились перед тобою, о царь, чем прогневали тебя, христианский заступник? Не могущественные ли царства разорили и мужественных и храбрых, тех, у кого предки наши в рабстве были, во всём тебе подвластными сделали? Не их ли усилиями неприступные немецкие города были даны тебе Богом?

1. Объясните выражения: «крестьянские деревни разделены на сохи» (документ 1), «они [крестьяне] принадлежат тому, кому захотят» (документ 1), «царь Фёдор Иоанович... выход крестьянам заказал» (документ 2). 2. Проанализируйте характеристику поведения простого народа (документ 3). Согласны ли вы с мнением автора о последствиях притеснения крестьян? 3. Проанализируйте извлечения из послания А. Курбского (дополнительная информация содержится в § 18). Прокомментируйте слова Н. М. Карамзина: «Бегство не всегда измена... но горе гражданину, который за тирана мстит отечеству».

§ 16 Русская культура в XVI столетии

Проблема. Как связаны политическая история России XVI в. и развитие культуры? Проявляется ли в этот период воздействие культуры на политику?

Вспомните значения понятий: Великие Минеи Четьи, Домострой, челобитная, шатровая архитектура, «годуновская школа», «строгановская школа», Лицевой летописный свод, лицевое шитьё.

Ответьте на вопросы. Когда в России появилась первая печатная книга? Кто её напечатал?

В XVI столетии русская культура развивалась в принципиально иных условиях, чем прежде. Исчезла гнетущая власть Орды. На смену ей пришло самодержавие. Оно стремилось возвеличить себя в памятниках культуры. Его новые идеи и военные победы воплощались в великолепных храмах, ярких литературных произведениях и иконах.

Политическая централизация сопровождалась быстрым ростом единообразия в области культуры. Менее заметными становятся местные творческие школы, смолкают голоса бесстрашных старцев-отшельников — обличителей жестокости и коварства правителей. В борьбе между государственной необходимостью и творческой свободой прочерчивались своеобразные контуры русской культуры той эпохи.

Перо Максима Грека. Время Василия III оставило после себя не так много литературных произведений. На этом неярком фоне выделяется фигура *Максима Грека* — греческого монаха с Афона и одного из самых известных писателей русского Средневековья. Он приехал в Москву в 1518 г. для перевода богослужебных книг.

Максим Грек много работал как писатель и публицист. Полагают, что им создано в общей сложности более 300 произведений — посланий, поучений, богословских трактатов, памфлетов против иноверцев. За смелую критику действий великого князя писатель многие годы провёл в монастырской темнице.

Обобщающие труды. В середине XVI столетия русское общество, только что пережившее длительный период боярских смут и хаоса, стремилось навести порядок во всех областях жизни, собрать и систематизировать свои духовные ценности. Ответом на эту потребность стал целый ряд обобщающих трудов. Митрополит Макарий подготовил Великие Минеи Четьи — 12-томное собрание всех известных на Руси житий святых. Его ученик и преемник на митрополичьей кафедре *Афанасий* создал своего рода энциклопедию русской истории — Степенную книгу. Царские дьяки подготовили новый свод законов (*Судебник 1550 г.*), а сам Иван IV в своих вопросах к высшему духовенству на соборе 1551 г. (*Стоглав*) собрал воедино все главные проблемы тогдашней церкви. В этом ряду обобщающих трудов стоит и знаменитый Домострой — собрание наставлений по семейным отношениям и домашнему хозяйству. Это уникальное сочинение позволяет заглянуть в повседневную жизнь средневековой Руси. Полагают, что его составителем был один из членов Избранной рады, священник Благовещенского собора Московского Кремля Сильвестр. Одни советы Домостроя покажутся нам сегодня безнадежно устаревшими, другие — смешными и наивными, а третьи — вполне разумными.

Публицистика. В середине XVI в. расцвёл публицистический талант *Ивана Пересветова*. Подобно Максиму Греку, он прошёл долгий и трудный жизненный путь. Воин, уроженец Великого княжества Литовского, Пересветов служил нескольким правителям Европы. В конце 30-х гг. XVI в. судьба занесла его в Москву. Много повидавший Пересветов размышлял о формах государственной власти, советуя московским правителям поддерживать простых «воинников» и ограничивать могущество аристократии. Своё главное сочинение — «Большую челобитную» — публицист передал царю Ивану IV. Неизвестно, читал ли тот советы Пересветова. Однако политические взгляды молодого царя и старого солдата удивительным образом совпадали.

Большим богатством и разнообразием отличается русская литература второй половины XVI в. — времени стремительных взлётов и глубоких падений молодого Московского государства. Уже

первый крупный успех Ивана IV — взятие Казани в 1552 г. — стал темой для большого историко-публицистического сочинения — «Казанской истории». Её автором был неизвестный по имени русский пленник, проживший много лет в Казани при дворе ханов и освобождённый при взятии города царскими войсками. Он хорошо знал родословную казанских ханов, их внутренние отношения. При этом он оставался патриотом Русской земли, убеждённым сторонником московского государя.

Подлинной жемчужиной средневековой русской литературы стала переписка Ивана Грозного с Курбским. Она состоит из трёх посланий Курбского и двух ответов Ивана Грозного. Бежавший в Литву весной 1564 г. Андрей Михайлович Курбский происходил из рода ярославских князей. Это был умный и весьма образованный человек. Не желая прослыть обычным изменником, он оправдывает свой побег принципиальным нежеланием служить кровавому тирану. Курбский резко осуждает безграничный произвол царя Ивана, установившийся после разгона Избранной рады. Иван IV в своих ответах решительно отменяет все упрёки и доказывает право государя единолично распоряжаться судьбой любого из подданных. Чеканной формулой российского самодержавия звучат слова царя Ивана: «...а мы своих холопов жаловать вольны, а и казнить вольны же...»

Помимо ответов Курбскому, Иван Грозный написал ещё целый ряд посланий. Их отличает живость и сочность языка, склонность к сарказму, широкое использование цитат из Священного Писания. Продолжил свою литературную работу и князь Курбский. В эмиграции им была написана «История о великом князе Московском» — своего рода хроника злодеяний Ивана IV. Это обширное произведение служит одним из главных источников по истории опричнины.

Начало книгопечатания. Все литературные произведения XVI столетия распространялись в виде рукописей. От руки переписывали и церковные книги. Однако для быстро растущего Московского государства требовалось всё больше и больше книг. При этом важно было добиться строгого единообразия в богослужебных текстах. Единственным способом решения обеих задач было книгопечатание. В Западной Европе оно началось в середине XV в. В России первые достоверные сведения о нём относятся к эпохе Ивана Грозного.

В 1564 г. дьякон церкви Николы Гостунского в Московском Кремле *Иван Фёдоров* отпечатал первую книгу — «Апостол» (одна

из частей Нового Завета). Заказчиком издания выступал сам царь. Книга отличалась тщательностью исполнения. Однако обстоятельства не благоприятствовали развитию книгопечатного дела в Москве. Уже на другой год и сам Иван Фёдоров, и его помощник *Пётр Мстиславец* уехали в Литву. По-видимому, против них было выдвинуто обвинение в ереси. Поводом могло послужить то, что при подготовке текста священной книги Иван Фёдоров делал некоторые необходимые поправки в тексте.

В Москве начинание Ивана Фёдорова продолжили другие мастера. Однако это были лишь редкие издания богослужебных книг. Широкое распространение книгопечатания происходит только в XVII столетии.

Архитектура. Русская архитектура XVI столетия оригинальна и разнообразна. Её наиболее известные произведения — каменные храмы различных типов.

В больших городах и крупнейших монастырях иногда строились огромные пятиглавые соборы по образцу Успенского собора Московского Кремля. Примером может служить Смоленский собор Новодевичьего монастыря, построенный в 1525 г. по распоряжению Василия III. Такие же каменные великаны возводились и при Иване Грозном (Успенский собор Троице-Сергиева монастыря, Софийский собор в Вологде).

Однако гораздо чаще встречались более скромные по размерам храмы с четырьмя внутренними столбами и одной или тремя главами. Переход от основного четверика к барабану центрального купола у этих храмов обычно выполнялся в виде нескольких ярусов полукруглых кокошников. До наших дней сохранились многие образцы этого типа — собор Рождественского монастыря в Москве, собор Спасского монастыря в Ярославле и др.

Ещё один распространённый в XVI столетии тип каменных храмов — небольшие бесстолпные церкви с одной главой. Их заказчиками обычно выступали жители одной улицы или разбогатевшие купцы. В Москве примером такого типа может служить церковь Зачатия Анны.

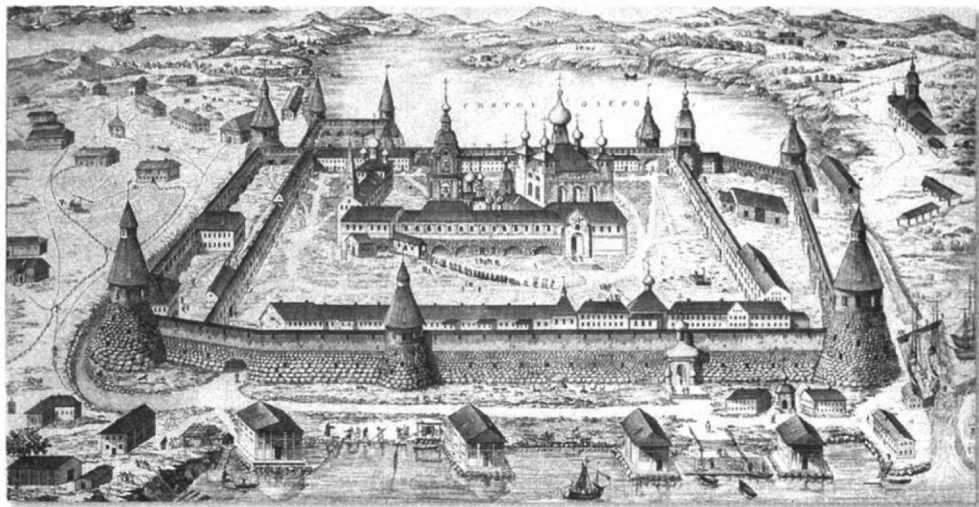
Среди построек XVI столетия особняком стоят *шатровые храмы*. Все они строились как памятники какому-то важному событию. Так, например, прекрасная церковь Вознесения в селе Коломенском (1532) была поставлена по приказу Василия III в честь рождения долгожданного наследника. А знаменитый собор Василия Блаженного (Покрова на Рву) (1561) служил памятником победы

над Казанью. Его центральный объём, увенчанный шатром, окружён восемью стройными приделами в виде башен. Посвящения престолов храма связаны с памятливыми датами казанского похода. Третий шедевр шатровой архитектуры — Преображенская церковь села Остров близ Москвы. Её заказчиком был сам царь Иван Грозный, имевший здесь одну из своих загородных резиденций.

Зодчие той эпохи умели не только создавать превосходные сооружения, но и гармонично сочетать их с окружающей застройкой и ландшафтом. Именно в XVI столетии сложилась основа замечательных архитектурных ансамблей Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого и Соловецкого монастырей. Художественными достоинствами были отмечены не только их храмы, но и крепостные сооружения — стены, башни, ворота и галереи.

Несмотря на более широкое, чем прежде, распространение каменного строительства, основным строительным материалом оставалось дерево. Жилых построек XVI столетия до наших дней не сохранилось. Осталось лишь несколько деревянных храмов: шатровая Успенская церковь Александро-Куштского монастыря (Вологда), церковь Собора Богородицы из села Холм (Кострома).

Наиболее оригинальные, выходящие за рамки общепринятого типа храмы обычно строились по заказу какого-нибудь выдающегося государственного или церковного деятеля. Неповторимой красотой и своеобразием конструкции отличается собор Соловецкого

Соловецкий монастырь. Рисунок XIX в.

монастыря на Белом море (1566). Его огромный четверик увенчан высоким пятиглавием. В боковых частях размещены приделы во имя почитаемых святых. При этом своды и главы опираются всего лишь на два монументальных столба. Заказчиком собора был соловецкий игумен Филипп — широко одарённый церковный деятель, впоследствии митрополит.

Живопись. Если для архитектуры XVI век был эпохой расцвета, то для живописи это время постепенного увядания. На смену простоте композиции и философской глубине образов приходят сложные сюжеты с многочисленными действующими лицами. Чистые и сильные цвета (белый, золотой, алый, небесно-голубой) сменяются тёмно-коричневым или тёмно-зелёным. Силуэты фигур теряют лёгкость и грациозность, становятся грузными и приземистыми. В живописи, как и в других областях культуры, ощущается стремление к единообразию, к работе по заранее известным образцам. Усиливается контроль властей за работой художников, всё чаще произведения живописи служат иллюстрациями к официальной идеологии. И всё же в живописи этого периода были свои выдающиеся мастера и произведения.

Около 1530 г. была выполнена роспись собора Смоленской Богоматери Новодевичьего монастыря. Главная тема росписи — прославление Божией Матери, даровавшей победу русскому воинству. Включая в общую композицию многочисленные изображения местных святых, почитаемых в различных областях, художники наглядно выражали идею собирания русских земель вокруг Москвы. Всё это напоминало о мемориальном значении собора — памятника присоединению Смоленска.

Вытеснение личного, авторского начала и развитие официально-государственного, назидательного подхода к искусству ярко проявились и в самой известной иконе XVI столетия — «Церковь воинствующая». Она является живописным памятником взятию Казани. На огромном, вытянутом по горизонтали на четыре метра пространстве иконы представлено шествие русского воинства во главе с царём Иваном IV. В небесах парят ангелы, а во главе процессии скачет на крылатом коне предводитель небесного воинства архистратиг Михаил. В символическом «параде» участвуют не только живые, но и давно умершие персонажи — князья Владимир Святой, Борис и Глеб, Владимир Мономах, Александр Невский и Дмитрий Донской. Цель многолюдного шествия — поклонение Божией Матери, сидящей на престоле с Младенцем Христом на руках. А вдалеке, на самом краю иконы, изображён охваченный огнём город — покорённая Казань.

В конце XVI в. возникают две оригинальные живописные школы — «годуновская» и «строгановская». Художники «годуновской школы» (работавшие по заказам семейства Годуновых) стремились возродить традиции раннего периода русской живописи. Они подражали стилю Дионисия, копировали произведения Андрея Рублёва. Однако даже хорошая копия всегда уступает оригиналу. Годуновские мастера не умели передать «душу» древней живописи — ощущение внутреннего трепета художника перед величием божества. Вторая школа, создателями которой были богатые купцы-солепромышленники Строгановы, отличалась ювелирной тонкостью проработки деталей, широким использованием золота и серебра. Примером может служить небольшая икона «Никита-воин», написанная «строгановским» мастером *Прокопием Чириным*. Её можно долго рассматривать вблизи, любясь совершенством техники письма.

Особой областью древнерусской живописи была книжная миниатюра. Уже самые первые русские рукописные книги (Остромирово Евангелие, Изборник Святослава) имели красочные миниатюры, сложные заставки и причудливые заглавные буквы — инициалы. Они украшали книгу, облегчали восприятие текста, настраивали читателя на благочестивый лад. И всё же высшим достижением древнерусской книжной миниатюры стал многотомный Лицевой летописный свод, созданный придворными художниками Ивана Грозного. Он насчитывает в общей сложности около 16 тыс. миниатюр. Здесь вся русская история в картинках. Рисунки выполнены пером и слегка подцвечены акварельными красками.

Другой выдающийся образец книжного искусства второй половины XVI в. — иллюстрированное «Житие Сергия Радонежского». Его миниатюры отличаются красочностью и одухотворённостью. Они представляют различные моменты из жизни святого, дают ценный материал для изучения монастырского быта той эпохи.

Художественное ремесло. Больших успехов достигли в XVI в. художественные ремёсла — резьба по дереву и камню, ювелирное дело, лицевое шитьё, отливка колоколов. В Успенском соборе Московского Кремля до сих пор находится «царское место» (1551) — своего рода трон, деревянные стенки которого украшены резными композициями на тему происхождения власти московских государей. Его верхняя часть представляет собой ажурный деревянный шатёр с тончайшей резьбой.

Талант русских мастериц ярко проявился в искусстве лицевого шитья (в отличие от орнаментального шитья оно изображало лики

святых). Тончайшими золотыми, серебряными и шёлковыми нитями они вышивали композиции, общие контуры которых намечали иконописцы. Драгоценные нити накладывались на ткань только с одной стороны и прикреплялись к основе едва заметными стежками шёлка. Это была очень кропотливая работа. На создание одного произведения уходили многие месяцы. Некоторые знатные особы — царица *Анастасия Романова*, удельная княгиня *Евфросинья Старицкая*, царевна *Ксения Годунова* — устраивали собственные мастерские шитья.

1. Почему в XVI в. исчезают многие местные школы летописания, архитектуры и живописи? Чем, по вашему мнению, следует считать это явление (упадком, прогрессом или...)? 2. Как связаны политическая история XVI в. и развитие литературы, архитектуры, живописи? 3. Продолжите перечень «первых» явлений культуры в нашей истории (см. задание 4 к § 8). 4. По каким признакам можно различить иконы и фрески XV и XVI вв.? 5. Докажите, что для архитектуры XVI век был эпохой расцвета, или опровергните эту точку зрения. 6*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Начало книгопечатания в России», «Эпоха Ивана Грозного в описаниях современников», «Выдающееся архитектурное сооружение XVI в.» (по вашему выбору).

§ 17—18 Смутное время

Проблема. Какие силы и за что боролись в Смутное время? Кто и почему одержал победу?

Вспомните значения понятий: Смута, династический кризис, междоусобица, самозванство, Северская Украина, «крестоцеловальная запись», Тушинский вор, интервенция, Семибоярщина.

Ответьте на вопросы. Какие события привели к династическому кризису в конце XVI в.? Что такое ополчение?

«Если нам известны причины, ведущие к гибели государственных устройств, то мы тем самым знаем и причины, обуславливающие их сохранение», — говорил Аристотель. Исторические параллели иногда бывают необычайно поучительны. Вглядываясь в события и героев первой российской Смуты, мы часто узнаём в них прообразы событий и героев других, гораздо более близких к нам смутных времён. И если у нас есть хоть капля здравого смысла, события

о прежней Смуте всегда должны напоминать нам истинную цену мира и порядка.

Причины Смуты. В конце XVI в. Российское государство на первый взгляд выглядело стабильным и процветающим. За полтора десятилетия царствования Фёдора Ивановича забылись ужасы опричного террора, подросло новое поколение. Россия залечила старые раны и, казалось, уверенно смотрела в будущее. Избранный Земским собором 1598 г. царь Борис Годунов обладал огромным опытом управления страной, знал людей и понимал их проблемы. Он многого достиг и имел все шансы стать основателем новой династии российских самодержцев...

Однако всё это благополучие было построено на песке. В недрах русского общества всегда дремлют разрушительные центробежные силы. Роковое стечение обстоятельств, помноженное на ошибки правителей, выпускает их на свободу. Так случилось и во времена Бориса Годунова. Сплетение случайностей и закономерностей увлекло страну в пропасть, название которой Смута. Так называли современники 12 долгих лет хаоса, гражданской войны, скрытой и открытой интервенции, стихийных бедствий и народных волнений. Началом этой печальной череды событий можно считать губительный неурожай 1601 г., а завершением — изгнание интервентов и приход к власти нового царя Михаила Романова в 1613 г. Однако глубокие корни Смуты уходили в XVI столетие, а ликвидация её последствий растянулась на несколько десятилетий.

Историки обычно называют пять главных причин Смуты. **Первая** — резкое ухудшение положения крестьян в связи с отменой Юрьева дня и введением 5-летнего срока сыска беглых. Но и после запрета переходов многие крестьяне покидали своих хозяев. Скрываясь от преследований, они уходили на юг. Там, среди казачьих станиц вольного Дона или в отдалённых крепостях Северной Украины, они начинали новую жизнь. Однако ненависть к властям, к спесивой столичной знати они сохраняли на всю жизнь.

Вторая причина Смуты — династический кризис после кончины царя Фёдора. С ним пресеклась и правящая династия Рюриковичей. На смену этой «установленной свыше» и древней, как сама Россия, династии пришёл человек, царская власть которого основывалась лишь на постановлении Земского собора. Но людской выбор в отличие от Божьего избрания вполне мог быть и ошибочным. И потому авторитет царя Бориса в глазах народа не мог быть

таким же непререкаемым, как авторитет прежних «природных» самодержцев.

Многие беды в истории России порождает эгоизм правящего класса. Именно его следует назвать в качестве **третьей** причины Смуты. Борьба боярских кланов не прекращалась даже тогда, когда интервенты стояли у ворот Москвы. Раскачивая трон ненавистного Бориса Годунова, а затем и других правителей, старая московская знать тем самым разжигала пожар гражданской войны и навлекала на страну новые бедствия.

Немалую роль в драматическом развитии событий сыграло **четвёртое** обстоятельство — стихийные бедствия. Летом 1601 г. шли бесконечные дожди, а потом посевы побили ранние морозы. Неудачным для земледельцев был и следующий год. В результате страну охватил жесточайший голод, унёсший жизни сотен тысяч людей. В Средние века подобные несчастья всегда считались проявлением гнева Божьего. Причинами его, помимо обычных людских грехов, молва называла злодеяния правителя — царя Бориса. Такое объяснение вполне соответствовало религиозным представлениям той эпохи.

Пятая причина Смуты — сначала скрытая, а затем и открытая интервенция. Как это бывало во все времена, внутренние неурядицы одной страны тотчас побуждали соседние государства к действию. Они начинали искать средства для дальнейшего ухудшения её положения. Конечной целью был захват территорий ослабевшей страны, расхищение её богатств. Именно так вели себя в начале XVII в. по отношению к России Речь Посполитая и Швеция. Вкус лёгкой добычи привлёк и более мелких хищников — запорожских и донских казаков, крымских татар, всякого рода авантюристов и наёмников.

Называя основные причины Смуты, историки сильно расходятся во мнениях о том, сколь велико было значение каждой из них.

Междоусобица. 6 января 1598 г. скончался, не оставив завещания, царь Фёдор Иванович. Вопрос о престолонаследии решено было вынести на рассмотрение Земского собора. Он собрался сразу же после истечения положенного 40-дневного траура по умершему государю.

На сторону главного кандидата на трон, Бориса Годунова, встал патриарх Иов. Его авторитет и настойчивость в конце концов и решили дело. Земский собор избрал Бориса на царство, а Боярская дума хотя и с неохотой, но подчинилась этому решению.

В начале сентября 1598 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялось торжественное венчание на царство Бориса Годунова. Не желая обострять ситуацию, Борис в эти праздничные дни осыпал милостями своих недавних соперников в борьбе за трон. Понимая, что они всё же сильно опасаются его мести, он дал обет в течение пяти лет не проливать крови. Простолюдины с умилением рассказывали и о том, как новый царь во время коронации пообещал заботиться о бедных, а в случае нужды отдать им и последнюю рубашку...

Царь Борис. Хорошо зная нравы московской знати, Годунов не верил её клятвам. Опасаясь заговоров, он решительно расправлялся с наиболее опасными боярами. В 1599 г. за непочтительные речи о новом государе был арестован и сослан любимец Ивана Грозного воевода Богдан Бельский. На следующий год Борис расправился с *Романовыми*, родственниками по женской линии царя Фёдора. Их обвинили в злых умыслах против царской семьи и отправили в ссылку.

Борис Годунов искренне желал сделать что-то полезное для России. Он заботился о развитии городов и торговли, любил величественные постройки и всяческие технические усовершенствования. По его распоряжению несколько молодых дворян были отправлены за границу для изучения наук и иностранных языков. Рассказывают, что царь собирался открыть в России школы и даже основать университет...

Однако большинство замыслов Годунова так и осталось мечтами. Поначалу царю мешали многочисленные недуги, лишавшие его возможности заниматься делами. Потом пришла черед стихийных бедствий. В 1601—1603 гг. правительство принимало разные меры для борьбы с голодом. Были установлены твёрдые цены на хлеб, голодающим раздавали зерно из царских житниц, спекулянты подвергались суровым карам. Годунов приказал организовать общественные работы, на которых бедняки могли заработать себе на пропитание. Царь велел не скупясь раздавать голодающим деньги из казны. Наконец, он издал указ, восстанавливающий на период

Борис Фёдорович Годунов. Портрет XVII в.

голода Юрьев день во владениях провинциальных дворян. Холопам также разрешено было уходить от тех господ, которые не в состоянии были их прокормить.

И всё же эти меры не смогли предотвратить катастрофы. Масштабы бедствия были слишком велики. По некоторым сведениям, в голодные годы умерло около трети всего населения России.

Отчаявшиеся люди собирались в шайки, грабившие на дорогах. Повсюду вспыхивали крестьянские волнения. Летом и осенью 1603 г. центральные районы страны были охвачены восстанием под предводительством Хлопка. С большим трудом царские воеводы разгромили мятежников.

Воскресший царевич. Народные волнения стали особенно опасными для Годунова после того, как у всех недовольных появилось своего рода «знамя» — царевич Дмитрий. Имя погибшего в Угличе в мае 1591 г. младшего сына Ивана Грозного присвоил себе авантюрист *Григорий Отрепьев*.

Сын небогатого галицкого дворянина, он искал счастья в Москве. Здесь ему сначала пришлось стать слугой на дворе у бояр Романовых, затем — монахом кремлёвского Чудова монастыря. В 1602 г. Отрепьев ушёл в Литву, где через два года объявил себя царевичем Дмитрием. По его словам, порученцы Бориса Годунова убили в Угличе не сына Ивана Грозного, а похожего на него мальчика, которого держали при дворе на случай покушения. Настоящий царевич был тайно вывезен верными слугами и укрыт в надёжном месте. Повзрослев, он по совету своих доброхотов принял монашеский постриг. После долгих лет скитаний повзрослевший царевич решил вернуть свой трон и покарать изменников-бояр во главе с Годуновым.

■ До начала XVII в. в России не было самозванцев. Полагают, что бояре Романовы через своих людей долгое время распускали слухи о «чудесном спасении» царевича Дмитрия. В окружении Романовых сформировался и авантюрист Отрепьев, готовый, рискуя головой, сыграть главную роль в этом грандиозном спектакле. По словам В. О. Ключевского, самозванец «был только испечён в польской печке, а заквашен в Москве».

Среди польской знати нашлось немало сторонников новоявленного московского «царевича». Первым среди них стал воевода *Юрий Мнишек*. В своём замке в городе Самбор он дал приют самозванцу, снабдил его деньгами и оказал всяческую поддержку. За это Отрепьев обещал передать Мнишеку в управление Новгород и Псков.

Большой интерес к «царевичу» проявила и Римская католическая церковь. Его ближайшими советниками стали монахи ордена иезуитов. Щедрый на обещания, самозванец посулил Риму обращение России в католичество.

На деньги, полученные от польских магнатов и иезуитов, Отрепьев набрал значительное войско. Помимо всякого рода наёмников, туда вошли отряды запорожских казаков.

Свой план вторжения в Россию Отрепьев составил весьма остроумно. Кратчайшая дорога из Литвы в Москву пролегла через Смоленск — Вязьму — Можайск. Однако этот путь был прикрыт московскими войсками, что не оставляло ни малейших шансов на успех. Понимая это, самозванец первым делом решил завоевать Чернигово-Северскую землю. Там скопилось много беглых крестьян и холопов, недовольных правлением Бориса Годунова. Отсюда было не так далеко и до станиц донских казаков, на помощь которых самозванец очень надеялся. Наконец, помещики южных и юго-западных уездов, как правило, были очень бедны и по своему положению мало чем отличались от крестьян или казаков. Их легко можно было поднять на мятеж против властей.

В октябре 1604 г. отряды Лжедмитрия вторглись на территорию России. Несмотря на численный перевес царских войск, самозванцу сопутствовала удача. В результате восстания местных жителей на его сторону перешли города Чернигов и Путивль, затем Севск, Курск, Кромы и Орёл. Однако твёрдое сопротивление оказал Новгород-Северский. Между тем Борис Годунов двинул против самозванца всю свою армию во главе с лучшими полководцами. В январе 1605 г. царским воеводам удалось разгромить отряды Лжедмитрия у села Добрыничи. Затем они начали осаду захваченной донскими казаками крепости Кромы. К весне 1605 г. сражения затихли. Обе стороны копили силы. Но тут случилось неожиданное: 13 апреля 1605 г. царь Борис скончался...

Забывая о будущем, Годунов тщательно готовил своего единственного сына *Фёдора* к роли самодержца. Вступив на престол, он объявил его своим соправителем. Не было никаких сомнений, что после смерти Бориса Фёдор должен сесть на трон. Поэтому Боярская дума и народ безропотно присягнули новому государю. Это был рослый и красивый юноша, любивший рисовать и читать книги. Однако 16-летний самодержец не имел ни опыта, ни авторитета своего отца. Он мог рассчитывать лишь на поддержку ближайших родственников, среди которых не было ярких и сильных личностей.

Кончина Бориса придала смелости его явным и тайным врагам. Они мечтали свести счёты с Годуновыми. 7 мая 1605 г. в войске, осаждавшем Кромь, вспыхнул мятеж. Часть ратников (в основном дворяне из южных уездов) перешла на сторону «царевича Дмитрия», другие в панике отступили к Москве.

Окрылённый известием о событиях в Кромах, Отрепьев покинул свою ставку в Путивле и выступил в поход на Москву.

Его войско росло как снежный ком. Под знамёна Лжедмитрия стекались тысячи дворян, крестьян и горожан, пострадавших от прежнего режима и надеявшихся на милости от нового.

Пёстрое войско «царевича» медленно приближалось к Москве, но его боеспособность оставалась очень низкой. Даже переправа через Оку, где стояли отряды верных Годуновым стрельцов, оказалась для самозванца непосильным делом. А между тем впереди была Москва — самая мощная крепость в тогдашней России. В этой ситуации исход дела зависел главным образом от настроения москвичей. Утром 1 июня 1605 г. москвичи открыли тюрьмы, где томились жертвы царя Бориса, бросились громить дворы Годуновых и их приближённых. Бояре не препятствовали бесчинствам. Царь Фёдор Борисович и царица-вдова были взяты под стражу.

Целый день город находился во власти обезумевшей толпы. Но постепенно боярам удалось восстановить порядок. Достигнув своей давней цели — свержения Годуновых, они могли праздновать победу. Однако будущее оставалось тревожным. Московской знати предстояло определить свои отношения с неведомым «царевичем Дмитрием» — повелителем черни, учеником иезуитов и товарищем запорожских казаков...

Самозванец на престоле. После низложения Годуновых бояре отправили своих представителей на переговоры с самозванцем в Тулу. Несколько дней спустя весь цвет московского боярства приветствовал его в Серпухове. Отрепьев приказал нескольким своим подручным ехать в Москву и расправиться с Фёдором Годуновым и его матерью. Сын и мать были убиты. Народу объявили, что они покончили с собой, приняв яд. Верный

*Лжедмитрий I.
Портрет XVII в.*

сторонник Годуновых патриарх Иов был лишён сана и отправлен в ссылку.

20 июня 1605 г. Григорий Отрепьев торжественно вступил в Москву. Гремели колокола столичных монастырей и церквей. Москвичи искренне радовались возвращению на отцовский престол «прирождённого государя Дмитрия». Однако сам победитель выглядел озабоченным. Он хорошо понимал, что московское боярство сочувствовало его аванюре главным образом из-за ненависти к Годуновым. Теперь он стал лишним в этой жестокой игре. Потомки древних родов, сами мечтавшие о царском троне, не хотели подчиняться бывшему слуге и монаху-расстриге. Они лишь ждали благоприятных обстоятельств, чтобы избавиться от самозванца.

Стараясь поладить со знатью, новый царь сохранил всю придворную иерархию. Он избегал жестоких расправ даже с теми боярами, которые явно выступали против него. Одновременно самозванец окружил себя плотным кольцом охраны из поляков и казаков. Однако уже через месяц аристократия настояла на том, чтобы царь распустил войско, с которым он пришёл в Москву. Казаки и польские наёмники отправились воюючи. Боярская дума обрела всю полноту власти.

О внутренней политике Лжедмитрия I известно очень мало. Все его указы и грамоты были признаны недействительными и уничтожены после гибели самозванца. Судя по всему, он избегал каких-то смелых решений, но при этом старался предстать перед народом в образе «добротого царя». Особой любовью самозванца пользовались дворяне и горожане юго-западных областей страны. Они получили от него целый ряд льгот и привилегий. Желая поднять престиж своей власти, Отрепьев принял титул императора.

Поляки напомнили самозванцу о том, что он, будучи в Польше, клятвенно обещал после вступления на московский трон отдать королю Смоленскую землю и Северскую Украину. Однако Дмитрий и не думал исполнять эти обещания.

Многим современникам запомнилась необычная манера поведения молодого царя. В нём причудливо переплетались достоинства и пороки. Он был прост и доступен, любил запросто, без свиты и охраны, ходить по Москве. При обсуждении государственных дел Дмитрий быстро схватывал суть вопроса, не любил долгих рассуждений и часто укорял бояр за невежество и тупость. Но при всём том самозванец постоянно лгал, без счёта тратил казённые деньги и имел склонность к кутежам и разгулу.

Поначалу сильно опасавшиеся новоявленного царя бояре постепенно осмелели. Они стали открыто перечить монарху, называть его лжецом и обманщиком. Не имея сил для устрашения знати, самозванец обратился за помощью к своему давнему покровителю Юрию Мнишеку. Пообещав жениться на его дочери *Марине*, Отрепьев упросил воеводу собрать большой отряд наёмников и привести их в Москву. В мае 1606 г. царская невеста в сопровождении множества польских солдат прибыла в Москву. Эта странная свадьба православного царя с католичкой из обедневшего и не слишком знатного польского рода стала последней каплей, переполнившей чашу терпения московской аристократии.

Заговор Шуйских. Бесчинства польских наёмников, приведённых Мнишеком, вызвали негодование москвичей. Страсти умело подогревали агенты *Шуйских*. Именно этот могущественный боярский клан возглавил заговор.

Рано утром 17 мая 1606 г. москвичей разбудил звон набатных колоколов. Странники Шуйских всюду кричали о том, что «поляки идут в Кремль, чтобы убить царя и бояр». Поднявшись по тревоге, польские наёмники действительно попытались пробиться к Кремлю, чтобы защитить самозванца от возможной опасности. Однако на узких улочках Москвы толпы народа не пропустили солдат. Часть их была перебита, другие отступили обратно в свои казармы. Между тем сторонники Шуйских ворвались в Кремль. Сметая сопротивление редких караулов, они проникли в царские покои. Заговорщики вскоре нашли Отрепьева. Окружённый толпой врагов, он стал молить о пощаде и обещал на Лобном месте покаяться перед народом во всех своих грехах. Но судьба уже отвернулась от него. Один из мятежников в упор застрелил поверженного царя из ружья. Так закончилась одна из самых знаменитых в русской истории политических авантюр...

Покончив с самозванцем, бояре быстро восстановили порядок в Москве. Однако им пришлось долго убеждать москвичей в том, что убитый ими царь Дмитрий на самом деле самозванец и вор Гришка Отрепьев. Для большей наглядности бояре выставили обнажённое тело самозванца на Красной площади для всеобщего поругания. Через несколько дней бывшего царя предали земле на кладбище для бездомных бродяг. Потом, передумав, бояре велели достать труп из могилы и сжечь его.

Боярский царь. Уже на другой день после восстания между боярами началась борьба за освободившийся престол. Победителем

оказался глава заговора — 54-летний *Василий Иванович Шуйский* из рода нижегородских князей, считавших себя потомками Александра Невского. В эти дни он действовал быстро, решительно и точно. Не надеясь получить поддержку Боярской думы и не желая дожидаться созыва Земского собора, князь 19 мая 1606 г. собрал на Красной площади толпу своих сторонников. Они-то и провозгласили его царём. Не решившись открыто выступить против Шуйского, пользовавшегося поддержкой московских посадских людей, бояре ограничились тем, что взяли с него «крестоцеловальную запись» — клятвенное обещание не решать важных вопросов и не подвергать знатных особ суровым карам без согласия Боярской думы.

Правление Василия Шуйского (1606—1610) стало тяжёлым временем в истории России. Но виноват в этом был не столько сам царь, сколько обстоятельства, в которых ему приходилось действовать. Шуйского часто изображают полным ничтожеством, беспринципным интриганом и властолюбцем. Действительно, за свою долгую жизнь ему приходилось немало лгать, хитрить и изворачиваться. Однако нетрудно заметить, что по своим моральным качествам он был ничуть не хуже прежних царей — кровавого Ивана Грозного, беспощадного Бориса Годунова, авантюриста Григория Отрепьева. Его трудно упрекнуть в трусости: за борьбу с Годуновым, а затем и с Отрепьевым он дважды попадал в тяжкую опалу, причём во второй раз получил прощение лишь за минуту до казни. Но и после этого он пошёл на отчаянный риск, возглавив новый заговор против самозванца...

Новый царь был человеком опытным в государственных делах. Он искренне желал успокоить Россию, восстановить мир и порядок. Здесь его личные интересы совпадали с общественными. Однако Шуйскому, как и Годунову, недоставало таланта полководца. А главное, он получил очень тяжёлое наследство от своих предшественников на троне: пустую казну, взбаламученное общество и дерзкую аристократию. Наконец, Василий Шуйский был связан по рукам и ногам своими обязательствами перед московским боярством.

Воздавая должное боярству, Шуйский не забывал и о нижнем слое правящего класса — дворянстве. Оно составляло костяк армии. От поддержки дворян во многом зависела судьба правителя. Хорошим подарком дворянам стал закон о 15-летнем сроке сыска

беглых крестьян, принятый в мае 1607 г. Одновременно получили льготу и так называемые «боевые холопы» — вооружённые слуги, сопровождавшие дворян в походах. (Жизнь показала, что именно они первыми переходили на сторону мятежников.) Отныне дворянам запрещалось превращать свободных людей, нанявшихся к ним в качестве вооружённых слуг, в бесправных холопов.

Мятеж на Юге. Первой проблемой, с которой пришлось столкнуться Шуйскому, было неповиновение значительной части дворянского ополчения. В основном это были отряды из южных и юго-западных городов, вызванные в Москву Лжедмитрием незадолго до переворота. Обласкайные самозванцем, южане не хотели присягать боярскому царю. Они покинули столицу и направились в сторону Рязани. Их воодушевляли слухи о том, что 17 мая в Москве был убит двойник царя Дмитрия, а сам он до времени скрылся в Польше. Одним из главных распространителей этих слухов был тесть Лжедмитрия Юрий Мнишек. Новые власти отправили его вместе с дочерью Мариной в ссылку в Ярославль. Однако оттуда он имел возможность отправлять письма и гонцов. По его распоряжению в Самборе получил убежище бежавший из Москвы сподвижник самозванца дворянин Михаил Молчанов. Он-то и взял на себя роль «чудесно спасшегося» царя Дмитрия.

Молчанов не мог играть свою роль так уверенно и открыто, как это делал Отрепьев. Ведь внешность Отрепьева была хорошо известна многим, а между ним и Молчановым не было ни малейшего сходства. Поэтому Молчанов ограничивался рассылкой грамот и встречами только с теми, кто не знал первого самозванца. Одним из таких людей оказался *Иван Исаевич Болотников...*

Иван Болотников. Будущий предводитель мятежа, который историки иногда называли **крестьянской войной**, имел за плечами жизнь, богатую приключениями. Поначалу он был боевым холопом у боярина *А. А. Телятевского*. На этой службе он получил разнообразные познания в военном деле. Однако холопская доля тяготила его вольнолюбивую натуру. Болотников бежал в южные степи и скоро стал атаманом у волжских казаков. В одном из походов он был взят в плен крымскими татарами. Те продали его в рабство османам. Так вольный атаман оказался гребцом на турецкой галере.

В одном из морских сражений галера, на которой находился Болотников, была захвачена венецианцами. Получив свободу, атаман побывал в Венеции, а оттуда через Германию добрался до

Польши. Здесь он услышал о том, что в Самборе живёт бежавший из Москвы царь Дмитрий, и решил повстречаться с ним. Самборский самозванец принял его в замке Юрий Мнишека. Эти два человека нашли друг друга. Плодами их союза стали новые бедствия для России...

Молчанов назначил атамана своим большим воеводой и отправил с соответствующей грамотой в Путивль. Тамошний воевода князь *Г. П. Шаховской* был давним приятелем Молчанова. Он ненавидел Шуйских и убеждал горожан в том, что Дмитрий скрывается в Польше. Вскоре Путивль стал центром восстания против власти Василия Шуйского. Мятежникам недоставало лишь энергичных и смелых предводителей. Именно в этот момент в Путивль прибыл с широкими полномочиями от «царя Дмитрия» его большой воевода Иван Болотников. Он тотчас был признан главнокомандующим всеми силами мятежников. Одновременно с Болотниковым выдвинулся и другой вождь восставших — молодой дворянин *Истома Пашков*, сын мелкого помещика из городка Епифани.

Поход на Москву. Правительство Василия Шуйского послало большое войско для подавления мятежа в южных областях страны. Летом 1606 г. царские воеводы осадили две опорные базы восставших — Кромы и Елец. Мятежники стойко сопротивлялись, и осада затянулась до осени. Между тем дворяне привыкли нести службу только летом. С наступлением осени они обычно разъезжались по своим поместьям до следующей весны. Кроме того, в царском войске начался голод. В итоге воеводы Шуйского вынуждены были снять осаду и отвести свои сильно поредевшие полки обратно к Москве. Весь Юг оказался во власти мятежников. Вслед за отступавшими московскими войсками они двинулись на север, к Москве...

Сторонники «царя Дмитрия» разделились на два самостоятельных войска. Одним из них командовал Иван Болотников, другим — Истома Пашков. Болотников пошёл из Путивля к Москве через Кромы, Орёл, Болхов, Калугу и Серпухов. Пашков проложил свой путь гораздо дальше к востоку. Начав поход от Ельца, он прошёл восточнее Тулы и вышел к Оке возле Кашир. От Кашир Пашков снова повернул на восток и захватил Коломну. По дороге к войску Пашкова присоединились отряды тульских и рязанских дворян во главе с *Г. Ф. Сумбуловым* и *П. П. Ляпуновым*. На пути из Коломны к Москве мятежники у села Троицкое разгромили высланное против них царское войско. В конце октября

*Патриарх Гермоген.
Портрет из
Титулярника 1672 г.*

1606 г. оба войска «царя Дмитрия» соединились на южных окраинах Москвы. Их штаб-квартирой стало село Коломенское — любимая загородная резиденция московских великих князей и царей.

Захват Москвы был главной целью мятежников. В случае успеха они, конечно, учинили бы в столице небывалый погром. Отсутствие какой-либо законной власти предопределяло будущее: страна надолго погрузилась бы в кровавый хаос. Осознав всё это, москвичи сплотились вокруг Василия Шуйского. Яростным обличителем мятежников выступил глава церкви патриарх *Гермоген* (1606—1612). На помощь Шуйскому пришли отряды из городов, расположенных к западу и северу от Москвы.

Общая численность войск мятежников составляла около 20 тыс. человек. Этого было недостаточно для того, чтобы штурмом взять Москву — мощную крепость с несколькими поясами оборонительных сооружений. Наступил момент шаткого равновесия сил. Восставшие засылали в Москву своих людей с письмами, в которых призывали городскую чернь подняться против бояр. Сторонники Шуйского требовали предъявить царя Дмитрия, от имени которого выступали Болотников и Пашков. В дело пошли и негласные средства политической борьбы — интриги и подкуп. В середине ноября 1606 г. рязанские дворяне во главе с П. Ляпуновым перешли на сторону Шуйского. Их примеру вскоре последовал И. Пашков. Полагают, что причиной его измены стала вражда с Болотниковым из-за первенства в стане мятежников.

Контрнаступление Шуйского. В начале декабря 1606 г. правительственные войска выбили мятежников из их лагеря в Коломенском. Болотников отступил к Калуге. Предчувствуя скорое поражение, он слал гонцов в Путивль к Шаховскому, умоляя ускорить возвращение в Россию «царя Дмитрия». Однако самборский «царь» Михаил Молчанов не решился начать слишком рискованную игру. Вместо него в Путивль с Дона явился с большим отрядом казаков новый авантюрист — некий *царевич Пётр*. Это был разорившийся посадский человек из города Мурома Илейка Коровин (он же — Илейка Муромец, Илья Горчаков). За несколько лет перед тем он

бежал к терским казакам и был избран их атаманом. В 1605 г. Илейка объявил себя Петром — якобы сыном царя Фёдора Ивановича. Назвавшись этим именем, он послал грамоту к сидевшему тогда на царском троне Лжедмитрию I с требованием выдать ему как «родственнику» деньги и жалованье для казаков. Забавная переписка двух самозванцев вскоре оборвалась. Однако Илейке понравилось играть роль царевича. Теперь он решил ещё раз попытаться счастья на стороне «царя Дмитрия».

Из Путивля Илейка со своими казаками отправился в сторону Москвы. Обосновавшись в Туле, он выслал отряды на помощь осаждённому в Калуге Болотникову. 3 мая 1607 г. воевода «царевича Петра» князь А. Телятевский разгромил царское войско близ Калуги. Это поражение окончательно деморализовало уже пять месяцев безуспешно осаждавшие Калугу полки Шуйского. При первой же вылазке осаждённых московские воеводы оставили свой лагерь и отступили к столице. Однако и силы Болотникова были истощены долгой осадой. Вскоре он покинул Калугу и отвёл свои войска для отдыха и пополнения в Тулу. Там его уже ждал «царевич Пётр».

Несмотря на неудачу под Калугой, Василий Шуйский быстро собрал новое войско и лично повёл его на Тулу. Мятежники выступили навстречу врагу, но были разбиты близ Каширы. Мощная каменная тульская крепость стала их последней надеждой. Царские войска безуспешно осаждали её в течение нескольких месяцев. Наконец один из воинов Шуйского предложил запрудить реку Упу, протекавшую через Тулу, и затопить город. Поднявшаяся вода усугубила бедствия осаждённых, и без того страдавших от голода и болезней. Они начали переговоры с царскими воеводами. 10 октября 1607 г. мятежники сдались на милость победителей. Василий Шуйский обещал сохранить им жизнь. Однако предводителям восставших пришлось заплатить за всё содеянное своими жизнями. Илейка Муромец был вскоре повешен на окраине Москвы. Болотникова сослали далеко на север, в Каргополь. Там его ослепили, а потом утопили в реке Онеге.

Второй Лжедмитрий. Отступавшие под натиском войск Шуйского мятежники с нетерпением ждали появления их кумира — чудом спасшегося в Москве «добротого царя Дмитрия Ивановича». В отличие от рядовых воинов руководители движения не слишком верили в чудеса. Болотников решил поторопить судьбу и отправил в Польшу на поиски царя казачьего атамана *И.С. Заруцкого*. Посланец мятежников связался с местной шляхтой, участвовавшей в аванюре первого

самозванца. В результате нужный человек был найден. Это был бедный учитель из белорусского городка Шклова. Он привлёк внимание заговорщиков некоторым внешним сходством с первым «царевичем Дмитрием». Угрозами и посулами они заставили беднягу вступить в игру, ставки которой ему никогда и не снились.

В мае 1607 г. второй «царь Дмитрий» пересёк границу России и обосновался в городе Стародубе, расположенном примерно на полпути между Черниговом и Брянском. Сюда к нему стали собираться польские наёмники и ополченцы из городов Северской Украины. Подтянулись и отряды запорожских казаков. Но сбор сил шёл медленно. Лишь 10 сентября 1607 г. Лжедмитрий II начал свой поход на Москву. Он взял Брянск, Карачев, Козельск и 16 октября вступил в Белев. Отсюда оставалась всего лишь сотня вёрст до Тулы. Однако к этому времени Болотников уже сдался царским воеводам.

Весть о падении Тулы внесла смятение в ряды сторонников второго самозванца. Его войско стало стремительно таять. Зимой 1607/08 г. он провёл в Орле. Весной в его лагерь прибыл большой отряд польских наёмников во главе с *Р. Ружинским*. Вслед за ним явился с наёмным войском другой польский магнат — *Ян Сапега*. Прибывшие оттеснили прежнее плебейское окружение Лжедмитрия II и взяли «царя» под свой контроль. Отныне именно поляки стали главной опорой самозванца.

Летом 1608 г. Лжедмитрий II нанёс несколько поражений царским войскам и подошёл к Москве. Не имея сил для штурма города, он встал лагерем у села Тушино. Началась многомесячная осада Москвы (июнь 1608 — март 1610 г.). Сторонники Шуйского стали называть второго Лжедмитрия «Тушинским вором». Однако в народе рассказ о вновь воскресшем «добром царе Дмитрие Ивановиче» поначалу вызвал искренний отклик. На его сторону переходили уже не только южные, но и многие другие русские города — Владимир, Ярославль, Вологда, Псков.

Ненависть к Василию Шуйскому и жажда высоких чинов привели в Тушинский лагерь некоторых видных представителей московской знати — *Романовых, Салтыковых, Трубецких*. Сюда же прибыл и освобождённый из ярославской ссылки Юрий Мнишек со своей дочерью Мариной. Вдова первого самозванца не раздумывая признала «Тушинского вора» своим мужем.

Шведские наёмники. Василию Шуйскому с большим трудом удавалось удерживать власть. Лжедмитрий II не пропускал в сто-

лицу обозы с продовольствием. Москвичи страдали от голода и проклинали своего беспомощного правителя. Несколько раз заговорщики пытались подготовить переворот, и только случай спасал царя от гибели. Единственной опорой Василия Шуйского был его родич — молодой боярин *Михаил Васильевич Скопин-Шуйский*. Это был рослый красавец, умный и мужественный воевода, отличившийся в войне с Болотниковым. Теперь он прикрывал Москву от нападения «Тушинского вора».

В начале 1609 г. Скопин-Шуйский выполнил ещё одно ответственное поручение. Он прибыл в Новгород и от имени царя Василия подписал союзный договор со Швецией. Россия уступала Швеции город Карелу с уездом, а взамен получала наёмное войско для борьбы с Лжедмитрием II. Поначалу оно составляло 12 тыс. человек. Однако уже после первого сражения с отрядами тушинцев под Тверью выяснилось, что в казне недостаточно средств для оплаты столь многочисленных и алчных наёмников. В итоге большинство наёмников взбунтовались и, разоряя по дороге русские города и деревни, ушли назад в Швецию. Под началом Скопина осталось несколько сотен шведов и его собственный отряд численностью около 3 тыс. воинов.

Однако и с этими небольшими силами молодой полководец одерживал одну победу за другой. В августе 1609 г. он разгромил войско Сапеги под Калязином, в январе 1610 г. отогнал польско-литовские отряды, осаждавшие Троице-Сергиев монастырь. Скопину помогала поддержка населения, которое утратило прежнее доверие к «Тушинскому вору». Разъехавшиеся из Тушина по всей Центральной и Северной России отряды поляков и казаков своими грабежами и произволом быстро снискали всеобщую ненависть.

Польская интервенция. Между тем польский король Сигизмунд III решил, что настало время открыто вмешаться в русские дела. Союз Шуйского со шведами — давними врагами Польши — был использован как повод для вторжения. В сентябре 1609 г. королевская армия осадила Смоленск — главную крепость на западных рубежах России. Сигизмунд был уверен, что его небольшое войско с ходу овладеет городом. Однако он сильно просчитался. Героическая оборона Смоленска, которой руководил храбрый воевода *М.Б.Шеин*, продолжалась более полутора лет (сентябрь 1609 — июнь 1611 г.). Почти столько же (сентябрь 1608 — январь 1610 г.) выстоял Троице-Сергиев монастырь, осаждённый войсками Сапеги и Лисовского.

Приближение армии Сигизмунда III вызвало разброд в Тушинском лагере. Польские наёмники стали покидать Лжедмитрия II

и возвращаться к своему королю. В любой день самозванец мог быть арестован или убит своими же подручными. Спасая свою жизнь, он тайно бежал из Тушино в Калугу. Бояре, служившие Лжедмитрию II, отреклись от него и обратились к Сигизмунду с предложением возвести на русский трон его сына Владислава. Соответствующее соглашение было заключено под Смоленском в феврале 1610 г. Однако исполнение этого соглашения зависело прежде всего от дальнейшего хода боевых действий.

Падение Шуйского. В марте 1610 г. Скопин-Шуйский с триумфом вернулся в Москву. В результате его побед всё Верхнее Поволжье и большая часть Подмосковья были очищены от сил «Тушинского вора». Теперь герою предстояло сразиться с войсками короля Сигизмунда. Однако в разгар приготовлений он скоропостижно скончался. Ходили слухи, что юный воевода был отравлен на пиру своими завистливыми родственниками. Вместо него командование всеми московскими силами принял брат царя — бездарный и трусоватый князь *Дмитрий Шуйский*. В июне 1610 г. он выступил навстречу армии Сигизмунда и потерпел сокрушительное поражение в битве близ села Клушина.

Престиж Шуйских окончательно упал. В июле 1610 г. царь Василий был сведён с престола и насильно пострижен в монахи. Вскоре поляки захватили его в одном из подмосковных монастырей. Бывший царь вместе с двумя братьями был отправлен в Речь Посполитую в качестве пленника и живого символа торжества короля Сигизмунда. Претерпев множество унижений, Василий Шуйский умер осенью 1612 г. в одном из польских замков.

Семибоярщина. Власть перешла к Боярской думе. Семь наиболее знатных бояр составили своего рода временное правительство — **Семибоярщину**. Их главная задача состояла в том, чтобы созвать Земский собор для избрания нового царя. Однако в условиях, когда с запада на Москву наступали поляки гетмана *Жолкевского*, а с юга подходил Лжедмитрий II со своими казаками, бояре решили не дожидаться решения Земского собора и действовать самостоятельно. Они сообщили королю Сигизмунду, что признают московским царём его сына *Владислава*. Бояре считали, что после этого король немедленно прекратит интервенцию и поможет московскому правительству покончить с «Тушинским вором». Действительно, *Жолкевский* вместе с московскими воеводами вскоре отбросил самозванца от Москвы. Лжедмитрий II вернулся в Калугу, где и был убит своими приближёнными в декабре 1610 г.

Однако король Сигизмунд и не думал выводить свои войска из России. Он продолжал осаду Смоленска, твёрдо решив присоединить этот город к своим владениям. Вместе с тем он не торопился отпускать своего 15-летнего сына в Москву. Король не соглашался с тем, что Владислав должен принять крещение по православному обряду, как этого требовали бояре. По существу, он сам хотел стать русским царём.

Привыкший за годы Смуты активно откликаться на все события политической жизни, московский посадский люд открыто выражал недовольство планами Семибоярщины. Мысль о том, что на российском престоле окажется иноверец, возмущала духовенство. Выразителем этих настроений стал негибимый ревнитель православия патриарх Гермоген. Опасаясь восстания городской черни, бояре осенью 1610 г. пошли на прямое предательство и разместили в Кремле и других районах столицы польские отряды.

Первое ополчение. Тупиковая политическая ситуация, созданная эгоизмом Семибоярщины и упрямством короля Сигизмунда, не могла оставаться вечно. После гибели Лжедмитрия II его политическим наследником стал казачий атаман И. С. Заруцкий, который провозгласил царём только что родившегося сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек Ивана. Вместе с князем *Д. Т. Трубецким* Заруцкий повёл свои полки на Москву. Одновременно с бывшими тушинцами к Москве двинулись отряды рязанских дворян под началом П. П. Ляпунова. Участники похода преследовали не только корыстные цели. В их действиях явно заметны патриотические настроения: стремление очистить Москву от интервентов и возвести на престол православного царя.

Жители Москвы тяготились присутствием чужеземцев. В марте 1611 г. в городе вспыхнуло восстание. Однако поляки и их русские приспешники сумели спасти положение, устроив пожар. Забыв о мятеже, горожане бросились спасать своё имущество. Разбушевавшийся огонь уничтожил бóльшую часть московского посада.

Войско Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого подошло к Москве через несколько дней после пожара. Попытка взять штурмом мощные городские укрепления была отбита осаждёнными. Вскоре в лагере ополченцев вспыхнула вражда между дворянами и казаками. Её умело раздували поляки и сторонники Семибоярщины. Предводитель движения Ляпунов был вызван на казачий круг, обвинён в измене и убит. После этого потерявшие своего предводителя дворяне разъехались по домам. Ополчение как единая сила прекратило

существование. Однако казачьи войска продолжали стоять под Москвой и время от времени предпринимать попытки её штурма.

Второе ополчение. Лето 1611 г. принесло России новые несчастья. В июне польские войска штурмом взяли Смоленск. В июле шведский король *Карл IX* захватил Новгородскую землю. Местная знать пошла на сговор с интервентами и открыла им ворота Новгорода. Было объявлено о создании Новгородского государства с сыном шведского короля на престоле.

В этой обстановке осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде началось создание Второго ополчения. Его организатором стал земский староста *Кузьма Минин*. Благодаря своей честности, набожности и смелости он пользовался большим уважением среди горожан. По призыву Минина начался сбор средств на нужды ополчения. Вскоре найден был и опытный воевода, готовый взять на себя руководство военной стороной предприятия, — князь *Дмитрий Пожарский*. Он участвовал в народном восстании против поляков в Москве в марте 1611 г. и был тогда тяжело ранен.

Ополченцы из Нижнего Новгорода направились к Ярославлю, где в течение нескольких месяцев собирали силы и готовились к походу на Москву. Здесь же они создали своего рода земское правительство — Совет всей земли. Весьма сложными были отношения лидеров Второго ополчения с находившимися под Москвой предводителями Первого ополчения И. Заруцким и Д. Трубецким. Соглашаясь сотрудничать с князем Трубецким, они категорически отвергали дружбу казачьего атамана Заруцкого, известного своим коварством и переменчивостью. В ответ Заруцкий подослал к Пожарскому наёмного убийцу. Лишь по счастливой случайности князь остался жив. После этого Заруцкий со своими отрядами отошёл от Москвы.

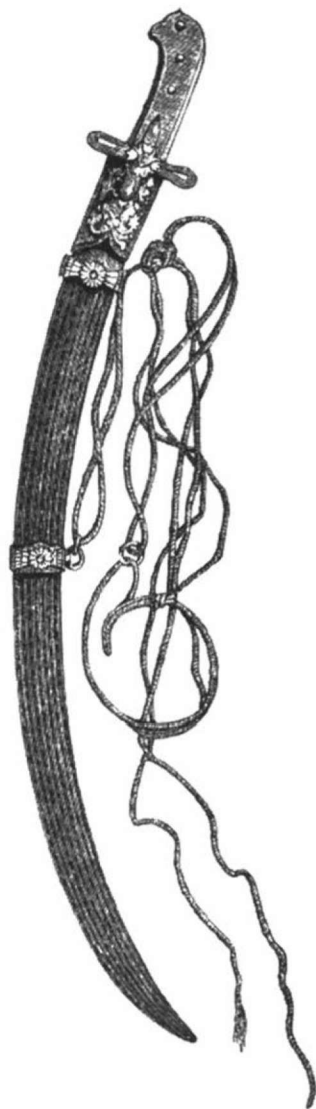
В августе 1612 г. силы Второго ополчения подошли к Москве. Вместе с казаками Трубецкого они отразили наступление большого польского войска под командованием гетмана *Я. Ходкевича*, прибывшего из Речи Посполитой. Целью Ходкевича было пробиться к Кремлю и доставить осаждённым польским солдатам продовольствие и боеприпасы. В боях с Ходкевичем Кузьма Минин лично водил в атаку дворянские конные сотни. Большую помощь ополченцам оказали иноки Троице-Сергиева монастыря. Взывая к религиозным чувствам казаков, они убедили их на время забыть о корысти и поддержать Минина и Пожарского. В итоге отряд Ходкевича потерял свой обоз и отступил от Москвы. Судьба засевших в Кремле и Китай-городе поляков была решена. Сильно страдая от

голода, они продержались недолго. 26 октября польский гарнизон в Кремле капитулировал.

Король Сигизмунд III попытался спасти положение. В ноябре 1612 г. он подошёл с войском к Москве и потребовал возвести на престол его сына Владислава. Однако теперь эта перспектива вызвала всеобщее возмущение. Потерпев неудачу в нескольких сражениях, король повернул восвояси. Его подгоняли свирепые морозы и нехватка продовольствия. Попытка новой интервенции провалилась в самом начале.

Земский собор 1613 г. Для скорейшего завершения Смуты стране нужен был законный, признанный всеми слоями общества монарх. С этой целью руководители Второго ополчения уже в конце 1612 г. разослали по городам грамоты с требованием выслать представителей сословий на Земский собор. В начале 1613 г. он начал свою работу. Прежде всего решено было не обсуждать кандидатуры иностранцев на русский престол и не вспоминать «ворёнка» Ивана. Но и без этого оставалось достаточно соискателей царского престола из числа представителей московской знати. После ожесточённых споров и интриг участники Собора остановились на кандидатуре 16-летнего *Михаила Романова* — сына *Фёдора* (в монашестве — *Филарета*) *Романова*. 21 февраля 1613 г. он был официально объявлен новым русским царём.

На первый взгляд решение Земского собора кажется непонятным. Выводить страну из хаоса и разрухи, решать сложнейшие внешнеполитические вопросы доверено было юноше, не имеющему никакого опыта в государственных делах. Однако в этом странном выборе была своя логика. Россия начинала новый период своей истории с чистого листа. В отличие от всех прочих соискателей престола Михаил Романов уже в силу своей молодости не был замешан в изменах и преступлениях Смутного времени. Его отец на-

Сабля Кузьмы Минина.

ходил в это время в плену у поляков и не мог править от имени своего сына. Особый энтузиазм в выборе юного Романова проявили казаки, ненавидевшие спесивую московскую знать.

Сам Михаил Романов находился в это время вместе с матерью в своих костромских вотчинах. Он лишь через несколько недель узнал о решении Собора. Рассказывают, что мать долго отказывалась благословить Михаила на престол, ссылаясь на то, что за время Смуты народ русский очень испортился, «измалодушествовал» и управлять им — неблагодарный труд...

Едва обретя нового царя, Россия чуть было его не потеряла. Согласно ряду источников, польский отряд был послан в Кострому, чтобы захватить нового московского царя и убить его. Однако местный крестьянин *Иван Сусанин*, вызвавшись проводить поляков в вотчину Романовых, завёл их в глухие леса. Тем временем предупреждённый доброхотами Михаил успел перебраться в Кострому, под защиту высоких стен Ипатьевского монастыря. За спасение царя Сусанин заплатил жизнью.

Историки давно спорят о достоверности этого события. Но в памяти народа образ костромского крестьянина Ивана Сусанина стал символом героического самопожертвования во имя Отечества.

1. По мнению В. О. Ключевского, в Смуте «последовательно выступали все классы русского общества и выступали в том самом порядке, в котором они лежали в тогдашнем составе русского общества... На вершине — боярство, оно и начало смуту, затем наступила очередь дворян, а позже — низов». Соотнесите информацию о событиях Смутного времени и мнение историка. 2*. Известный историк С. Ф. Платонов выделял три периода в ходе Смуты: династический, социальный и национальный. Проведите систематизацию основных событий Смуты, используя подход Платонова. 3*. Разделитесь на группы. Проанализируйте деятельность одного из участников исторических событий (Б. Годунова, Лжедмитрия I, В. Шуйского, Сигизмунда III, Лжедмитрия II, И. Болотникова, Д. Пожарского, К. Минина, М. Романова). Дайте оценку роли вашего персонажа в Смуте. Какую альтернативу исторического развития страны он представлял? Почему эта историческая альтернатива оказалась реализованной или не была реализована? Используйте документы к параграфу. 4*. Подготовьте сообщение на одну из тем: «Царевич Дмитрий — судьба и легенды», «Полководец М. В. Скопин-Шуйский», «Самозванство во времена Смуты», «Причины и результаты польской интервенции в период Смуты», «Земский собор 1613 г.».

ИЗ «ЛЕТОПИСНОЙ КНИГИ», ПРИПИСЫВАЕМОЙ И. М. КАТЫРЁВУ-РОСТОВСКОМУ. 1626 г.

ОПИСАНИЕ КРАТКОЕ ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХ, ИХ ВНЕШНОСТИ И ПРАВА

Царь Иван был некрасив, глаза у него были серые, нос длинный и крючком; ростом был высок, сухощав, плечи имел высокие, грудь широкою, мышцы крепкие. Человек удивительного ума, изучивший хорошо книжную науку, красноречивый, в сражениях смел и за отечество своё мог постоять. К подданным своим, от Бога ему данным, был очень жесток и в пролитии крови и убийстве решителен и неумолим. Множество народа от мала и до велика в царствование своё погубил и многие города попленил, многих людей святительского чина заточил и смертью жестокою погубил. И многое другое сотворил над подданными своими, жён и девиц осквернил. Этот же царь Иван много и хорошего делал, воинов очень любил и всё требующееся им от казны своей щедро раздавал. Таков был царь Иван.

Царь же Фёдор ростом был мал, был постник, смиренен, о духовных делах больше заботился, проводил время в молитвах и нищим просимое раздавал. О мирских делах совсем не заботился — только думал о душевном спасении. С младенческих лет и до конца жизни таким пребывал, за эти благочестивые дела Бог его царство миром оградил, и врагов его смирил, и время спокойное ниспослал. Таков был царь Фёдор.

Царь же Борис красотой цвёл и внешностью своей многих людей превзошёл; роста был среднего; муж удивительный, редкостного ума, сладкоречивый, был благоверен и нищелюбив, распорядителен, о государстве своём много заботился и много хорошего по себе оставил. Один лишь имел недостаток, отлучивший его от Бога: к врачам был сердечно расположен, а также неукротимо властолюбив; дерзал на убийство предшествовавших ему царей, от этого и возмездие воспринял.

Царевич Фёдор, сын царя Бориса, отрок дивный, цвёл благолепием, как цветок прекрасный в поле, Богом украшенный, как лилия, цветущая в долине; глаза у него были большие чёрные, лицо же белое, молочной белизной блистало; роста был среднего, телом дороден. Отцом своим был воспитан в любви к книгам, в ответах находчив и сладкоречив; пустое и непристойное слово никогда с уст его не сходило; к вере и книжному учению с усердием прилежал.

Царевна же Ксения, дочь царя Бориса, была девица дивного разума, яркой красоты: бела лицом и румяна, губы у неё алые, очи большие чёрные светом сияли. Когда же, жалуясь, плакала, тогда особым светом светились её глаза. Брови сходились на переносице, телом была дородна и как молоко бела; ростом ни высокая, ни низкая, волосы чёрные и длинные, как трубы, по плечам лежали. Из всех женщин была благочиннейшая, в писании книжном начитана, отличалась благоречием, воистину во всех делах искусна, пение любила, особенно духовные песнопения.

Расстрига же ростом был мал, широк в груди, мышцами крепок; внешность же у него была не царственная, препростое имел обличие и всё тело смуглое. Однако же был остроумен и в науке книжной сведущ, дерзок и многоречив, любил конные состязания, с врагами сражался смело, будучи сильным и храбрым; воинов очень любил.

Царь Василий был маленького роста, некрасивый, подслеповатый; в книжном учении сведущ, рассудителен и разумен; скуп очень и неотзывчив; единственно к тем благоволил, кто нашёптывал ему ложное на людей, он же их слушал с удовольствием и радостью; любил гадать у волхвов, а о воинах своих не радел.

1. Какие положительные и отрицательные качества правителей России называет автор источника. 2. Какими достоинствами, по мнению автора «Летописной книги», должен обладать царь московский? Как эта точка зрения характеризует самого автора источника?

§ 19

Возрождение страны после Смуты. Внутренняя политика первых Романовых

Проблема. Какие события и процессы привели к формированию крепостничества?

Вспомните значения понятий: консолидация общества, «народная монархия», «двоевластие», полки «иноземного строя», «даточные люди», «белая слобода», протекционизм, ясак, тягло, раскол, старообрядчество.
Ответьте на вопросы. Что такое Соборное уложение? Когда оно было принято? Какое социальное движение называется крестьянской войной?

Великая разруха. Первой проблемой, с которой пришлось столкнуться только что избранному царю Михаилу и его правительству, было полное расстройство общественного порядка. За годы

Смуты население страны резко сократилось. А те, кто выжил, не доверяли новым властям и всячески уклонялись от исполнения своего долга перед государством. Вот что говорит об этом историк В. О. Ключевский:

«Бури Смутного времени произвели глубокие опустошения как в хозяйственном положении народа, так и в нравственном настроении русского общества. Страна была крайне разорена. Иностранцы, приезжавшие в Московию вскоре по воцарении Михаила, рисуют нам страшную картину опустелых или сожжённых сёл и деревень с заброшенными избами, которые были наполнены ещё не убранными трупами (1615 г.). Смерд вынуждал зимних путников ночевать на морозе. Люди, уцелевшие от Смуты, разбежались кто куда мог; весь гражданский порядок расстроился, все людские отношения перепутались. Нужно было много продолжительных усилий, чтобы восстановить порядок...»

Положение осложнялось тем, что повсюду продолжали бродить шайки чужеземных наёмников, донских и запорожских казаков, просто «лихих людей» — разбойников.

Они держали в страхе местное население, не позволяли наладить сбор налогов в казну. Среди таких шаек выделялись своей многочисленностью банда Заруцкого и отряд Лисовского.

Казачий атаман Иван Заруцкий славился своей смелостью, коварством и беспринципностью. Связав свою судьбу с вдовой двух Лжедмитриев Мариной Мнишек, он бежал вместе с ней из Москвы на юг. Пробираясь на Дон, атаман по дороге разграбил несколько городов. В погоню за ним послан был из Москвы сильный отряд. Заруцкий перебрался в Астрахань. Этот город находился в его руках целую зиму. В 1614 г. правительственные войска прогнали Заруцкого дальше, в низовья реки Яик. В конце концов атаман был схвачен своими приближёнными и выдан царским воеводам. Его привезли в Москву и подвергли жестокой казни — посадили на кол. 3-летний сын Марины Мнишек и Лжедмитрия II Иван был повешен, а сама Марина заключена в темницу, где вскоре умерла.

В 1615 г. в южных районах страны свирепствовал отряд Лисовского. На борьбу с ним выступил князь Д. М. Пожарский. Под Орлом он вступил в сражение с поляками. Лисовский отошёл к Калуге. Пожарский преследовал его и заставил в конце концов уйти из русских земель.

Царь Михаил Фёдорович (1613—1645). Для успешного преодоления последствий Смуты необходима была консолидация общества,

прекращение вражды между сословиями и боярскими кланами. Символом этого национального примирения призван был стать новый царь. При вступлении на престол Михаил обещал боярам быть милостивым, не мстить за грехи Смутного времени и не принимать никаких важных решений без согласия Боярской думы.

Помимо Боярской думы, твёрдой опорой его власти стал Земский собор. В первые десять лет правления Михаила он работал почти непрерывно. Именно сотрудничество с представителями сословий, участвовавшими в Земском соборе, позволяло Михаилу осуществлять многие необходимые, но тяжёлые для населения меры.

Стремясь укрепить «вертикаль власти», царь Михаил расширяет права назначавшихся на места его указом воевод. Им были переданы многие функции местного самоуправления. Одновременно идёт быстрое развитие органов центрального управления — приказов. Их число увеличивается, а внутренняя структура усложняется. Развитие государственного аппарата укрепляло власть монарха, делало её более независимой от крупной аристократии. Однако обратной стороной этого процесса стали злоупотребления многочисленных дьяков и подьячих, ведавших делами в приказах. Именно в эти годы выражение «московская волокита» входит в поговорку.

В тяжелейших условиях восстановительного периода первому царю новой династии жизненно необходимы были поддержка и сочувствие народа. Но и народ, как никогда, нуждался в царе — живом символе национального единства и высшей справедливости. «Московская средневековая монархия выростала на народном корню», — говорил историк А. Е. Пресняков.

Личное участие Михаила Фёдоровича в управлении страной было весьма ограниченным. Вступив на престол в возрасте 16 лет, он не имел никакого политического опыта, никакой ясной программы действий. Скромный и застенчивый по природе, царь поначалу находился под сильным влиянием матери — властной и честолюбивой боярыни *К. И. Шестовой*. Она окружила престол своими родственниками и любимцами. Однако через несколько лет влияние матери отступает перед абсолютным авторитетом отца — патриарха Филарета.

В 1619 г. по условиям перемирия 1618 г. с королём Сигизмундом III были освобождены русские бояре и дворяне, оказавшиеся в польском плену во времена Смуты. Среди них находился и патриарх Филарет. Вернувшись в Москву, он энергично занялся не только церковными, но и государственными делами. В стране установилось своего рода «двоевластие» отца и сына, закончившееся лишь

со смертью Филарета в 1633 г. Такая необычная ситуация вызвала много толков и пересудов. Однако в целом участие Филарета в делах способствовало укреплению Московского государства. Его огромный опыт и твёрдая воля, знание людей и проблем компенсировали наивность и мягкость Михаила. В то время как отец брал на себя повседневные заботы власти, добродушный Михаил мог вволю заниматься любимым делом — разведением редких и красивых растений. Он был первым из русских, оценившим красоту садовых роз. По распоряжению Михаила они были привезены из-за границы и высажены в дворцовом саду...

Царь Алексей Михайлович (1645—1676). Он родился 9 марта 1629 г. и, подобно своему отцу, стал царём в возрасте 16 лет. Мать Алексея, царица *Евдокия Стрешнева*, умерла через месяц после кончины своего мужа, царя Михаила. Таким образом, Алексей рано был предоставлен самому себе. Поначалу он пользовался советами своего воспитателя, боярина *Б. И. Морозова*. Позднее место главного советника на некоторое время занял патриарх *Никон*.

Современники отмечают глубокую религиозность Алексея Михайловича. Он был тонким знатоком церковной службы, тщательно соблюдал все посты, любил ездить на богомолье по монастырям. При его участии было построено много прекрасных каменных храмов.

Второй Романов унаследовал от отца добродушие и мягкость в обращении с людьми. За это подданные прозвали его Тишайшим. Однако при этом он никому не позволял управлять собой. В расправах с мятежниками царь также проявлял решительность и беспощадность.

Свободное время царь Алексей Михайлович посвящал соколиной охоте. Он даже написал трактат на эту тему. Привлекательными чертами его характера были любознательность, любовь к красоте во всех её формах. Он часто писал письма, пробовал сочинять стихи и воспоминания, а в конце жизни увлёкся театром.

В своей семейной жизни Алексей был вполне удачлив. В 1648 г. он женился на *Марии Милославской*, от которой имел 13 детей. После кончины первой жены Алексей в 1671 г. вступил в брак с *Натальей Нарышкиной*. Она родила ему ещё 3 детей, старшим из которых был будущий преобразователь России Пётр Великий.

«**Vis pacem, para bellum**» («Хочешь мира, готовься к войне»). История не раз подтверждала справедливость этой латинской поговорки. Главной задачей первых Романовых было возрождение военного могущества страны. Угроза новой польской и шведской ин-

тервенции оставалась вполне реальной до 20-х гг. XVII в. Позднее на первый план выходит задача возвращения российских владений, утраченных в результате Смуты, — Смоленской и Северской земли. Затем правительство царя Алексея Михайловича начинает тяжёлую борьбу за Украину, Белоруссию и Прибалтику. Одновременно ни на день не ослабевает военная опасность на южной границе, где всегда можно было ожидать опустошительного набега крымских татар.

Обстановка требовала от Романовых энергичных действий в сфере военного дела. И такие действия были предприняты.

Дворянское войско. Основой средневековой московской армии была конница. Каждый дворянин обязан был являться на воинскую службу «людно, конно и оружно», т. е. имея с собой нескольких военных слуг, восседая на хорошем коне и сверкая крепкими стальными доспехами. Дворяне составляли конные сотни и десятки.

После Смуты численный состав дворянского войска сильно сократился. Многие погибли в битвах. А из тех, кто выжил, мало кто мог исправно нести службу. Причина была простой: благополучие дворян строилось на крестьянском труде, а крестьяне пострадали от бедствий Смутного времени ещё сильнее, чем помещики. Для выступления в поход в полной готовности дворянин должен был иметь около 50 крестьян. В действительности многие из помещиков имели гораздо меньше крестьян и постоянно просили у государя денежного жалованья. Опустевшая за годы Смуты казна не могла выдержать такой нагрузки.

Для укрепления дворянского войска правительство Михаила Романова в 20-е гг. XVII в. вынуждено было пойти на широкую раздачу государственных и дворцовых земель в качестве поместий. Эти земли издавна приберегались московскими государями «на чёрный день». Теперь такой день настал.

Наряду с раздачей поместий было предпринято составление новых писцовых книг — главных документов, на основании которых определялись служебные и налоговые обязанности населения. Одной из причин этого мероприятия была невероятная запутанность в земельных отношениях: в годы Смуты каждый правитель спешил раздать своим сторонникам побольше земель, часто невзирая на то, что эти земли уже имели владельца.

Обеспечив дворян крестьянским трудом, первые Романовы позаботились и о том, чтобы работники не разбежались от своих новых хозяев. Ещё Василий Шуйский в 1607 г. установил 15-летний

сыск беглых крестьян. Однако с его падением закон утратил силу. При царе Михаиле правительство вернулось к этому вопросу. Срок сыска беглых крестьян («урочные годы») в 1637 г. был увеличен с 5 до 9 лет. В 1641 г. велено было разыскивать крестьян, сбежавших от своих помещиков, в течение 10 лет, а крестьян, вывезенных (т. е. по существу украденных) одним землевладельцем у другого, — 15 лет. Царь Алексей Михайлович поставил точку в этой долгой истории, установив бессрочный сыск беглых крестьян (1649).

Осторожно распутывая узлы имущественных споров, поддерживая дворянство раздачами поместий, первые Романовы постепенно восстанавливали армию старого образца. Одновременно с этим они строили новую, регулярную армию, в которой главная роль отводилась уже не коннице, а пехоте.

Полки «иноземного (нового) строя». События начала XVII в. отчётливо показали серьёзные недостатки дворянского войска — слабую дисциплину и плохую управляемость на поле боя. Дворяне не знали строя, не умели по команде выполнять манёвры, вести залповый огонь. В связи с этим решено было создать полки «иноземного (нового) строя» — солдатские (пешие), рейтарские (конные) и драгунские (как в пешем, так и в конном строю). Для службы в полках набирали добровольцев из числа свободных людей и казаков. Они получали казённое денежное жалованье, огнестрельное и холодное оружие, лошадей, форменную одежду. Командирами этих полков обычно назначали опытных в военном деле иностранцев.

Создание новых полков наталкивалось на два серьёзных препятствия. Во-первых, казна не имела средств для их постоянного и полноценного финансирования. Правительство вынуждено было в мирное время распускать солдат и рейтар по домам, предоставляя им самим зарабатывать себе на жизнь. Иногда им давали небольшие участки земли и ссуду на постройку дома. Во-вторых, в России было не так много свободных людей, пригодных для службы в армии. Властям пришлось перейти к принудительной мобилизации — набору «даточных людей», главным образом из крестьян. Особым царским указом населению предписано было выставлять одного солдата или рейтара с определённого количества дворов. В солдаты записывали и обедневших дворян.

Несмотря на все трудности, регулярная армия росла. В 1681 г. в её составе было 60 тыс. солдат и 30 тыс. рейтар. А общая численность дворянского войска составляла всего лишь 16 тыс. всадников. Помимо этого, боевую силу России представляли более 50 тыс.

стрельцов и около 30 тыс. конных «служилых инородцев», главным образом татар и башкир.

Оружие. Боеспособность армии во многом зависела от её вооружения. Российская промышленность в XVII в. существенно увеличила военное производство. Однако она ещё не могла обеспечить армию всем необходимым. Помимо низкого технического уровня, остро сказывалась и нехватка собственных полезных ископаемых. Значительную часть железа и всю медь ввозили из-за рубежа, главным образом из Швеции.

Особое значение приобрело ручное огнестрельное оружие — мушкеты, карабины, пистолеты. Его изготавливали на заводах Тулы и Каширы. Крупнейшим центром производства и хранения оружия была Оружейная палата. Россия закупала большие партии оружия за границей — в Голландии, Швеции, Дании. Во второй половине XVII в. русские оружейники наладили производство ручных гранат.

Особым родом войск была артиллерия. Её развитием ведал Пушкарский приказ. В XVII в. общее количество полевых и городских орудий быстро увеличивается. Для удобства перевозки пушки ставят на колёсные лафеты, их размеры унифицируют. Распространяются разрывные ядра.

Меткая стрельба из пушек требовала опыта и соответствующих навыков. Профессия пушкаря была почётной и наследственной. В мирное время пушкари жили в городах отдельными слободами. Правительство поддерживало их денежным жалованьем и раздачей хлеба.

Крепости. События Смутного времени показали огромное значение крепостей для защиты страны от внешних врагов. Русское войско не раз терпело поражение в полевых сражениях с поляками и шведами, но успешно обороняло свои крепости. Одной из первых забот царя Михаила Фёдоровича стало восстановление крепостей, оснащение их оружием, набор людей для гарнизонной службы. В ту пору около 20 городов России имели каменные оборонительные сооружения. Непроступные стены окружили и ряд монастырей — Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Саввино-Сторожевский. Однако большинство крепостей были деревянными, с глубокими рвами и земляными валами. Подсчитано, что на протяжении XVII в. в Европейской России было построено около 100 деревянных крепостей и примерно столько же в Сибири.

Крупнейшим оборонительным рубежом на южной границе стала Белгородская укреплённая линия (**засечная черта**) про-

тяжённостью около 800 вёрст. Её построили в 1635—1653 гг. Одновременно с этой линией была восстановлена и старая засечная черта с центром в Туле. Благодаря этим сооружениям Россия в XVII столетии практически не знала опустошительных вторжений степняков.

В поисках новых доходов. Современник первых Романовых австрийский полководец *Р. Монтекукколи* говорил, что «для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги». С этим суждением вполне могли согласиться и в Москве. Создание большой, хорошо вооружённой армии и возведение новых крепостей требовали от правительства огромных расходов. Однако, прежде чем тратить деньги, нужно было их собрать. А между тем Россия оставалась бедной, слабозаселённой страной, не имевшей собственных запасов драгоценных металлов и удалённой от мировых торговых путей. Откуда же поступали необходимые средства в казну московских самодержцев?

Рост налогов. Помимо уже привычных для населения старых налогов — сошных, ямских, стрелецких денег, — Романовы избредают новые. Уже в начале правления Михаила Фёдоровича Земский собор одобрил введение чрезвычайного налога — «пятой деньги», т. е. пятой части от доходов купцов и ремесленников. Этот налог, предназначенный на содержание ратных людей, затем взимали неоднократно.

Лучшими налогоплательщиками были горожане. Учитывая это, правительство проводит большую работу по розыску и возвращению на прежнее место жительства тех посадских людей, которые в годы разрухи превратились в закладчиков — зависимых людей церковных и светских феодалов. Горожанам впрямь категорически воспрещалось бросать своё тягло — налоговые обязательства перед государством. Указ 1658 г. грозил беглецам смертной казнью.

Первые Романовы хотели не только сохранить прежних налогоплательщиков, но и добавить к ним новых. С этой целью решено было отменить некоторые традиционные налоговые льготы аристократии. По Соборному уложению 1649 г. в общее тягло возвращались жители «белых слобод» — так назывались обширные частные владения в городах, освобождённые от уплаты налогов в казну.

Важным источником пополнения казны были торговые пошлины. Царь Михаил Фёдорович делал ставку на сотрудничество с богатыми английскими, голландскими и немецкими купцами. Они вносили в казну крупные суммы и получали льготные усло-

вия торговли. Однако начиная с середины XVII столетия правительство уступает требованиям отечественных предпринимателей и начинает теснить иностранцев. Им запрещают торговать в розницу на внутренних рынках. При продаже товара они должны были платить более высокие торговые пошлины, чем русские купцы. Курс на защиту русских купцов от конкуренции со стороны иностранцев (протекционизм) был закреплён в Новоторговом уставе 1667 г.

Покровительствуя отечественным купцам, правительство искало способы получить с них как можно больше платежей в казну. Оно присваивало себе монопольное право на внутреннюю или внешнюю торговлю самыми прибыльными товарами — вином, хлебом, пушниной и др., а затем устраивало своего рода аукционы, на которых купцы могли приобрести разрешение на операции с этими товарами.

Пополняя казну, первые Романовы одновременно заботились и о том, чтобы уже собранные деньги не утекали в карманы «сильных людей» и приказной бюрократии. Царь Алексей Михайлович в 1650 г. учредил особый Счётный приказ, призванный следить за движением финансов в государственных учреждениях. Позднее он создал Тайный приказ, сотрудники которого подчинялись лично царю, выполняли всякого рода деликатные поручения, в том числе и по надзору за чиновниками других ведомств.

В поисках средств для решения насущных военно-политических задач Романовы шли по проторённому пути прежних царей. Они требовали от общества невозможного, надеясь таким образом получить максимум возможного. Власти хорошо понимали, что народ не в состоянии удовлетворить все запросы государства. К концу царствования Алексея Михайловича недоимки по казённым платежам составляли более 1 млн рублей...

Финансовые авантюры. Вечная нужда в деньгах порой толкала правительство на рискованные новшества. Так, в 1646 г. решено было резко увеличить торговые пошлины на соль, отменив при этом ряд прямых налогов. Купцы, торговавшие солью, чтобы не нести убытков, вынуждены были немедленно поднять рыночные цены. Авторы проекта исходили из того, что население поневоле уплатит новый соляной налог, избежать которого не сможет никто. Однако на деле беднота оказалась не в состоянии покупать соль по новым ценам. Её продажа резко сократилась. Множество людей, так или иначе связанных с этим промыслом, разорились. Вскоре в столице начались волнения, вылившиеся в знаменитый Соляной

бунт летом 1648 г. Одним изобретателям соляного налога пришлось поплатиться за свою идею головой, другим — карьерой. Юный царь Алексей вынужден был лично умолять восставших о снисхождении к боярам.

В 1656 г., когда потребовались большие средства в связи с войной с Речью Посполитой, боярин *Ф. М. Ртищев* предложил царю пополнить казну путём замены серебряных денег на медные. Предполагалось, что и те и другие будут иметь одинаковые размеры и стоимость. При этом чеканка медных денег обходилась казне гораздо дешевле.

Через два года после начала реформы рыночная стоимость медных денег стала быстро падать. Одной из главных причин инфляции были небывалые злоупотребления властью имущих. Незаконной чеканкой медных денег, приносившей сказочную прибыль, занялись не только обычные фальшивомонетчики, но и, например, родственники царицы — бояре Милославские. Ситуация усугублялась тем, что государство требовало уплаты налогов старыми, серебряными деньгами, а жалованье платило медными. Всё это привело к тому, что за один рубль серебром на рынке стали давать 12—15 рублей медью.

Затея с медными деньгами разоряла прежде всего простонародье. Она стала одной из причин московского восстания 1662 г., вошедшего в историю под названием «Медный бунт». На следующий год правительство прекратило чеканку медной монеты, а ту, что была на руках у населения, обменяло по грабительскому курсу 1 к 20.

Освоение Сибири. Великое движение русского народа на восток получило своё полное развитие в XVII столетии. Возглавляли его отважные землепроходцы, мечтавшие увидеть неведомые страны и найти сказочные богатства. Обычно это были казаки и «гуляющие люди», всегда готовые на рискованные и трудные предприятия. За их спиной стояли богатые купцы-промышленники, снаряжавшие далёкие экспедиции. По возвращении участники походов обязаны были отдавать им 2/3 добычи.

Частный интерес соединялся в этом движении с государственным. Российскому государству остро необходимы были собственные месторождения драгоценных металлов, железа и меди. Их не без основания надеялись отыскать в Сибири. Кроме того, в Москве знали, что сибирские леса таят в себе огромные запасы «мягкого золота» — ценнейшего меха соболя. Правительство объявило продажу пушнины за рубеж своей монополией. Доходы от сделок с сибир-

ской пушнинаю составляли в XVII в. около 1/4 всех доходов казны. Там, где появлялась московская власть, местные жители платили особый налог — **яса́к**, в состав которого входила главным образом пушнина.

Совпадение частного интереса с государственным дало удивительные результаты. Стремительное освоение русскими Сибири началось сразу после окончания Смутного времени. Своего рода верстовыми столбами этого исторического движения служили деревянные остроги (крепости), возводившиеся в устьях рек и на пересечении торговых путей: Енисейский (1619), Красноярский (1628), Братский (1631), Якутский (1632), Иркутский (1661), Селенгинский (1665).

Обычно землепроходцы шли вверх по течению рек или вдоль побережья Северного Ледовитого океана. В 1648 г. морская экспедиция, во главе которой стоял казак *Семён Дежнёв*, открыла пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. В 1643—1646 гг. *Василий Полярков* из Якутска добрался до Амура, спустился вниз по реке к Тихому океану, а затем другим путём вернулся в Якутск. Несколько лет спустя на Амур пришёл из Якутска отряд казаков во главе с *Ерофеем Хабаровым*. После возвращения атаманы обычно писали отчёты для местных властей о своих странствиях.

Среди коренных народов Сибири самыми многочисленными были якуты и буряты. Они жили в соответствии с нормами развитого родового строя и занимались главным образом скотоводством. В бескрайних просторах северной Сибири обитали лесные народы — эвенки (тунгусы), чукчи, ительмены. Их основным занятием была охота и рыболовство. Общая численность народов Сибири в конце XVII в. составляла лишь около 70 тыс. душ мужского пола.

Вслед за промысловиками и сборщиками ясака в южные районы Сибири пришли и русские крестьяне. Благодаря их труду Сибирь уже в конце XVII в. питалась собственным хлебом. Знакомство с земледельческими навыками и бытом русского крестьянства способствовало развитию хозяйства местных народов. При этом и сами русские переселенцы многому научились у сибирских жителей. Общая численность русского населения Сибири к началу XVIII в. достигла 170 тыс. душ мужского пола.

Соборное уложение 1649 г. Мятёж в Москве летом 1648 г. стал понемногу затихать. Однако вслед за Москвой волнения вспыхнули во многих провинциальных городах. Да и в самой столице шаткий порядок едва держался. Среди придворной знати на-

шлись умные люди, сумевшие объяснить юному царю, что для подлинного умиротворения общества нужны серьёзные преобразования. Земский собор, созванный в июле 1648 г., высказался за составление свода законов, призванного учесть требования сословий. Царь поручил подготовить проект будущего свода боярину князю *Н. И. Одоевскому*.

Тревожные вести о новых волнениях заставляли правительство действовать быстро. Уже в сентябре 1648 г. новый Земский собор начал свою работу. На нём присутствовали около 350 выборных представителей от различных сословий, за исключением крестьян и холопов. Они выслушали весь текст проекта Уложения, обсудили его и в январе 1649 г. утвердили своими подписями окончательный вариант. Уложение было напечатано в виде книги.

Соборное уложение стало большим шагом вперёд в развитии российского законодательства. Оно систематизировало многочисленные царские указы, появившиеся после Судебника 1550 г., и дополнило их рядом новых положений. В отличие от предшествующих памятников русского права Соборное уложение было всеобъемлющим. В его 25 главах и 967 статьях рассматривались конфликтные ситуации, возникавшие в самых различных сферах жизни общества.

Точкой отсчёта для составителей Соборного уложения были интересы государства и благополучие дворянства. Для пополнения казны были отменены податные льготы жителей «белых слобод» (частновладельческих территорий в городах). Посадские люди, бросившие тягло, принудительно возвращались на свои места. Всякого рода служилые люди, живущие на посаде и подрабатывающие ремёслами или торговлей, обязаны были платить подати и таможенные пошлины. Ликвидировались и некоторые традиционные привилегии церкви, противоречившие интересам государства (административно-хозяйственная автономия монастырских вотчин, право принимать вотчины в качестве вклада от постригавшихся в монахи богатых людей). Для рассмотрения поземельных и иных споров светских людей с церковными создавался особый Монастырский приказ.

Щедрым подарком дворянству стал установленный Соборным уложением бессрочный сыск беглых крестьян. Кроме того, дворяне получили право сохранять свои поместья даже в том случае, если они не могли более нести службу по старости или из-за увечья. Это положение означало дальнейшее сближение двух основных форм землевладения — безусловного (вотчины) и условного (поместья).

Движение Степана Разина. Помимо городских восстаний, правительству Алексея Михайловича пришлось иметь дело и с более мощной формой народного недовольства — крестьянской войной под предводительством *Степана Разина*.

Движение зародилось среди беднейшей части донских казаков. Следуя давней традиции, казаки летом 1667 г. решили поправить свои дела речным пиратством. Своим атаманом они избрали Степана Разина — 37-летнего донского казака, известного своей храбростью и богатым жизненным опытом.

Отряд Степана Разина разграбил несколько купеческих караванов в Нижнем Поволжье, а затем на лёгких судах (стругах) вышел в Каспийское море. Войска, посланные против разинцев астраханским воеводой, были разбиты. Перезимовав в Яицком городке, где его приветливо встретили местные казаки, Разин весной 1668 г. отправился на стругах вдоль западного побережья Каспийского моря, совершая по пути грабительские набеги на земли местных правителей, а затем и персидского шаха. За этим занятием прошло почти полтора года. В августе 1669 г. нагруженные добычей корабли Разина подошли к Астрахани. Местный воевода князь *И.С.Прозоровский*, опасаясь мятежа в городе, решил не связываться с казаками и пропустил их обратно на Дон.

Весной 1670 г. Разин вновь с отрядом искателей приключений вышел на Волгу. Внезапно напав на Царицын, он захватил крепость. Воодушевлённый этой победой, Разин пошёл к Астрахани и овладел городом. Повсюду его восторженно встречала местная гольтьба. Войско мятежников увеличилось до 13 тыс. человек.

На сей раз атаман не захотел идти на Каспий. Его струги двинулись вверх по Волге, в центральные районы страны. На сторону Разина перешли города Саратов и Самара. А в начале сентября он уже стоял под стенами Симбирска. Здесь, в Среднем Поволжье, большинство населения составляли крепостные крестьяне. Услышав о приближении Разина, они повсюду поднимались против своих помещиков и местных властей. Понимая всю остроту положения, правительство направило против Разина и бунтующих крестьян крупные воинские силы.

Более месяца Разин безуспешно пытался взять хорошо укреплённый Симбирский кремль. Одновременно он рассылал по всей округе «прелестные грамоты», в которых призывал в своё войско всех «кабальных и опальных». Между тем царские воеводы подтянули к Симбирску большие силы и разгромили 20-тысячное войско мятежников. С небольшим отрядом Разин ушёл обратно на Дон.

Следом за ним туда двинулись и царские воеводы. Они всюду творили жестокую расправу над участниками восстания.

Богатые донские казаки, не принимавшие участия в мятеже, в апреле 1671 г. схватили Разина и выдали его властям. Он был привезён в Москву и после недолгого следствия казнён на Красной площади.

Историческая оценка деяний Степана Разина очень противоречива. Туманные идеалы казацкой «воли» и социальной справедливости переплетались в них с кровавыми расправами и обычным грабежом. При этом мятеж Разина напугал правительство, заставил его внимательнее относиться к требованиям бедноты.

Церковная реформа патриарха Никона. Давно назревшая потребность в унификации церковных служб и обрядов стала причиной нововведений патриарха Никона (1652—1666). Заручившись поддержкой царя Алексея Михайловича, Никон стал приводить церковные богослужебные книги (служебники) к единому образцу, заимствованному у греков. В соответствии с практикой греческой церкви были изменены и некоторые привычные русские обряды. Так, Никон повелел совершать крестное знамение тремя перстами вместо двух, петь «аллилуйя» три раза, а не два, писать имя Иисус с двумя буквами «и», а не с одной и т. д. Была проведена ревизия хранившихся в храмах икон, чтобы выяснить их соответствие греческим образцам.

Некоторые представители тогдашнего русского духовенства восприняли распоряжения Никона как измену православию. Вместе со своим предводителем протопопом *Аввакумом старообрядцы* отказывались пользоваться новыми служебниками. Неповиновение Никону выразил и знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Иноки наотрез отвергли новые порядки. Для усмирения монахов правительство вынуждено было послать большой отряд стрельцов, которые жестоко подавили **Соловецкое восстание (1668—1676)**.

Приверженцев старых обычаев власти именовали раскольниками. Несмотря на преследования, они создавали свои собственные

*Степан Тимофеевич
Разин.
Портрет XVII в.*

общины. И после гибели предводителя движения протопопа Аввакума, которого по царскому приказу сослали далеко на север, в Пустозёрский острог, и там сожгли на костре, движение старообрядцев продолжало распространяться по стране.

Патриарх Никон имел полную поддержку светской власти в проведении своей реформы. Однако, когда он попытался присвоить себе некоторые полномочия самого государя, Алексей Михайлович ответил опалой. После долгих мытарств Никон был лишён патриаршего сана и сослан простым монахом в отдалённый Ферапонтов монастырь.

1. Как и почему изменилась роль Земского собора в первое десятилетие правления Михаила Фёдоровича? Дайте оценку результатам этих изменений. 2. Проанализируйте методы укрепления государственной власти в правление Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича. Сделайте вывод о ведущей тенденции в развитии государства. 3. Заполните таблицу «Выступления социальных низов в XVII в.». *Определите общие причины усиления социального протеста в XVII в. Как сказалась социальная напряжённость на развитии российского законодательства?

Выступления социальных низов в XVII в.

Название, время, место выступления	Причины	Участники и их требования	Результаты

4. Какую роль в формировании крепостного права сыграло Соборное уложение? 5. Что дало России освоение Сибири? Какую роль в жизни сибирских народов сыграло вхождение в состав России? Можно ли считать освоение Сибири частью Великих географических открытий? 6*. Рассмотрите картину В. И. Сурикова «Боярыня Морозова». Какие события истории XVII в. лежат в основе живописного произведения? Какие персонажи картины — реальные лица? Выскажите своё мнение: может ли полотно Сурикова использоваться как исторический источник? 7*. Какие внутривосточные процессы в России XVII в. подготавливали почву для преобразований Петра I?

Проблема. Как и почему изменялся внешнеполитический курс Российского государства в XVII в.?

Вспомните значения понятий: Запорожская Сечь, униатская церковь, реестровые казаки, Переяславская рада, гетман.

Ответьте на вопросы. Какие народы населяли Россию в XVI — первой половине XVII в.? Как они стали подданными русского царя?

Внешнюю политику Михаила и Алексея Романовых можно условно разделить на два этапа. На первом этапе (1613—1632) главные задачи состояли в том, чтобы заключить и поддерживать мир со Швецией и Польшей, добиться международного признания новой московской династии и не дать втянуть Россию в новые военные конфликты.

Столбовский мир. Относительно удачное завершение войны со Швецией — первый узел во внешней политике, развязанный правительством Михаила Романова. Ещё летом 1611 г. шведские войска овладели Новгородом.

Не имея сил для сопротивления и к тому же опасаясь нападения поляков, новгородцы присягнули на верность сыну шведского короля, обещав признать его своим государем. Обсуждалась также идея возведения шведского принца на московский престол. Однако с избранием на Земском соборе 1613 г. нового царя Михаила Романова вопрос о шведском «государе» отпал сам собой. Между тем шведский король *Густав II Адольф* не только не желал отступить от Новгорода, но даже решил прибавить к своим русским владениям Псков и Тихвин. Посланный из Москвы к Новгороду осенью 1613 г. отряд Д. Т. Трубецкого был рассеян шведами. Однако жители Тихвина своими силами отбились от захватчиков. В 1614 г. шведы захватили крепость Гдов — северный форпост Псковской земли. Летом и осенью 1615 г. король во главе 16-тысячной шведской армии безуспешно осаждал Псков.

Всеобщая ненависть к оккупантам в Новгороде и неудача под Псковом заставили короля отказаться от завоевательных планов и начать переговоры с московским правительством. В начале 1617 г. в селе Столбово близ Ладоги между Россией и Швецией был заключён «вечный мир». Согласно Столбовскому миру Новгород, Старая Русса и Порхов возвращались под власть московского государя. За это Россия выплачивала шведам 20 тыс. рублей серебром. Под властью

короля оставались старинные русские крепости в Прибалтике — Ивангород, Ям, Копорье, а также крепость Орешек у истока Невы из Ладожского озера. Таким образом, Россия оказывалась полностью отрезанной от Балтики. Решение геополитической задачи, поставленной ещё Иваном III, вновь отодвигалось в туманное будущее.

И в Москве, и в Стокгольме были довольны Столбовским миром. Густав II Адольф устал от бесперспективной войны с Россией. Михаилу Романову нужен был мир в Прибалтике, чтобы сосредоточиться на борьбе с Речью Посполитой.

Деулинское перемирие. Война с Речью Посполитой, продолжавшаяся и после освобождения Москвы ополчением Минина и Пожарского, оставалась главной проблемой нового правительства. В 1613—1615 гг. московские воеводы тщетно пытались выбить поляков из Смоленска. Те, в свою очередь, стремились удержать под своей властью как можно больше русских земель. Война велась преимущественно в форме опустошительных набегов небольших отрядов, грабивших деревни и сёла, но неспособных захватить города и остроги. Масло в огонь часто подливали казаки, которых за недостатком ратных людей вынуждено было принимать на службу правительство Михаила Романова. Казаки были высокомерны и неуживчивы. Они часто ссорились с московскими дворянами. Вышедшие из повиновения московским воеводам отряды казаков превращались в хорошо вооружённые и неуловимые шайки мародёров и грабителей.

Московское правительство стремилось поскорее заключить мир с Речью Посполитой. Однако король Сигизмунд III отказывался называть Михаила Романова русским царём. Поляки также требовали от России огромных территориальных уступок. В этих условиях на первый план выходила дипломатия. Уже весной и летом 1613 г. московские послы отправились в разные страны, имея перед собой три задачи: добиться признания Михаила Романова правителем России, найти союзников для борьбы с Речью Посполитой и получить денежную помощь для укрепления московского войска. В целом все эти задачи были решены успешно.

Между тем в 1616 г. польский сейм принял решение о подготовке большого похода на Москву. Возглавить войско должны были сын Сигизмунда III королевич Владислав, которого московская Семибоярщина в 1610 г. назвала русским царём, и опытный гетман Ходкевич. Весной 1617 г. 22-летний Владислав во главе 11 тыс. всадников выступил из Варшавы. Однако нападение турок на южные районы Речи Посполитой заставило перебросить туда часть со-

бранных войск. До конца летней кампании 1617 г. полякам удалось захватить лишь Дорогобуж и Вязьму — две русские крепости восточнее Смоленска. Летом 1618 г. Владислав пытался взять Можайск, но был отбит. Тогда он решил предпринять стремительный марш на Москву. Королевич надеялся на внезапность манёвра и поддержку своих сторонников среди москвичей.

Систему обороны Москвы составляли мощные крепостные сооружения — Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город. Королевич не имел достаточно сил для их штурма. Однако на помощь Владиславу с юга подошёл большой отряд запорожских казаков.

В ночь на 1 октября 1618 г. поляки попытались внезапной атакой возле Арбатских ворот прорваться в центр Москвы. Однако осаждённые сумели отразить штурм. После этого начались долгие переговоры. Между тем польское войско терпело лишения от голода и холода, роптало из-за неуплаты денежного жалованья. Надвигалась зима...

Пытаясь хоть как-то поправить своё положение, Владислав отошёл от Москвы и повёл свои полки к Троице-Сергиеву монастырю. Он надеялся захватить богатую обитель, завладеть хранившимися там сокровищами и запасами продовольствия. Однако троицкие монахи за годы Смуты приобрели богатый военный опыт. В ответ на требование сдаться они ударили по врагу из пушек. Королевич отступил и велел возобновить переговоры с послами Михаила Романова. Те не заставили себя ждать. Царю тоже срочно нужен был мир: защищавшие Москву казаки готовы были взбунтоваться.

В декабре 1618 г. в селе Деулино близ Троице-Сергиева монастыря было заключено Деулинское перемирие сроком на 14 лет и 6 месяцев, согласно которому Смоленск и Северская земля отходили к Речи Посполитой. Оговаривался размен пленными и возвращение в Россию Филарета Романова — отца московского царя.

Несмотря на огромные территориальные потери, Деулинское перемирие было полезным для России. Оно позволило подвести черту под военными тревогами Смутного времени и сосредоточиться на решении острых внутривосточных проблем. Лишь спустя полтора десятилетия московское правительство почувствовало себя достаточно уверенно и попыталось вернуть утраченные русские земли.

Смоленская война. На втором этапе (1632—1667) главной целью внешней политики России был пересмотр тягостных условий Столбовского мира, и в особенности Деулинского перемирия. Первой попыткой решить проблему военной силой стала так называемая Смоленская война 1632—1634 гг.

Войну с Польшей за Смоленск Михаил Романов предполагал начать летом 1632 г. — сразу после истечения срока действия Деулинского перемирия. Но тут неторопливый ход событий подстегнула судьба — внезапная кончина короля Сигизмунда III весной 1632 г. В Москве решили, что теперь поляки некоторое время будут заняты внутренними распрями и не смогут оказать сильного сопротивления России. Успех замысла во многом зависел от быстроты его исполнения. Однако начать кампанию летом 1632 г. не удалось из-за нападения крымских татар на южные уезды. Только осенью московское войско двинулось на Смоленск. Командовать походом царь поручил боярину М. Б. Шеину — руководителю героической обороны Смоленска от поляков в 1609—1611 гг. Вторым воеводой предполагали назначить другого героя — князя Д. М. Пожарского. Но Пожарский тяжело заболел, и вместо него был поставлен окольный А. В. Измайлов. Сосредоточение русских войск и осадной артиллерии под Смоленском сильно затянулось из-за осенней распутицы. Лишь в январе 1633 г. город был полностью окружён войсками численностью около 20 тыс. человек. Необходимые для штурма Смоленска пушки и порох сумели привезти только к маю 1633 г.

Одновременно с приготовлениями к штурму Смоленска царь Михаил Фёдорович приказал начать вторжение в земли Речи Посполитой в Северной земле и вдоль Западной Двины. Главной целью этого наступления, в ходе которого московские воеводы взяли более 20 городов, было отвлечение польско-литовских сил от Смоленска.

Летом 1633 г., в самый разгар сражения за Смоленск, произошло новое нападение крымских татар на южные русские земли. И вновь часть сил, предназначенных для Смоленской войны, бросили на борьбу со степняками. Многие дворяне самовольно покинули лагерь под Смоленском, стремясь защитить свои семьи, проживавшие в южных землях, от татар. В результате все попытки взять Смоленск штурмом были отбиты польским гарнизоном.

В августе 1633 г. новый польский король Владислав IV с большим войском подошёл к Смоленску. На помощь ему прибыли и запорожские казаки. Теперь воеводе Шеину стало уже не до штурма крепости. Отбиваясь от наседавших со всех сторон врагов, Шеин мог бы, оставив тяжёлые пушки, увести свои полки из-под Смоленска. Однако царский гонец с разрешением начать мирные переговоры был перехвачен поляками. Вскоре русский лагерь оказался в плотном кольце войск противника. Ратники страдали от нехватки хлеба и соли. Обещанная царём помощь так и не подошла.

В феврале 1634 г. воевода Шеин без согласия царя подписал перемирие с королём Владиславом. Русским войскам разрешалось выйти из окружения, сохранив личное оружие. Однако вся артиллерия, военное имущество, знамёна оставались победителю.

В Москве всю вину за неудачу под Смоленском возложили на полководцев. Главнокомандующего Шеина и его ближайшего помощника Измайлова обвинили в тайном сговоре с поляками и приговорили к смертной казни. Обоим отрубили головы на Красной площади.

Отношения с Речью Посполитой были окончательно оформлены Поляновским миром летом 1634 г. Смоленск и Чернигово-Северская земля оставались за Польшей. Единственным утешением для москвичей стало то, что Владислав IV отказался от претензий на российский престол. Так неудачно закончилась первая попытка возвращения русских земель, утраченных в результате Смуты. Россия ещё на 20 лет вынуждена была отказаться от активной внешней политики.

Воссоединение Украины с Россией. Провал смоленской кампании надолго отвратил московское правительство от планов войны с Польшей. Вернуться к ним заставили чрезвычайные обстоятельства — вспыхнувшее на Украине в 1648 г. восстание под предводительством *Богдана Хмельницкого*. Главной целью Хмельницкого было освобождение Украины из-под власти Речи Посполитой.

Первой военной силой восставших стали запорожские казаки, избравшие Хмельницкого своим гетманом. Запорожская Сечь располагалась на островах за порогами Днепра и представляла собой своего рода «казачью республику». Основным занятием запорожцев были военные набеги на владения крымского хана и турецкого султана. Они получали деньги и оружие от польского короля, однако при случае готовы были направить своё оружие и против него. Вместе с тем запорожцы не раз принимали участие и в боевых действиях против московских войск. Помимо запорожцев, в отряды Богдана Хмельницкого вступали и украинские **городовые казаки** — местное военно-служилое сословие, объединённое в полки и находившееся на жалованье у польского короля. Однако списки (**реестры**) на получение денег, оружия и одежды из королевской казны включали далеко не всех городских казаков. Казаки, не попавшие в реестр, считали себя несправедливо обиженными. Временным союзником восставших в борьбе с польским королём был крымский хан. Он хотел использовать движение Богдана Хмельницкого для своих целей — захвата добычи и получения щедрого вознаграждения за военные услуги.

В мае 1648 г. Хмельницкий разбил посланные против него королевские войска в битве под Корсунем, на юге Украины. Отсюда он двинулся на северо-запад, в сторону Польши. К войску мятежников присоединялись толпы крестьян, мечтавших освободиться от гнёта польских помещиков. Восстание охватило и Белоруссию.

Большую роль в развитии движения сыграл религиозный фактор: возмущение православных гонениями и унижениями, которым подвергали их королевская власть и католическая церковь. Религиозная ситуация на Украине осложнялась тем, что после Брестской унии (1596) здесь существовала и униатская церковь. Её сторонники сохраняли православные книги и обряды, вели богослужение на церковно-славянском языке, однако при этом признавали верховную власть римского папы. Одновременно на Украине активно действовал католический монашеский орден иезуитов, стремившийся поставить под свой контроль культуру и образование.

Одержав ещё одну победу над поляками в битве под Пилявцами (сентябрь 1648 г.), Хмельницкий прошёл через всю Украину и достиг города Замостья в восточной части Польши. Новый польский король Ян Казимир, сменивший умершего в 1648 г. Владислава IV, прилагал все силы, чтобы остановить мятежников. Он собрал большое войско и двинулся на Украину. Полякам удалось подкупить крымского хана, который, по существу, предал Хмельницкого. И всё же успехи народного вождя были впечатляющими. Согласно Зборовскому миру (август 1649 г.), список реестровых казаков увеличивался до 40 тыс. человек. Хмельницкий признавался гетманом Украины, его власть распространялась на три огромных воеводства. В них православная церковь уравнивалась в правах с католической.

Летом 1651 г. война между Хмельницким и поляками вспыхнула с новой силой. В битве под Берестечком гетман потерпел поражение из-за новой измены крымских татар. В сентябре 1651 г. он вынужден был заключить с королём Белоцерковский мир, по которому реестр сокращался до 20 тыс. человек, а под властью Хмельницкого оставалось лишь одно воеводство. Война украинцев с поляками продолжалась с переменным успехом и в последующие два года. Однако теперь всем стало ясно, что восстание может быть успешным лишь в том случае, если своё веское слово скажет Россия.

В Москве внимательно следили за событиями на Украине. Ещё в 1648 г. Хмельницкий обращался к московскому правительству с просьбой о помощи. Однако осторожный царь Алексей Михайлович поначалу ограничивался лишь посылкой восставшим казакам

хлеба и оружия. Московские дипломаты заступались за казаков перед польским королём. Лишь в 1653 г., когда дела Хмельницкого пошли совсем плохо, царь приказал скрытно начать подготовку к большой войне. Тайное стало явным после того, как в октябре 1653 г. Земский собор высказался за присоединение Украины.

В январе 1654 г. московское посольство во главе с боярином *В. В. Бутурлиным* приняло присягу на верность от украинской знати и представителей городов. Это историческое событие произошло в городе Переяславле близ Киева и получило название *Переяславская рада*. Условия воссоединения Украины с Россией соответствовали пожеланиям восставших. Царь поднял численность реестровых казаков до 60 тыс. и сохранил за Украиной автономию.

Войны с Польшей, Швецией и Турцией. Следствием воссоединения Украины с Россией стала война России с Речью Посполитой (1654—1667).

Царь Алексей Михайлович начал эту войну быстро и напористо. К лету 1654 г. московские силы были собраны в три больших войска. Первое наступало вдоль Западной Двины, второе — от Вязьмы на Смоленск, третье — в Северной Украине. Сам царь возглавил второе войско и лично руководил штурмом Смоленска. Учитывая печальный опыт Смоленской войны 1632—1634 гг., вперёд своевременно выслали осадную артиллерию, а в пехоте и коннице отдали предпочтение полкам «иноземного строя». За рубежом были закуплены большие партии мушкетёв, пистолетов и ишаг. Всё это обеспечило русским успех. В середине сентября 1654 г. после месячной осады Смоленск был взят.

Развивая успех, московские полки перешли в наступление в Белоруссии, а оттуда двинулись в Литву. В августе 1655 г. царь Алексей Михайлович торжественно въехал в Вильно. Затем были взяты Ковно и Гродно. Одновременно казаки Хмельницкого вместе с московскими воеводами подступили к Львову. Царь уже мечтал о полном покорении Польши. Но тут в войну внезапно вступила Швеция. Воспользовавшись тяжёлым положением Речи Посполитой, шведы захватили её северные области.

Такой поворот событий сильно встревожил Алексея Михайловича. Не желая делиться со шведами плодами своих побед, царь в 1656 г. приказал заключить перемирие с Речью Посполитой и двинуть войска против шведов в Прибалтику. Дальнейший ход событий показал, что это была роковая ошибка московского самодержца.

Русско-шведская война (1656—1661) поначалу шла также успешно. Однако осенью 1656 г. московские воеводы не смогли

взять штурмом Ригу. Шведы имели возможность подвозить в осаждённый город продовольствие и боеприпасы на кораблях, которых у русских не было. Надежды России на помощь союзной Дании, обладавшей сильным флотом, оказались несостоятельными. В 1657—1658 гг. война в Прибалтике продолжалась.

Положение русских осложнялось тем, что в 1658 г. началось контрнаступление польско-литовских войск в Белоруссии. Обострилась и обстановка на Украине. Там после кончины Богдана Хмельницкого в 1657 г. новый гетман *И. Выговский* изменил России и объявил о возвращении Украины под власть Польши. Он собрал под свои знамёна часть казаков и призвал на помощь крымских татар. Однако попытка Выговского захватить Киев была отражена сидевшими там московскими воеводами. Против Выговского из Москвы послали большое войско во главе с князем *А. Н. Трубецким*. Этот поход закончился трагически. 27 июня 1659 г. близ города Конотопа произошёл кровопролитная битва. Татары и казаки заманили в засаду и уничтожили лучшие силы московской дворянской конницы.

В начале 1660 г. польский король Ян Казимир заключил мирный договор со Швецией и бросил все свои силы на Восток. Московские войска были вытеснены из Белоруссии. В следующем году король взял Вильно и восстановил свою власть в Литве. Теперь настало время царю Алексею Михайловичу срочно заключать мир со Швецией, чтобы спасти положение и остановить поляков. Летом 1661 г. русские послы заключили со шведами Кардисский мир. Он предусматривал возвращение шведам всех завоёванных Россией земель в Прибалтике.

Россия и Речь Посполитая истощили свои силы в долгом и кровопролитном противостоянии. Между тем на Украине развернулась настоящая гражданская война между казаками, служившими польскому королю, и казаками, сохранившими верность России. Первые призывали на помощь польские отряды и крымских татар, вторые — московских воевод с полками. В ходе многочисленных сражений определилось общее соотношение сил. Странники Москвы преобладали на Левобережной Украине, а её враги — на Правобережной. В результате на Украине появилось два соперничавших друг с другом гетмана. И Москва, и Варшава предпочитали беречь собственные войска и вести борьбу силами самих казаков.

В 1664 г. между Россией и Речью Посполитой начались мирные переговоры. Они шли долго и трудно. Итогом стал заключённый 30 января 1667 г. в деревне Андрусово мирный договор. Согласно Андрусовскому миру Польша признавала за Россией Смоленск и Ле-

вобережную Украину. Под власть московского царя переходил также Киев, расположенный на правом берегу Днепра. В составе Речи Посполитой оставались Правобережная Украина, Белоруссия и Литва. Запорожье признавалось совместным владением царя и короля.

После заключения Андрусовского мира гражданская война на Украине не прекратилась. Однако оба гетмана уже не имели возможности призывать на помощь московские и польские войска. В своих кровавых распрях им оставалось уповать на помощь крымского хана и его сюзерена — турецкого султана. В 1668 г. «российский» гетман *Иван Брюховецкий* поднял мятеж. Московские гарнизоны в городах Левобережной Украины оказались в осаде. Вскоре им на помощь пришло царское войско под командованием опытного воеводы *Г. Г. Ромодановского*. Мятеж был подавлен, а его зачинщик убит своим соперником — гетманом Правобережной Украины *Петром Дорошенко*. С этого времени московские полки постоянно находились в Курске — поблизости от украинского рубежа.

Несколько лет спустя Польша столкнулась с теми же проблемами со своим украинским гетманом, что и Россия. Гетман Дорошенко объявил о переходе в турецкое подданство. Это дало повод султану *Мухаммеду IV* в 1672 г. ввести войска в южные области Речи Посполитой. Вскоре янычары и татары пошли дальше на север и захватили Галицию. Ими был взят и разграблен Львов. Польша поспешила заключить мир с Турцией, уступив ей южные области Украины. Власть османов признал и гетман Дорошенко.

В Москве были сильно встревожены успехом турецкого наступления на Украину. В начале 1673 г. в Киев было послано большое войско, которое должно было отразить турок, если они пойдут на Левобережную Украину.

В 1674 г. московские полки и казаки «российского» гетмана *Ивана Самойловича* перешли на правый берег Днепра ниже Киева и осадили Чигирин — столицу «турецкого» гетмана Дорошенко и ключевую крепость вблизи днепровской переправы. Однако взять крепость с ходу не удалось. Узнав о том, что к Чигирину идёт большое турецкое войско и крымская конница, воевода Ромодановский отвёл свои силы за Днепр.

Русско-турецкая война (1676 — 1681) стала первым с XVI в. эпизодом в многовековой истории военных столкновений двух евразийских держав. Молодой царь Фёдор Алексеевич, вступивший на престол в начале 1676 г., приказал во что бы то ни стало взять Чигирин. Летом того же года московские воеводы выполнили его

приказ. Чигирин был взят, гетман Дорошенко схвачен и отвезён в Москву. В крепости разместился русско-украинский гарнизон.

Взятие Чигирина укрепило престиж России на Украине. Однако за этим неизбежно следовала война с Турцией. Основные боевые действия развернулись вокруг крепости Чигирин на правом берегу Днепра (**Чигиринские походы 1677 и 1678 гг.**).

Летом 1677 г. огромная турецкая армия оеадила Чигирин. На помощь городу подоспел с войском воевода Ромодановский. Под огнём турецких пушек он переправил свои силы через Днепр и нанёс поражение османам и крымским татарам. Осада Чигирина была снята. Турецкая армия откатилась восвояси.

В 1678 г. султан послал на Чигирин новое войско численностью до 100 тыс. человек и с множеством пушек. Командовал им опытный полководец верховный визирь *Мустафа-паша*. С турками, как обычно, шёл и крымский хан со своей конницей. Русская армия во главе с Ромодановским также была на сей раз необычайно велика. Для обеих сторон овладение маленькой крепостью стало делом принципа.

Турки успели раньше Ромодановского подойти к Чигирину. Они начали штурм города. Гарнизон крепости во главе с *П. Гордоном* долго отбивал ожесточённые атаки противника, надеясь на приближающуюся русскую армию. Однако на сей раз Ромодановский действовал слишком медлительно и пассивно и не смог дойти до Чигирина. Не выдержав непрерывных атак неприятеля, Гордон вывел остатки гарнизона из крепости и соединился с московским войском. После этого Ромодановский поспешил увести свои полки за Днепр. Попытки османов преследовать русских были успешно отбиты. Турки недолго оставались на развалинах Чигирина. Опасаясь возвращения Ромодановского, Мустафа-паша отвёл свою армию.

Чигирин пал, но жертва эта была не напрасна. Его героическая оборона сорвала вторжение турок на Левобережную Украину. На собственном опыте убедившись в высоких боевых качествах русских войск, османы повели дело к миру. После долгих переговоров в январе 1681 г. между Россией и Османской империей в Бахчисарае, столице Крыма, был заключён мирный договор. Граница между владениями двух стран устанавливалась по Днепру. Крымский хан обещал впредь не нападать на русские земли.

Бахчисарайский мир подвёл итог первой в XVII в., но далеко не последней военной схватки России и Турции. Продвижение на юг и безопасность южных земель были жизненно важными задачами крепнущего Российского государства.

В целом внешняя политика России в XVII в. была успешной и эффективной. Однако экономическая слабость страны, неразвитость промышленности ставили её в тяжёлое положение по отношению к ведущим европейским державам. Нужны были новые силы и новые методы ведения борьбы. Эти задачи суждено было решать следующему поколению правителей России...

1. Что позволило России перейти от этапа улаживания отношений с соседними государствами к этапу активной внешней политики?
2. Разделитесь на группы. Проанализируйте основные внешнеполитические события XVII в.: завершение войны со Швецией, завершение войны с Речью Посполитой, Смоленская война, война с Речью Посполитой 1654—1667 гг., Русско-шведская война 1656—1661 гг., Русско-турецкая война 1676—1681 гг. — по плану: а) причины войны; б) основные события; в) результаты — условия мирных договоров; г) историческое значение войны. После совместного обсуждения вопроса дайте оценку внешней политике России в XVII в.
3. Почему восстание Б. Хмельницкого привело к воссоединению Украины с Россией? Как вы объясните тот факт, что после этого события гражданская война на Украине продолжалась?
- 4*. Какие внешнеполитические мероприятия России в XVII в. подготавливали почву для преобразований Петра I?
- 5*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Развитие военного искусства в России в XVII в.», «Выдающиеся российские полководцы XVII в.».

§ 21 Культура России в XVII столетии

Проблема. Как взаимодействовали «старое» и «новое» в культуре XVII в.?

Вспомните значения понятий: автобиография, сатирическая повесть, «дивное узорочье», архитектурная школа, нарышкинское барокко.

Ответьте на вопросы. Где могли выучиться грамоте дети в России в XVII в.? Где можно было получить высшее образование?

Новые идеи. Культура всегда несёт на себе отпечаток своего времени, его достижений и неудач, надежд и разочарований. Заметен этот отпечаток и в русской культуре XVII в. Традиционный и привычный уклад жизни был взорван катаклизмами Смуты. Она вложила в головы людей несколько принципиально новых и внутренне противоречивых идей.

Первой следует назвать идею избранного народом царя. Начиная с Бориса Годунова, все правители России получали власть исключительно благодаря поддержке определённых слоёв населения. Отсюда неизбежно рождалась мысль об условности верховной власти, её земном происхождении и обязательствах перед народом. Однако отсутствие чёткого сословного деления общества, сложность внутреннего и внешнего положения и другие факторы не позволяли воплотить эти идеи в новые формы политического устройства страны. Их проявлением стало лишь новое, более фамильярное отношение народа к представителям власти, начиная от царя и кончая приказными дьяками, судьями и воеводами.

Вторая идея, или, скорее, настроение, вынесенное народом из длинной череды трагических событий Смутного времени, — острая жажда жизни, вкус к её радостям и наслаждениям. В литературе и искусстве на смену традиционному монашескому аскетизму приходит обмирщение — любовь к ярким краскам, пышным формам, цветущей сложности композиций.

События Смуты возбудили в русском обществе повышенный интерес к истории. Многие понимали, что пережитые ими великие бедствия требуют подробного описания и объяснения. Потребность осмыслить пережитое заставляла братья за перо. Эти взволнованные рассказы очевидцев о Смутном времени уже сильно отличаются от бесстрастных повествований древних летописцев. В них на первом плане — человек, преследующий свои высокие или низменные цели. Он — главный герой истории. Божий промысел как двигатель всего происходящего, конечно, не отвергается, но уводится куда-то далеко за кулисы событий.

После Смуты изменилось и отношение людей к Западу. С одной стороны, в России за эти бурные годы побывали многие тысячи иностранцев — поляков, шведов, немцев. Русские могли вблизи наблюдать их обычаи, нравы, технические достижения. Это способствовало падению своего рода «железного занавеса», который отделял Россию от Европы в XVI столетии. Однако обратная сторона медали состояла в том, что эти иностранцы пришли в Россию не как друзья и учителя, а как завоеватели и насильники. Они не скрывали своего презрения к «дикой» Московии. Понятно, что русские ненавидели их и уничтожали при первой возможности. Это обстоятельство сильно затрудняло восприятие русскими достижений западной цивилизации. Да и сами её представители — наёмники и авантюристы, нагрянувшие в Россию в Смутное время, — были в большинстве своём отбросами общества.

И всё же, при всей противоречивости процессов, Смута разрушила многие барьеры, отделявшие Россию от Запада. Она показала военно-техническое превосходство западных соседей, заставила приступить к освоению их достижений. Вскоре после Смуты в России опять появляется множество иностранцев — на сей раз всякого рода специалистов, приглашённых правительством. В Москве им была отведена для постоянного проживания особая территория — так называемая **Немецкая слобода**.

Огромное значение для преодоления культурной изоляции России имело воссоединение с Украиной. В Московское государство переселилось много учёных-монахов из украинских монастырей. Православные иерархи украинского происхождения заняли высокие посты в Русской церкви. В большинстве своём это были люди образованные, хорошо знакомые с внутренним устройством и культурой Речи Посполитой. Они были гораздо лучше большинства своих московских собратьев подготовлены не только к полемике с «латинством», но и к восприятию достижений западноевропейской культуры.

Готовность воспринять духовный опыт других народов, даже взять его за образец проявилась и в церковной реформе патриарха Никона. Исправление русских богослужебных книг и обрядов по греческим образцам разрушало традиционное представление об абсолютном превосходстве отечественных правил и обычаев над иностранными.

Рост личностного начала, интерес к достижениям «латинского» и протестантского Запада исподволь подготавливали почву для стремительной европеизации русской жизни и русской культуры, предпринятой Петром Великим.

Образование и просвещение. В XVII в. в России ещё не существовало какой-либо системы учебных заведений. Подавляющее большинство населения страны было неграмотным. Однако священники, чиновники, многие купцы и ремесленники по роду своих занятий должны были уметь читать и писать. Известно, например, что в 80-е гг. XVII в. каждый четвёртый житель московского посада был грамотным.

Индивидуальные занятия с учителем были простейшей формой обучения. Помимо этого, в России стали появляться и частные школы. Одну из них открыл в московском Андреевском монастыре боярин Ф. М. Ртищев. Учителями здесь были учёные-монахи из Киева, а учениками — молодые московские дворяне. Сам Ртищев, показывая пример любознательности, посещал занятия по греческому и латинскому языкам, риторике и философии. Подобные школы

позднее возникли в Чудовом и Заиконоспасском монастырях, а также при некоторых московских приходских храмах.

В 1687 г. учёные-греки братья *Иоанникий* и *Софроний Лихуды* возглавили открытую в Москве **Славяно-греко-латинскую академию**. Здесь давали разностороннее, наилучшее по тем временам образование и готовили кадры для высшего духовенства и центральных государственных учреждений.

Основным учебным пособием для начального образования был Букварь. Лучшим считался Букварь, составленный *Василием Бурцевым*. Его первое издание было напечатано в 1634 г. Кроме букварей, для обучения грамоте использовали соответствующим образом отредактированные богослужебные книги — Псалтирь и Часослов. В 1648 г. в Москве вышла в свет «Грамматика» *Мелетия Смотрицкого*, ставшая одним из самых популярных учебников.

■ Овладев грамотой, любознательный юноша стремился расширить свой кругозор читая книги. В XVII в. основным поставщиком книг на российский рынок был Московский печатный двор. Его деятельность имела огромное значение для развития русской культуры. При Печатном дворе возникла школа, где изучали греческий язык. Вместе с тем Печатный двор был чисто государственным предприятием. Перечень издаваемых книг и их тираж определялись царскими указами и согласовывались с патриархом. В ассортименте преобладали церковные книги, разного рода официальные издания (например, Соборное уложение 1649 г.) и учебники.

Особое значение имели широко распространившиеся в эту эпоху русские переводы иностранных книг, содержавших передовые для той поры знания и идеи. Трактат знаменитого фламандского картографа *Г. Меркатора* «Космография» содержал подробные описания европейских стран. Труд учёного эпохи Возрождения *А. Везалия* «О строении человеческого тела» представлял основы научной анатомии. В домах некоторых представителей московской знати (*В. В. Голицын*, *А. С. Матвеев*) можно было увидеть большую библиотеку русских и иностранных книг.

Литература: новые жанры. В литературе XVII столетия на общем фоне традиционного церковно-нравоучительного чтения (жития святых, творения отцов церкви) возникают три новых оригинальных жанра — сочинения о Смутном времени, сатирические повести и автобиографии.

Сочинения о Смутном времени стали появляться уже в ходе самих событий. Это взволнованные голоса очевидцев, участников ве-

ликой драмы крушения и возрождения Московского государства. Так, уже в конце 1610 — начале 1611 г. неизвестный автор создал и распространил по Москве «Новую повесть о преславном Российском царстве». Обличая эгоизм знати, вступившей на путь сотрудничества с интервентами, автор призывает читателей следовать примеру мужественного и непреклонного патриарха Гермогена. Он напоминает о героической обороне Смоленска и призывает москвичей к восстанию против поляков и их русских пособников.

Однако для создания подлинных шедевров требуется время. Лишь в 1620 г. закончил своё знаменитое «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» *Авраамий Палицын* — келарь героической обители, видный церковно-политический деятель этого периода. Написанное живым и выразительным языком, «Сказание...» представляет яркую картину 16-месячной обороны монастыря от польско-литовских отрядов. Автор размышляет о причинах Смуты, прославляет павших в сражениях. Особо подчёркивается роль Русской православной церкви в борьбе за независимость.

Другое выдающееся произведение о Смуте — «Временник» дьяка *Ивана Тимофеева*. Оно интересно прежде всего множеством фактических данных, а также стремлением автора дать углублённые психологические характеристики правителям — Ивану Грозному, Борису Годунову, Василию Шуйскому. Автор скорбит о разорении страны, мечтает о её возрождении. Главной причиной трагедии он считает «безумное всего мира молчание» — традиционную русскую покорность судьбе, неспособность общества воспротивиться козням авантюристов и честолюбцев.

Основную часть своего труда Тимофеев написал в 1611—1617 гг. в разграбленном и оккупированном шведами Новгороде. По его собственному признанию, он чувствовал непреодолимое желание изложить на бумаге свои впечатления и размышления о происходящем. Подобная смелость могла стоять дьяку за свободу.

Сатирические повести — принципиально новое явление в литературе Руси. Оно стало отражением перемен в общественном сознании, происшедших под влиянием Смуты. Люди стали более критично относиться ко всякого рода властям. В их взгляде на жизнь прибавилось реализма и простодушного цинизма.

Одна из самых известных сатирических повестей XVII в. — «Повесть о Шемякином суде». Её герой — бедный крестьянин, на голову которого сыплются все несчастья. Он предстаёт перед судом,

который вершит корыстолюбивый судья Шемяка. Отчаявшийся бедняк показывает судье завёрнутый в платок камень. Судья думает, что в узелке ценный подарок, и решает дело в пользу бедняка. На эту незатейливую основу нанизан целый ряд анекдотических ситуаций, заставлявших читателей и слушателей повести от души веселиться.

Другая столь же известная старинная русская сатира — «Повесть о Ерше Ершовиче». Она написана в духе волшебных сказок. В Ростовском озере идёт суд над пронырливым и ловким Ершом Ершовичем. Крупные рыбы разных пород обвиняют своего меньшого собрата в том, что он самочинно захватил себе владения в озере и вытеснил его прежних обитателей. Всё это очень напоминает обычную для того времени поземельную тяжбу бедного дворянина с богатым соседом-боярином. В конце концов нахальный Ёрш Ершович оказывается победителем в споре и благополучно возвращается в свои водяные угодья.

Автобиографии стали новым жанром русской литературы благодаря разносторонним талантам протопопа Аввакума. Одержимый своими религиозными идеями, Аввакум отстаивал их всеми доступными способами. Один из них — литературное творчество. Среди нескольких десятков сочинений опального протопопа лучшим является его «Житие». Оно было написано им в тяжелейших условиях — в земляной тюрьме Пустозерского острога. В отличие от обычных житий святых Аввакум в своём «Житие» рассказывает не о чужих, а о своих собственных страданиях за веру. Яркий, образный язык, сила и искренность чувства сделали это произведение подлинным шедевром литературы.

Небо в узорах. Расцвет русского национального зодчества в XVII в. был обусловлен глубокими социально-экономическими причинами: ростом городов, быстрым развитием внутренней и внешней торговли, особенно заметными во второй половине столетия. По-прежнему ведущую роль играет культовая архитектура. Однако в ней резко возрастает доля каменных храмов. Их заказчиками выступают теперь не только представители царствующего дома, аристократии и высшего духовенства, но и богатые купцы, ремесленники, приходские общины. Новые заказчики выдвигают и новые требования к внешнему виду и внутреннему устройству храмов.

Церкви становятся нарядными, многоцветными, похожими на сказочные дворцы. Их фасады украшает «дивное узорочье», выполненное из фигурного кирпича или резного белого камня. Как и в

литературе, в зодчестве заметно ослабление церковно-аскетического начала, стремление мастера выразить собственное понимание прекрасного и создать нечто оригинальное.

Первая половина XVII столетия относительно бедна произведениями каменного зодчества. Сказалось «великое разорение» Смутного времени и его тяжкие последствия. Обычно заказчики попросту не имели средств для постройки каменной церкви и ограничивались более дешёвой деревянной.

Среди сооружений этого периода выделяются шатровые храмы, построенные в память о героях и жертвах Смуты. Лучшим из них стала Успенская церковь Алексеевского монастыря в Угличе, названная за необычайную красоту Дивной. Её основной объём увенчан тремя стройными шатрами, словно возносящими к небесам горячую молитву иноков. Необычайно хороша и церковь Покрова в подмосковном селе Медведкове — вотчине предводителя народного ополчения князя Д. М. Пожарского.

Памятником освобождению России от интервентов стал построенный в Москве на Красной площади Казанский собор. Его посвящение напоминало о событиях недавнего прошлого. Икона Казанской Божией Матери была главной святыней ополчения Минина и Пожарского.

Золотым веком для каменного зодчества стала вторая половина XVII столетия. В этот период можно выделить четыре самостоятельные архитектурные школы, каждая из которых имеет собственные принципы композиционного решения и декоративного убранства храмов.

Московская школа отличалась пристрастием к бесстолпному конструктивному решению здания: его своды опирались только на стены. Отсутствие столбов, подпиравших своды, делало интерьер храма более цельным, а сам храм более вместительным. Однако ослабленные своды могли выдержать лишь сравнительно небольшие нагрузки. В результате храмы московской школы обычно имеют мелкие главы и в целом невелики по размерам. Их лучше всего рассматривать с близкого расстояния, когда раскрываются все достоинства сложного и многоцветного фасадного декора. Примерами этого стиля могут служить московские церкви Николы на Берсеневке (1657), Николы в Пыжах (1670), Николы в Хамовниках (1682).

Ярославская школа сложилась как отражение самостоятельности и богатства Ярославля. Её лучшими образцами принято считать церкви Ильи Пророка (1650), Иоанна Златоуста в Коровниках (1654), Николы Мокрого (1672). Особняком стоит уникальная

15-главая церковь Иоанна Предтечи в Толчково (1687). Строившие её безымянные мастера нашли оригинальное решение верха здания. Подняв боковые приделы до высоты самого храма, они увенчали их стройным пятиглавием. В результате храм как бы расцвёл гигантским соцветием пышных глав, служащих основанием для сияющих в небесах узорных крестов.

Третьей оригинальной архитектурной школой XVII в. стало московское (или нарышкинское) барокко. Оно сформировалось в самом конце столетия. Лучшие образцы этой школы — московские церкви Покрова в Филях (1693) и Троицы в Троицком-Лыкове (1704) — были созданы по заказу бояр Нарышкиных. Этот род возвысился главным образом благодаря второму браку царя Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной. Родственники юной царицы интересовались культурными достижениями Запада. Работавшие на них архитекторы, в первую очередь знаменитый Яков Бухвостов, широко применяли в своём творчестве опыт европейского барокко. Однако конструктивная основа московского барокко — композиция «восьмерик на четверике», ярусное построение и башнеобразный силуэт храма — была заимствована из древнерусского деревянного зодчества.

Впечатляющие, похожие на огромные свечи храмы в стиле московского барокко прищлись по нраву не только Нарышкиным. По этому же типу построил в своём подмосковном селе Уборы Спасскую церковь (1697) боярин *П. В. Шереметев*. К этой же школе можно отнести и уникальную по богатству декоративного убранства Знаменскую церковь в подмосковном селе Дубровицы, выстроенную из белого камня по заказу князя *Б. А. Голицына* в 1690—1704 гг.

Несколько своеобразных храмов, построенных в конце XVII в. по заказу богатейших купцов Строгановых, выделяют иногда в особую, **строгановскую** архитектурную школу. Это собор Введенского монастыря в Сольвычегодске (1693), Рождественская церковь в Нижнем Новгороде (1703), Казанская церковь в Устюжне (1694). Строгановские постройки отличаются сочетанием традиционного объёмно-пространственного решения (увенчанный пятью главами четверик) с декоративными мотивами, характерными для московского барокко.

Приземлившиеся ангелы. До наших дней сохранилось множество икон этого времени и несколько десятков стенописей. Все они с точки зрения стиля отмечены некоторыми общими чертами.

Бросается в глаза стремление художников показать как можно больше деталей той или иной сцены, не оставить ни пяди свободного от изображений пространства. Эта «мелочность» прямо

противоположна принципам работы мастеров XIV—XV вв., которые достигали необычайной выразительности образов именно за счёт простоты и лаконизма композиции. Андрей Рублёв, Феофан Грек и Дионисий больше всего заботились о том, чтобы передать атмосферу чуда. Живописцы XVII столетия, напротив, тяготели к несколько примитивному реализму. Они стремились приземлить образы святых, вписать их в обстановку повседневной жизни. Даже ангелы на их иконах напоминают дородных сидельцев в купеческих лавках.

Однако, утратив возвышенный религиозный пафос своих предшественников, живописцы времён царя Алексея Михайловича не овладели ещё всеми приёмами реалистического искусства. В этом промежуточном положении и слабость русской живописи XVII столетия, и вместе с тем её историческое оправдание.

Все эти особенности в полной мере выразил в своём творчестве известный русский иконописец второй половины XVII в. *Симон Ушаков*. Любимец царя Алексея Михайловича, его придворный «изограф», Ушаков выполнял наиболее важные правительственные заказы. Так, он создал знаменитую икону «Насаждение древа государства Российского» — своего рода коллективный портрет всех московских правителей на фоне Успенского собора. Особое место занимает на иконе вполне портретное изображение царя Алексея Михайловича и его семейства.

Стремление овладеть навыками реалистического изображения человека заметно в двух других известных иконах Ушакова — «Спас Нерукотворный» и «Троица».

Нарушая один из главных принципов средневекового искусства — анонимность произведений, — живописцы XVII столетия оставляли на стенах храма свои имена. С этой целью делалась длинная, выполненная особым витиеватым шрифтом (вязью) надпись, в которой сообщалось, когда, при каком царе, патриархе и местном епископе выполнена роспись храма. В заключительной части этой «летописи» перечислялись все художники, трудившиеся над росписью.

Благодаря настенным «летописям» можно проследить творческий путь двух крупнейших живописцев второй половины XVII в. — костромичей *Силы Савина* и *Гурия Никитина*. Артель, которую они возглавляли, в 80-е гг. XVII в. выполнила росписи церкви Ильи Пророка в Ярославле, собора Ипатьевского монастыря в Костроме и собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале.

Общие черты всех этих росписей — необычайный динамизм композиций, обилие жанровых сцен, словно заимствованных из жизни горожан и крестьян той эпохи. (Примером может служить знаменитая сцена «Жатва» из росписей церкви Ильи Пророка.) Яркий, праздничный колорит росписей отличается преобладанием золотисто-охристых, розовых, голубых и белых красок. В нижнем ярусе стенописей размещались орнаментальные мотивы, имитации ткани с узорами.

- 1*. Сопоставьте характерные черты древнерусской культуры (см. § 5) и особенности культуры XVII в. Сделайте вывод о преемственности и различиях в культуре. 2. Как связаны литература, архитектура, живопись и политическая история XVII в.? 3. Продолжите перечень «первых» явлений культуры в нашей истории (см. задание 4 к § 18). 4. Почему в XVI в. местные школы архитектуры исчезают, а в XVII в. появляются вновь? 5*. Какие процессы в культуре России XVII в. подготавливали почву для преобразований Петра I? 6*. Подготовьте выступление на одну из тем: «Развитие образования в Российском государстве XVII в.», «Отражение Смутного времени в литературе и искусстве XVII в.», «Выдающиеся иконописцы XVII в.», «Памятник архитектуры XVII в.».

Вопросы и задания к разделу 3

1. Какие элементы модернизации появились и начали своё развитие в экономике России XVI—XVII вв.? 2. Какие формы взаимодействия власти и общества победили в России в XVI в.? 3. В чём проявлялись особенности российской сословно-представительной монархии по сравнению с западноевропейскими? 4. Чем различались органы государственной власти в России второй половины XV в. и второй половины XVI в.? второй половины XVI в. и второй половины XVII в.? 5. Выделите и сравните этапы развития монархии в XVI—XVII вв. 6. Дайте историческую оценку опричнине. 7. Проследите эволюцию формирования крепостного права в России. 8. Почему именно XVII век вошёл в историю России как «бунташный»? 9. Как складывались отношения России и соседних государств в XVI в.? Какие изменения произошли в этих отношениях в XVII в.? Какие факторы (события, явления, процессы) лежали в основе этих изменений? 10. В чём заключались положительные и отрицательные последствия церковных реформ середины XVII в.? 11. Охарактеризуйте особен-

ности государственной идеологии России в XVI и XVII вв. 12. Как развивалась культура России в XVI и XVII вв.? Какие события и процессы оказали на неё особое влияние? 13. Сравните произведения литературы или искусства (архитектура, живопись и т.д.), созданные в XVI и XVII вв.

Темы для исследований и проектных работ

1. Реформы и реформаторы в России середины XVI в.
2. Земские соборы в XVI в.
3. Противоречия эпохи Ивана IV.
4. Социально-политический смысл переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским.
5. Исторические вызовы Смутного времени.
6. Почему Владислав IV не стал русским царём.
7. Было ли Смутное время «периодом упущенных возможностей» в развитии России.
8. Существовала ли «народная монархия» в России.
9. Противостояние Никона и Авакума.
10. Россия и Запад в XVII в.
11. Особенности модернизационных процессов в России в XVII в.
12. Кризис средневековых ценностей в культуре России XVII в.
13. Быт и нравы России по Домострою.
14. Женщины в истории средневековой России.
15. Обмирщение русской культуры в XVII в.
16. Как можно было получить образование в России в XVII в.
17. История XVII в. в произведениях литературы и искусства.

Заключение

Средневековая Русь среди других стран Европы и Азии

Проблема. Как геополитическое положение России повлияло на её средневековую историю?

Итак, мы проследили исторический путь Древней Руси от начала до конца. С Петровских реформ начинается для России новое время.

Мы видели, как проявляли себя в историческом процессе те факторы — географический, политический, социальный, национальный и религиозный, — о которых шла речь в начале учебника.

Наследие Древней Руси во многом предопределило судьбу страны в последующие века. Попробуем определить его важнейшие элементы.

Из Средневековья наша страна выходила под знаком «двуглавого орла». И в этом образе таился глубокий смысл. Одной головой российский орёл смотрел на Запад, а другой — на Восток. Тень его могучих крыльев простиралась и над Европой, и над Азией.

Конечно, это всего лишь метафоры. Однако, если бы орёл и впрямь вдруг ожил, его существование стало бы бесконечным спором двух глядящих в разные стороны голов. Именно так, в постоянном споре «европейского» и «азиатского» подходов, творилась история нашей страны...

В объятиях Азии. Древняя Русь сознавала своё глубокое отличие от той Азии, которая являлась в виде бесчисленных орд воинственных кочевников. Культурное превосходство славян-земледельцев над обитателями степей, не имевшими ни городов, ни письменности, ни сколько-нибудь сложных ремёсел, было очевидным. С принятием Русью христианства к прежним различиям прибавилось ещё и ощущение религиозного превосходства.

Однако весь опыт всемирной истории свидетельствовал о том, что высокая культура идёт рука об руку с индивидуализмом и разобщённостью. Варвары нередко торжествуют на развалинах великих цивилизаций не столько благодаря своей многочисленности, сколько благодаря своему напору и единству, самоотверженности и простоте, утраченными более цивилизованными обществами. И лишь технический прогресс делает победу оседлых народов над кочевыми необратимой.

Несколько веков вырываясь из тяжёлых объятий кочевой Азии, Русь неизбежно должна была «пропахнуть» степью. Русские быстро подметили у ордынцев не только полезные мелочи быта, но также сильные стороны их государства и войска: чёткую субординацию и железную дисциплину.

Эффективное управление огромными малонаселёнными и слабо соединёнными между собой торгово-экономическими связями пространствами Золотой Орды требовало максимальной политической централизации. Беспрекословное повиновение «вольному царю» (как называли русские хана) было одним из главных устоев этого типа государственности. Имея сходные проблемы, Русь решала их, во многом оглядываясь на опыт Золотой Орды. Для того чтобы победить в борьбе со степной монархией, русские должны были создать свою «лесную» монархию. По этому пути и повёл страну к независимости великий князь Иван III. Однако ценой этой независимости стало пренебрежение к жизни и свободе личности.

Европейцы привыкли сравнивать и сближать Россию с восточными деспотиями. В сочинениях западных дипломатов и путешественников, посещавших Россию в XVI—XVII вв., неизменно отмечается неограниченность власти московских правителей и полное бесправие подданных. «Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира, — писал о великом князе Василии III австрийский посол *З. Герберштейн*. — Всех одинаково гнетёт он жестоким рабством...»

Под «целым миром» Герберштейн подразумевал Западную Европу. Но сами русские воспринимали свой образ правления более спокойно. Им помогала привычка, а также слабое представление об иных формах общежития. Кроме того, русские гораздо лучше иностранцев понимали сильные стороны своей политической системы, её соответствие потребностям общества.

Пять веков общения с Византийской империей также не могли пройти бесследно для Руси. «Византизм организовал нас, система византийских идей создала величие наше, сопрягаясь с нашими патриархальными, простыми началами», — писал известный русский философ *К. Н. Леонтьев*. Само понятие «византизм» он объяснял так: «Византизм в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определёнными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной

личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом...»

Абсолютная власть византийского императора (которого на Руси, как и ордынского хана, именовали царём), его прерогативы как главы церкви, умение создать впечатляющий образ верховной власти, гибкая дипломатия по отношению к воинственным обитателям степей — всё это в той или иной мере было востребовано Древней Русью.

В «прихожей» Европы. Для любого непредвзятого наблюдателя очевидно, что Древняя Русь по многим позициям отставала от стран Западной Европы. Впрочем, у неё были на то вполне уважительные причины. Волею судьбы русские оказались на восточной окраине тогдашнего европейского мира. Занятия земледелием в этой зоне не приносили большого успеха. Излишки, которые можно было продать или обменять на другие товары, были невелики. За исключением пушнины северных лесов, страна не имела каких-то особых природных богатств. Она находилась в стороне от мировых торговых путей, не имела прямого выхода к морям или океанам. Суровый климат и низкое плодородие почвы заставляли тратить почти все силы и средства на решение проблемы простого физического выживания. Наконец, с юга всё время угрожали воинственные кочевники степей.

Все эти многочисленные вызовы требовали ответов. Главным из ответов стал своеобразный уклад жизни народа. Иначе говоря, Россия постепенно превращается в особый тип социума.

Характерными чертами этого типа стали личностно-патриархальный характер общественных отношений, предельно упрощённые и удешевлённые механизмы управления, а также слабое развитие корпоративных связей.

Выживание всего общества в целом, защита от внешних врагов здесь были возможны лишь при наличии сильного, но не требующего больших затрат на содержание государства. Оно строилось на принципах абсолютной личной власти правителя. В целях экономии правитель исполнял функции не только главы исполнительной, законодательной и судебной власти, но и зачастую её среднего звена. Известно множество примеров того, как великий князь или даже царь занимался решением каких-нибудь мелких провинциальных тяжб.

Другой особенностью нашей государственной системы от Ярослава Мудрого до Петра Великого было то, что военные (кня-

жеские дружинники, позднее — воеводы) являлись одновременно и судьями, и администраторами, и сборщиками налогов. Соответственно и методы решения вопросов были по-военному жёсткими и простыми.

Необходимость содержания большой армии и аппарата власти заставляла Российское государство до предела отягощать своих подданных всякого рода поборами и повинностями. Формальным основанием для этого являлось отсутствие частной собственности на землю. Верховным собственником всех земель считался глава государства (великий князь, царь). Он один имел право давать (или же отнимать) земли с живущими на них крестьянами в поместье или вотчину своим слугам.

Единственной структурой, способной серьёзно противостоять беспощадному давлению государства, была крестьянская и посадская община. Власти вынуждены были мириться с её существованием, так как она обеспечивала успех самого процесса производства продуктов земледелия и ремесла. Однако установление эффективного административного контроля над общиной на протяжении многих веков было одной из главных задач верховной власти.

■ Не вникая в логику внутреннего устройства русского мира, европейские наблюдатели обращали внимание лишь на противоположность его законов их собственным принципам и традициям. Но чужое — значит, враждебное. Таков был один из постулатов Средневековья. И потому Европа издавна привыкла воспринимать Россию главным образом как хитрого, коварного и опасного «русского медведя». И когда Россия просила впустить её в европейское сообщество, её не пускали дальше «прихожей»...

Древо жизни. Европа остерегалась России, но и Россия не доверяла Европе. Известно, что модернизация России обычно носила технический характер и имела целью укрепление военного потенциала страны. Она не сопровождалась перенесением на русскую почву европейской системы ценностей.

Одним из глубоких корней самодержавия была историческая память народа. Однажды утратив независимость и вернув её лишь через два с половиной столетия, Россия приобрела своего рода генетический страх перед новой аналогичной катастрофой. Независимость (точнее, её гарантии в виде сильного государства и сильной армии) становится почти абсолютной ценностью, в жертву которой без колебания приносится любая форма личной свободы.

Такое самоотречение время от времени неизбежно порождало другую крайность — порыв к безграничной свободе, кровавую стихию народных бунтов и мятежей. Следствием торжества этой стихии немедленно становился хаос и порабощение страны внешними силами.

Традиция жёсткого авторитаризма, издавна присущая Московскому государству, причудливо сочетаясь с нравственными устоями крестьянской общины, породила уникальную систему ценностей, во многом противоположную европейской. Система ценностей современного западного мира выкована тремя великими духовными движениями: Ренессансом, Реформацией и Просвещением. Каждое из них по-своему утверждало высшую ценность человеческой личности. Россия практически не была затронута этими движениями.

Исторически сложившаяся древнерусская система ценностей покоилась на трёх китах — **вере, совести и коллективизме (соборности)**. Понятно, что при таких исходных данных характерный для европейской системы ценностей культ разума, закона и индивидуализма был несовместим с традициями средневековой Руси. Эти принципы стали укореняться в русском обществе лишь по мере его принудительной, проводимой правительством европеизации, а позднее — по мере развития буржуазных отношений.

Говоря об исторически сложившихся системах ценностей, да и вообще о различных цивилизациях, не следует ставить одну из них выше, а другую — ниже. И тем более не следует их противопоставлять или искусственно консервировать. Ведь речь идёт, по сути дела, о живых, растущих и меняющихся организмах.

Один из любимых образов древних мифов — огромное древо жизни. Можно сказать, что каждый народ — большая или малая ветвь на этом вечнозелёном древе. Каждая ветвь растёт по-своему, но все они питаются одним соком, все стремятся ввысь, к теплу и свету...

- ?
1. В чём заключаются достоинства и недостатки евразийского положения России?
 2. Какие черты Азии (Востока) проявились в средневековой российской цивилизации?
 3. Объясните заголовок «В «прихожей» Европы». Согласны ли вы с мнением автора учебника?
 4. Почему европейская система ценностей не могла укорениться в России? Выскажите своё мнение: является ли это благом для России, её бедой или...? Какие трудности в связи с этим стояли на пути модернизационных процессов в истории нашей Родины?

Словарь некоторых терминов, не разъяснённых в тексте учебника

Абсолютизм — форма государственного управления, при которой монарху принадлежит неограниченная верховная власть.

Архиерей — общее название для епископа, начальника церковной области (епархии) в православной церкви.

Атаман — руководитель казачьего войска.

Барокко — художественный стиль, в том числе в архитектуре; отличался пышностью, декоративностью.

Барщина — бесплатный, принудительный труд зависимого крестьянина, работающего собственным инвентарём в хозяйстве землевладельца.

Баскак — представитель ордынских ханов в завоёванных землях, осуществлявший контроль за местными властями.

Бояре — родовая аристократия, недвижимое имущество которой (*вотчины*) переходило по наследству независимо от их службы.

Боярская дума — в Древней Руси совет при князе членов старшей дружины и близких к нему лиц, позже аристократический орган законосовещательного характера при великом князе (царе), обсуждавший вопросы внутренней и внешней политики.

Вече — народное собрание на Руси в X—XIV вв. В Новгороде, Пскове и Вятской земле существовало до конца XV — начала XVI в.

Воевода — руководитель полка, крупного отряда в России XV — начала XVIII в.; правитель города, провинции.

Всероссийский рынок — историческое понятие, обозначающее усиление с XVII в. хозяйственных связей и обмена товарами между различными частями России, основой этого стала экономическая специализация территорий.

Гетман — 1) в Польше и Литве XVI—XVIII вв. — командующий войсками; 2) на Украине XVI—XVII вв. — выборный глава казачьего войска.

Гражданская война — вооружённое столкновение представителей различных политических и общественных сил в общенациональном масштабе.

Дань — платежи подвластного населения в виде продуктов, денег и т.д.

Двоеверие — религиозное и культурное явление, заключающееся в параллельном сосуществовании христианства и элементов языческих верований.

Дворяне, помещики — представители низших и средних слоёв русской знати, получившие земли с крестьянами (*поместья*) и привилегии за службу.

Дружина — отряд воинов, объединявшихся вокруг племенного вождя, князя.

Духовник — священник, принимающий исповедь в грехах.

Дьяк — глава канцелярии, руководитель приказа в России до XVIII в., а также местного учреждения.

Дьякон — служитель в православной церкви, помощник священника.

Ересь — религиозное учение, вступающее в противоречие с официальным вероучением.

«**Заповедные годы**» — запрет перехода крестьян от одного феодала к другому в Юрьев день осенний (26 ноября).

Засечная черта — система оборонительных сооружений против набегов крымских татар в России XVI—XVII вв. на южных и юго-восточных границах.

Земский собор — высшее сословно-представительное учреждение в России в середине XVI — конце XVII в. Включал высшее духовенство, бояр, придворных, выборных представителей от дворянства и городских верхов, в ряде случаев и от свободных крестьян, казаков. На заседаниях соборов рассматривались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

Иго — угнетающая, порабощающая сила, власть (от старославянского слова, означавшего «ярмо для скота»).

Интервенция — насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства. Интервенция бывает не только военной, но и экономической, дипломатической и др.

Казачи — члены самоуправляющихся общин вольных воинов, а также вольные люди, несшие военную службу по найму, позже — члены военно-служилого сословия в России.

Кириллица — одна из двух (наряду с менее распространённой глаголицей) славянских азбук, создание которой приписывается славянским просветителям Кириллу и Мефодию. Легла в основу русского алфавита.

Книжник — человек, имеющий отношение к созданию и переписке светских и религиозных текстов, интеллектуал Древней Руси.

Князь — 1) вождь племени или союза племён у славян, правитель государства или государственного образования, удельного кня-

жества; 2) почётный наследственный дворянский титул; с XVIII в. жаловался императором за особые заслуги.

Крепостное право — форма зависимости крестьян, основанная на прикреплении их к земле и подчинении административной и судебной власти феодала.

Крестово-купольный храм — тип христианского храма, возникший в Византии. Купол или барабан опирается на 4 столба в центре здания, расчленяющие внутреннее пространство храма.

«Латиняне» — католики.

Лествичная система престолонаследия — порядок наследования престола, при котором предпочтение отдаётся старшему в княжеском роде.

Лицевой — иллюстрированный.

Мануфактура — предприятие, основанное на разделении труда и ручной ремесленной технике. Существовала в XVI — начале XIX в. в странах Западной Европы, с середины XVII в. по середину XIX в. в России.

Меркантилизм — экономическая политика, выражающаяся в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь. Государство стремится поддерживать активный торговый баланс (преобладание вывоза товаров над их ввозом), а также поощряет развитие отечественной промышленности.

Местничество — система распределения служебных мест в Русском государстве с XV в. при назначении на военную, административную и придворную службу с учётом происхождения, служебного положения предков человека. Отменено в 1682 г.

Митрополит — высшее звание православных и католических архиереев.

Мозаика — рисунок или узор из разноцветных камешков, кусочков стекла и т. д.

Монастырь — община монахов, живущих по общему уставу.

Монотеизм — вера в единого Бога. Монотеистическими религиями являются иудаизм, христианство, ислам.

Надел — участок земли в пользовании крестьянской семьи.

Натуральное хозяйство — тип хозяйства, при котором продукты труда производятся для удовлетворения потребностей самих производителей, а не для продажи.

Оброк — сбор денег и продуктов с крепостных крестьян помещиками.

Община — форма социальной организации. Родовая община характеризовалась коллективным трудом и потреблением, соседская община сочетала общинное и индивидуальное землевладение, обладала полным или частичным самоуправлением.

Ополчение — вооружённое формирование, создаваемое в период вражеского нашествия.

Опричнина (от древнерус. «опричь» — кроме) — 1) в царствование Ивана Грозного часть государства, находившаяся в непосредственном управлении царя и служившая ему опорой в борьбе за создание сильной центральной власти; 2) политика Ивана Грозного, направленная на усиление его власти.

Орда — у тюркских и монгольских народов первоначально военно-административная организация, затем становище кочевников, в Средние века — ставка правителя государства, название самого государства.

Острог — деревянная крепость, исполнявшая функции городского укрепления или тюрьмы.

Отцы церкви — выдающиеся церковные деятели и писатели прошлого, чей авторитет имел особый вес в формировании церковной традиции.

Пайцза — золотая, серебряная или бронзовая пластинка с надписью, выдававшаяся монгольскими ханами своим порученцам в качестве верительной грамоты.

Парсуна (от *персона* — личность, лицо) — вид произведений русского портретного искусства конца XVI — начала XVII в. Характеризуется переходными чертами от иконописи к живописи.

Патриарх — глава независимой, самостоятельной православной церкви.

Пищаль — тяжёлое ружьё и артиллерийское орудие. На вооружении русских войск находилась в XV—XVII вв.

Племенной союз — объединение нескольких близких по территории племён.

«Поганые» — в Древней Руси так называли иноверцев, в первую очередь язычников.

Погост — в Древней Руси укреплённый двор княжеского управителя, куда свозило дань окрестное население.

Полюдьё — объезд князем подвластных территорий с целью сбора дани.

Поместье — вид земельного владения в конце XV — начале XVIII в. Предоставлялось государством служилым людям за несение

военной и государственной службы, как правило, на период её несения. С XVI в. установилось наследственное владение поместьями. С 1714 г. поместья слились с вотчинами и стали называться именьями.

Посад — торгово-ремесленная часть города, обыкновенно находившаяся вне городских стен.

Посадник — наместник князя в землях Руси; выборный глава городского управления в древнем Новгороде, Пскове, ряде других городов. Новгородский посадник избирался на вече из бояр, ведал городским хозяйством.

Приказы — органы центрального управления в России в XVI — начале XVIII в.

Протекционизм — экономическая политика государства, направленная на поддержку национальной экономики. Осуществляется путём ограничения импорта иностранных товаров, финансовой поддержки национального производства, стимулирования экспорта продукции, иногда путём ограничения экспорта сырья.

Рада — собрание на Украине, в Польше, Белоруссии, Литве.

Раскол церковный — отделение от Русской православной церкви части верующих, не признавших церковной реформы Никола (исправления обрядов, троеперстного крестного знамения и др.).

Самозванец — человек, принявший имя, звание, должность другого человека и действующий от его имени.

Слобода — поселение, освобождённое первоначально от государственных или иных иовинностей (от слова «свобода»).

Служилые люди — лица, находившиеся на службе государства.

Смерды — категория крестьян в Древней Руси. По мнению большинства историков, первоначально свободные, затем попали в зависимость.

Смута — термин, принятый для обозначения событий в России конца XVI — начала XVII в., характеризующихся как социально-политический, экономический и династический кризис в России.

Сословие — социальная группа, обладающая закреплёнными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями.

Сословно-представительная монархия — форма средневекового государства, при которой власть короля или крупных территориальных князей сочеталась с наличием сословно-представительных учреждений. Сословное представительство в виде Земских соборов существовало также в России в XVI—XVII вв.

Старообрядчество — религиозное направление, объединяющее ряд религиозных организаций, возникших в середине XVII в. в результате раскола в Русской православной церкви.

Стрельцы — в XVI — начале XVIII в. в России постоянное войско, вооружённое огнестрельным оружием.

Съезд — собрание представителей организации, групп населения.

Террор — насилие, вплоть до уничтожения, по отношению к противникам.

Удел — часть территории феодального государства во главе со своим правителем, зависимым от верховного правителя.

Уезд — административно-территориальная единица в России и ряде других стран.

Улус — племенное объединение с определённой территорией, подвластное хану или вождю у народов Центральной Азии; часть державы Чингисхана.

Урок — в Древней Руси установленный размер дани.

Урочные года — 5-летние, 15-летние и другие сроки, в течение которых помещики могли возбудить иск о возвращении им беглых крепостных крестьян в России. Введены в 90-е гг. XVI в. Соборное уложение 1649 г. установило бессрочный сыск, что означало юридическое оформление крепостного права.

Феодал — владелец земли с зависимым населением.

Феодализм — система устройства общества, основанная на отношениях господина и подданного, поземельной зависимости одних людей от других.

Фреска — роспись водяными красками по сырой штукатурке.

Хан — тюркский и монгольский титул вождя племени, правителя государства.

Холоп — в X — начале XVIII в. категория населения России, по правовому положению близкая к рабам. С введением подушной подати в 1722 г. холопы превратились в крепостных крестьян.

Централизованное государство — государство, имеющее единое центральное управление, единую территорию, единые законы, армию.

Цивилизация — 1) исторический период, последовавший за периодами дикости и варварства; 2) ступень мирового прогресса, которая отличается сравнительно высоким уровнем развития производства, социальных отношений, политической жизни, науки и культуры; 3) отдельная культурно-историческая общность людей со своими традициями.

Шляхта — название дворянства в ряде стран Восточной Европы (Польша, Литва).

Язычество — обозначение политеистических религий, обожествлявших явления природы.

Ярлык — в XIII—XVI вв. документ на право княжения, который выдавался ханами Золотой Орды или отдельных татарских ханств.

Ярмарки — периодически организуемые в установленном месте торги, рынки товаров.

Ясак — государственный налог в виде пушнины или других продуктов с некоторых народов России.

Литература

Алексеев Ю. Г. Под знаменем Москвы: борьба за единство Руси. — М., 1992.

Андреев И. Л. Алексей Михайлович. — М., 2006.

Борисов Н. С. Иван III. — М., 2003.

Борисов Н. С. Иван Калита. — М., 1995.

Борисов Н. С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. — М., 2004.

Борисов Н. С. Сергей Радонежский. — М., 2001.

Великие духовные пастыри России / под ред. А. Ф. Киселёва. — М., 1999.

Володихин Д. М. Митрополит Филипп. — М., 2008.

Горский А. А. Москва и Орда. — М., 2005.

Горский А. А. Русское Средневековье: мифы и историческая действительность. — М., 2011.

Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. — М., 1996.

Карнов А. Ю. Батый. — М., 2011.

Карнов А. Ю. Владимир Святой. — М., 1997.

Карнов А. Ю. Ярослав Мудрый. — М., 2001.

Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М., 1990.

Козляков В. Н. Марина Мнишек. — М., 2005.

Козляков В. Н. Михаил Романов. — М., 2004.

Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Хабаров. — М., 1991.

Морозова Л. Е. Два царя: Фёдор и Борис. — М., 2001.

- Никитин Н.И.* Освоение Сибири в XVII веке. — М., 1990.
- Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. — Л., 1984.
- Петрухин В.Я.* Крещение Руси: от язычества к христианству. — М., 2006.
- Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI — XVII вв. — СПб., 1995.
- Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества в XII — XIII вв. — М., 1993.
- Синицына Н.В.* Максим Грек. — М., 2008.
- Скрынников Р.Г.* 1612 год. — М., 2008.
- Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. — М., 2002.
- Скрынников Р.Г.* Три Лжедмитрия. — М., 2003.
- Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII века: казачество на переломе истории. — М., 1990.
- Терещенко А.В.* Быт русского народа. В 2 ч. — М., 1997. — Ч. 1.
- Тихомиров М.Н.* Средневековая Москва. — М., 1997.
- Ульяновский В.И.* Смутное время. — М., 2006.
- Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200—1304 гг. — М., 1989.
- Филюшкин А.И.* Василий III. — М., 2009.
- Флоря Б.Н.* Иван Грозный. — М., 2007.
- Фроянов И.Я.* Начала русской истории: избранное. — М., 2001.
- Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. — М., 1998.
- Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. — М., 2008.

Интернет-ресурсы

- <http://ru.wikipedia.org> — Википедия: свободная энциклопедия.
- <http://ru.wikisource.org/> — Викитека: свободная библиотека.
- <http://www.wco.ru/icons/> — виртуальный каталог икон.
- <http://www.ostu.ru/personal/nikolaev/index.html> — Геосинхрония: атлас всемирной истории.
- <http://www.booksite.ru/enciklopedia/> — древнерусская жизнь в картинках.
- <http://rublev.voskres.ru/> — иконы Андрея Рублёва.
- <http://history.tom.ru/> — история России от князей до наших дней.

<http://statehistory.ru> — история России.

<http://kontur-map.ru/> — контурные карты по географии и истории. 5—10 классы.

<http://www.lectures.edu.ru/> — лекции по истории для любителей.

<http://www.krugosvet.ru/> — онлайн-энциклопедия «Кругосвет».

<http://byliny.narod.ru/> — полный свод русских богатырских былин.

<http://www.temples.ru/> — проект «Храмы России».

<http://radzivil.chat.ru/> — Радзивилловская летопись с иллюстрациями.

<http://history.sgu.ru/> — российская история в зеркале изобразительного искусства.

<http://www.avorhist.ru/> — Русь Древняя и Удельная.

<http://a-nevskiy.narod.ru/> — сайт, посвящённый Александру Невскому.

<http://www./hist.msu.ru> — сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

<http://www./janaberestova.by.ru/resources.html> — сетевые ресурсы по истории.

<http://www.oldrus.by.ru/> — произведения древнерусской литературы. XI — XVII вв.

<http://www.rus-sky.com/> — сайт об истории России «Русское небо».

<http://www.shpl.ru/> — сайт Государственной публичной исторической библиотеки.

<http://www.eliseev.ru/istor/h020.htm> — книги по истории России.

<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html> — исторические источники в Интернете.

<http://www.hronos.km.ru/> — исторический сайт «Хронос».

<http://www.world-history.ru/thisday.phtml> — статьи по истории России и всемирной истории.

<http://www.lants.tellur.ru/history/index.htm> — сайт материалов по отечественной истории.

<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> — важнейшие законодательные акты и проекты законов 1600 — 1918 гг.

Учебное издание

Серия «МГУ — школе»

Борисов Николай Сергеевич

**ИСТОРИЯ
ИСТОРИЯ РОССИИ**

10 класс

Учебник для общеобразовательных организаций

Базовый уровень

В двух частях

Часть 1

Центр гуманитарного образования

Руководитель центра *А. А. Данилов*

Редакция истории, обществознания и права

Зав. редакцией *Л. А. Соколова*

Редактор *В. В. Артёмов*

Ответственный за выпуск *О. С. Хлебников*

Художественные редакторы *С. Н. Болоболов, Е. В. Степанова*

Фотограф *В. И. Торгаев*

Редактор карт *Н. В. Заболотная*

Компьютерная вёрстка

и техническое редактирование *Е. В. Семериковой*

Корректор *И. В. Чернова*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать
12.08.14. Формат 70×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBookCSanPin.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 15,77 + 3,26 вкл. + 0,17 форз. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 38815 (П-8м).

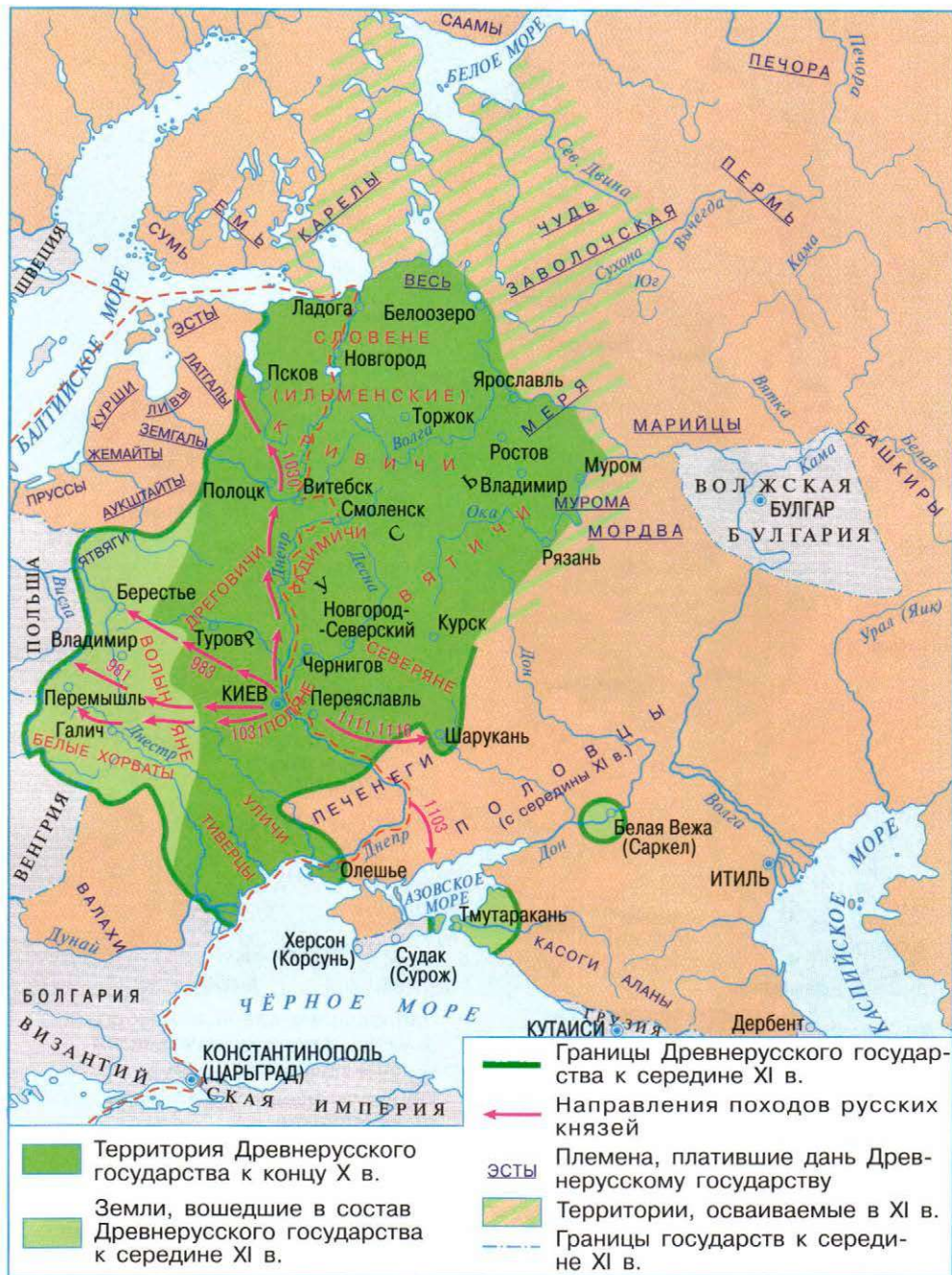
Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»
ОАО «Издательство «Высшая школа». 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Тел.: +7(4812)31-11-96. Факс: +7(4812)31-31-70.
E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>

1. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX—X вв.

2. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕ X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.

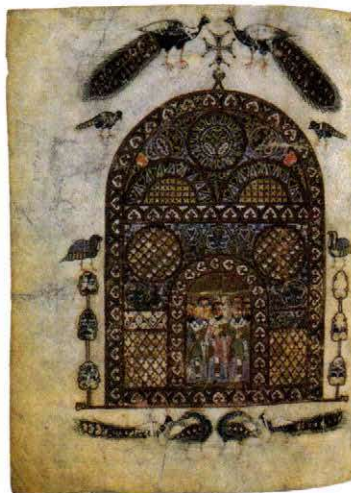
Софийский собор в Киеве. Современный вид.

Богоматерь Оранта. Мозаика Софийского собора в Киеве. XI в.

Две стороны рога
из кургана Чёрная могила.

Миниатюра из Изборника
Святослава. 1073 г.

Софийский собор в Новгороде. XI в.

Богоматерь Владимирская. Икона XII в.

Дмитриевский собор во Владимире. XII в.

Храм Покрова на Нерли под Владимиром. XII в.

3. РУССКИЕ ЗЕМЛИ И КНЯЖЕСТВА В XII — НАЧАЛЕ XIII в.

- Общая граница русских княжеств в первой четверти XIII в.
- Границы отдельных русских княжеств в последней четверти XII в.
- Осваиваемые и зависимые территории
- Столицы государств и княжеств

- Ростов
- Центры формирующихся удельных княжеств
- Вторжение половцев на Русь в 1185 г.
- Поход князя Игоря Святославича и его союзников против половцев в 1185 г.
- Места и годы важнейших сражений

✕ 1216

4. ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА X—XIII вв.

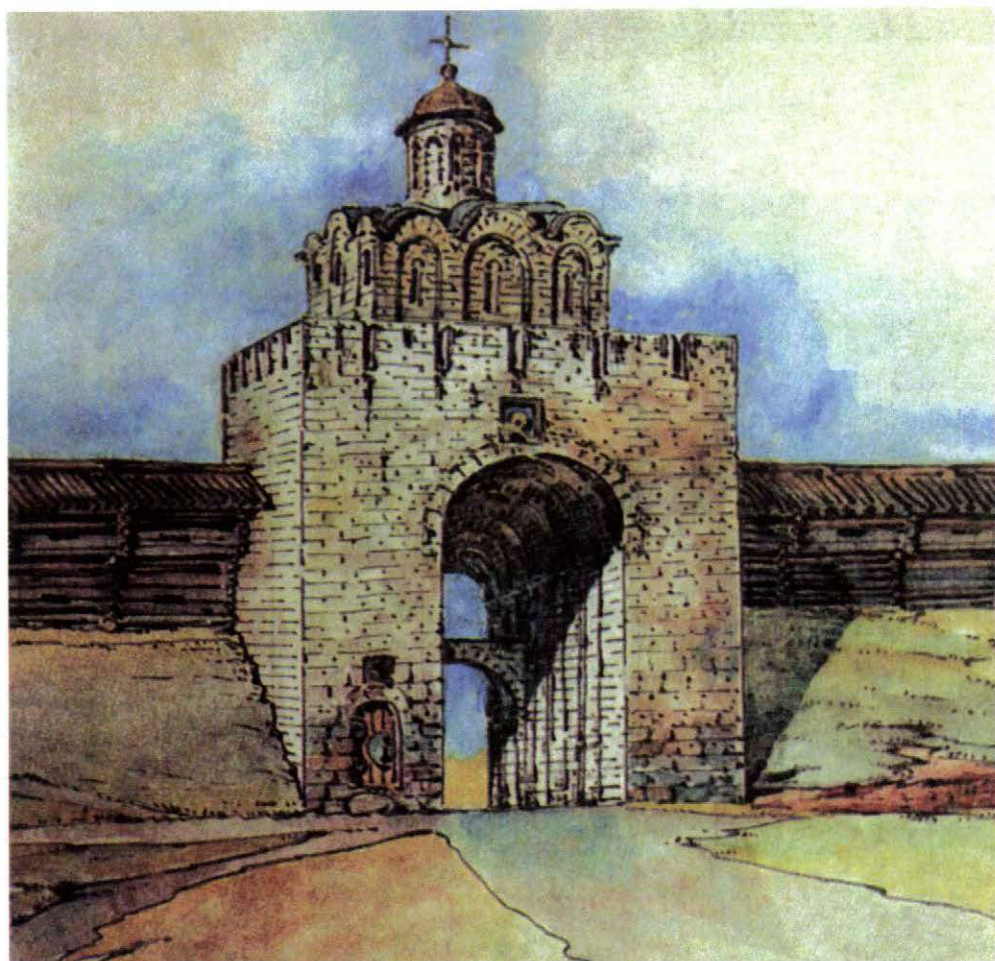

- Общая граница русских княжеств в первой четверти XIII в.
 Города, основанные
 • в X — начале XI в.
 ◦ в XI — начале XII в.
 ◦ с середины XII до середины XIII в.
 Границы государств даны на начало XIII в.

Примечание. Названия городов даны по летописи

Сокращения

Б.	Бужеск	Мик.	Микулин
Бел.	Белгород	Мор.	Моровиеск
В.	Вышегород	Мст.	Мстиславль
В.Л.	Волок Ламский	П.	Путивль
Г.	Глебль	Пер.	Перемиль
Г.В.	Городец	Пл.	Плеснецк
	Вострыский	Р.	Родня
Д.	Дорогобуж	С.	Суждаль
Дм.	Дмитров	Т.	Торческый
З.	Заруб	Ч.	Чучин
Из.	Изяславль	Чр.	Червен
Л.	Луческ	Яр.	Ярополч

Золотые ворота Владимира. *Реконструкция первоначального вида. XII в.*

Спасо-Преображенский собор
в Переславле-Залесском. XII в.

Георгиевский собор
в Юрьеве-Польском. XIII в.

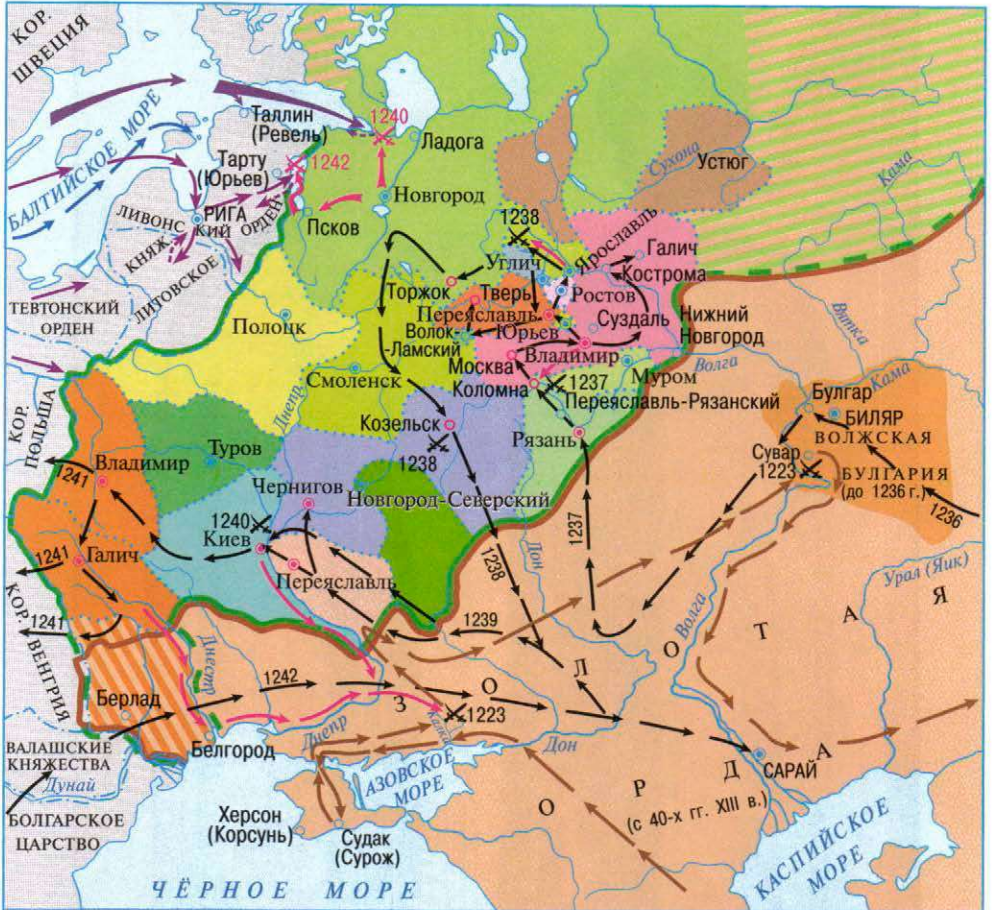
Белокаменная резьба
Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском.

Борис и Глеб. Икона начала XIV в.

5. БОРЬБА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ В XIII в.

— Общая граница русских княжеств в начале XIII в. (до 1237 г.)

← Поход монголов на Русь в 1223 г.

← Завоевательные походы монголов в 1236—1242 гг.

← Действия русских войск против монгольских завоевателей

○ ○ Города, оказавшие наиболее упорное сопротивление монгольским завоевателям

— Граница Золотой Орды
Завоевательные походы

← немецких войск

← шведских войск

← датских войск

← Походы Александра Невского против шведских и немецких завоевателей в 1240 и 1242 гг.

✕ 1237 Места и годы важнейших сражений
✕ 1240

Пайдза из Золотой Орды. XIV в.

Святой Иоанн Богослов.

Богоматерь Знамение.

Храм-памятник Сергия Радонежского на Куликовом поле.
Архитектор А. В. Щусев. 1913—1914 гг.

Сергий Радонежский. Изображение на покрове. XV в.

Спас. Икона Андрея Рублёва (предположительно).

Троица. Икона Андрея Рублёва. Фрагмент.

Фреска Андрея Рублёва в Успенском соборе во Владимире.

Фреска Феофана Грека в церкви Спаса на Ильине улице в Новгороде.

Богоматерь Одигитрия. Икона XIV в., по преданию, принадлежавшая Сергию Радонежскому.

Апостол. Рукописная книга
начала XV в. из Москвы.

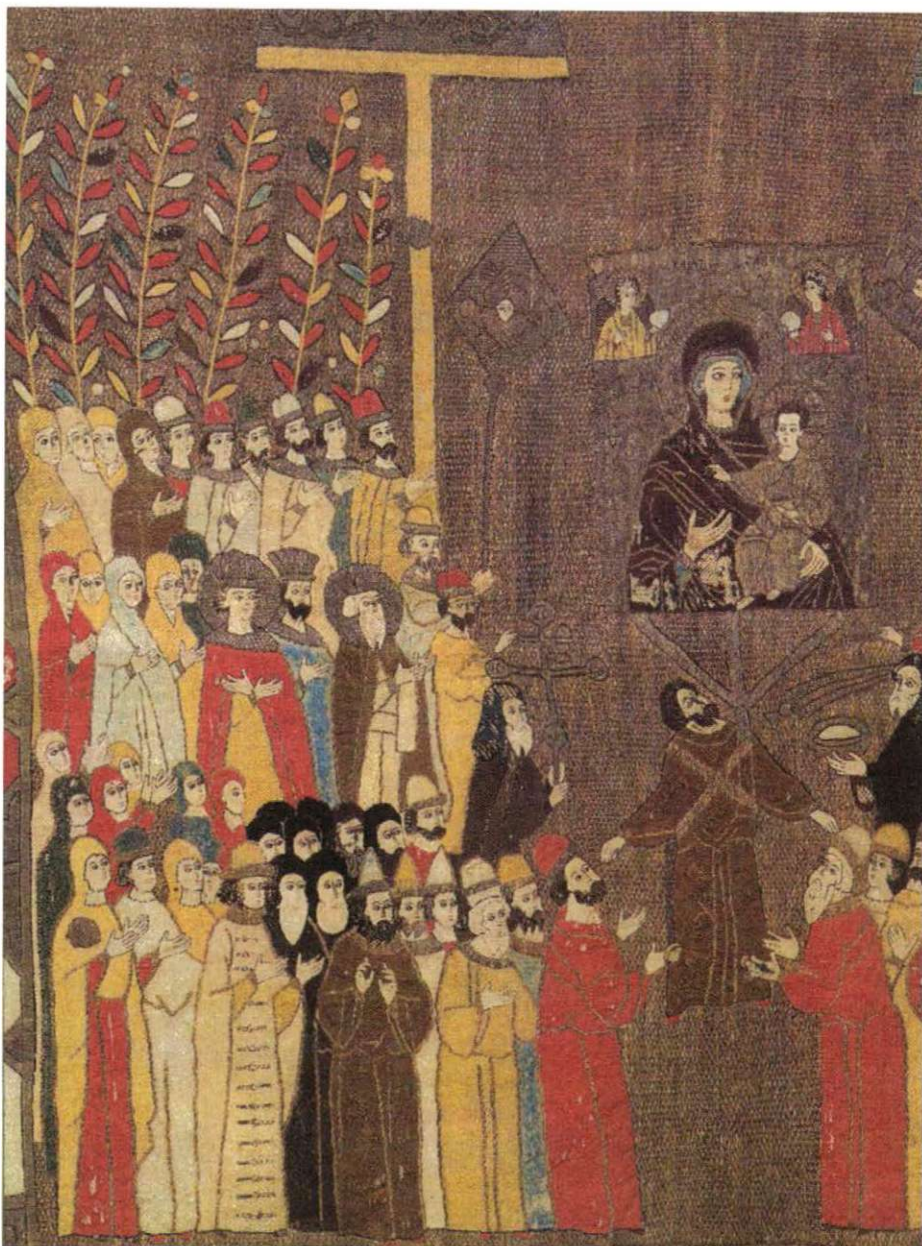
Чаша, принадлежавшая
князю Юрию Дмитриевичу
Звенигородскому.

Ивангород. *Рисунок XIX в.*

Внутренний вид Грановитой палаты Московского Кремля.

Подвесная пелена. Москва. Конец XV в. Изображено перенесение иконы Божией Матери в присутствии Ивана III, Василия Ивановича, Дмитрия Ивановича Внука, Софьи Палеолог.

Святой Николай Мирликийский.
Фреска Дионисия из собора
Ферапонтова монастыря.

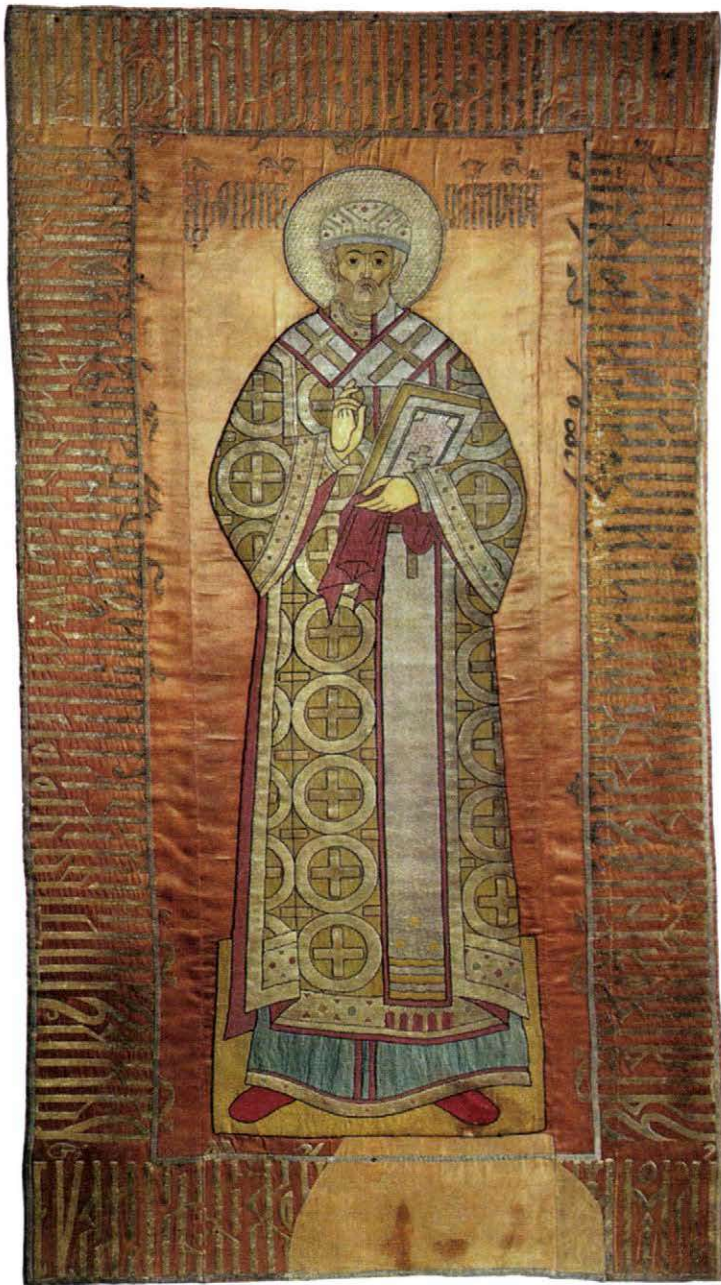
Кирилл Белозерский. *Изображение
на покрове.* XVI в.

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Взятие русскими войсками Казани. Миниатюра XVI в.

Митрополит Филипп. Изображение на покрове конца XVI в.

Царь Фёдор Иванович.
Парсуна конца XVI в.

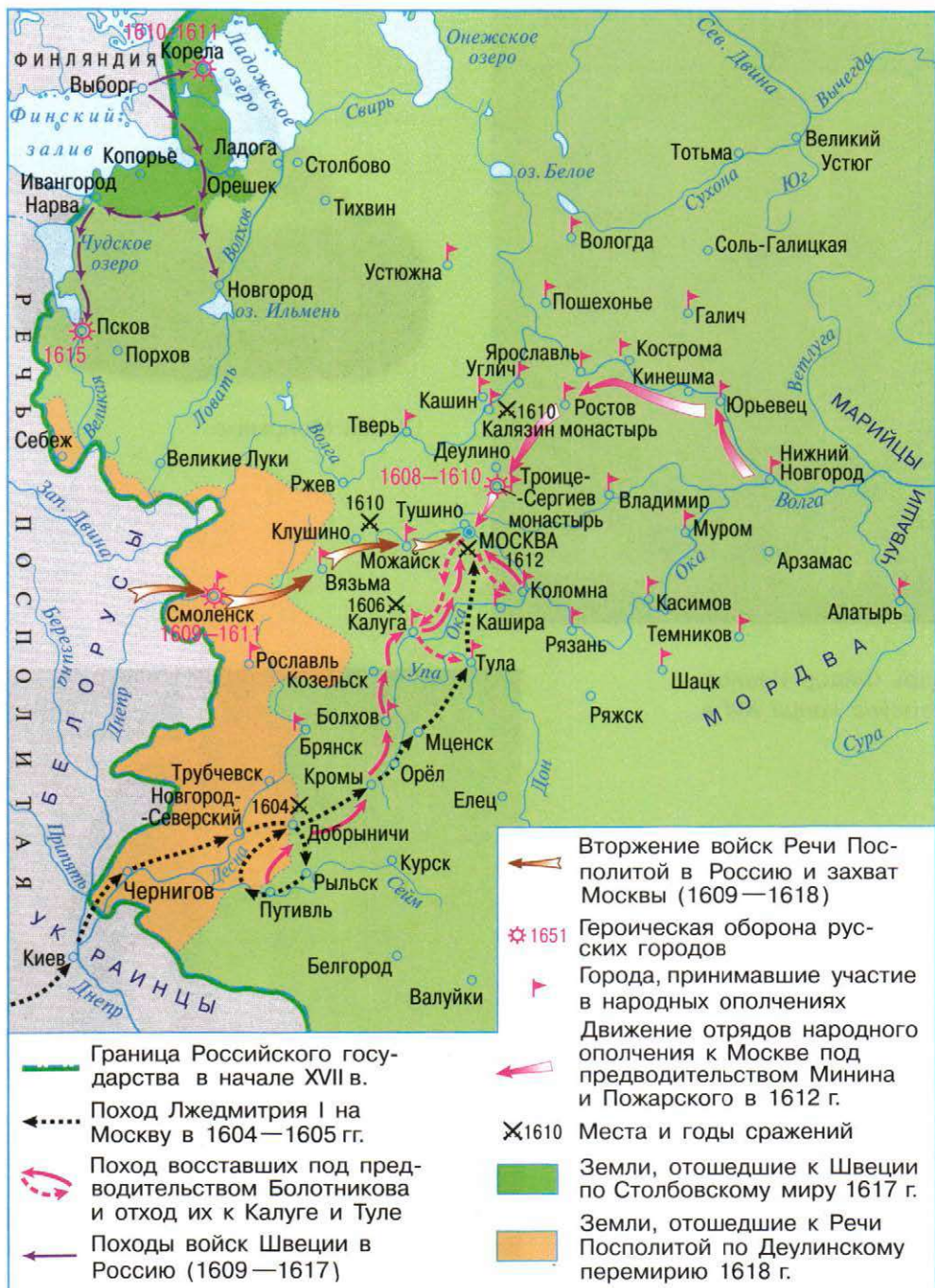

Шапка Мономаха.

Михаил Васильевич
Скопин-Шуйский.
Парсуна XVII в.

11. СМУТНОЕ ВРЕМЯ

12. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII в. (ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ)

Царь Михаил Фёдорович.
Парсуна XVII в.

Сабля Д. М. Пожарского.

СОБРАЪ ВЕЛІКАГО
ЦАРЯ И ВЕЛІКАГО
КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА
ВСЕА ВЕЛІКІЯ ІМАЛЫА
І БѢЛЫА РОСІИ САМОУ ВЛАДѢ

Царь Алексей Михайлович. Парсуна XVII в.

Патриарх Никон. Парсуна XVII в.

14. РОСТ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В XVII в.

 Россия в начале XVII в.

 Территории, вошедшие в состав России в XVII в. (до 1689 г.)

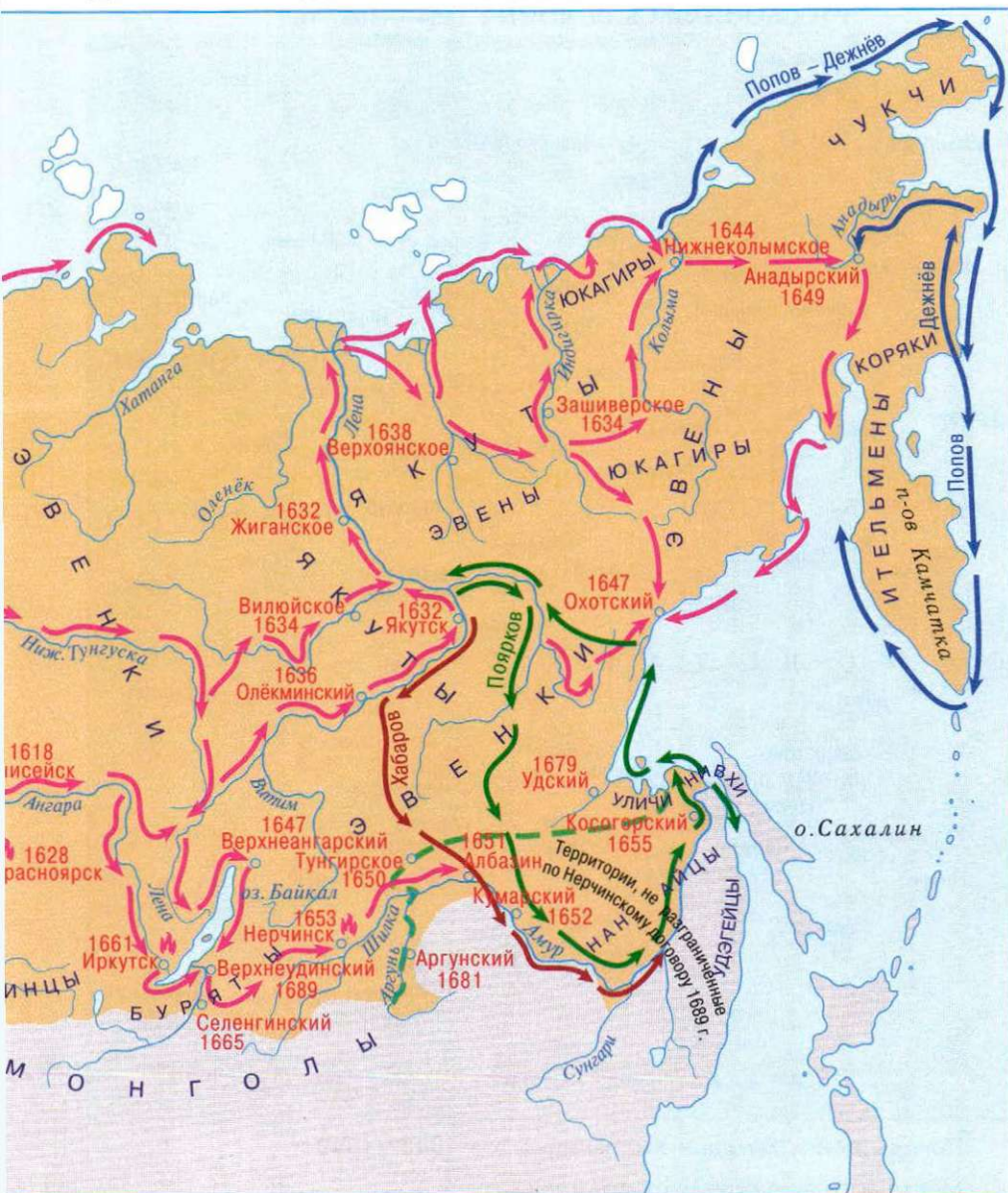
 Русско-китайская граница, определённая Нерчинским договором 1689 г.

 Томск Населённые пункты, основанные в XVII в.

 1604 Годы основания населённых пунктов

 Народные восстания

НАРОДЫ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Важнейшие пути русских землепроходцев

	Василия Пояркова в
1643 – 1646 гг.		Ерофея Хабарова в
1649 – 1653 гг.
	Федота Попова — Семёна
Дежнёва в 1648 – 1649 гг.		Других землепроходцев

15. ВОССТАНИЕ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО. РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1654 — 1667 г.

Походы войск Богдана Хмельницкого в 1648—1649 гг.

1651 Места и годы важнейших сражений

Действия русских и украинских войск во время русско-польской войны 1654—1667 гг.

Земли, возвращённые России по Андрусовскому перемирию 1667 г. и договору о «Вечном мире» 1666 г.

Вид Алексеевского монастыря в Угличе. XVII в.
Реконструкция Е. Д. Шеко.

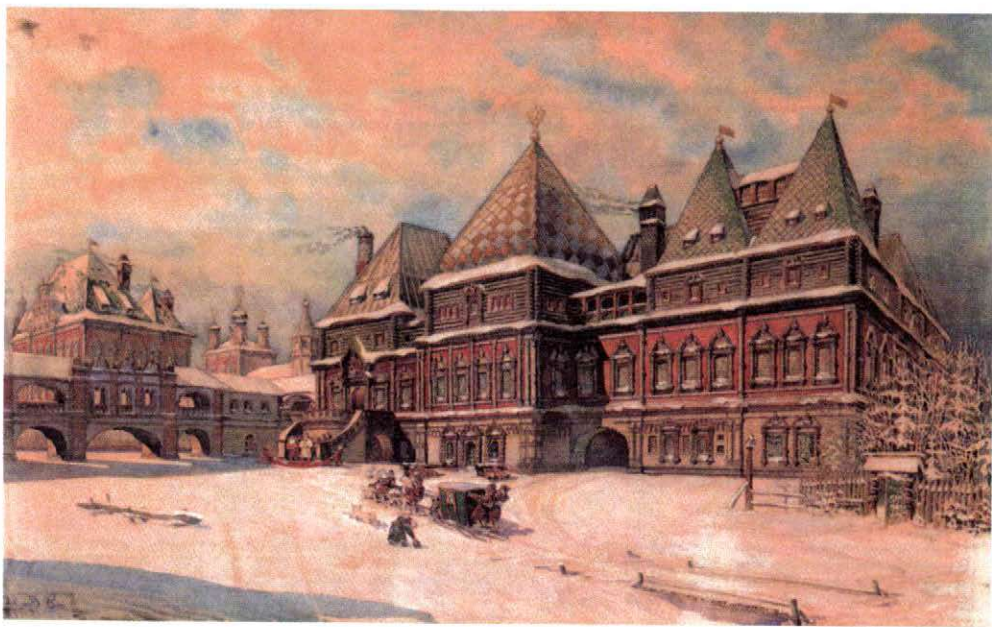
Жатва. Фреска Силы Савина и Гурия Никитина из церкви Ильи Пророка в Ярославле. XVII в.

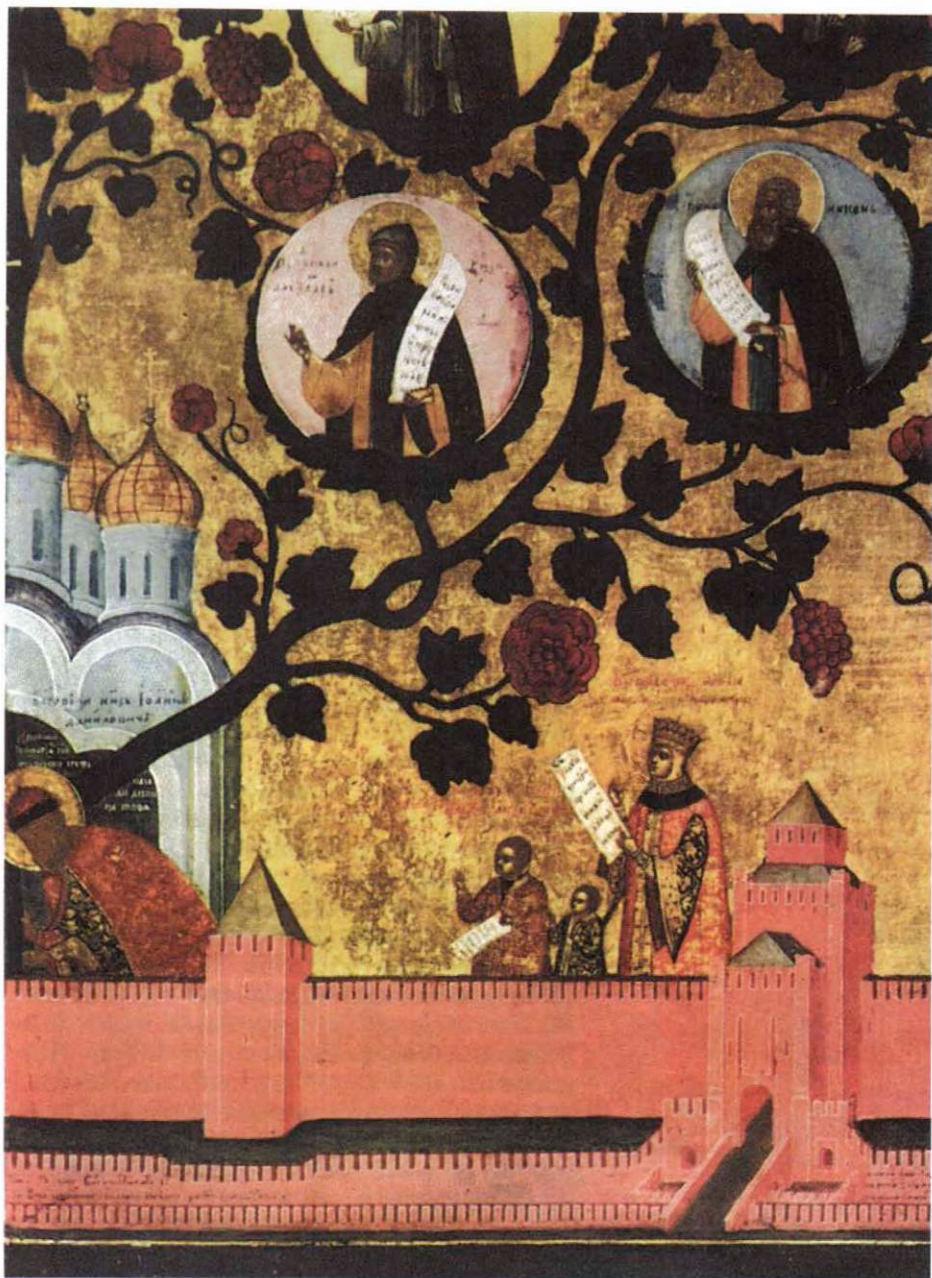
Церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве. XVII в.

Дом купца Сапозжникова в Гороховце. XVII в.

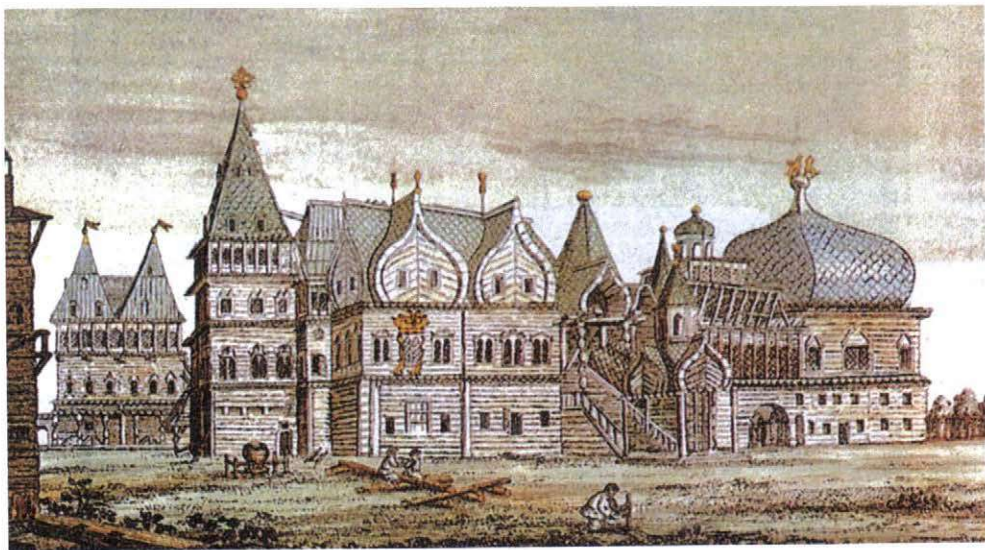
Палаты В. В. Голицына в Москве. XVII в. Рисунок Д. П. Сухова.

Древо государства Московского. Художник С. Ушаков.
Фрагмент с изображением царицы с царевичами.

Лев Кириллович Нарышкин. *Парсуна XVII в.*

Дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. *Рисунок XVIII в.*

Иоанн Богослов. *Миниатюра из печатного Евангелия.*
Москва. 1689 г.

Иоанн Предтеча.
Икона Н. Истомина.
1627 г.